

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

ДРЕВНИЙ РАСПЛАТА

Annotation

Крах цивилизаций и возвращение легенды.

Человечество забыло старую истину: ничто не вечно во Вселенной. Особенно хрупкий мир. Люди давным-давно отказались от армии и утратили сам боевой дух, хотя враги живут и здравствуют! Однако приходит время пожинать плоды. Смертельные противники Содружества объединяются. Что может противопоставить им некогда грозная и непобедимая раса? Только отчаянное, но неумелое сопротивление горсток

добровольцев. Силы неравны, и полчища Чужих захватывают солнечные системы, яростно уничтожая бесценные планеты. Лидеры рас, отстаивающих свою свободу, умирают от чудовищного недуга. Но агрессоры лишь марионетки, и вот уже неведомое зло грозит не одному народу, но всем шестидесяти трем галактикам. В этой войне победителей не будет. Жизнь спасет лишь чудо...

- [Сергей Тармашев](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)

- [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
-

Сергей Тармашев

РАСПЛАТА

«...С окружающими должно поступать так, как поступают с вами сами они. И если сотворяют они зло вам, или иное горечиняют вам, должно отвечать недругам тем же. И если за спинами вашими интриги и подлость плетут они, в глаза улыбаясь, не ленитесь обращать против них оружие ваше! Ибо все самые лютые беды в

*Галактике творятся от
безнаказанности и
потворства
молчаливого...»*

*(Девятая
священная
Скрижаль
Риулов)*

ГЛАВА 1

МОБИЛИЗАЦИЯ

**Пространство цивилизации
Людей, система Орион,
коммерческо-развлекательный
космический комплекс на орбите
планеты Находка, 3 октября 3264
года п.в.к. по единому времени
Содружества.**

— Курсант Лена Нисс, ваше обучение закончено, — Вячеслав Ранни хмуро ткнул пальцем в светосенсорную панель, и искусственный интеллект

скорректировал ее персональные данные в общей базе Центроспаса. — Поздравляю вас с присвоением воинского звания младший лейтенант. Информацию о распределении в боевую часть получите через пару часов на личный адрес...

— И это все?! — опешила Лена. — Одна неделя обучения, состоящая из трех гипнограмм теоретического курса, пары биокоррекционных процедур и четырех дней виртуальной тренировки на тренажерах?! Вот и весь курс военной подготовки?! Вячеслав, ты издеваешься?!

— А чего ты хотела, Нисс? —

устало ответил тот. — Био-
коррекцию внутренних органов,
необходимую для устойчивого
сопротивления организма
перегрузкам, тебе провели. Большого
за четверо суток все равно не
сделать, а времени у нас нет. Все
материалы по тактике космического
боя, сохранившиеся в архивах,
заложены в прослушанные тобою
гипнограммы. Представление о том,
как все это работает, ты получила на
виртуальном тренажере. Это все, что
у нас есть. — Вячеслав болезненно
поморщился: — Да и все равно не
успеть большего...

— Как это, все, что есть?! —
изумилась Лена. — Я же лично

передавала вам террабайты музейной информации! А где архивы военного флота времен Последней Войны? Где базы данных Генштаба, документы Экспертного Отдела Алисы Тринадцатой, секретные материалы Командующего?! И, самое главное, где практика, Вячеслав?! Где программа обучения военной летной школы? Настоящие учебные бои, отработка пилотажа, боевые стрельбы, всякие там наработки слаженности отрядов, слетанности эскадрилий и все такое?!

— Все, что ты нам передала, и заложено в этих гипнограммах, — он болезненно потер воспаленные от недосыпания глаза. — Другой

информации не сохранилось. Как выяснилось, архивы вооруженных сил удалили за ненадобностью еще пятьсот лет назад. Дэльфи предоставили нам, что смогли, но ты же понимаешь, их тактика и стратегия адаптированы под применение ракетного оружия и подходят нам далеко не во всем. А на практические полеты тебя не направили по моему указанию. Я решил сэкономить тебе двое суток. Все равно ничему новому тебя за эти три шестичасовых занятия не научат. Ты же прошла углубленный курс по реальному пилотированию, у нас преподают твои бывшие наставники, ты же знаешь... — Спасатель тяжело

вздохнул и бросил на нее пристальный взгляд: — Может, все-таки передумаешь, Нисс? Оставайся на базе, нам остро не хватает инструкторов по реальным полетам, твоя помощь была бы очень кстати...

— Нет, Вячеслав, — Лена решительно тряхнула головой. — Мое место на фронте! Я требую немедленного направления в действующую часть!

— Твое право, — сдался Ранни. — Я знал, что переубедить тебя не удастся. Ты получишь назначение во Второй Спасательный Флот, место расположения — система Эридана, орбита планеты Лани. Но имей в виду, все равно

пойдешь на должность инструктора. Флот на девяносто четыре процента состоит из граждан, имеющих опыт только виртуального пилотажа.

— Почему не в Первый Спасательный?! — вскинулась девушка, — я же отправляла прошение в штаб Центроспаса! Я хочу на передовую, я хочу защищать Содружество, я хочу сражаться с Чужими! Первый Флот состоит из добровольцев! Чем я хуже?! Вы продержали меня в музее полмесяца, а теперь отправляете служить вместе с этим виртуальным шлаком, сплошь состоящим из дохляков и жиртресов? Да они же не умеют ничего, только блоги вести и с умным лицом,

извините, клювом щелкать!

— Вот ты их и научишь, — устало парировал Вячеслав. — Кто-то же должен проводить ту самую практическую отработку боевого пилотажа, о которой ты говорила. У нас всего две летные школы, мы не успеваем готовить новобранцев! И нет возможности расширять штаты, специалистов по реальному пилотированию на все Содружество чуть более миллиона, и практически все они сейчас на передовой! А ты умеешь летать по-настоящему, Нисс, так что заканчивай это свое излияние претензий и отправляйся во Второй Флот. Научишь их хоть чему-нибудь до первого сражения.

— По-настоящему?! — Лена закатила глаза, — и это говоришь ты, Вячеслав?

Она провела рукой по воздуху, вызывая личный светосенсорный интерфейс искусственного интеллекта, и быстро передвинула на нем несколько пиктограмм. Неподалеку вспыхнула демонстрационная сфера, на которой тут же высветилось изображение кипящего боя. Полтора десятка истребителей Инсектората рыжим облаком атаковали небольшой плоский квадрат причудливой формы. Квадратный кораблик выписывал невероятные виражи, закладывал умопомрачительные

развороты, завивал сверхскоростные спирали и менял направление полета с жесточайшими перегрузками. Космос вокруг него каждую секунду пронзали десятки лазерных лучей, некоторые из которых задевали его по касательной, но уверенно поразить столь неудобную мишень Инсам не удавалось. В последний миг квадратный кораблик успевал избегать ударов, при этом умудряясь огрызаться огнем слабенького вооружения. Один из его многочисленных преследователей самоуверенно устремился в прямолинейную атаку и тут же разлетелся на куски, исчезая во вспышке взрыва.

— Вот это — по-настоящему! —
Заявила девушка, ткнув рукой в
изображение. — Вот это —
реальный боевой пилотаж, Вячеслав!
Я так не умею! Чему я, по-твоему,
должна их учить?!

— Учи тому, что умеешь, —
угрюмо отрезал спасатель. — Лучше,
чем ничего! Они вообще никогда в
пилотском кресле не сидели! Кроме
операторского нейроинтерфейсного
ложе ничего не знают! У них даже
тренажер вызывает серьезные
проблемы! Так что ты для них —
великий ас! Поняла?! — Он кивнул
на изображение, крутящееся на
демосфере: — Это корабль Посла
Риулов? Запись сражения в системе

Имии Ээа? Откуда она у тебя?

— Предоставил один хороший знакомый из лейб-гвардии Имперского Космического Десанта, — ответила Лена. — Копия части данных с бортовых систем флагмана погибшего Наследного Принца, — она вновь обернулась к демонстрационной сфере. — Посмотри, как он летает! Какие маневры вытворяет, я даже не представляю, как это делается! И в ваших гипнограммах такого нет! Почему это не введено в курс подготовки?!

— Хорошо, Нисс, давай начистоту, — спасатель печально поморщился. — Помнишь, две

недели назад ты спросила у меня, почему Содружество вместо того, чтобы срочно налаживать производство боевых кораблей и перехватчиков, начало массовый выпуск и переоборудование «Незыблемых» и «Титанов»?

— Помню, — хмыкнула она. — Так было сделано потому, что у нас нет ни одной технологической линии для производства военной техники. Зато мы можем быстро увеличить производительность верфей, выпускающих спасательное оборудование. Подобное решение позволит нам выиграть время для перевода промышленности на военные рельсы.

— Это не совсем так, — Вячеслав тяжело вздохнул. — А если быть точным, то совсем не так. Слушай, Нисс, но имей в виду: то, что я тебе скажу, является информацией далеко не для всех, так что держи рот на замке! Мы высокоразвитая цивилизация, Лена, уровень наших технологий позволяет начать производство боевого флота в любой момент. Рассказы про перестройку промышленности — в действительности вынужденная ложь. Несколько военных кораблей уже изготовлены по чертежам времен Последней Войны, которые удалось найти. Чертежи не финальные, всего лишь одна из

предварительных версий, но дело даже не в этом, все гораздо хуже. Никто не умеет на них летать, Нисс! — Он ткнул пальцем в изображение квадратного кораблика Риулов, упорно выживающего среди облака рыжих врагов. — Никто не может хотя бы вот так! Дэльфи могут, мы — нет. На нейроинтерфейсе — пожалуйста, каждый второй, а вот на реальном управлении — никто! Ведь в этом деле мало одного только мозга! Знать и уметь — вещи разные, и как раз ты это прекрасно понимаешь, Нисс, ты же училась реальным полетам. Мы заталкиваем гипнограммы высшего пилотажа во всех новобранцев, но никакая

гипнограмма не выработает мышечную память и не отточит твои движения до автоматизма! Тут требуется практика, месяцы практики, годы практики! Только практикой можно отшлифовать скорость и координацию действий мышц тела и конечностей до совершенства, исключив даже малейшие лишние движения. Тот, кто сидит в пилотском кресле этого корабля, — спасатель вновь кивнул на маленький звездолет Риулов, — летает всю жизнь!

Он на мгновение замолчал, с грустью всматриваясь в запись боя, после чего вновь посмотрел на Лену:

— Вот так вот, Нисс, —

спасатель невесело скривился, — боевые корабли у нас уже есть. Штук десять линкоров точно стоят в доках верфей в готовом состоянии. Можно отстроить в десять раз больше, вот только летать на них некому. Сейчас в срочном порядке создаются обучающие программы и готовятся экипажи, но дело движется слишком медленно: все приходится начинать едва ли не с нуля. Если бы не помощь Дэльфи, все это вообще не имело смысла затевать — Инсы распространяются слишком быстро. Вот почему мы производим только «Незыблемые» и «Титаны». Летать на них мы умеем хоть как-то, и проще перевести их на реальное

управление, чем заново разрабатывать учебные курсы для экипажей военных крейсеров и линкоров. Про перехватчики я вообще молчу. Эти машины требуют филигранного мастерства. Даже ему, — Вячеслав указал на кораблик Риулов, — освоить перехватчик в совершенстве было бы непросто. Помнишь, ты рассказывала мне про мальчишку, посетителя твоей экспозиции в музее Рос, что надел на себя бронекомбинезон спецназа?

— Угу, — хмуро подтвердила Лена, — я поняла аналогию. — Она коснулась пальцем светосенсора, и демонстрационная сфера с изображением космического боя

погасла и деактивировалась. — И что теперь Совет планирует делать? Помимо борьбы с охватившей Содружество паникой и обеспечения взлетными коридорами всех желающих унести ноги куда угодно, лишь бы подальше отсюда?

— Нарращивать спасательные силы, как видишь, — ответил Вячеслав. — Строим «Незыблемые» и укомплектовываем их двойными штатами пилотов на «Титанах», по аналогии с авианосцами Древних и их перехватчиками. Собираем все это во флоты, которые придаются Дэльфийской армии. Только так и удастся замедлять распространение Инсектората и Ваарси. Но мы еще ни

разу не отстояли ни одной солнечной системы, и уже ясно, что подобным образом нам не выжить. Поэтому Совет всеми силами пытается возродить армию. Именно поэтому ты направляешься не в Первый Спасательный, но во Второй Флот. Через два дня туда прибудет первый «Незыблемый», укомплектованный вместо «Титанов» пятью десятками перехватчиков. Ты будешь на нем инструктором по реальному пилотированию, вместе с тремя другими такими же. Мы дадим вам самых толковых новобранцев и вне очереди звание лейтенанта для солидности. Это все, чем я могу помочь. Дальше все в твоих руках,

Нисс. Сделай, что сможешь. Если выйдет толк, начнем формировать другие отряды перехватчиков, пока же от «Титанов» пользы больше.

Лена уже сделала вдох, чтобы выдать длинную фразу, исполненную возмущения, но Ранни поднял ладонь, словно этим жестом пытался закрыть ей рот:

— И даже не спорь, — заявил он. — У нас нет другого выбора. Содружество отчаянно нуждается в армии, Первый Флот несет огромные потери. Это наш единственный шанс — пока еще есть время, собрать и хоть как-то обучить крупные силы. Так что через двое суток чтобы была на орбитальном кольце Рилл, в

распоряжении руководителя Второго Спасательного Флота. Он уже оповещен о твоём прибытии в качестве инструктора-перехватчика. А сейчас слетай домой, навести родственников или друзей. Спасательную форму получишь в системе Эридана, извини, у нас закончилась. Новую партию не успели завезти, не до того было...

— Не важно, — махнула рукой Лена, — сама разберусь. У меня есть, что надеть для этого случая.

Они коротко попрощались, и девушка вышла из кабинета начальника летной школы. Лена шла к площадкам межуровневых телепортов, скользя по окружающему

пространству задумчивым взглядом. Вокруг было полно новобранцев, одетых в разношерстные гражданские одеяния. Поодиночке и небольшими группами люди разных возрастов спешили по широким фешенебельным коридорам, торопясь посетить тот или иной сеанс тренировочной гипнограммы или медицинской био-коррекции. Крупнейший в системе коммерческо-развлекательный орбитальный центр был срочно перепрофилирован в летную школу, готовящую пилотов «Титанов» и экипажи «Незыблемых». Всевозможную развлекательную и бизнес-начинку помещений поменяли на учебное и медицинское

оборудование, но дизайн и интерьеры остались прежними, отчего у Лены постоянно возникало ощущение нереальности происходящего. Жить в люкс-номере и одновременно являться слушателем военной школы — было в этом что-то сродни насмешке. Издевка ситуации заключалась в том, что сам по себе этот коммерческо-развлекательный центр был когда-то настоящей орбитальной военной базой, защищавшей дальние подступы к Находке. Правда, за двенадцать с лишним веков, прошедших со дня окончания Последней Войны, от ее прежнего состояния осталась лишь внешняя

обшивка, да и та перетерпела изрядные изменения в угоду реалиям шоу-бизнеса. И вот теперь, когда все возвращается на круги своя, администрация станции не смогла найти даже старых планов сооружения.

Впрочем, подобная ситуация сейчас везде. Все орбитальные станции на всех планетах Содружества срочно переоборудуются в военные базы. Устанавливаются дополнительные щиты, монтируются плазменные излучатели, разворачивается пожарное и аварийно-спасательное оборудование... только все это не в состоянии отразить вторжение. С

начала агрессии потеряно уже семь человеческих и шесть дэльфийских солнечных систем. Каждую неделю враги атакуют новые системы, и если бы не время, требующееся на осуществление гипер-перехода, они уничтожили бы Содружество едва ли не в первую пару дней войны. Схема нападений всегда одинакова: Атакующие армады Инсов вываливаются из гиперпространства неисчислимыми полчищами и сминают любую защиту, после чего безжалостно уничтожают все живое. Вслед за этим Ваарси высаживают десант на планету, если в системе есть кислородный мир. Только экстренное отключение Ноль-Врат

позволяло хоть как-то задерживать нападающих и одновременно стоило жизни миллионам тех, кто не успевал покинуть попавшую под удар систему. Но если Врата не отключать, гибли уже миллиарды.

Трагедия в системе Синеокой не научила Людей думать. Полчища Инсов, выплеснувшиеся в нее через Ноль-Врата системы Имии Ээа, захватили ее в считанные часы. Миллиард Людей и Дэльфи были убиты или пропали без вести. Одиночки, чудом добравшиеся до зоны гипер-переходов после начала десанта Ваарси на планету Индиго, рассказывали леденящие душу вещи, от которых кровь стыла в жилах.

Чужие убивали всех без разбора, не щадя никого. Не оказывающих сопротивления отлавливали и сгоняли в огромные морозильники, где заживо замораживали, словно пищевое мясо. Ни в пленных, ни в рабах захватчики не нуждались, на захваченных планетах устраивался тотальный геноцид. Вероятно, Инсы собирались пожирать замороженные тела, никто ничего толком не знал, и оттого предположения, мгновенно заполнившие сеть Содружества, были еще более жуткие.

Это привело к тому, что через три дня, когда Инсекторат атаковал еще одну солнечную систему, общественность потребовала не

отключать Ноль-Врата до полной эвакуации населения кислородной планеты. На защиту Врат были брошены все оставшиеся спасательные отряды, срочно укомплектованные ветеранами из числа ранее уволившихся из Центроспаса сотрудников. Почти два миллиона частных дистанционных модулей, имевших активную противометеоритную защиту, собралось у Ноль-Врат в системе Виолетты, что являлась соседней с подвергшейся нападению. Эта акция была частной инициативой местной социальной сети геймеров и киберспортсменов, заявившей, что их игровое сообщество не допустит

проникновения в родной мир ни единого Инса.

Но паукам, в отличие от Людей, не требовалось повторять дважды. Первый же их флот, высадившийся в атакованной системе, немедленно устремился к Ноль-Вратам. Десятки тысяч кораблей Инсектората ежеминутно выходили из гиперпространства, и размеры атакующей армады стремительно увеличивались. Защитники Врат погибли раньше, чем пали планетарные укрепления, и боевые эскадры Инсектората устремились во Врата. Игровое сообщество встретило их залпами излучателей противометеоритных систем, но

защита созданных для сражений вражеских кораблей показала высокую сопротивляемость к воздействию столь слабых энергий. Больше вреда паукам причинило само количество дистанционных модулей, буквально забивших собою все пространство перед Ноль-Вратами, что повлекло за собой множественные столкновения и замедлило проникновение врага. Кто-то из виртуалов даже успел порадоваться намечающемуся успеху. После этого через Врата прошла формация рыжих линкоров, и Инсы нанесли РЭБ-удар чудовищной силы. Импульс обратно-деструктивной связи оказался настолько силен, что

почти два миллиона геймеров, подключенных к дистанционным модулям посредством нейроинтерфейса, погибли мучительной смертью от разрывающих синапсы агрессивных колебаний. Дистанционные модули превратились в необъятное поле металлолома, через рваную дыру в котором в систему Виолетты хлынул бесконечный поток рыжих кораблей. Началось жестокое истребление жителей обеих систем.

От безудержного распространения захватчиков вглубь Содружества, Людей спасла семья Дэльфийских инженеров-космостроителей, транзитом

находившихся в системе Виолетты. Некто Ведущий Специалист Эооиуу с супругой, оказались специалистами в области строительства Ноль-Врат. На личной яхте, преследуемые по пятам истребителями Инсов, они смогли добраться до выходных Врат и вручную отключить их, тем самым отрезав подвергшуюся нападению пару систем от основной цепи ноль-переходов

Содружества.

Дэльфийский инженер деактивировал Врата и даже успел перепрограммировать систему ракетной противометеоритной защиты. Засев внутри служебных полостей Ноль-Врат, двое Дэльфи больше часа отбивались этими

ракетами от окруживших Врата Инсов. В результате формация пауков понесла серьезные потери и бросила бесполезные Врата. Инженер временно погиб в том бою, но жене удалось подобрать его ЭСС-модуль, добраться до аварийно-спасательной гипер-капсулы и совершить прыжок.

Что произошло, если бы эта пара не успела отключить Ноль-Врата, лучше не думать. Обе попавшие под удар системы оказались заполнены Инсами за несколько часов. Спасти удалось немногим. Жертвы исчислялись ужасающими цифрами. Планета Жемчужная, кислородный мир в системе Виолетты, являлась

популярным в Содружестве курортом. Только на ее поверхности в момент нападения находилось более пяти миллиардов человек. Еще столько же Людей и Дэльфи числилось в списках проживающих на орбите и в соседней системе, первой попавшей под удар. Всего же за месяц войны жертвы среди населения Содружества уже превысили отметку в пятнадцать миллиардов человек. Потери Дэльфи оказались вдвое меньшими. Их армия каждый раз защищала Ноль-Врата, прикрывая эвакуацию беженцев, и отступала тогда, когда положение становилось критическим. Врата отключались, и всех, кто не успел

уйти в гипер, ждала та же участь, что жителей человеческих миров. Остановить несметные флоты Инсектората Имперцы были не в силах.

И все же их потери были меньшими. Империя всеми доступными средствами наращивала численность вооруженных сил: на всех верфях выращивались боевые корабли, в каждой обитаемой системе Дэльфийского космоса уже были открыты вербовочные пункты и летные школы. Дэльфи, насколько хватало возможностей, пытались оказывать Людям военную помощь, разделяя свой и без того скудный военный флот, но это лишь едва

продлевало агонию попавших под удар наших солнечных систем. Агрессоры захватили еще три человеческие системы с минимальными временными интервалами, и каждый раз только немедленное отключение Ноль-Врат спасало пространство Людей от неминуемого краха. Десять дней назад из Империи прибыло несколько комплектов расконсервированного оборудования дальнего обнаружения, находившегося в глубокой спячке еще со времен Последней Войны. Следящие комплексы срочно развернули в пограничных системах, и это позволило заранее обнаружить

следующую атаку врага. Инсы нацелились на одну из пограничных ресурсных систем, и к ней уже двигался огромный флот.

Но даже эта осведомленность не дала возможности спасти всех. Даже не смотря на то, что в этой системе не было кислородных планет, эвакуировать один миллиард человек, проживающих и трудящихся на более чем двух десятках космических станций и планетарных разработках, за шестнадцать часов оказалось невозможно. Не хватило ни пропускной способности Ноль-Врат, ни имеющегося в системе парка космических судов. Почти семь миллионов Людей погибло,

последние беженцы спасались бегством под огнем выходящих из гипер-пространства передовых формаций боевых кораблей Инсектората. Экстренная Команда, последний оставшийся в живых отряд Центроспаса, и небольшая Дэльфийская эскадра сорок минут героически прикрывали собой спасающихся беженцев и почти в полном составе погибли в неравном бою. «Титан» Вячеслава перерезало боевым лазером, и Ранни потерял ноги. Его, бессознательного, чудом подобрал на гравитационную сцепку поврежденный Дэльфийский истребитель и утащил в Ноль-Врата за полминуты до их отключения.

Ноги Вячеславу восстановили, но координация нервных импульсов новых рецепторов еще не стабилизировалась, и спасатель ходил медленно и немного неуклюже, словно опасался передвигаться по космической станции.

С тех пор на границе наступило зыбкое затишье. Инсы временно прекратили нападения на человеческое пространство и направили свои удары вглубь Империи. Военные консультанты Дэльфийского Генерального Штаба связывали это с заранее проведенной эвакуацией и действиями Экстренной Команды. Вероятнее всего, Владелец, руководивший

атакой, понял, что Люди отказались от нейроинтерфейсов, а так же имеют возможность отслеживать гипер-пространство. И теперь пауки обдумывают возможные варианты развития событий. Имперские военные прогнозировали в скором времени новые нападения, в которых Инсекторат будет применять уже иную тактику. И эту короткую передышку следовало использовать с максимальной отдачей. Совет объявил мобилизацию и призвал всех вступать в ряды Центроспаса.

Сомневаться в том, что Содружеству срочно необходима армия, мог только законченный идиот, и таковых оказалось в

избытке. Если внутри Имперского пространства выстраивались потоки добровольцев, протянувшиеся к армейским сборным пунктам, то внутри Содружества выстроились потоки беженцев, протянувшиеся вглубь обитаемых систем и далее, в мертвый космос. Люди семьями и целыми сообществами закупали круизные яхты и лайнеры дальнего следования, бесчисленные сетевые сообщества заказывали на верфях целые партии автономных космических станций вместимостью в сотни тысяч жителей. Вместо того чтобы сражаться за свою свободу, они стремились уйти в открытый космос и там, вдали от звездных

систем, переждать, пока все успокоится. В блогах и прочих комментариях призывали избегать насилия и одновременно обвиняли во всем Древнего Командующего, мол, происходящее сейчас — это целиком его вина, надо было еще в конце Последней Войны приказать Центру уничтожить всех Чужих или промыть им мозги и так далее. Никто уже не помнил о том, что еще несколько месяцев назад подобные заявления считались бы антигуманными и нецивилизованными. Мгновенно образовались новые течения и их лидеры, назначавшие места сбора и даты отлета. Промышленность работала не столько на создание

военной силы, сколько на производство средств автономного существования в мертвом космосе.

Лена прошла через межуровневый телепорт в уровень транспортных доков и провела рукой по воздуху, вызывая светосенсорный интерфейс. Девушка коснулась пальцем светящейся пиктограммы, и автоматика станции подогнала к ней свободное грави-кресло. Она уселась на глубокий мягкий ложемент, и интерфейс вспыхнул пиктограммой готовности к полету.

— К личной яхте! — распорядилась Лена. — Держаться в верхнем транспортном коридоре.

Грави-кресло, в просторечии

«гравик», окуталось невидимой сферой энергозащиты и плавно набрало высоту, занимая указанный пассажиром воздушный эшелон. Когда-то очень давно, в бытность этого развлекательного комплекса военной базой, подобный полет был бы невозможен. Каждый погонный метр сооружения в те времена строго соответствовал нормам борьбы за живучесть. Невысокие потолки, множество уровней, разделенных на подуровни и отсеки, дублирующие друг друга лифтовые системы и кольцевые монорельсы, всё на автономном питании и тройных управляющих цепях — существование станции было

подчинено одной цели: сражаться с врагом. Разгерметизация одного или десятка отсеков еще не означала гибели базы, она сохраняла возможность драться до последнего. С тех пор минуло более тысячи лет, и все здесь давным-давно по-другому. Роскошные интерьеры, изысканные номера, дорогая отделка, огромный центральный тракт, пролегающий через весь комплекс и заполненный потоками гравиков и частных флаеров... Впрочем, сейчас эти потоки далеко не так густы, как месяц-другой назад.

С тех пор, как Содружество разместило здесь одну из двух военных летных школ и объявило

коммерческо-развлекательный
комплекс военной базой,
посетителей здесь резко
поубавилось. Сеть Содружества
взрывалась бурями негодования,
требуя от правительства и
Центроспаса немедленно пресечь
бесчинства агрессоров, при этом
бросаться наперегонки на
вербовочные пункты столичные
блоггеры и комментаторы особо не
торопились. Основную часть
добровольцев составляли жители
окраинных систем и беженцы с
захваченных Чужими планет,
потерявшие родных и близких.
Центральная же часть Содружества
предпочитала сражаться с врагами

посредством печатания буковок в сети. Попутно организовываясь в сообщества, обзаводящиеся автономными космическими станциями и покидающие пространство Содружества. Совет Глав в угоду общественному мнению даже не рискнул назвать вновь создаваемые вооруженные силы армией, торопливо зачислив их в штаты фактически погибшего Центроспаса. Но и это мало чем помогло.

Добровольцев, вызвавшихся сражаться, оказалось менее двух миллионов, из которых едва половина обладала более-менее серьезным опытом реального

пилотирования. Из них в срочном порядке, за трое суток, сформировали Первый Спасательный Флот, состоящий из двадцати тысяч «Незыблемых», укомплектованных «Титанами». Вот уже неделю, как Первый Спасательный сражался с агрессорами в составе Дэльфийских Вооруженных Сил, численность которых за эти недели увеличилась более чем в пятнадцать раз. Потери были огромны, руководитель флота сообщал о двадцати процентах сотрудников, уже зачисленных в списки временно погибших. Ситуацию усугубляло то, что в гуще сражения подобрать выброшенный в космос ЭСС-модуль удавалось далеко

не всегда, и более половины временно погибших, скорее всего, погибли навсегда. Это еще более распаляло возмущения в сети и подогревало лихорадку среди жителей центральной части Содружества, решивших бежать от войны.

Пока Совет Глав пытался если не прекратить, то хотя бы замедлить массовое бегство граждан, Центроспас спешно формировал из добровольцев еще пять флотов, для которых в срочном порядке производились оборудованные дополнительными системами защиты и нападения «Титаны» и «Незыблемые». Пока Первый

Спасательный вел тяжелые бои, ежедневно отправляя в штаб Центроспаса сводки о боевых действиях, летные школы пытались на основании их анализа хоть как-то подготовить новые флоты к предстоящим сражениям. Инструкторов по реальному пилотированию не хватало, и Лена прекрасно понимала, почему Вячеслав всячески пытался оставить ее при школе. Но отсиживаться в тылу, подобно всем этим виртуальным тряпкам, ей решительно не хотелось. Тем более, когда лучшие представители Содружества жертвуют своими жизнями, защищая этих самых

блоггеров-комментаторов-интеллектуалов. Все ее друзья по «Эпосу» сражаются в Первом Спасательном с первого дня его формирования! А ей сначала пришлось заниматься разархивированием музейных банков данных, а вот теперь еще и направили в самую тыловую часть! Эпсилон Эридана помимо кислородной планеты Лани имеет еще и Аиинату, планету-океан, принадлежащую Дэльфийской Империи. Аиинату — близнец материнского мира Дэльфи, и Империя разворачивает в системе крупные силы, благо, у них нет недостатка в добровольцах. У них

другая проблема — чтобы вырастить корабли, требуется время. Живое оборудование не выплывишь на высокотехнологичном интеллектуально-производственном комбинате за несколько часов.

Единственное, что успокаивает, так это то, что ей придется осваивать настоящие перехватчики! Прямо скажем, она даже не представляла, как будет это делать, но от одной только мысли дух уже захватывает! Вячеслав прав, необходимо отдохнуть хотя бы сутки, чтобы огромный массив полученной с гипнограммами информации улегся в голове. Потом предстоит разобраться с новыми знаниями и обдумать, как лучше

воплотить теорию в практику.

Гравик доставил ее к доку яхты, и Лена поднялась на борт своей бирюзовой розы. Пожалуй, к новому месту службы стоит лететь на государственном катере, а яхту она оставит матери. Роза имеет отличное оборудование для реального пилотирования, устанавливали по спецзаказу специально для тех самых углубленных курсов по реальным полетам. А у маминого катера нет ничего, кроме нейроинтерфейса. Мало ли что... Девушка уселась в пилотское кресло и подала диспетчерскому центру заявку на вылет. Спустя тридцать секунд ее роза уже мчалась среди космической

пустоты, ожидая получения форсажного коридора. В первый же день войны Лена отключила нейроинтерфейс, и с тех пор летала исключительно вручную, совершенствуя навык.

Бортовой интеллект сообщил о получении форсажного коридора, и она начала ускорение. Яхта легла на курс к Ноль-Вратам и перешла на сверхсветовую скорость. Навигационная сфера показала время до перехода — шесть минут. Вести яхту строго по прямой являлось занятием несложным, Лена включила автопилот и в который раз развернула перед собой демосферу с изображением боя корабля Посла

Риулов с семнадцатью истребителями Инсов. Пилот Риулов не просто мастерски уклонялся от атак врага, в конечном итоге он смог оторваться от преследователей и уйти живым. При этом его стрелок поразил, как минимум, двоих противников. Вот что нужно изучать и анализировать в первую очередь. Перехватчик — малогабаритная машина, размерами она даже меньше кораблика Риулов. Фактически, это пилотское кресло, увешанное оружием и зашитое в корпус. Значит, маневренность должна быть схожа. Соответственно, и пилотаж тоже... Лена задумчиво смотрела на сверкающую лазерными лучами

карусель, пытаясь представить последовательность действий столь умелого пилота.

Через четверть часа ее яхта уже приближалась к центру системы Солнца, и в глаза сразу же бросились произошедшие изменения. По всей протяженности орбитальных колец Марса, Земли и Венеры шли строительные работы. По обшивкам ползали кибер-конструкторы и наладчики, сверкали всполохи ведущегося плавления, множество строительных модулей сновали туда-сюда, занятые делом. Нарастивалась броня, устанавливались дополнительные энергощиты, монтировались оружейные системы.

Похожие работы велись сейчас на всех космических станциях объединенного пространства, и в этой гонке Дэльфи снова впереди: пока половина Содружества ноет, Империя действует. Лена недовольно поморщилась. Признаки паники и трусости были повсюду. На ближних орбитах станций висело множество всевозможных дальнемагистральных грузовых судов, лайнеров и яхт, околоземное пространство было буквально усеяно ими. Граждане, не желающие иметь с войной ничего общего, готовились покинуть пространство Содружества. Похоже, намечается второй Исход, невесело усмехнулась девушка. Только сразу и

не поймешь, трагедия ли это...

Она покинула коридор торможения и взяла курс на Землю. Пожалуй, первым делом надо посетить музей, иначе потом будет не до того. Формально ей там делать нечего, все дела она сдала еще перед поступлением в летную школу, да и сам музей, после того, как Центроспас вытащил из него все, что имело хотя бы малейшее отношение к Последней Войне, был закрыт до лучших времен. Лишь ксенобиологи из Академии Наук все еще занимали его верхний уровень. Она летела в Рос с двумя целями: попрощаться со старым Серебряковым, которого ей не удалось увидеть перед отлетом

неделю назад, и забрать из своего маленького офиса тот самый древний гермокомбинезон. С того момента, когда Совет Глав не рискнул назвать создающиеся вооруженные силы армией, она твердо решила, что в бой будет идти именно в нем. А теперь, получив назначение в перехватчики, да еще инструктором в самое первое подразделение, грех было бы отказаться от задуманного. Самое обидное было то, что никто даже не попытался возмутиться тем, что она присвоила себе музейный экспонат. Пилотские гермокомбинезоны так и остались пылиться в запасниках, они не заинтересовали никого из тех, чьей заботой стало восстановление

боевых частей. И что толку, спрашивается, было Совету Глав бояться негативной реакции Содружества? Девушка презрительно хмыкнула. Ну, сделали новую армию Центроспасом, и что? Все эти виртуальные интеллектуалы-пацифисты, истинные потомки Создателей, блин, все равно собрались бежать, куда глаза глядят. Лучше бы Совет возродил старые названия, хоть поддержал боевой дух тех, кто решил сражаться за свою Родину!

С этими невеселыми мыслями она приземлилась в искусственный кратер стояночной платформы заповедника и сменила личную яхту

на служебный флаер. Как ни странно, унылый пейзаж радиоактивных болот, привычно раскинувшийся вокруг, едва флаер пересек защитный энергокупол заповедника, вернул ей бодрое расположение духа. Сразу представилось, как самоотверженные предки в течение многих веков выживали в этом предельно враждебном мире, не теряя надежды на то, что когда-нибудь жизнь вновь станет прекрасной. Десятки поколений сменяли друг друга, но ни разу надежда не погасла в их сердцах, передаваясь от родителей к детям, от дедов к внукам. И они победили.

Узурпаторы были свергнуты, злобные Чужие повержены, планета очищена и возрождена до состояния, которое многие поколения того же Роса с восторгом назвали бы сказочным. И которое так запросто покидают сейчас «интеллектуалы от истинной потомственности». И почему люди не ценят то, что имеют? Она ни капли не сомневалась в том, что будь здесь и сейчас то давнее Содружество, что посвятило свои судьбы возрождению Земли, ни один из них даже не задумался о том, чтобы бросить планету. Как когда-то сказала Мэг Ранш, жена Великого Серебрякова: «ну и что, что я не воин? Да я этому пауку зубами лапы

отгрызу!»). Разумеется, она понимала, что нельзя кусать Инса, они существуют при повышенной гравитации, их хитин слишком прочен для человеческих зубов, да и внутри кислота, все лицо сожжет за пару секунд, но ведь смысл ее слов не в этом...

Флаер скользнул во входной шлюз Роса, замирая на платформе подъемника, и грузовой лифт быстро и плавно устремился вниз. Лена привычно смотрела на обзорные экраны, глядя, как блики от габаритных огней платформы скользят по серому камню шахты, пробитой три с четвертью тысячелетия назад. Эта шахта

являлась не просто входом в подземный бункер. Она была дверью Человечества, ведущей сначала к возрождению, затем к свободе, потом к счастью и процветанию... Как можно бросить все это?

— Лена! Как мило, что ты здесь! — выйдя из шлюзовой камеры посадочных доков, она едва не столкнулась с Мариттой. Маритта вот уже сорок лет работала у ксенобиологов каким-то администратором, и сколько Лена ее помнила, постоянно ругала Академию Наук за то, что та разместила ксенобиологическое отделение в такой дыре, как Рос, вдали от цивилизации. —

Представляешь, мне сказали, что ты ушла в летнюю школу Центроспаса!

— Так и есть, — улыбнулась Лена. — Я закончила ее час назад и прилетела попрощаться.

— Да ты что?! — ужаснулась женщина, всплеснув руками. — С ума сошла! Зачем тебе это нужно?! Погибнешь ни за грош! — От волнения ее пышные тела заходили ходуном под еще более пышным платьем. — Твоя увлеченность Древними будет стоить тебе жизни, вот увидишь! Пойми, насилием ничего не решить! Лучше присоединяйся к нам, ты же знаешь, мой муж резидент популярного сетевого юмористического клуба, мы

твердо решили покинуть обитаемое пространство и переждать, пока все образуется! У нас собралось отличное общество, почти сто пятьдесят тысяч человек! Множество интересных людей, истинные интеллектуалы, с тонким юмором и пытливый умом! Мы приобрели автономную космическую станцию, ее ресурса хватит на триста лет! Ее блоки уже погрузили на грузовые суда, сейчас заканчивается погрузка автоматических кибер-строителей. Через два дня вылетаем! Давай с нами, Леночка, места всем хватит! Мы подберем тебе хорошую пару! А когда все образуется, мы вернемся...

— А если не образуется? —

спокойным тоном перебила ее Лена. — Так дружно и умрем на этой станции посреди космоса всей компанией интересных интеллектуалов? И у наших детей будет еще целых сто лет энергоресурса, так? Блеск! А если нас отыщут Чужие? Извинимся и улетим еще дальше? Поищем космос, который мертвее мертвого?

— Как хочешь, — разочарованно махнула рукой толстуха. — Ты, я вижу, так и не поумнела, все не терпится почувствовать вкус насилия и власти низменных инстинктов! Впрочем, если передумаешь — звони, не откажем. Мы вылетаем послезавтра в семнадцать тридцать

по единому времени.

— Спасибо за приглашение, Маритта, — Лена сдержала грубость, готовую сорваться с языка. — Но я, пожалуй, откажусь. Счастливого полета!

Она прошла мимо, не дожидаясь ответа, и шагнула в межуровневый телепорт. Музей Рос был погружен во тьму. По мере ее продвижения по коридорам и рекреациям, автоматика зажигала дежурное освещение, показывая пустынные залы и наполовину разобранные экспозиции. Некогда величественный бункер, впоследствии превращенный в тихий музей, ныне представлял собой и

вовсе печальное зрелище. Ее маленький кабинетик оказался не заперт, внутри все было так, как в последний день ее работы. Пилотский гермокомбинезон висел в платяном шкафу, никем не тронутый, слабо поблескивая индикатором стопроцентного энергоресурса. Немного поразмыслив, Лена активировала возле шкафа зеркальную плоскость во весь рост и решительно принялась раздеваться. Спустя двадцать минут она входила в кабинет старого Серебрякова в полном боевом снаряжении, как и подобает перехватчику военного флота Содружества.

— Ласкового солнца вам, Петр

Петрович, — улыбнулась девушка, глядя на седого ученого, сосредоточенно взирающего на какие-то расчеты.

— О! — старик поднялся с кресла, — наслышан, наслышан! — он галантно поклонился и поцеловал ей руку, словно заправский дворянин из сказки про дремучую древность. — Уважаю ваше решение, Лена! Весьма достойный выбор. Мне искренне жаль, что возраст не позволяет мне последовать вашему примеру! Какими судьбами здесь?

— Вот, зашла попрощаться, — смутилась Лена. — Так и знала, что застаю вас за работой.

Они проболтали больше двух

часов, делясь мнениями о войне, о сложившейся в Содружестве ситуации, о возрождении армии и еще много о чем. Старик с гордостью показал ей свежие изображения своих питомцев. Потапыч полностью оправдал возложенные на него надежды и отвоевал у соседа солидный кусок территории и Анфису в придачу. Со дня на день Петр Петрович ожидал появления в их семье еще одного медвежонка. Но еще более удивительным стало поведение колонии Лемов. С самого первого дня войны летучие мыши стали дважды в день производить облет входного шлюза в Рос, словно охраняя вход в бункер. Объяснить

столь странное изменение в их привычках никто не смог. А еще ксенобиологическое отделение в Росе планируют закрыть и перевести на всякий случай в более безопасное место, и потому в бункере останется лишь небольшой штат смотрителей заповедника...

— Вы уж не забывайте старика, Леночка, — сказал ей на прощание Петр Петрович. — Сообщайте иногда вести с фронта, я буду весьма рад услышать вас, если, конечно, служба вам позволит.

— Я постараюсь, — улыбнулась девушка. Она подняла ладонь в знак прощания и покинула кабинет.

ГЛАВА 2

ЗАГАДКИ ГЛАСА ПРЕДКОВ

Разведывательный корабль на полной скорости применил разнонаправленное торможение и кувыркнулся на траектории, внезапно оказываясь лицом к преследователю. Еаурурис коснулся пирамидки управления огнем, и спаренный ускоритель частиц симитировал поток выстрелов в учебно-тренировочном режиме.

— Есть поражение! — доложил пилот. — Истина — вечна,

Хранитель!

— Истина — вечна, воин! — откликнулся Жрец и обернулся к экрану ближней связи, изображавшему человеческую женщину в военной форме, боевой корабль которой он только что условно уничтожил: — Госпожа лейтенант Нисс, ты вновь повержена, — сообщил Еаурурис. — Желаете ли повторить учебный поединок?

— Да, — упрямо заявила та, — если это вас не обременит, уважаемый Хранитель!

— Не обременит, — подтвердил Жрец и посмотрел на своего пилота: — Возвращаемся на исходный рубеж.

Повтори предыдущий маневр на пониженной скорости, пусть Человек поймет, где допустил ошибку.

— Будет исполнено, Хранитель, — кивнул пилот и, убедившись, что человеческая женщина ушла из эфира, спросил: — Почему мы столь тщательно возимся с этой человеческой женщиной, когда наша Родина ведет тяжелую битву? Означает ли это исполнение воли Предков?

— Я очень надеюсь, что сие именно так, воин! — Жрец издал носовой звук, означающий некоторую степень уверенности. — Глас требует от меня защитить ее, и

мне непонятен смысл сего веления! Ведь она воин, и ее Удел — сражаться с врагами. А это значит, что в любой момент эта женщина может погибнуть в бою. Кроме того, ее боевой корабль намного мощнее нашего, и это ей впору оберегать нас! Волеизъявления Предков по-прежнему загадочны и ставят меня в тупик. Посему я решил ответить согласием на ее просьбу о предоставлении уроков боевого пилотажа. Вряд ли сейчас в наших силах сделать что-либо большее для сохранения ее жизни.

Хранитель замолчал, разглядывая навигационную систему. На ней стремительно сближались

друг с другом две точки, обозначающие сходящиеся в учебном поединке корабли: разведчик Риулов и перехватчик Людей. В реальном бою разведкорабль не выдержал бы и одного залпа человека, но так как смысл обучения состоял в повышении пилотского искусства, договорились считать, что мощь оружейных систем и потенциал защиты у обоих дуэлянтов равнозначны. Если судить по показаниям сканеров и анализаторов, этот человеческий корабль со странным названием «перехватчик» должен был полностью оправдывать свое имя. Он вроде бы имел завидную управляемость,

маневренность и внутрисистемную скорость, не говоря уже о системах защиты и нападения, более соответствующих классу легких крейсеров. Но мастерство Людей было столь невысоко, что понять истинную глубину потенциала этой боевой машины не представлялось возможным. С таким уровнем подготовки Содружеству не остановить вторжение.

Еаурурис вспомнил, как сильно был изумлен в тот момент, когда человеческий

Председательствующий Глава рассказал ему о том, что Люди давным-давно отказались от армии. Просто из-за того, что Священный

След не должен был допустить возникновение войн никогда более. А человеческая раса едина и не имеет внутренних врагов. Люди в самом деле упразднили свою армию более тысячи лет назад! Невероятно! Как можно добровольно лишиться себя армии, когда главный и подлый враг, цивилизация Вузэй, живет и здравствует! Но Люди не пожелали задуматься о простой истине, старой, как само мироздание: ничто не вечно во Вселенной. Даже След Создателей и уж тем более его покровительство.

Учебный поединок начался, и Жрец хмуро взирал за его ходом. Если этому перехватчику, пилота которого он вот уже вторую неделю

пытается обучить азам боевого искусства, ни много ни мало двенадцать с половиной веков, можно только догадываться, каких вершин военно-инженерная мысль Человечества смогла бы достичь за это время! Но нет пользы в бессмысленном сожалении о том, что могло бы быть, но так и не случилось. Реалии жестоки и бескомпромиссны: Содружество Людей падёт, это предельно ясно. Их спасательные силы погибли, а пилоты спешно формирующихся вооруженных сил без нейроинтерфейса и прочих виртуальных детских игрушек ни на что не способны. Но главная

причина неотвратимой гибели Человечества заключается даже не в этом. Их общество раскололось. Слишком долго Люди существовали в роскоши, достатке и неограниченном благосостоянии. Они превратились в изнеженных трутней и болтунов и давно утратили боевой дух. Если бы граждане Содружества, все как один, ринулись на борьбу с захватчиками, еще можно было говорить о каких-либо шансах на выживание. В конце концов, даже старая военная техника Людей представляет собой весьма грозное оружие, они могли бы попытаться сдерживать врага количеством, пока не нарабатывается качество! В отличие от Риулов,

вынужденных надеяться только на собственные силы, у Людей есть давний и надежный союзник — Империя Дэльфи, чьи военные технологии во времена Войны Пришедших После являлись наиболее совершенными. Да и теперь, видимо, тоже. Горстка человеческих кораблей не в счет...

Но сражаться за свою свободу пожелала лишь малая часть Человечества, основная же масса ударилась в трусливое бегство. Они объединяются в какие-то непонятные сообщества, покупают автономные космические станции и покидают обитаемый космос, уходя за границы Галактики, чтобы там переждать

вторжение. Глупцы! Сколько бы ни прошло времени, им некуда будет возвращаться! Хранитель чувствовал, что внезапно вспыхнувшая война лишь начало куда более жуткой и беспощадной трагедии. Только объединившись, разумные расы могут получить призрачный шанс на спасение. А Люди не могут быть едины даже внутри своего вида. Они покидают родные солнечные системы даже не десятками, но сотнями миллионов! Из такого количества особей можно было бы создать могучую армию! Но основная масса Человеческого народа трусливо бежит от битвы.

Человеческий перехватчик,

пытаясь совершить боевой маневр, запутался в управлении и замешкался, вновь подставляясь под удар. Еаурурис произвел учебный выстрел, и автоматика засчитала Человеку поражение. На экране системы ближней связи возникло раздосадованное лицо лейтенанта.

— У меня опять не получилось! — удрученно посетовала она. — Я постоянно где-нибудь ошибаюсь!

— Не расстраивайся, госпожа лейтенант Нисс. — Жрец приподнял посох в знак подчеркивания важности того, что будет сказано немедленно: — Твое мастерство значительно возросло за минувшую

неделю. Сейчас ты сражаешься много более умело, нежели прежде. Уроки не проходят для тебя бесследно, и я рад этому.

— Я отдаю себе отчет в том, что невозможно за неделю освоить то, чему необходимо учиться несколько лет, — вздохнула человеческая женщина. — Но все-таки это лучше, чем ничего. Ваша помощь для меня очень ценна, Хранитель! Я хочу еще раз поблагодарить вас за урок и попросить продолжить занятия завтра в обычное время.

— Твои благодарности приняты, — Еаурурис слегка склонил голову. — Завтра мы продолжим урок.

— Спасибо, — женщина
склонила голову в ответ. — А сейчас
мне пора на службу, учить
остальных.

Экран системы связи погас, и
Жрец посмотрел на обзорные
экраны, провожая взглядом
возвращающийся на базу
перехватчик. Упорная женщина. Если
бы таких, как она, в Содружестве
имелось хотя бы в тысячу раз больше,
он, пожалуй, рискнул поверить в то,
что для Человечества еще не все
пропало. Но добровольцев,
пожелавших служить в армии,
набралось даже меньше, чем два
миллиона. Восемь дней назад Люди
потеряли еще одну солнечную

систему. Один из недавно созданных Спасательных Флотов прибыл туда незадолго до выхода флотов Инсектората из гиперпространства и попытался отразить нападение. «Численность сил защитников составила три тысячи усиленных спасательных комплексов класса „Незыблемый“, несущих на себе в общей сложности сто пятьдесят тысяч боевых экзоскелетов „Титан“. Еще четыре тысячи кораблей прислали Дэльфи.»

Инсы начали массированную высадку сразу в четырех частях системы, даже не опасаясь последствий подобного распыления сил. Поначалу это сыграло на руку

обороняющимся. Имперские крейсера произвели ракетный залп, за первой волной которого «Титаны» устремились в атаку. Не ожидая подобной встречи, Инсы промедлили, перестраивая боевые порядки, и человеческие силы, используя преимущество в скорости, успели смешаться с ближайшей частью флота вторжения. Завязался ближний бой, являющийся для Инсектората не самой выгодной ситуацией. Пытаясь срочно выправить положение дел, пауки выпустили истребители, отправив в бой даже запасные аварийно-спасательные и ремонтные машины. И хотя соотношение истребительного

флота сложилось три к одному в пользу Людей, слабый уровень боевой подготовки быстро свел на нет это преимущество. Опытные пилоты-истребители Инсектората без труда вели бой с двумя, а иногда и с тремя человеческими «Титанами», компенсируя проигрыш в мощности защитных и атакующих систем высоким уровнем пилотажа. Не имеющим военного опыта Людям оказалось крайне сложно сбивать юркие истребители Инсов, метко огрызающиеся огнем легких лазеров. Время было упущено, остальные части паучьего флота успели выслать на помощь свои истребители и создали численный перевес в свою

пользу. Оказавшись в меньшинстве, Люди сразу же понесли большие потери, и Дэльфийский флот был вынужден отправить им на помощь часть своих сил, оголив защиту Ноль-Врат, коих в системе было сразу три. Тем временем Инсы закончили высадку и развернули кластеры тяжелых линкоров. С той самой минуты никаких шансов у обороняющихся уже не осталось. И Дэльфийские военные, и Человеческие спасатели-добровольцы сражались самоотверженно и героически пали, до последней секунды прикрывая спасающееся бегством гражданское население. Закончилось все

экстренным отключением Ноль-Врат и скорбными подсчетами жертв.

Содружество потеряло в сражении весь Шестой Спасательный Флот, список погибших составил более трехсот тысяч человек и почти двадцать миллионов гражданских лиц, которых не успели эвакуировать из попавшей под удар системы, несмотря на все усилия. В довершение всего в этот же день Ваарси начали психологическую войну, транслируя на пространство Союза пропагандистские ролики, из которых следовало, что численность Инсектората превышает девятьсот пятьдесят миллиардов особей и они

все, как один, примут участие в битвах. Также Гегемония объявила о том, что против Союза сплотились все разумные расы Галактики. Это окончательно утопило человеческое государство в пучине всепоглощающей паники. Началось массовое бегство. Люди огромными количествами покидали пространство Содружества и уходили в мертвый космос. Никакие усилия человеческого Правительства не в состоянии были сплотить расу и убедить массы встать на защиту Родины. Даже выступление самого Хранителя, публично уличившего агитаторов Ваарси во лжи, не возымело никакого эффекта. Толпы

трусов и паникеров не вняли ни голосу разума, ни здравому смыслу, хотя было ясно, что Священный Синод выступает на стороне Союза, а все население Инсектората, пусть даже количество его приближается к триллиону, не может взяться за оружие. Уже хотя бы потому, что не меньше половины его составляют Рабочие, а это неразумный вид Инсов, не представляющий серьезной угрозы для хорошо вооруженного и защищенного воина. Но все увещевания были бесполезны, сотни тысяч до отказа набитых пассажирских лайнеров и грузовых кораблей, уносящих в своих трюмах автономные космические станции,

потянулись к границам зоны гиперперехода, спеша навсегда исчезнуть в мертвом космосе.

Стало ясно, что в ближайшее время экономика Содружества рухнет, испытав на себе столь колоссальный отток рабочей силы. Что, в свою очередь, означает остановку предприятий, лихорадочными темпами пытающихся строить военные флоты. Как только это произойдет, про цивилизацию Людей можно будет забыть. Самое время вернуться домой и оповестить Священный Синод об этой трагедии, а заодно и сообщить народу Риулов о том, что Скрижаль по-прежнему в

сохранности и продолжает хранить Вечную Истину. Это ободрит защитников, сейчас им как никогда необходима уверенность в себе и своих Жрецах! Однако в следующую же после прошедшей битвы полночь Глас Предков разбудил Еауруриса. Священный Зов повелел ему отправиться в одну из человеческих систем, и Хранитель несколько часов изучал картографические изображения миров Содружества, прежде чем смог понять, какой из них является местом его назначения. Прибыв в систему, он ответил на удивленные запросы Председательствующего Главы Фатно что-то вежливо-невразумительное,

после чего остался на борту своего разведкорабля на орбите единственной кислородной планеты ожидать неизвестно чего.

К счастью, на этот раз ожидание не затянулось. Первые сутки он наблюдал за тренировками базирующейся в системе военной группировки, названной Людьми Вторым Спасательным Флотом. Действия Людей его не впечатлили. Их пилоты летали слабо, на уровне простых обывателей даже хорошо, но для боевого аса подобный пилотаж никуда не годился. С тактикой у них было гораздо лучше, но неумелое пилотирование нивелировало любые стратегические изыски. То, что те

немногие из Людей, кто решил сражаться за свою Родину и будущее расы, изо всех сил пытались готовиться к Предстоящим битвам, внушало уважение, но Еаурурис не питал иллюзий. Двум миллионам новобранцев не остановить наступление многомиллиардной армии.

Гораздо больший интерес у Хранителя вызвали несколько боевых кораблей, имевшиеся в составе Второго Флота. Судя по данным разведсканеров и ряду косвенных признаков, это были настоящие боевые корабли, изготовленные по чертежам времен Войны Пришедших После. Их абсолютно круглые

корпуса очень напоминали
стародавние описания грозных
человеческих боевых машин,
доходившие до Риулов в те времена.
Правда, понять что-либо конкретное
по одному лишь внешнему виду было
сложно, а действия их экипажей на
тренировочных полетах являлись
весьма далекими от совершенства.
Эта капля в море ничего не изменит
на чаше весов начавшейся войны.
Все-таки человеческая раса устроена
в высшей степени странно.
Большинство ничего не делает, живет
в свое удовольствие, развлекаясь и не
принося никакой пользы
цивилизации. И трусливо бежит в
паническом ужасе при виде

несметных армад врага. Меньшинство же, напротив, трудится за всех. И готово погибнуть в неравном бою за Родину, несмотря на то, что заранее предано никчемным большинством. Вечная слава Создателям, что у Риулов все наоборот. Видимо, потому наш народ и сумел восстать из пепла после того, как подлость и коварство Вузэй опрокинули расу в первобытность. Мало кому удавалось возродиться после такого и вновь выйти к звездам. И пусть до бывшего величия еще очень и очень далеко, Риулы пройдут этот путь. Главное сейчас — выжить.

На вторые сутки ожидания к его

разведкораблю подошел один из
небольших одноместных боевых
человеческих кораблей. Как
объяснила впоследствии
человеческая женщина-пилот, это
перехватчик, доставленный сюда
прямым из музейного хранилища.
Сама она является лейтенантом
Второго Спасательного Флота и
одновременно инструктором,
обучающим новобранцев
пилотированию перехватчиков. Но
так как машины данного класса не
эксплуатировались более двенадцати
веков, толком летать на них никто не
умеет, сохранились лишь
теоретические знания, да и те в
довольно ограниченном количестве.

И потому она очень просит своих союзников Риулов преподать ей несколько уроков боевого пилотажа. В качестве основания лейтенант продемонстрировала Хранителю запись сражения в системе Имии Ээа, в котором его пилоту удалось с честью выйти из поединка с множеством истребителей Инсектората.

Человеческая женщина еще не успела изложить свою просьбу полностью, но Глас Предков уже возвестил Еаурурису, что он прибыл в систему именно ради этой встречи. При этом понять, в чем конкретно необходимо оказать ей содействие, не удавалось. Тщательно обдумав

возможные варианты, Хранитель пришел к выводу, что сделать более, нежели преподать ей несколько уроков боевого пилотирования, он не в силах. С того дня лейтенант Нисс ежедневно проводила шесть часов в учебных боях с разведкораблем Хранителя. Как долго должны продолжаться эти упражнения — неизвестно...

— Воин, каким ты видишь текущий уровень мастерства этой человеческой женщины? — Еаурурис задумчиво глядел вслед исчезающему вдали перехватчику.

— Невысоким, Хранитель, — могучий пилот почесал бок в знак извинения за прямоту. — Я чувствую,

что боевая машина, на которой она летает, требует для себя много более квалифицированного аса. Сложно определить потенциал этого корабля, когда им управляет столь неумелый пилот, но, вне всяких сомнений, он весьма высок! Я бы не отказался от такой машины... — Воин издал носовой звук, означавший мечтательность, и тут же спохватился, поймав на себе укоризненный взгляд Жреца. — Но она стала летать лучше, чем до наших уроков! — торопливо добавил он. — Могу без всяких опасений поручиться, что эта женщина теперь летает лучше своих соплеменников. По крайней мере, на этом корабле. Я

вижу, как она начинает привыкать к машине. — Пилот немного помолчал и несколько виновато добавил: — И все же я бы не решился доверить ей прикрывать себя в серьезной битве, Хранитель. Такова истина!

— Понимаю, — произнес Еаурурис. — Мало что можно успеть за столь короткий срок. И весьма хорошо, что она тоже понимает это. Поэтому мы приложим все силы, дабы сделать то небольшое, на что хватит времени.

Однако все вышло иначе. На следующий день корабль Риулов явился к месту проведения учебных поединков на час раньше, и Хранитель некоторое время

наблюдал, как лейтенант Нисс обучает своих подчинённых. На их уровне ее пилотаж выглядел вполне приемлемо, и Еаурурис не без гордости похвалил своего пилота за проявленное преподавательское усердие. Он уже собрался вызвать человеческую женщину на связь, как вдруг Глас Предков завибрировал в мозгу с новой силой. Не произнося ни слова, Жрец возлег на противоперегрузочное ложе и погрузился в медитацию. Некоторое время он прислушивался к Предкам, после чего открыл глаза и тут же ощутил работу компенсатора ускорений, выравнивающего перегрузки.

— Что происходит, воин? —
спросил он пилота, лениво
управляющего кораблем движениями
одной руки. — Мы ведем учебный
поединок?

— Я не посмел прерывать вас во
время священной медитации,
Хранитель! — склонил голову пилот,
умудряясь не терять концентрации на
управлении кораблем. —
Человеческая женщина лейтенант
Нисс вышла на связь в установленное
время и попросила о поединке.
Помня ваши слова о воле Предков, я
начал упражнения!

— Ты поступил мудро, —
оценил Жрец. — Сколько боев уже
проведено?

— Пять, — ответил воин, — она проиграла во всех, но возиться с ней становится интересно.

— Проведи еще один бой и готовься к гиперпрыжку, — велел Еаурурис. — Мы возвращаемся домой.

Пилот удивленно воззрился на него, на мгновение забыв о поединке, и человеческая женщина успела воспользоваться его заминкой. Бортовой компьютер пробил в гонг и сообщил о поражении в учебном бою. Воин запоздало вернулся к управлению и виновато спрятал глаза. Тут же вспыхнул экран системы ближней связи с изображением лейтенанта Нисс.

— Так нечестно! — обиженно заявила человеческая женщина. — Вы поддались мне, я заметила это!

— Непреднамеренно, — отвечивал Еаурурис. — Серьезные обстоятельства вынудили нас отвлечься. Только что я узнал, что должен срочно вернуться на Родину. Приношу свои глубочайшие извинения, госпожа лейтенант Нисс, но на этом наш урок закончен.

— Очень жаль, — погрустнела та. — В любом случае спасибо вам за помощь. Это много значило не только для меня, мы разбираем наши с вами уроки всей эскадрильей! Желаю вам спокойного космоса, Хранитель, и удачной дороги домой!

— Мы еще встретимся, Человек! — возвестил Жрец. — До тех же пор береги себя и совершенствуй свое боевое искусство!

Он выполнил церемониальный полупоклон и отключился. Человеческий перехватчик заскользил в сторону базы, и Еаурурис провел пальцем по управляющей области жезла, набирая прямой код связи с Борисом Фатно. Человеческий лидер ответил не сразу.

— Прошу прощения за заминку, уважаемый Хранитель, — первым делом извинился Фатно. Он выглядел утомленным и донельзя

задерганным. — Чем могу помочь? Вы так неожиданно покинули систему Солнца, что я не сразу об этом узнал.

— Я связался с тобой, Председательствующий Глава, дабы сообщить, что вынужден покинуть пространство Содружества! — изрек Жрец. — Обстоятельства требуют моего немедленного присутствия в родных мирах, и потому мы стартуем немедленно. Я буду держать с тобой связь согласно обговоренным на Совете правилам.

— Печальное известие, — голос Фатно не дрогнул, однако в глазах явно читалось, что причиной ухода посла Риулов он считает тот факт,

что Хранитель уже списал
Содружество со счетов. — Могу ли я
сделать что-либо для вас
напоследок?

— Вся помощь, в коей мы
нуждались, уже оказана, — ответил
Еаурурис. — Мне ведома твоя
уверенность в том, что ты знаешь
причины моего отлета. Ты
полагаешь, что я не верю в то, что
Люди смогут выстоять под натиском
агрессоров! Не стану скрывать: мне
не удастся увидеть ни единого шанса
на ваше выживание. Но я покидаю
ваши миры по иной причине. Этого
требуется Удел Хранителя. И я еще
вернусь сюда, даже если это
окажется визитом на ваш погост.

Потому не спеши делать выводы о том, чего не знаешь, Председательствующий Глава! Союз заключен от имени Священного Синода, и только в его власти разорвать эту договоренность. До того момента наши деяния суть общие. Риулы свято чтят союзнический долг, ибо это часть Истины, а Истина — вечна!

— Вечна! — тихо подтвердил пилот, деликатно приглушив голос, дабы не мешать разговору государственной важности, ведущемуся на высшем уровне.

— Это положительное известие, — Борис Фатно склонил голову в знак признательности, но от

Жреца не укрылось облегчение, мелькнувшее в глазах Человека. — Мы будем рады вашему визиту, равно как визиту любого из наших новых союзников. Выделенные вам каналы связи функционируют круглосуточно, кибероператоры Совета Глав готовы ответить на вызов в любое время. Желаю вам спокойного космоса, Хранитель Еаурурис!

Жрец торжественно попрощался и отключил систему связи. С минуту он стоял неподвижно, закрыв глаза и замерев, подобно изваянию. Глас Предков впервые за несколько месяцев изменил свои вибрации. Наконец Еаурурис открыл глаза и

бросил взгляд на пилота, терпеливо ожидающего инструкций.

— Доволен ли ты полем преломления, что установили на наш корабль Люди согласно твоей просьбе, воин? — неожиданно поинтересовался Жрец, вновь удивив пилота.

— Весьма доволен, Хранитель! — тот издал носовой звук, означающий искреннюю радость. — Их технологии в этой области многократно превосходят наши! Я позволю себе предположить, что человеческое поле преломления по своим характеристикам существенно опережает даже технологии Гегемонии Ваарси!

Теперь обнаружить нас будет весьма нелегко, и при этом силовая установка корабля потеряла минимум мощности! Я очень впечатлен! Дополнительная нагрузка на энергоресурс оказалась незначительной, что позволило нам не потерять в дальности прыжка!

— Это хорошо, — оценил Еаурурис. — Я чувствую, что твое решение вскоре сыграет важную роль в нашем деле. Не иначе, сами Предки внушили тебе эту мысль!

— К моей глубокой печали, мой разум слишком глух для того, чтобы слышать Предков, — коротко улыбнулся пилот. — Но решение мое вытекало из законов

профессионализма и здравого смысла. Что это за разведывательный корабль — без поля преломления? Негоже, совсем негоже! Будь у нас больше времени, я бы рискнул проявить неслыханную наглость и попросил Людей заменить наши двигатели на свои!

— В следующий наш визит у тебя будет такая возможность, — успокоил его Жрец. — Если к тому моменту Человечество еще останется в живых. Начинай прыжок, воин! Курс на Родину, как только мы достигнем пространства Риулов, я дам тебе координаты нашего места назначения. Но сначала нам стоит посетить Оззириз и доложить

Синоду о том, что мы видели.

— Будет исполнено, Хранитель! — Несколько секунд пилот возился с навигацией, после чего повел разведкорабль к зоне гиперпереходов, исподволь бросая на Жреца любопытные взгляды.

— Некий вопрос тревожит тебя, воин? — обратился на пилота внимание Еаурурис. — Вопрошай!

Тот немного замешкался, явно опасаясь показаться бестактным, но все же осмелился:

— Глас Предков счел нашу миссию исполненной? — с благоговением произнес он. — Раз мы возвращаемся домой? Воля Предков воплощена в жизнь потому,

что я обучал человеческую женщину?

— Отчасти так, — подтвердил Жрец. — Однако я чувствую, что мы еще вернемся сюда, равно как и встретимся с ней вновь. Ибо наша основная задача все еще не выполнена.

— Предки недовольны нами? — с опаской уточнил пилот. — Хранитель, что же мы не сумели исполнить из их воли? Чего желает Глас?

Еаурурис тоскливо посмотрел на него и, тяжело вздохнув, мрачно изрек:

— Глас Предков требует, чтобы мы оповестили Людей о великой угрозе! — Он беспомощно махнул

рукой и повелел опешившему пилоту:
— Прыгай, воин! Нам предстоит
долгий путь.

Жрец улегся на
противоперегрузочное ложе и
погрузился в медитацию, не
дожидаясь ухода разведывательного
корабля в гиперпрыжок.

Первый месяц полета прошел
спокойно. Глас Предков почти не
беспокоил Хранителя, звуча тихо и
ненавязчиво, что позволило
Еаурурису хорошо выспаться и
отдохнуть. Но едва пилот доложил об
опустошении ресурса гиперпривода,
яркая вспышка опасности озарила
сознание Жреца.

— Я чувствую угрозу, —

произнес Еаурурис. — Она стремительно приближается. Воин, возможно ли продлить наш прыжок на любое время?

— Никак невозможно, я выжал из гиперпривода все, вплоть до малой капли! — пилот издал носовой звук в подтверждение своих слов. — Если не остановиться сейчас и не начать восстановление ресурса, он просто сгорит.

— Тогда выводим корабль в реальное пространство и скрывайся как можно усерднее! — заявил Жрец. — Мы окажемся в пространстве Инсектората?

— Да, но я специально рассчитал курс так, что мы выйдем

посреди мертвого космоса, на равноудалении от окружающих солнечных систем! — ответил пилот. — Никто не сможет узнать о нашем появлении. Десять секунд до выхода!

Хранитель молча ожидал окончания прыжка, вглядываясь в серое ничто, заполняющее обзорные экраны. Наконец корабль покинул гиперпространство, и вокруг развернулась чернильная темнота мертвого космоса, усыпанная белой пылью далеких созвездий. Едва закончив выход, пилот активировал поле преломления и включил шпионскую систему слежения. Первичное сканирование

окружающего пространства показало полное отсутствие какой-либо активности вокруг, и он инициировал процедуру восстановления ресурса гиперпривода. Окружающая пустота немного успокоила Жреца, но чувство близкой угрозы не утихло. Им предстояло провести в неподвижном состоянии восемь часов, и Еаурурис занял командирское кресло, намереваясь дублировать действия пилота, занявшегося мониторингом данных, поставляемых системой шпионажа. Однако все прошло спокойно. Гиперпривод восстановился, и прыжок был продолжен. Еще один

месяц пути не должен был предвещать ничего, кроме радости, ведь конечная точка перехода находилась в материнской системе народа Риулов, но смутное беспокойство не покидало Хранителя. И потому, едва пилот торжественно возвестил о том, что до блистательного Оззириза осталось десять секунд пути, Еаурурис издал носовой звук, призывая его к осторожности:

— После выхода в реальное пространство активируй поле преломления, воин! — повелел Жрец. — И действуй подобно тому, как действовал в мертвом космосе!

В глазах пилота вспыхнуло

немалое удивление, но оспаривать волю Хранителя являлось действием, недостойным Удела воина, и пилот молча склонил голову в знак повиновения. Разведывательный корабль вывалился в реальный космос, немедленно ушел в режим невидимости и осторожно пополз подальше от точки выхода, заматая следы.

— Что-то не так, — пилот с возрастающей тревогой всматривался в данные бортовых систем. — Я не слышу переговоров стражи! Не засекаю сеансов связи! Не вижу активности миллиардов Риулов! Оззириз словно замер! — Он с великим беспокойством воззрился на

Еауруриса: — Что мне делать теперь, Хранитель?

— Затаись тщательно, воин! — Жрец положил руки на пирамидки управления огнем. — Нам должно понять, что произошло здесь ранее и что творится ныне.

Несколько минут укрытый полем преломления разведкорабль крался вдоль зоны гиперперехода, ощупывая умолкшую солнечную систему всеми имеющимися сенсорами. Постепенно анализ получаемых данных нарисовал картину произошедшего. Система была пуста. Риулы покинули материнскую планету, и произошло это после отлета Хранителя к

Людам, точнее сказать, не представлялось возможным. Три месяца назад в системе произошло грандиозное сражение, следы его до сих пор отчетливо виднелись во всем. Осколки искусственных метеоритных потоков, взорванные заводы и добывающие комплексы на ресурсных планетах и астероидах, безжалостно разграбленные и до основания разрушенные города Оззириза, остаточные следы уничтоженных орбитальных крепостей. Битва, вне всяких сомнений, шла жесточайшая, не на жизнь, но на смерть. Однако народ Риулов покинул материнскую планету до ее начала, и это

несомненно. Жертв среди мирного населения не было, тысячелетние города и древние храмы разграблялись и разрушались уже после их бегства.

— Оззириз пустынен, Риулы ушли из родного мира... — тихо произнес Еаурурис. — Города разрушены до основания, я вижу грузовой конвой Гредринианцев, они грузят награбленное. Похоже, наши бывшие союзники по финалу Войны Пришедших После ныне приняли сторону врага. Всего один конвой, странно...

— Я фиксирую остаточные следы термоядерных реакций, — пилот ловко манипулировал

пирамидками управления
шпионским оборудованием. —
Прежде чем уйти отсюда, наши
братья и сестры подготовили к
самоликвидации все, что смогли. И
после битвы враги сполна вкусили
плоды своей победы! — он злорадно
кляцнул зубами и внезапно
изменился в лице.

Его взгляд скользнул по экранам,
и пилот серией молниеносных
движений выключил двигатели и
перевел корабль в режим
минимального энергопотребления,
обеспечивая максимальную
скрытность. Многочисленные
бортовые системы выключились, и
стандартное освещение сменилось

на тусклый свет аварийных панелей.

— Нас ищут, — негромко произнес он, не отрывая взгляда от приборов. — Кто-то сканирует пространство, пытаюсь обнаружить работу поля преломления!

— Сколько врагов ты видишь, воин? — Хранитель проследил его взгляд, но показания приборов оказались слишком сложны для непрофессионала.

— Я не вижу их, — так же тихо ответил пилот. — Но оборудование засекает работу вражеских сканеров. Не меньше семи кораблей в режиме невидимости прочесывают этот сектор космоса. Один из них сейчас проходит совсем близко!

— Значит, кажущаяся
безлюдность обманчива, — зло
прошептал Еаурурис, — враги
превратили наш родной мир в
ловушку! Гредринианцы
рассчитывают таким образом
захватывать пленных? Странно. Кто
полетит сюда, если наш народ сам
покинул систему? Наверняка об этом
оповещены все!

— Кроме нас, уж точно все, —
негромко согласился пилот. — И это
не Гредринианцы. Судя по следу
силовой установки тех, кто крадется
сейчас мимо нас, поиск ведут
разведчики Ваарси. Поэтому я не
смог засечь их приближение. Мы
всегда проигрывали им в области

скрытности. Нас не обнаружили лишь благодаря полю преломления Чужих!

— Негоже именовать союзников Чужими. — Жрец бросил на пилота укоризненный взгляд. — Особенно в минуту, когда их технологии спасают нам жизнь.

— Моя вина, Хранитель, — прошептал пилот, склоняя голову. — Я прошу Вечную Истину простить мне эти слова. Это последствия нервозности, мне никогда ранее не доводилось находиться столь близко от врага незамеченным. Что делать далее?

— Начиная гиперпрыжок, как только сочтешь его возможным, —

приказал Еаурурис. — Мы должны не просто уйти отсюда, но запутать врагов и не дать им понять, куда направились. После я дам тебе координаты. Действуй самостоятельно, я буду вести огонь, если потребуется.

Следующие полчаса они просидели, не произнося ни слова, в ожидании, пока невидимые враги удалятся настолько, чтобы стало возможным свернуть поле преломления и успеть совершить гиперпрыжок, не будучи уничтоженными. В голове у Хранителя вертелись слова, сказанные пилотом. И ведь истинно, весь народ Риулов должен был знать

о том, что Оззириз покинут. Не знали лишь они вдвоем, маловероятно, что Синод эвакуировал население с материнской планеты, не предупредив остальные миры, пусть даже тайно. Неужели враги действительно ожидают здесь именно его корабль? Но если так, это означает, что недруги знали точное время его отлета из пространства Людей. А это возможно лишь в двух случаях: в Совете Глав Содружества есть предатель, что маловероятно, либо в системе Эпсилон Эридана скрытно находились вражеские разведчики, что более вероятно. Тем более, учитывая только что увиденные возможности Ваарси. Но

если так, то враги продвинулись в
глубь Содружества намного дальше,
чем считают Люди. И на систему
Эпсилон Эридана готовится
нападение! Внезапно он понял,
почему столь остро почувствовал
опасность тогда, когда они
вынужденно прервали гиперпереход
для восстановления ресурса привода.
Опасность угрожала не его кораблю,
она угрожала той человеческой
женщине, что носит имя лейтенант
Нисс. Выходит, сражение уже
состоялось. В той системе или в
иной, но человеческая женщина
принимала в нем участие. После
того, как он отчитается перед
Синодом, нужно связаться с

Председательствующим Главой Фатно и выяснить ее судьбу. Глас Предков не стал бы направлять его стопы к ней без веской причины, стало быть, он видит в ней нечто важное.

— Приготовиться к ускорению! — внезапно заявил пилот, и его руки забежали по пирамидкам управления. Бортовые системы ожили, вспыхнул свет, и разведкорабль рванулся с места на форсаже. Поле преломления потеряло стабильность и отключилось. — Лучшей возможности не будет, они постоянно сужают сферу поисков!

Маленький корабль мчался в

глубь зоны гиперпереходов, на ходу активируя гиперпривод. Появление Риулов в тылу сыщиков застало врагов врасплох. Разведчики противника не ожидали, что искомый противник обнаружится позади, там, где тщательные поиски показали его гарантированное отсутствие. Их замешательство стало решающим фактором. Когда почти три десятка разведывательных кораблей Ваарси свернули поля преломления и устремились в погоню, гиперпривод Риулов был готов к прыжку. Преследователи открыли беспорядочный огонь, стремясь не позволить добыче ускользнуть, но беглец, получив

несколько попаданий, все-таки смог уйти в гиперпространство.

— Успели, — произнес пилот, убирая руки с панели управления. — Мы покинули реальный космос слишком близко от врагов, они смогут определить точку нашего выхода. Я воспользуюсь нашим превосходством в гиперскорости и запутаю следы. Но это потребует времени. Думаю, не меньше двенадцати часов.

Но петлять по ближайшему космосу пришлось двое суток. В системах пространства Риулов, куда в одну за другой заходил разведкорабль Хранителя, господствовали враги. Десятки

кораблей бросались уничтожать
одиначку, и приходилось срочно
уходить в гиперпространство, выходя
из-под удара. Судя по тому, что
открывалось взору Еауруриса в
каждой новой солнечной системе,
вражеские силы захватили огромную
часть жизненного пространства
Риулов. И все-таки его народ еще был
жив и сражался, это было видно по
многочисленным поврежденным
кораблям агрессоров,
ремонтирующимся на орбитальных
заводах захваченных планет. Где-то
еще шли жестокие сражения, в
которых захватчики ломали свои
гнилые зубы о неукротимую отвагу
Риулов. Существовало только одно

место, где было возможно сдерживать столь невообразимо огромные силы врага.

— Наш народ обороняется в Туманности Смерти! — уверенно заявил Еаурурис, когда к началу третьих суток бегства пилот сообщил, что им, наконец, удалось уйти от погони. — Но прежде чем мы направимся туда, следуй в эту точку! — Хранитель коснулся управляющей области посоха, и навигационное оборудование корабля приняло пакет зашифрованных данных.

ГЛАВА 3

ТЕОРИЯ БЕЗ ПРАКТИКИ

— Вы уверены, что не допустили никаких проявлений нетактичности или некорректности по отношению к послу Риулов? — голос члена Совета Глав Кризза звучал вполне лояльно, однако взгляд выдавал его недоверие. — Это все контакты, которые вы вели с Хранителем, лейтенант Нисс?

— Абсолютно, — устало вздохнула Лена. — Я передала Совету, штабу Центроспаса,

уполномоченной комиссии Императорского Дома и всем, кто только имел право потребовать от меня отчета, абсолютно все записи абсолютно всех моих переговоров с послом. До единой буквы, включая междометия, вырывавшиеся у меня в момент проигрыша в очередном учебном бою. Сколько можно задавать этот вопрос?!

С момента столь неожиданного и загадочного отлета Хранителя Риулов прошел месяц, но официальные лица никак не могли оставить ее в покое. То один то другой чиновник вызывал ее на приоритетный сеанс связи и изрядно доставал одними и теми же

вопросами и предположениями. Всё пытаются выяснить, из-за чего посол покинул пространство Союза, не дав никаких объяснений. Нет бы просто признать, что они не имеют об этом ни малейшего понятия, так ведь нет, продолжают копать, будто нет занятий посерьезнее! Только от работы отвлекают!

— Не нужно агрессии, уважаемая Нисс, вас никто ни в чем не обвиняет! — поспешил успокоить ее Глава Кризз. — Но мы должны понять причины, побудившие посла прервать свой визит столь внезапно. И ваша роль в этом не ясна. Тем более, что вы общались с ним больше всех, не говоря уже о том, что вы

единственный, кто контактировал с послом в неформальной обстановке.

— Как я уже множество раз говорила, он ничего мне не объяснял, лишь сказал, что мы еще встретимся, — терпеливо произнесла девушка. — Наши переговоры зафиксированы бортовой телеметрией, запись у вас есть. Добавить к ней мне нечего. Если это все, чем я могу вам помочь, уважаемый Глава, то прошу разрешить мне вернуться к своим служебным обязанностям! Через четырнадцать часов ожидается нападение на систему Мирной, если вы помните! Я должна быть там в составе Второго Спасательного

Флота!

— Да, разумеется, — член Совета Глав ничем не выдал своего недовольства. — Я вас более не задерживаю, уважаемая лейтенант Нисс. Однако в дальнейшем ваши свидетельства еще понадобятся, так что, если вдруг вспомните что-то, что не вошло в отчеты, сообщайте Совету напрямую. Вам зарезервируют канал связи.

— Обязательно! — подтвердила Лена. — Ласкового солнца вам, Глава Кризз!

Она отключилась и недовольно поморщилась. Почти два часа времени потеряно впустую. И это вместо того, чтобы готовиться к ее

первому бою! Два дня назад Дэльфи закончили выращивать свой первый комплекс дальнего обнаружения последнего поколения. Его в срочном порядке протестировали, провели наладочные работы и немедленно развернули в системе Дээ Ии, где-то внутри скопления дальних астероидных полей, в обстановке строжайшей секретности. В первую же минуту эксплуатации комплекс выдал предупреждение о двух вражеских флотах, движущихся в гиперпространстве параллельными курсами. Предположительно местом их выхода в реальный космос являлась система Мирной. Мирная, звезда-близнец земного Солнца,

имела на своей орбите теплый кислородный мир, планету Дружба. Поверхность Дружбы имела равное соотношение материков и океанов и изначально осваивалась совместными усилиями Содружества и Империи, вследствие чего и получила свое название. Отличительной особенностью системы Мирной являлось наличие крупных месторождений гифтония, найденных на соседней планете. Причем планета-рудник имела весьма схожую структуру с Марсом восьмисотлетней давности, когда на красной планете еще не было проведено терраформирование. Это открывало перед рудником

долгосрочные перспективы и после истощения гифтаниевых залежей. Вполне естественно, что в системе располагалось множество орбитальных станций, жилых комплексов и прочей космической инфраструктуры. Почти пятнадцать миллиардов Людей и Дэльфи составляли ее суммарное население.

Лена вышла из своего кубрика и направилась в подуровень симуляций, где ее эскадрилья третий час отрабатывала элементы взаимодействия с эскадрой линкоров, готовясь к предстоящему сражению. За прошедший месяц Содружество потеряло еще четыре системы, из них две — с кислородными планетами.

Империя лишилась семи систем, в одной из которых имелась планета в завершающей стадии гидроформирования. И хотя потери среди мирного населения удалось минимизировать в процентном соотношении, в абсолютных величинах они были огромны. Два с половиной миллиарда Людей и почти два миллиарда Дэльфи — такова оказалась страшная статистика нападений. Это число могло бы быть едва ли не в пять раз большим, если бы не своевременные действия Центроспаса и Имперских Вооруженных Сил. Всякий раз они вставали на пути у агрессоров и вели бой, прикрывая эвакуацию, до тех

пор, пока угроза прорыва захватчиков в соседние системы не становилась критической. Затем Врата отключались, и все, кто мог, пытались спастись в гипере.

Четыре Флота Центроспаса мужественно сражались в этих битвах, потеряв более половины сотрудников. Лишь Второй Флот, в составе которого служила Лена, ни разу не бросили в бой. Это одновременно расстраивало и радовало ее. С одной стороны, она испытывала стыд за то, что отсиживается в тылу, в то время как другие сражаются с захватчиками. С другой — Лена понимала, что Совет Глав возлагает на Второй Флот

большие надежды. Его не просто укомплектовали по увеличенным штатам. Второй Спасательный был единственным подразделением Центроспаса, куда, помимо «Незыблемых» с «Титанами» на борту, поставили настоящие перехватчики и эскадру из двух десятков линкоров. Боевую технику времен Последней Войны собрали по старым чертежам и даже изготовили мобильный производственный док-комплекс, предназначенный для перезарядки Серебряных Слез. Теоретические испытания показали, что если линкоры будут вести обстрел противника по очереди, то док успеет перезарядить первый

корабль к тому моменту, как опустошатся магнитные ловушки последнего.

Все это время Второй Флот тренировал навыки управления боевой техникой и отрабатывал совместные действия. Практические упражнения являлись основным занятием, и люди из всех сил старались освоить военные корабли. Они должны если не переломить ход войны, то хотя бы замедлить продвижение агрессоров и дать Содружеству надежду на спасение. Особенно сейчас, когда Человечество переживало второй пик оттока беженцев. Пять недель назад, после гибели Шестого Флота и начала

Гегемонией Ваарси
пропагандистского вещания,
пророчащего Людям неизбежную
смерть, миллиарды граждан
покинули пространство Союза и
скрылись в мертвом космосе.
Повальное бегство длилось
полмесяца, после чего поток
стремящихся унести ноги сократился
до двух-трех миллионов в сутки в
совокупности по всему Содружеству.
Но несколько дней назад из мертвого
космоса стали приходить сообщения
от тех, кто покинул пространство
Людей в числе первых. Они
сообщали своим знакомым, что
благополучно вышли в реальное
пространство за границей нашего

спирального галактического рукава и успешно развернули автономные космические станции. Чувствуют они себя превосходно, оборудование функционирует идеально, до ближайших солнечных систем не менее месяца гиперперехода, и никто из Чужих не станет разыскивать их в бескрайнем мертвом пространстве, ибо это равносильно поискам иголки в Мировом океане.

Эти сообщения вызвали вторую волну бегства. Те, кто еще сомневался, узнав, что автономное существование в мертвом космосе вполне приемлемо и уж точно безопаснее, чем неумолимо распространяющиеся по солнечным

системам Союза полчища агрессоров, последовали примеру «первопроходцев». Космические верфи вновь оказались загружены заказами на изготовление автономных станций, дальнерейсовых грузовиков и круизных лайнеров. На этот раз беженцы не просто объединялись в сообщества ради совместного бегства, но заранее обговаривали систему сигналов связи. Еще перед вылетом обсуждалось, как после развертывания станций в мертвом космосе сообщества установят общение между собой, наладят общую виртуальную сеть и вообще воспроизведут существующую в

обществе социальную модель. Особенно популярным стало заявление одного из сетевых лидеров «второй волны», написавшего в своем блоге, что «именно такой способ противодействия насилию является лучшим доказательством превосходства Истинных Потомков Создателей над менее совершенными расами, исповедующими культ силы и жестокости. Это яркое проявление Любви не только к ближнему, но и к любой жизни!». В общем, второй поток любвеобильных хлынул вслед за первым. Известия о приближающихся флотах врага только ускорили их отлет. Совет Глав пытался призывать «интеллектуалов

от любви» одуматься и сплотиться перед лицом трагедии, но мнение правительства их абсолютно не интересовало.

Вот и с планеты Лани поток торопящихся убратся подальше третьи сутки тянулся к зоне гиперпрыжков нескончаемой лентой. Каждый раз, проводя тренировочные бои со своей эскадрильей, Лена видела их на сфероиде тактического анализатора и не могла сдержать гнева, смешанного с презрением. Труссы! Как хорошо, что предки, посвятившие свои жизни тому, чтобы их потомкам досталась безбедная жизнь в раю, не видят этого позора! А Совет Глав тоже хорош! Сократил

производство «Незыблемых», чтобы
удовлетворить спрос на космические
станции повышенного срока
автономности! Мы уважаем решение
наших сограждан, каким бы оно ни
было! Тоже мне, правительство!
Горстка людей сражается за Родину, а
они приостанавливают производство
военной техники ради того, чтобы
жалкие виртуалы-нытики смогли
благополучно унести ноги.
Интересно, что бы сделал
Командующий Тринадцатый, будь он
жив? Наверняка запретил бы вообще
производство гражданской техники,
раз он был психически болен. Но
лично она очень даже порадовалась
бы такому решению! Пусть пешком

катятся на все четыре стороны!

— Уважаемая лейтенант Нисс! — один из сотрудников ее эскадрильи поднял ладонь в приветственном жесте. — Пятнадцать минут назад Руководитель Флота объявил всеобщую погрузку. Люди собирают вещи, вылет Флота в систему Мирной состоится через пять часов.

— Отставить собирать вещи! — заявила Лена, подражая старым музейным записям Командующего. Она вызвала светосенсорную панель управления и коснулась пиктограммы общей связи со всем составом эскадрильи: — Всем сотрудникам немедленно явиться в

ангар! Вещички паковать будем позже! Сейчас два часа практических полетов! Имейте в виду, это официальный приказ, возражения не принимаются! Начало учебного боя через десять минут!

Девушка отключилась от системы связи и посмотрела на расстроенного спасателя.

— Необходимо закрепить теорию, — заявила она, — мы слишком мало работали во взаимодействии с линкорами! Да мы вообще слишком мало летали, что такое месяц тренировок?! Каждое практическое занятие имеет огромную ценность. А вещи собрать времени хватит.

Но, судя по всему, ее мнение разделяли не все. Едва она собрала эскадрилью в ангаре и отдала команду занять места в боевых машинах, демосфера системы связи вспыхнула изображением заместителя руководителя Флота.

— Уважаемая лейтенант Нисс! — подчеркнуто официальным тоном произнес он. — На каком основании вы отвлекли людей от сборов и прощания с родными и близкими и объявили тренировочный вылет?

«Так, — мысленно скривилась Лена, — похоже, кто-то пожаловался руководству. Очень умно и, главное, очень вовремя. Нам скоро в сражение

вступать, действительно, зачем нужна лишняя тренировка?»

— На основании того, что у эскадрильи не достаточно налета в целом и слабо отработано взаимодействие с линкорами в частности! — заявила она. — Мы только что закончили изучение теоретической части, необходимо провести хотя бы минимальную практическую тренировку! Это займет не более двух часов!

— Я отменяю ваш приказ своей властью, госпожа лейтенант! — нахмурился зам руководителя Флота. — Как вы совершенно верно заметили, людям вскоре предстоит бой, так что не будем отнимать у них

и без того малые крохи свободного времени. В отличие от вас у многих есть семьи, и сотрудникам лучше провести эти два часа в их кругу. Вылет запрещен, распускайте эскадрилью на отдых! — Он, не прощаясь, отключился.

Ну и зря. Лена вылезла из перехватчика и спрыгнула на пол, не дожидаясь подачи автоматических сходней. Так делали боевые асы времен Последней Войны в хроникальных съемках. Два часа практики пошло бы на пользу всем. Можно подумать, что за полтора месяца сидения на базе никто не видел своих семей. Попрощаться можно и за меньшее время, от этого

никто не умрет! А вот если из-за неотработанного взаимодействия у кого-то в бою не получится какой-нибудь маневр, то семья вполне может и не дожждаться спасателя. Она скептически пожала плечами в ответ на двусмысленные взгляды некоторых сотрудников эскадрильи и, не говоря ни слова, удалилась в свой кубрик. В сражении нейроинтерфейсов не будет, все придется делать самостоятельно! Она вспомнила мастерство пилота Риулов. Да уж, с уровнем подготовки ее сотрудников никакое практическое занятие лишним бы не оказалось. Содружество, точнее, та его часть, что не удирает сейчас в

мертвый космос, сверкая пятками, возлагает на предстоящее сражение большие надежды.

Это было правдой. Впервые с начала вторжения Совет Глав и Император приняли решение не просто удерживать Ноль-Врата, через которые эвакуируется мирное население, столько, сколько возможно, но дать захватчикам настоящее сражение. Отбить нападение врага и удержать систему Мирной! Подобное стало возможным благодаря новейшей системе дальнего обнаружения. Движущиеся к Мирной флоты агрессоров были обнаружены не за несколько часов до нападения, но почти за трое суток.

Это позволило принять серьезные меры. Центроспас Содружества и Имперский Спасательный Легион за несколько часов организовали эвакуационный флот, собрав воедино едва ли не все крупнотоннажные грузовые и транспортные суда, не занятые в военной промышленности и отраслях первой необходимости. Их спешно объединили в колонны и направили к Мирной грузить и эвакуировать население планет и космических станций. Эвакуация шла непрерывно более двух суток сплошным потоком, и впервые удалось эвакуировать из попавшей под удар системы всех еще до начала битвы.

Параллельно Дэльфийский флот минировал подступы к планетам, наиболее выгодные области выхода из гиперпространства и вообще все, на что хватало времени. Согласно тактикам Последней Войны, сохранившимся в архивах Имперского Генерального Штаба, минные заграждения накрывались полями преломления, чтобы затруднить врагам обнаружение и разминирование фугасов. Имперские ракетные крейсера и линкоры огневой поддержки заранее расставлялись в ключевых точках солнечной системы и так же уходили в режим невидимости. На подступах к ним располагались силы

прикрытия, призванные быстрым рывком сблизиться с линкорами Инсектората и не дать им вести прицельный огонь. Помимо этого, крупные силы были сосредоточены в центре системы, чтобы иметь возможность быстро прийти на помощь защитникам в любой ее точке в случае необходимости. Четверо из трех Ноль-Врат, ведущих в систему, были заранее отключены, но возле них держали оборону несколько Дэльфийских флотилий, чтобы сбить врагов с толку и заставить их распылить силы. За четвертыми Вратами, в следующей в цепочке ноль-переходов системе, будет находиться резерв. И состоит

он из Второго Спасательного Флота, что станет для захватчиков крупным и неприятным сюрпризом.

В начале сражения союзники не покажут врагу человеческих линкоров и перехватчиков. Сначала агрессоры вступят в бой, распределят свои силы и полностью откроют карты, и только потом Содружество приведет этот веский аргумент. Линкоры пройдут через Врата и нанесут удар Серебряными Слезами, а перехватчики не подпустят к доку перезарядки силы врага, которые тот обязательно бросит для нейтрализации столь мощной угрозы. Союзные войска будут сковывать силы агрессоров, не

позволяя им сосредоточиться для
массированного удара, и Серебряные
Слезы разнесут захватчиков на
атомы, сколько бы их ни было.
Говорят, что технологию этого
древнего оружия сверхмощной
разрушительной силы Серебряков-
младший спрятал вместе с
несколькими наиболее ценными
военными разработками так
надежно, что эти материалы так и не
удалось найти. Правда, кое-кто
утверждает, что никакого
ультратщательного сокрытия данных
Великий Серебряков не затевал, вся
информация хранилась в
зашифрованном виде в архивах
вооруженных сил и была попросту

утеряна в тот миг, когда полтысячелетия назад их удалили за ненадобностью по требованию прогрессивной общественности. Истинные Потомки, исповедующие философию интеллектуализма и неприятия насилия, не должны иметь ничего общего с варварскими атрибутами этого самого насилия. Архивы попросту потеряли. Естественно, со всем содержимым. Как бы там ни было, но технологию Серебряных Слез пришлось восстанавливать посредством эвристического анализа и методик предикторкоррекции, через которые пропустили все данные об этом оружии, сохранившиеся в архивах

Дэльфийского Генерального Штаба. И никто толком не знает, правильно ли получилось изобрести все это заново, но испытания вроде прошли успешно. Вроде как даже удалось пятикратно увеличить объем активного антивещества, что многократно расширяет зону аннигиляции. Поэтому Совет Глав велел изготовить для пробы десять линкоров, оснащенных Серебряными Слезами, и в надвигающемся сражении они поставят агрессоров на место.

Лена зашла в свой кубрик, прошла в спальню и завалилась на кровать. Строго говоря, это был неплохой номер-люкс, целый уровень

таких номеров руководство Второго Спасательного Флота выделило под размещение своих сотрудников. Но раз коммерческо-развлекательный комплекс вновь стал военной базой, она предпочитала называть номер кубриком, это придавало атмосферности происходящему. Все-таки зря зам руководителя отменил тренировочный бой. Теперь придется скучать от безделья пять часов. Собирать ей особо нечего, она сюда не на вечеринки ехала, из вещей брала лишь самое необходимое. Тридцати минут на сборы хватит с лихвой. Она немного подумала и решила заняться биообработкой своего пилотского

гермокомбинезона. Вчера, правда, это уже делалось, но лишним не будет, да и время хоть как-то займет. Лена слезла с постели и направилась к выходу.

Второй Спасательный Флот занял свое место у Ноль-Врат точно по расписанию, за два часа до прогнозируемого времени начала вторжения. В системе Мирной все уже было готово к достойной встрече агрессоров, минные поля расставлены и спрятаны, боевые отряды разведены по позициям. Общий ход сражения будет фиксироваться телеметрией всех крупных кораблей и специальных

коммуникационных спутников, заранее размещенных в ключевых точках солнечной системы. Изображение выводится в реальном времени на демонстрационные сферы каждого человеческого спасателя, Имперского Генерального Штаба и Совета Глав Содружества, а также подается на основной правительственный сетевой портал. Дэльфи были против широкого освещения хода битвы, но Глава Кризз, назначенный новым руководителем Центроспаса, настоял на этом условии.

Граждане Содружества должны увидеть нашу первую победу, это остановит панику, прекратит

повальное бегство и, возможно, даже поспособствует возвращению некоторых сообществ уже покинувших пространство Людей.

В настоящий момент вся эскадрилья Лены собралась в конференц-зале их «Незыблемого». Спасатели разместились вокруг центральной демонстрационной сферы, изображавшей систему Мирной. На изображение была наложена карта с нанесенными отметками изготавившихся к бою кораблей объединенного флота, и люди обсуждали замысел операции, высказывая свои мнения. Как обычно, каждый считал, что тот или иной аспект плана нужно было

разработать иначе и именно его личный вариант являлся наиболее грамотным. Сама Лена предпочла не ввязываться в обсуждения и не терять время зря. Вместо этого она пыталась более-менее точно запомнить местоположение всех военных сил, чтобы в разгар боя не пришлось отвлекаться на уточнение элементарных вещей.

— Нисс, ты что, заучиваешь план системы, что ли? — иронично поддел ее кто-то из коллег, на секунду отвлекшись от очередного жаркого спора. — Брось! Когда начнется сражение, все изменится раз десять! Тратишь время попусту. Лучше скажи, как тебе мой вариант

тактики?

— Вы тут все заправские командиры, — фыркнула девушка, — каждый горазд управлять миллионом народа! Не забыла, что в этом бою ваше дело на перехватчике летать? Нам вчера приказали линкоры прикрывать, а кто-нибудь из вас пробовал хотя бы облететь его на форсаже? Никто! Мы изволили пять часов прощаться с семьями, с которыми не напрощались за полтора с лишним месяца, даже двух часов на тренировочный бой у нас не нашлось!

— Госпожа лейтенант Нисс, иди, почисти свой милитаристский секси-костюмчик! — поддел ее кто-

то из сотрудников. — У тебя семьи нет, так что тебе не понять. Скажу по секрету, это называется любовь, есть такое свойство у Истинных Потомков. Если б ты меньше наряжалась куклой и отдавала предпочтение своей внутренней составляющей, глядишь, и тебе это чувство было бы знакомо!

Лена пренебрежительно скривилась в ответ и покинула конференц-зал. Если ты весь такой интеллектуальный, что ж тогда постоянно глаза ломаешь об этот самый милитаристский костюмчик? Так у тебя в придачу к пузу еще и косоглазие разовьется. Хорошо, медицина у нас все может. Вылечат!

Спорить или конфликтовать настроения не было, скоро начнется сражение, и потому надо заботиться о других вещах. Немного подумав, она направилась в ангар к своему перехватчику. Девушка подошла к боевой машине и медленно провела рукой по гладкому борту. Говорят, воины древности отождествляли свой перехватчик с живым существом, и между пилотом и боевой машиной существовала незримая связь, гораздо большая, нежели простая эксплуатация. Это, конечно, из области легенд и прочих сказок, но звучит красиво. Она задумчиво обошла вокруг перехватчика. Да, приятель, как же

все-таки сложно на тебе летать!
Слишком чувствительная машина,
откликается на малейшее движение,
даже на дрожание рук и
нестандартно глубокий вздох!
Настолько чуткое управление хорошо
для нейроинтерфейса, а не для
реальных полетов. То не доделаешь
чего-нибудь, то, наоборот,
переделаешь, то в запале
тренировочного, боя дернешься от
неожиданности — машина реагирует
в тот же миг. В результате маневр
получается корявым, а то и вовсе не
получается. Она покачала головой. И
в то же время именно на таких
перехватчиках человеческие воины
нагоняли ужас на флоты Чужих во

времена Последней Войны. Как же они на них летали-то, а? И ведь именно эта машина как раз из тех, выпущена в последние дни боевых действий. Правда, вместо сражений она попала прямиком в музей, где и простояла двенадцать веков в экспозиционной вакуумной консервации. Судя по отсутствию победных значков-пиктограмм на борту, которыми древние пилоты обозначали сбитых в сражениях врагов, этот перехватчик никого не убил. Впрочем, вряд ли бы кто-то рискнул поставить в музей машину-убийцу. В наши дни это неизбежно вызовет глубокое возмущение общественности. Но технические

данные музейный перехватчик имеет такие же, как его грозные собратья. Эх, ей бы полетать на нем годик, как тогда, на курсах реального пилотажа, на своей бирюзовой розе! Хотя бы так...

Девушка взобралась в кабину и уселась в пилотское кресло. Почувствовав пилота, машина активировалась, и Лена принялась возиться с тактическим анализатором. Старые технологии не совмещались с современными демонстрационными сферами, да и места для подобного изображения в крохотной кабине перехватчика не найдется. Так что она старалась чаще работать с анализатором, чтобы

лучше привыкнуть к его картинке.

Канал общей связи усилил громкость в знак важной передачи, и автоматический диспетчер штаба Центроспаса объявил всеобщую готовность. Лена провела рукой по воздуху, пытаясь вызвать панель управления и сформировать демосферу, но светосенсорные нанотехнологии не работали внутри перехватчика. Пришлось взобраться коленями в пилотское кресло и выглянуть из кабины, чтобы видеть общую демонстрационную сферу ангара, транслирующую изображение из системы Мирной. Разбираться в мелких россыпях отметок тактического анализатора

перехватчика, когда рядом есть полноценное изображение, означало пропустить что-нибудь важное.

Автоматический отсчет, передаваемый с Дэльфийской станции слежения, истек до нуля, и на окраине системы Мирной прямо в плоскости эклиптики сформировалась зона выхода из гиперпространства. Не самое удачное место выхода, обрадовалась Лена, сама звезда Мирная и несколько космических тел закрывали от агрессоров планету Дружба и большую часть космической инфраструктуры. Однако Дэльфийские военные отреагировали на эту хорошую

новость довольно странно. Имперцы
запустили сигнал о
катастрофической опасности и
срочно двинули к месту высадки все
свои силы, не скрытые режимом
невидимости. Тем временем из
призмы искривленного пространства
в реальный космос посыпался густой
дождь из сотен рыжих кораблей.
Передовые формации Инсов на ходу
разворачивались в боевые порядки и
устремлялись навстречу Дэльфи.
Теоретический курс тактики,
внедренный в мозг гипнограммами
летной школы, подсказывал, что
пауки будут стараться не подпустить
Имперцев к своим тяжелым
линкорам на расстояние

эффективного ракетного залпа. Система слежения начала выделять вражеские тяжелые линкоры и подсвечивать их красной подсветкой. Их оказалось неожиданно много, изображения десятков кластеров одно за другим вспыхивали на демосфере, а из гиперпространственного коридора выходили все новые и новые силы вторжения. Количество кораблей Инсектората уже превысило тридцать тысяч и продолжало расти, не говоря о том, что с минуты на минуту в системе ожидалось появление еще одного вражеского флота.

Вопреки прогнозам и планам

Инсы полностью проигнорировали и Дружбу, и космические поселения, и даже Ноль-Врата. Ни одна из рыжих формаций не полезла на минные поля, вместо этого паучья армада собрала мощный кулак из штурмовых кораблей и бросила его на сближение с Дэльфийским флотом. Стало ясно, что прямого столкновения с многократно превосходящими силами Имперцам не выдержать, и командующий их флотом отдал приказ срочно прекратить сближение. Корабли Дэльфи произвели ракетный залп, пытаясь задержать врага, и начали поспешное отступление за ближайшую планету. Только теперь Лена поняла, что

произошло. Инсы высадились вне минных полей и даже не собираются двигаться в их сторону. Это мгновенно лишило обороняющихся главного преимущества. Второй козырь защитников: скрытые в режиме невидимости отряды расположены как раз на путях отхода от минных полей и в настоящее время находятся в невыгодном положении. Рассекретить их сейчас означало потерять последний элемент внезапности и поставить под удар дальнобойных линкоров Инсектората. Единственная возможность выровнять положение — это заманить врага на их позиции под максимально эффективный залп.

Вот чем сейчас занимаются Дэльфи!

Но пауки явно не собирались вести сражение по сценарию Союза. Штурмовой кулак Инсов не стал преследовать отступающие Дэльфийские эскадры. Вместо этого он занялся отстрелом приближающейся ракетной волны, что позволило кластерам тяжелых линкоров беспрепятственно развернуться для ведения огня. Мощный залп лазеров главного калибра ударил вслед скрывающимся за ближайшей планетой Дэльфийским кораблям, и космическое пространство окрасилось вспышками взрывов. Область биомониторинга

запульсировала тревожными сигналами, сообщая о зафиксированных случаях временной смерти. Дэльфи выпустили спасательных дроидов, пытаюсь подобрать среди обломков погибших кораблей ЭСС-модули, но второй залп рыжих линкоров смел дроидов практически мгновенно. Отступающая эскадра укрылась за планетой, и союзникам ничего не оставалось, как бессильно смотреть на продолжающуюся высадку вражеских сил.

— Второй флот вторжения выходит из гиперпространства! — сообщил автоматический диспетчер.

Изображение второй зоны

выхода возникло с противоположной стороны от первой также в плоскости эклиптики и вновь вдали от спрогнозированных мест. В реальное пространство хлынули штормовые крейсера Инсов, вслед за которыми замелькали вытянутые плавники боевых кораблей Ваарси. Вновь прибывшие враги стремительно образовали формации и тут же нанесли РЭБ-удар. Система связи зарябила помехами, но удержалась в рабочем состоянии. «Странно, — подумала Лена, — для чего это было нужно? Они же знают, что нашу связь им не заглушить, а от нейроинтерфейса мы уже отказались. Вряд ли враги ударили

по нашей электронике просто на всякий случай. Если они выставили помехи, значит, задумали что-то еще...»

В этот момент весь флот Ваарси активировал поля преломления и ушел в режим невидимости. Штурмовые формации Инсектората разделились на ударные кулаки и замерли, ожидая окончания развертывания кластеров тяжелых линкоров. Почему они медлят? Теория тактики подсказывала, что ситуация на поле боя складывается не в нашу пользу. Если бы все силы Союза были сосредоточены в одном месте, то бой в плоскости эклиптики, где крупные космические

тела зачастую полностью перекрывают линкорам Инсов линию огня, был нам только на руку. Но мы рассчитывали на стандартные действия пауков и тщательно подготовились и к их рывку к Ноль-Вратам, и к атаке Дружбы, и к уничтожению обитаемых станций, распределив войска по многочисленным ловушкам и засадам и заминировав наиболее опасные направления. Но враги действуют совершенно иначе! Сражение, еще не начавшись, фактически проиграно. Захватчики расположились на дальних дистанциях, что наиболее выгодно для их тяжелых линкоров, и с каждой минутой наращивают свое

присутствие. Вскоре их станет столь много, что сражение обернется для Союза избиением. Сейчас единственным грамотным решением будет как можно быстрее покинуть систему и тем самым сохранить силы для более удачного сражения! Мы уже уступаем им в численности, а ведь силы врага все еще прибывают! И для чего Ваарси ушли в невидимость?

Они же не смогут атаковать, поля преломления позволяют двигаться лишь с минимальной скоростью...

Командование имперским флотом, похоже, пришло к такому же выводу. Их представитель вышел в

эфир, и Лена узнала Второго Принца Императорского Дома. После гибели старшего сына Императора титул Кронпринца перешел к нему вместе с должностью начальника Генерального Штаба Империи.

— Внимание всем скрытым силам! — объявил он. — Немедленно отступать к действующим Ноль-Вратам в режиме максимального ускорения! Противник начал сканирование системы! Подразделениям охраны Врат открыть форсажный коридор! Второму Спасательному Флоту срочно очистить пространство перед Вратами со стороны следующей солнечной системы! Эскадрам

отключенных Ноль-Врат выдвигаться к области гиперпереходов и совершить прыжок! Остальным отступать к действующим Вратам, используя планеты в качестве укрытий! Избегать выхода на линию вражеского...

В этот момент связь дрогнула, и демосфера вновь зарябила помехами. В следующую секунду автоматический диспетчер сообщил об аварийном отключении полей преломления у одного из засадных отрядов, расположенных на пути врагов к Дружбе. Их изображения появились на демосфере, и кластеры тяжелых линкоров Инсектората немедленно начали наводку на цели.

Вот почему Ваарси ушли в режим невидимости, запоздало догадалась Лена, это были не атакующие корабли, они привели целый флот специально для того, чтобы засечь наши засады! Они словно знали заранее обо всех наших действиях! Спустя миг еще один засадный отряд стал видимым, и тяжелые линкоры Инсов произвели залп. Тишина на каналах связи взорвалась множеством докладов об опасности, полученных повреждениях, о раненых и погибших сотрудниках, и в эфире начался сущий кошмар.

РЭБ-флот Ваарси, не покидая режима невидимости, рассекречивал засадные эскадры одну за другой, и

сосредоточенный огонь тяжелых лазеров десятков кластеров рыжих линкоров испепелял оказавшиеся как на ладони корабли. Штурмовые формации Инсов устремились в атаку, огромными волнами охватывая центр системы Мирной с двух сторон, и тщательно распланированное сражение мгновенно превратилось в полупаническое беспорядочное бегство. Некоторые человеческие отряды и имперские эскадры пытались отступать, следуя приказу Кронпринца, другие бросались на выручку попавшим под кинжальный огонь засадным группам, отчаянно просящим помощи, и сами увязали в

бесконечной рыжей массе атакующих врагов.

— Не вступать в бой! Отходить к Ноль-Вратам на максимальном ускорении! — почти кричал Кронпринц на общем канале объединенного флота. — Всем кораблям, попавшим под огонь, уходить по кратчайшему расстоянию к области гиперперехода! Не увязать в сражении!

— Четвертый Спасательный Флот окружен! — одновременно с Принцем вопил Глава Кризз. — Третий Спасательный, немедленно выдвигайтесь на помощь! Мы будем держать для вас форсажный коридор!

— Ни в коем случае! —

ужаснулся Кронпринц. — Они мгновенно попадут в окружение! Мы потеряем оба флота сразу! Четвертый Спасательный, прорывайтесь к области гиперперехода! Немедленно начинайте контратаку в направлении Мирной-1, это позволит вам укрыться за светилом от огня вражеских линкоров! Мы поддержим вас ракетным залпом!

— Их слишком много! — голос руководителя Четвертого Флота сорвался на крик. — Повсюду истребители! Мы несем потери! Враги уничтожают сборщиков ЭСС-модулей...

— Начинайте прорыв немедленно! — перебил его

Кронпринц. — Все легкие корабли под защиту «Незыблемых»! Максимальная плотность огня и максимальное ускорение!

— Мы не успеваем поднять на борт «Титаны»! — кричал руководитель Четвертого Спасательного, но его слова тонули в потоке панических сообщений от засадных отрядов, ведущих неравный бой в полном окружении в разных частях солнечной системы.

— Третий Спасательный! — орал Глава Кризз. — Следуйте на помощь Четвертому Флоту! Быстрее!

— Не могу выйти из-под прикрытия Мирной-2! — кричал ему в ответ командир Третьего Флота. —

Там все простреливается!
«Незыблемые» не выдерживают
выброса энергии! Три комплекса
погибли! Множественное
срабатывание ЭСС-модулей!

— Третий Флот, немедленно
уходите к Вратам! Слышите?! —
снова появился в эфире
Кронпринц. — Иначе мы потеряем и
вас! Через пять минут вас отрежут от
Ноль-Врат!

— Мы не можем пройти сквозь
вражеские формации! — в голосе
руководителя Третьего Спасательного
завибрировали панические нотки. —
Они преграждают путь! Их корабли
идут на таран! Невозможно начать
ускорение, это вызовет

столкновения! Это безумие!!!

— Немедленно ускоряйтесь! —

Кронпринц повысил голос настолько, что ультразвук его речи пробивался через фильтры лингвотрансляторов. — Кто-то погибнет, остальные спасутся! Не медлите, иначе погибнут все!!!

Лена не отрывала глаз от демонстрационной сферы ангара, ее взгляд метался по изображению системы Мирной, бурлящей рыжим океаном паучьих кораблей и сверкающей полотном лазерных лучей. Сражение превратилось в катастрофу мгновенно. Развернувшиеся в плоскости эклиптики на разных ее сторонах

кластеры тяжелых линкоров
Инсектората вели огонь в режиме
максимального выброса энергии. Их
позиции позволяли вести
перекрестный огонь, и мощнейшие
лазеры в считанные секунды
выжигали все, что не было закрыто
от стрелков Мирной и ее планетами.
Штурмовые формации пауков
превосходили численностью
объединенный флот Союза в
одиннадцать раз и рвались в атаку,
невзирая на потери. Ракетные залпы
отступающих Дэльфийский
флотилий выгрызали в передовой
волне нападающих целые озера,
заполненные бурлящим огнем и
облаками раскаленного газа, но

образовавшиеся пустоты тут же заполнялись новыми кораблями врага. Инсы уже полностью заполонили центр системы и стремительно окружали основную часть объединенного флота, планируя отрезать его от действующих Ноль-Врат. Остальные Врата пауков абсолютно не интересовали. Немногочисленные заслоны, охранявшие их в качестве приманки, беспрепятственно ушли к зоне гиперпереходов. Их никто не преследовал, но едва флотилии отошли от плоскости эклиптики и вышли из-под прикрытия планет, кластеры тяжелых линкоров сосредоточенным огнем ударили по

ним со сверхдальнего расстояния. Прежде чем заслоны смогли уйти в гипер, погибла почти половина их состава.

Но основные силы Инсектората рвались к объединенному флоту. Засадные отряды, рассекреченные кораблями Ваарси, доживали свои последние минуты, и уже было предельно ясно, чего хотят пауки. Их цель — отрезать флот от Ноль-Врат, окружить, исключить возможность прорыва к области гиперпереходов, после чего уничтожить всех. Вот почему Кронпринц пытался увести флот без боя, как только понял, что сражение не выиграть. Он хотел сохранить силы для обороны другой

солнечной системы, которая попадет под удар в следующий раз! Там можно попытаться подготовиться лучше и иначе, если же флот погибнет здесь в бессмысленной бойне, кто будет сдерживать агрессоров потом? Но замысел Дэльфийского Принца не реализовался. Паника, неуверенность, отсутствие опыта, множество руководителей, противоречащих друг другу своими приказами, — драгоценные секунды были упущены, и объединенный флот увяз в рыжем море врагов. И сейчас Лена смотрела, как на изображении битвы один за другим вспыхивают пылающими брызгами и исчезают в

клубах раскаленного газа силуэты «Титанов», пытающихся пробить дорогу «Незыблемым», щиты которых быстро проседали под ударами тысяч лазерных лучей. Третий Спасательный так и не смог набрать ускорение, связи с Четвертым Флотом уже не было, «Незыблемый» их руководителя погиб со всем экипажем, но на демонстрационной сфере несколько кораблей их флота еще сражались, облепленные густыми облаками рыжих истребителей.

— Мы окружены!!! — прокричал руководитель Третьего Флота. — С Четвертым Спасательным связаться не могу!

Связь перегружена помехами!
Повсюду враги! Теряю защитные
поля!!!!

РЭБ-флот Ваарси вышел из
режима невидимости, поднялся над
плоскостью эклиптики и теперь
пытался перегрузить каналы связи. И
хотя их технологии явно уступали
нашим, суммарная мощь почти
двухсот кораблей — постановщиков
помех позволяла им эффективно
противодействовать объединенному
флоту.

— Ускоряйтесь прямо
сейчас!!! — Кронпринц буквально
орал в эфире. — Некоторым из вас
удастся вырваться! Мы не можем
больше удерживать форсажный

коридор! Весь флот под угрозой окружения!

— Первый Флот, — завопил Глава Кризз, — никакого отступления! Мы не бросим своих граждан! Удерживайте коридор любой ценой! Внимание резервным силам! Второму Спасательному Флоту немедленно прибыть в систему Мирной! Используйте Серебряные Слезы и уничтожьте агрессоров!

Зазвенел сигнал чрезвычайной тревоги, и Лена дернулась, собираясь бежать в ангар, и тут же поняла, что находится в кресле своего перехватчика.

— Глава Кризз, — глаза

Кронпринца расширились от
ужаса, — немедленно отмените свой
приказ! Мы все попадем под удар!!!
Нет дистанции!!! Начинайте
отступление, пока не поздно! Иначе
не сохранить флот!!! Противник
выводит тяжелые линкоры на
дистанцию лазерного удара!!!

— Мы спасем своих граждан,
Ваше Высочество! — заявил Глава
Кризз. — Для нас ценна каждая
жизнь! Мы никого не бросим! Вы
можете бежать, если считаете
нужным! Второй Спасательный!
Уничтожьте агрессоров! Первый
Флот! Удерживать коридор! Пятый
Флот, прекратить отступление!
Следуйте на усиление Второго

Спасательного, как только они окажутся в системе!

Кронпринц лишь обреченно закрыл глаза. На его лице ясно читались скорбь и боль. Он ничего не ответил, и спустя несколько секунд демосфера с его изображением погасла. Входные створы ангара распахнулись, впуская спасателей, и люди бросились к своим перехватчикам.

Руководитель Второго Флота вышел на связь на внутренней частоте и объявил о начале движения. Тысячи «Незыблемых» во главе с десятком ударных линкоров густым потоком потянулись к Ноль-Вратам, спеша попасть в систему Мирной. Лена

уселась в пилотское кресло, загерметизировала комбинезон и закрыла кокпит. Почувствовав пилота в боевом положении, перехватчик активировал все системы, и тесное пространство кабины ожило многочисленными индикационными пространствами и наборами пиктограмм. Девушка начала предстартовую проверку, одновременно пытаясь следить за эфиром. Из кабины демонстрационную сферу ангара было видно плохо, и точно понять, что происходит по ту сторону Ноль-Врат, не удавалось. Впрочем, скоро она увидит все своими глазами. Ее «Незыблемый» движется во второй

волне Флота и пройдет через Врата в числе первых, вместе с несущими Серебряные Слезы линкорами. Оставалось лишь дожидаться команды на старт.

Мысль о приближающемся сражении вызвала непроизвольную дрожь в руках, под ложечкой неприятно засосало, сердцебиение участилось. Лена попыталась взять себя в руки, это удалось не сразу и не полностью. Секунды текли слишком медленно, и это только подхлестывало нервные переживания. Гермокомбинезон тихо завибрировал, высушивая выступившую от напряжения испарину, и индикаторное

пространство системы
биомониторинга вывело
предупреждение о недостаточной
степени готовности пилота к
выполнению боевого задания.
«Ничего, — успокаивала себя она, —
это пройдет, это всего лишь нервы,
это оттого, что в первый раз.
Наверняка даже Алиса в первый раз
испытывала страх. Впрочем, как раз
Алиса-то вообще никогда и ничего не
боялась! Это несомненно!» Лена
решительно потрясла головой. Чего
она так расклеилась?! Она тоже так
может, нужно только проявить
самообладание! У легендарного
героя Содружества Лани Катт не
всегда всё получалось, но она

никогда не трусила! Нельзя позорить таких предков! Надо немедленно взять себя в руки! В этот момент ее «Незыблемый» нырнул в дрожащую изнанку пространства Ноль-Врат, и в следующую секунду спасательный комплекс словно подпрыгнул, сотрясаясь всем своим колоссальным корпусом. Пронзительный сигнал чрезвычайной тревоги мгновенно выбил из сознания все мысли, и системы связи взорвались воплями боли и ужаса.

— Внимание! — грудной женский голос бортового интеллекта посреди воющей сигнализации звучал ужасающе спокойно. — Получены необратимые

повреждения! Силовая установка нестабильна! Критическое падение мощности защитных экранов! Объявляю немедленную эвакуацию! Всему персоналу срочно покинуть спасательный комплекс!

— Старт! Старт! — завопил в звенящем криками эфире руководитель эскадрильи. — Всем старт! Нас подбили!!!

Ничего не понимающая Лена увидела, как падают заслонки взлетной палубы, открывая выход в чернильную пустоту космоса, и бросила перехватчик в стартовое ускорение. Где-то рядом вспыхнул взрыв, мгновенно разворотивший половину ангара, и ее машина

прошла насквозь через море клубящегося огня, внезапно затопившее собой все вокруг. Перехватчик вырвался в открытый космос, и сфероид тактического анализатора вновь вспыхнул, выводя информацию по текущей обстановке. Все вокруг было забито кораблями Инсов, их атакующие формации приближались отовсюду сплошным потоком, и тысячи истребителей огромными роями вились вокруг кораблей объединенного флота, выбрасывающих через пробойны языки пламени и фонтанирующих обломками. Тактический анализатор скупое высветил цифры: менее пятидесяти тысяч крупных кораблей

союзников против почти трехсоттысячного флота вторжения, не считая истребителей! Тяжелые линкоры Инсектората вышли на прямую наводку и расстреливали выходящие из Ноль-Врат корабли Второго Спасательного, словно в тире. Дэльфийские войска, укрывшиеся от рыжих линкоров за Дружбой, пытались ракетными залпами хоть как-то уберечь человеческие силы от окружения, но сами были плотно облеплены атакующими формациями Инсов.

Стоящие на безопасном удалении кластеры паучьих линкоров произвели еще один залп, и мощные лучи на мгновение прошили

окружающее пространство. Ее «Незыблемый» беззвучно лопнул и скрылся в густом облаке обломков, стремительно разлетающихся вокруг. Вражеский удар уничтожил сразу с десяток спасательных комплексов, и сфероид тактического анализатора замерцал красным, требуя от пилота немедленно покинуть заполненный разлетающимися обломками участок пространства. Лена бросила перехватчик в сторону вверх и тут же оказалась посреди облака рыжих истребителей. Тело словно окатили изнутри ледяной водой, и девушка инстинктивно произвела залп из всех излучателей. Двигающаяся ей прямо в лоб пара паучьих истребителей

превратилась в клубы черно-оранжевого огня, и в следующий миг все вокруг засверкало лазерными лучами.

«Нужно делать противоистребительный маневр», — запоздало пронеслось в сознании, но руки и ноги уже выполнили очередность действий, заученную на поединках с разведкораблем Риулов. Боевая машина вывернулась из-под удара, и Лена увидела прямо перед собой рыжую тень. Пальцы инстинктивно сдавили гашетку, и еще один рыжий истребитель превратился в облако раскаленного газа. Облако Инсов бросилось на нее, и лазерные удары последовали со

всех сторон. Она вертелась среди них, пытаясь применить все, чему научилась в учебных боях, но врагов было слишком много. О том, чтобы атаковать, речи уже и не шло, Лена изо всех сил старалась уходить от несущих смерть лучей, но удары все равно проходили, и индикаторное пространство тревожно мерцало покрасневшими цифрами ресурса энергощитов, просевших до критически малого значения. В эфире стояла полнейшая неразбериха, острое желание выжить заставляло ее полностью раствориться в пилотировании, и смотреть на тактический анализатор не хватало ни времени, ни внимания.

Внезапно ее сфероид вспыхнул ядовито-розовым цветом, и индикаторное пространство заполнилось крупными строками экстренного предупреждения, оповещающая о близком применении Серебряных Слез. Запищал тревожный зуммер, и Лена бросила машину вертикально вверх, подавая всю мощность на двигатели. Перехватчик рванулся в экстремальное ускорение, и грудь сдавило жестокой перегрузкой. Глаза заволгло кровавой пеленой, уши пронзило режущей болью, но мучительный крик превратился в надсадный хрип — в сдавленных легких не было воздуха.

— ...немедленно! — вместе с проблеском сознания донеслось из эфира. — Вы уничтожаете своих! Повторяю! Наши силы смешались с врагами, прекратите применение Серебряных Слез немедленно! Вы уничтожаете своих!

Лена, сипя выступившими на губах кровавыми пузырями, прекратила ускорение и попыталась заставить себя вернуться к реальности. Индивидуальный медблок выпустил в кровь порцию медицинских нанороботов, и сознание прояснилось. Девушка, тяжело дыша, провела непослушным взглядом по индикаторному пространству и сферограмме

тактического анализатора. Перехватчик был в порядке. Щиты восстановились до тридцати семи процентов и продолжали рост, преследователи, уступавшие в скорости, отстали и повернули назад, не посчитав целесообразной возню с одиночной целью. Она пришла в себя довольно высоко над плоскостью эклиптики. Внизу кипела жестокая битва. Инсы вывели тяжелые линкоры на прямую наводку и мощным сосредоточенным залпом уничтожили передовую волну Второго Флота в первую же секунду после выхода из Ноль-Врат. Они вновь как будто знали все наши шаги наперед. Вторая волна, в которой

шел «Незыблемый» ее эскадрильи и линкоры с Серебряными Слезами, попала под следующий залп и мгновенно лишилась половины кораблей. Возникла сутолока, и третья волна, пройдя через Врата, была вынуждена смешать ряды, уходя от столкновений. Образовалась пробка, и Инсы воспользовались этим немедленно. Их атакующие формации бросились на сближение, а вторая группа кластеров тяжелых линкоров, находящихся в другой части солнечной системы, срочно начала выдвижение на дистанцию эффективного лучевого удара. Огромные рои паучьих истребителей, снующие меж кораблями выходящего

из Ноль-Врат Второго Спасательного, еще сильнее усугубляли ситуацию, уничтожая спасательные капсулы, автоматических сборщиков ЭСС-модулей и стартующие «Титаны».

Из десяти линкоров Содружества уцелело только четыре, и один из них, густо облепленный кораблями врага, нанес удар Серебряными Слезами прямо перед собой. Именно под него она едва и не попала. Огромный поток антивещества, стремительно расширяясь исполинским веером, пробил огненную брешь в рыжем море Инсов, превратив в облака газа и обломков несколько тысяч кораблей, как вражеских, так и

своих, сражавшихся в окружении на его пути. Второй линкор, воспользовавшись образовавшейся брешью, устремился в сторону тяжелых линкоров Инсектората, с ходу стремясь набрать максимальное ускорение, но следующий залп врага буквально разорвал его на густое крошево мелких обломков. Третий линкор вышел на его позицию и выпустил Серебряные Слезы в сторону вражеских линкоров. Но расстояние до противника было слишком велико, и кластеры линкоров Инсектората успели подняться выше, пропуская поток антивещества под собой. Совершенно не понятно, почему

разогнанное до десяти скоростей света антивещество двигалось вдруг так медленно, но искать ответы сейчас нет времени. Паучьи линкоры, избежав удара, вновь разворачивались для следующего залпа.

Почувствовав себя в состоянии шевелиться, Лена развернула перехватчик и устремилась назад, к кипящему бою. Надо собрать эскадрилью! Пятьдесят мощных боевых машин, действующих сообща, будут для истребителей Инсектората грозным противником! Мы сможем прикрывать аварийные капсулы! Она вышла на связь на канале эскадрильи и объявила общий сбор. Но никто не

отреагировал на ее команду, в эфире царил хаос, вопли ужаса и крики о помощи. Перехватчики гибли один за другим, уступая пилотам истребителей Инсов в мастерстве, и превосходство систем защиты и нападения оказалось бессильно компенсировать отсутствие практики. Лена беспомощно смотрела, как то одна, то другая боевая машина, действуя тактически грамотно, не справлялась с боевым маневром и попадала под удар сразу нескольких врагов. Эскадрилья погибла на ее глазах, и помешать этому оказалось выше ее сил.

— ...один из двигателей поврежден, я потерял тридцать

процентов скорости! — Слух
вычленил знакомый голос из
вопящего хаоса эфира. — Не успеваю
уходить от преследования! У меня на
хвосте пятеро рыжих!

— Я блокирован, — ответили
ему, — на мне семеро! Пытаюсь
добраться до тебя!

Лена одним движением вывела
на передний план услышанные
переговоры, и система связи
подсветила на сферограмме
тактического анализатора отметки
говорящих. Парни из Первого
Спасательного! Один из них был ее
инструктором по реальному
пилотированию, это его голос она
узнала. Их отряды все еще держатся!

Девушка вошла в режим ускорения и с ходу ворвалась в облако врагов, заходя в хвост группе истребителей, преследующих поврежденный «Титан». Лена нажала на гашетки, заставляя все плазмоизлучатели перехватчика разом сплюнуть раскаленной смертью, и два ближайших к ней рыжих корабля превратились в ярко-оранжевые вспышки. Остальные истребители бросились врассыпную и немедленно переключились на нее.

— Эй, на перехватчике! Борт номер пятьдесят! Спасибо! — вновь зазвучал знакомый голос. — Нисс, это ты, что ли?

— Я, — торопливо подтвердила

Лена, с трудом уходя от наседающих врагов, — возвращайся на комплекс, я прикрою!

— Комплекс уничтожен, некуда возвращаться. — Поврежденный «Титан» вывернулся из-под удара и несколькими выстрелами сбил паука, повисшего у нее на хвосте. — Держись рядом, поодиночке раздавят! Нужно соединиться с моим ведомым! Стас, мы идем к тебе!

— Поторопитесь! — прозвучало в ответ. — Их тут столько... — Передача сменилась звуком взрыва и прервалась. Система связи высветила пиктограмму гибели абонента.

— Сволочи, — зарычал инструктор, — гады, ненавижу

уродов членистоногих!

Он развернул мчащийся «Титан» едва ли на месте и залпом в упор сжег вражеский истребитель. Не меньше десятка рыжих машин набросилось на него, отставая от Лены, и девушка смогла выполнить разворот, заходя им в тыл. Пауки заметили ее маневр, но не успели расступиться, и она открыла огонь по разбегающимся в разные стороны истребителям. Один из них утонул во вспышке взрыва, но остальные все-таки достали потерявший скорость «Титан» инструктора. Экзоскелет брызнул фонтаном обломков и раскололся на части, безвольно уплывающие в космическое

пространство. Мелькнула мысль о том, что нужно подобрать ЭСС-модуль, но перегруппировавшиеся истребители уже наседали на нее со всех сторон. Космос вокруг потонул в густом ливне из лазерных лучей, и Лена почувствовала, как перехватчик словно врезался в невидимое препятствие. Что-то ослепительно блеснуло прямо перед лицом, она ощутила тупой удар по ногам и животу, глухой хруст ломающихся костей растворился в оглушительном грохоте, мир завертелся кувырком и погас.

ГЛАВА 4

НЕОБЪЯСНИМАЯ

УГРОЗА

Разведывательный корабль покинул гиперпространство, и Еаурурис активировал навигационную систему посоха. Вокруг простиралась бесконечная пустота ледяного космоса, но Хранитель чувствовал, что безошибочно прибыл в нужное место. Точка рандеву находится именно здесь, за границей Галактики, в мертвом космосе, на десятки световых лет отстоящем от

ближайшей солнечной системы.
Синод успел выполнить обещанное.

— Мы не одиноки здесь! —
воскликнул пилот, ловко орудуя
пирамидками управления. —
Аппаратура слежения фиксирует
работу полей преломления! Это
засада! Уйти в режим невидимости
или совершить гиперпрыжок?

— Оставайся недвижим,
воин! — повелел Жрец. — Те, кто
ожидает нас в этом месте, должны
убедиться, что мы действительно те,
за кого себя выдаем.

Несколько минут разведкорабль
висел посреди космической пустоты
в одиночестве, не двигаясь с места.
Если бы не доклады шпионского

оборудования, фиксирующего активную работу невидимых сканеров и анализаторов, могло показаться, что космос вокруг безжизненно пуст на многие миллиарды ладрангов. Наконец невидимые хозяева точки randevu сочли собранную информацию достаточной для идентификации личности Хранителя. Ожидающие свернули поля преломления, и посреди чернильного вакуума возникли сплюснутые кубы боевых кораблей. Шестерка крейсеров и три эскадрильи истребителей закрывали собой темно-желтую пирамиду обсерватории сверхдальнего радиуса действия. Судя по тройке эсминцев,

висевших поодаль, тыловые подходы к обсерватории закрыли минными полями. Оборудование наблюдения фугасов не видело, что могло означать лишь одно: мины накрыты полями преломления. Это человеческое нововведение времен Войны Пришедших После оказалось настолько эффективным, что быстро прижилось в тактиках всех цивилизаций. Еаурурис печально прикрыл глаза. Как жаль, что за множество столетий безбедной жизни Люди выродились до состояния мягкотелых неженков, исполненных гипертрофированного нарциссизма. Надеждам его народа на союз с могучей и грозной расой

не суждено оправдаться. Что ж, и вновь Риулам предстоит в одиночестве сражаться насмерть за самое право существовать. Так бывало прежде, так будет и теперь.

— Истина вечна, Хранитель! — экран системы связи вспыхнул изображением командира эскадры. — Мы ждем вас четыре месяца и испытываем крайнюю степень волнения! Наша раса несет тяжелые потери, армии врагов неисчислимы, жизненное пространство великого народа Риулов попирают боевые корабли Чужих! Ваше возвращение придаст сил многим из нас... — Он едва заметно запнулся от тщательно

скрываемого волнения и задал вопрос в лоб: — Цела ли Священная Скрижаль?

Его глаза ясно говорили, что этот вопрос не давал покоя миллиардам сынов и дочерей расы Риулов. Хранителя не было слишком долго, поступавшая от него информация скудна и зачастую не выходила дальше стен Синода, в исконно родных солнечных системах хозяйничают враги — народу как никогда необходим символ веры, что всегда давал расе силы выжить даже тогда, когда надежда покинула сердца самых стойких. Еаурурис опустил посох, позволяя ему зависнуть рядом с собой, и

почтительно открыл укрепленный на животе контейнер. Он осторожно извлек оттуда испускающую свет Скрижаль и на сомкнутых ладонях протянул ее в сторону экрана системы связи. Увидев священный артефакт, командир эскадры немедленно опустился на одно колено и ударил могучим кулаком в пол. Несколько воинов, видневшихся позади него, синхронно повторили это движение.

— Взирайте же, воины! — торжественно изрек Хранитель. — Скрижаль с нами! Она, как и прежде, хранит наш народ и несет сквозь тысячелетия заветы великих прародителей! Врагам никогда не

получить священный артефакт Предков, пока жив хотя бы один Риул! Так было прежде и так будет всегда! Ибо Истина — вечна!

— Вечна! — выдохнули в ответ воины, и выдох его пилота слился воедино с дыханием остальных.

Еаурурис бережно вернул Скрижаль в контейнер и поставил его на механическую и силовую защиту. После этого Жрец взялся за висящий в воздухе посох и посмотрел на командира эскадры:

— Готова ли к работе обсерватория, полковник? Мне необходимо воспользоваться ею немедленно.

— Станция развернута по всем

правилам, Хранитель! — Командир эскадры поднялся на ноги. — Мы привезли с собой техников и астрономов, специалистов высокого уровня, Епархия Коммуникаций предоставила лучших мастеров! Обсерватория функционирует идеально, вы можете приступить к работе в любое время.

— Хорошо, — одобрил Еаурурис. — Так не будем же его терять. Я стыкуюсь с ней сейчас же. — Он обернулся к пилоту: — Воин! Мы должны доставить Скрижаль в обсерваторию!

Пилот издал носовой звук в знак готовности, и разведывательный кораблик поплыл к пирамиде

станции между громадами
крейсеров, ошестинившихся
орудийными рубками ускорителей
частиц. Спустя пять минут
Хранитель стоял посреди Залы
Воззрения и задавал
сверхчувствительным следящим
антеннам направление на
интересующий сектор пространства.
Получив задачу, обсерватория
запустила маневровые двигатели и
принялась вращаться,
самостоятельно устанавливаясь в
наиболее удобное положение.
Окружающий свет погас, и Зала
Воззрения словно растворилась
посреди усыпанной галактиками
Вселенной. Едва самонастройка

обсерватории закончилась, Еаурурис шевельнул могучим пальцем по управляющей части посоха. Звездные скопления и туманности померкли и уменьшились, уступая место галактике Вузэй, и вскоре она заполнила собою всю фронтальную полусферу Залы. Хранитель мрачно всматривался в обитель давних и смертельно опасных врагов. Слишком далеко. Слишком. Миллионы световых лет непреодолимы для технологий Риулов. Изображение логова Вузэй стало ближе, но этого мало для...

Внезапно контейнер на животе Жреца зашевелился, и Еаурурис благоговейно замер, не сводя глаз с

открывающейся крышки. Вновь
священная Скрижаль сама
освобождала себя! Древний
светящийся артефакт выплыл из
контейнера и завис посреди
погруженной во Вселенную Залы
Воззрения. Тонкий зеленый луч
ударил из Скрижали во чрево
генератора компьютерных полей
обсерватории, и оборудование
станции заработало, меняя
настройки и параметры по воле
древнего артефакта Предков. Через
несколько секунд изображение
остальной части Вселенной на
боковых экранах Залы сменилось
россыпями загадочных символов, и
Хранитель узнал в них письмена

Детей. Скрижаль расцвела знакомым фонтанчиком лучистой энергии, быстро сформировавшейся в изображение, и двадцать секунд Еаурурис смотрел на открывшуюся перед ним картину. Маленькая модель галактики Вузэй была плотно облеплена мириадами крохотных точек, изображающих Детей, и их потоки продолжали стекаться к ней от всех галактик созданного Вики сегмента Вселенной. От окруженного Детьми логова Вузэй к нашей Галактике протянулась тонкая призрачная нить, утопающая где-то в пространстве Инсектората, и Глас Предков подсказывал Хранителю, что природа этой связи

нематериальна. От пространства Инсов по Галактике во все стороны медленно тянулось нечто, напоминавшее хилое плетение паутины, более яркое в центре и едва уловимое на остриях продвигающихся метастаз.

Изображение погасло столь же внезапно, как возникло, Скрижаль прекратила связь с обсерваторией и начала медленно опускаться вниз. Еаурурис вышел из ритуального оцепенения, опустил на одно колено и поставил ладони под спускающийся артефакт Предков. Бережно спрятав Скрижаль, Жрец подхватил висящий рядом посох и быстрым шагом покинул Залу

Воззрения.

У выхода его ожидал командир эскадры с группой офицеров. На экранах рядом с ними крутилась запись только что произошедшего внутри Залы. Увидев их вопрошающие взгляды, Еаурурис остановился.

— Тебя беспокоит показанное Скрижалью, воин? — произнес Жрец. — Ты хочешь задать вопрос?

— Если это не явится непростительной дерзостью, Хранитель! — подтвердил полковник. — Мы не пропустили ни секунды из этого величественного зрелища! Святая Скрижаль сама управляла обсерваторией! Никто и не

мыслил, что подобное возможно! Но наши умы в смятении, что означает ее послание? Что рассказать нашим братьям и сестрам, когда мы вернемся в гущу сражений?

— Скрижаль создана Предками не менее сорока тысяч лет назад, — степенно ответил Еаурурис. — Но, быть может, и еще раньше, сие неведомо нам, неразумным. Никто не знает ни устройства, ни возможностей этого священного артефакта. Но предназначение Скрижали — хранить Истину для народа Риулов и оберегать его от гибели. И в этот тяжелый для нашего народа час Скрижаль с нами, и она уже дважды спасла нас! Благодаря ее

предупреждению мы успели
подготовиться к войне и встретили
агрессоров во всеоружии, иначе нас
ждала неминуемая гибель! Пусть
полчища захватчиков велики и мы
отступаем, но народ наш продолжает
сражаться! И сейчас священный
артефакт вновь дарует нам
предупреждение! Никто из ныне
живущих не может понять языка
Детей, но Глас Предков подсказывает
мне, что разразившаяся война —
ничто по сравнению с тем, что
последует за ней! Ибо древние Враги
Создателей стремятся уничтожить
нашу Галактику! Они уже здесь,
незримые и неосязаемые, ждут
своего часа! Но Скрижаль

предупредила нас, и мы не станем для них легкой добычей! Дети сражаются с Врагами Создателей на нашей стороне, но есть многое, что должно сделать лишь нам самим! Выживут лишь те, кто сам обрящет себе спасение с оружием в руках! Это все, что вам должно знать пока, воины!

Изумленные офицеры склонили перед ним головы, демонстрируя остро отточенные клинки рогов в знак того, что боевой дух покинет воина Риулов лишь с последним его вздохом. Жрец приподнял посох в знак признания их доблести и двинулся к стыковочным шлюзам. Сделав несколько шагов, он

обернулся и заявил:

— Кстати, есть и хорошие новости! — Еаурурис мстительно щелкнул зубами. — Мне не ведомо, как это произошло, но Глас Предков вещает, что исконные враги нашего народа, ненавистная, подлая и жестокая раса Вузэй, умерщвлена! Полностью! До единой особи! Возрадуемся же, воины, за свершившуюся справедливость и воздаяние! Ибо Истина — вечна!

— Вечна! — рывкнули офицеры, и пирамидальный зал вздрогнул от могучего хора тяжелых голосов.

Еаурурис взошел на борт флагманского крейсера эскадры, совершил ритуал омовения и более

двух часов провел в медитации, запретив кому бы то ни было прерывать это священное действо. Хранитель вслушивался в Глас Предков, но его веяния вновь несли лишь загадки и вызвали множество вопросов, не предлагая ответов. Принимать решение в одиночку в таких условиях являлось далеко не самым лучшим выбором, и он понял, что нуждается в помощи и совете равных. Еаурурис открыл глаза и вызвал к себе командира эскадры.

— Полковник, снимайте минные поля и готовьтесь к вылету, — объявил он вошедшему офицеру. — Мы оставим обсерваторию здесь в одиночестве.

Учитывая размеры вражеских флотов, мы вряд ли сможем защитить ее в случае нападения. Скрытность будет лучшей защитой для станции. Начинайте прыжок, как только станет возможным, мне необходимо поговорить с Синодом как можно скорее. Разведывательный корабль, на котором я странствовал все это время, пусть держится за флагманом неотрывно. Он еще потребуетсЯ мне.

— Все Жрецы подтвердили готовность к сеансу связи, Хранитель! — могучий офицер Стражи Синода замер перед Еаурурисом подобно высеченному из гранита монументу. — Священное

собрание начнется через шесть минут! Ваша келья защищена тройной системой безопасности, Конструкторская Епархия разработала ее специально для защиты Синода два месяца назад. Но я покорнейше прошу вас на время сеанса связи активировать личную энергозащиту.

— Из ваших отчетов следует, что все эти меры предосторожности не в силах защитить от Незримых Врагов. — Еаурурис не смотрел на воина. Он сидел в жреческом кресле, закрыв глаза, и пытался услышать Глас Предков. Но ответа по-прежнему не было. — Последний по счету Верховный Жрец погиб

непосредственно в момент заседания Синода. Его мозг оказался выжжен, несмотря на все уровни защиты.

— Это так, Хранитель! — офицер Стражи почесал бок в знак признания своей вины. — Природа этого оружия врагов нам неизвестна. Мы Делаем все, чтобы отыскать способ противодействовать ему, но пока преуспеть не удалось. Возможно, личное энергополе и не сможет нейтрализовать его, но лишним не будет, это несомненно!

— Хорошо, воин, я сделаю так, как ты желаешь, — ответил Жрец, — теперь же ступай. Мне необходимо собраться с мыслями перед заседанием.

Офицер вышел, и мощная бронеплита дверного входа захлопнулась за ним, запечатывая келью. В радиусе шести шагов от Хранителя вспыхнуло защитное поле и тихо зашипела система герметизации, откачивая воздух из полости между двойными стенами и заменяя его агрессивным химическим соединением высокой степени активности. Не желая оскорбить Стражу неуважением, Еаурурис, не открывая глаз, протянул руку к зависшему подле себя посоху. Он провел пальцем по области управления, активируя личную энергозащиту, и жреческие одежды окутались едва заметной голубоватой

дымкой. Все это не спасет от Незримого Врага, его метастазы с легкостью проникают сквозь любую защиту, доступную нашим технологиям. В том, что смерти Верховных Жрецов, гибнущих один за другим, — это происки не Инсектората и его союзников, но дело рук Врагов Создателей, Еаурурис не сомневался. И если он до сих пор жив, то лишь благодаря Скрижали. Это она хранит своего Хранителя. Единственный способ хоть как-то уберечься от атак Незримого Врага — децентрализация верховной власти. Похоже, враги охотились за военными лидерами рас, и равномерное распределение

полномочий пусть и не прекращало, но существенно замедляло неотразимые и непредсказуемые удары. Синод понял это еще два месяца назад, и с тех пор все заседания проходили посредством засекреченных сеансов связи, на собраниях никто не председательствовал, итоги и принятые решения подсчитывались автоматикой, и ответственные за их исполнение назначались и оповещались ею же уже после окончания заседаний. Но даже эти меры лишь отодвигали гибель Жрецов. Незримый Враг продолжал наносить удары, и к настоящему времени Синод поредел вдвое.

Хранитель открыл глаза. На этом собрании план, выработанный Синодом, будет окончательно принят. Жрецы вырабатывали его трое суток, после чего еще столько же оттачивали детали, передавая друг другу свои предложения через курьеров. Доверять электронике было слишком опасно, истинных границ возможностей Незримого Врага никто не знал. Шесть дней ушло на то, что в иные времена возможно было закончить вдвое быстрее. Мизерный срок для мирной жизни и непомерно огромный для времени, когда каждый день миллионы твоих братьев и сестер пожирает война, невиданная по

своей жестокости. План крайне рискованный, и Синод надеется услышать одобрение Гласа Предков, но Глас молчит, и ему до сих пор нечего сказать собранию. С тех пор как Еаурурис покинул обсерваторию, Предки не посылали ему никаких волеизъявлений.

Эскадра провела в гиперпрыжке почти месяц, после чего еще трое суток скрывалась под полями преломления в пустом космическом пространстве между двумя солнечными системами. Командир отправил зашифрованное сообщение в штаб армии и ожидал проводника, который мог бы провести эскадру в последнюю цитадель народа Риулов,

зловещую и наводящую ужас
Туманность Смерти, каждая пядь
которой была пронизана
смертельной опасностью. Просто
так взять и совершить в нее прыжок
было равносильно засовыванию
головы в орудийный раструб
ускорителя частиц в самый разгар
боя. Только во втором случае шансов
выжить было на порядок больше.

Когда-то Туманность Смерти
была десятью цветущими
солнечными системами,
составлявшими сердце великой и
могучей цивилизации Риулов.
Богатейшие залежи ресурсов на
безжизненных планетах и в
астероидных поясах, мягкий климат

на курортных мирах, прекраснейшие ландшафты, чистейший тропический метан, изумительная архитектура. Высочайшая концентрация научной мысли, творческих умов и гениальных инженеров, недостижимый ныне уровень науки и техники, поистине сказочное качество жизни. Пространство Десяти, центральные миры расы Риулов, сосредоточие сути, квинтэссенция всего того, что олицетворяло великий народ космических путешественников, покоривших само ноль-пространство.

Желчная зависть и лютая злоба Вузэй обрушились на эти системы в

первую очередь. Планеты медленно и планомерно ссорили друг с другом, фабрикуя скандалы и конфликты. Тайком, с присущей Вузэй подлостью и дальновидностью, подливалось масло в огонь и направлялись бесконечные денежные потоки в карманы алчных марионеток, наплевавших на Родину и расу ради наживы и власти. Раскол между планетами привел к гражданской войне, но это оказалось лишь самое начало плана Вузэй. Бойню всячески подогревали, поставляя всем ее участникам деньги, оружие и лживые заверения в межгалактической поддержке в случае победы. Когда силы

враждующих иссякли, а их солнечные системы превратились в выжатые досуха нищие миры, окраинные миры сплотились и попытались силой прекратить гражданскую войну. Измученный центр не сопротивлялся.

Зачинщики междоусобиц стали попадать в руки правосудия, зазвучали первые признания и начала всплывать правда о роли Вузэй в этой братоубийственной бойне. И тогда ненавистные враги нанесли свой удар. Раса Риулов была объявлена ксенофобами, убийцами и террористами, и армады чешуйчатых кораблей вторглись в опустошенное многолетней войной государство.

Окраинные миры пали быстро не в силах противостоять огромным высокотехнологичным флотам, но центр, несмотря на полную обескровленность, оказал отчаянное сопротивление. Перед истинным лицом подлого врага были забыты кровавые распри, и остатки армий разрозненных планет объединились и приросли добровольцами. Передовые флоты агрессоров получили отпор, и посрамленные Вузэй излили на Риулов всю свою ярость и мощь технологий, нагراбленных за миллионы лет. Непокорных уничтожали целыми системами, не испытывая жалости ни к детям, ни даже к самому

ценному, что может быть во Вселенной, — обитаемым планетам. Десять центральных систем превратили в вечное царство смерти. Звезды довели до коллапса, планеты распыляли на малые обломки, посреди солнечных систем создавали черные дыры. Десять тысяч лет после ухода флота Вузэй не было известно ничего о судьбе уничтоженных миров. И только потом первые разведчики рискнули добраться до границ созвездия Десяти, бывшего некогда стержнем цивилизации Риулов.

И сердца их ужаснулись от увиденного. Пространство Десяти сжалось втрое и представляло собой

исполинские потоки обломков сотен космических тел, яростно мечущихся по хаотичным траекториям, разрываемым разнонаправленными гравитационными силами множества черных дыр. Не имевшие границ потоки мчались с огромными скоростями, неся в себе частицы погибших миров размерами от нескольких микрон до нескольких километров, и уничтожали всё, что оказывалось на их пути. То, что когда-то было цветущим созвездием, стало мрачной туманностью, слабо излучающей темно-красные отблески. От благородных светил осталась лишь пара затухающих огрызков, доживающих свои

последние тысячи лет, их скудный багровый свет почти не пробивался через бесконечные океаны обломков. Восемь израненных планет, никогда не имевших жизни, ныне превратились в обелиски смерти, погруженные в вечный мрак и осыпаемые метеоритными потоками. Созданные Вузэй черные дыры образовали в Туманности собственное сплетение гравитационных сил и новый центр масс, вокруг которого по рваным траекториям медленно ползли изуродованные трупы уцелевших планет. Настанет время, и притяжение черных дыр поглотит Туманность Смерти, а затем и друг

друга, что вызовет новую жуткую катастрофу, но до тех пор растоптанное в пыль сердце великой цивилизации еще сотни тысяч лет будет служить народу Риулов напоминанием о былом. Ибо сказано в Скрижали: «Чтобы помнили!»

Попасть в Туманность Смерти, не зная ее внутренней механики, невозможно. Тысячи и тысячи исследователей и авантюристов, мечтавших отыскать осколки великих технологий прошлого, погибли в попытках проникнуть туда, прежде чем ценой их смертей удалось изучить основные принципы происходящих там процессов. Туманность не только пронизана

смертельными излучениями,
немедленно убивающими всякого,
кто не облачен в скафандр высшей
защиты. И не только бесконечные
потоки обломков погибших
солнечных систем готовы в любое
мгновение разнести на атомы любой
корабль, ибо ни одна защита не
выдержит подобного удара, как не
выдержит килограмм самого
прочного материала удара молота
массой в миллионы тонн. Гибнущие
звезды и черные дыры, образовавшие
внутри Туманности гравитационную
совокупность, двигались по
сложнейшим траекториям, и
смертельные ловушки их сил
тяготения постоянно перемещались

вслед за ними. Не зная карты гравитационных течений, любой корабль, вошедший внутрь Туманности Смерти, был обречен на скорую гибель. В считанные минуты он попадет в невидимый гравитационный колодец, его управляемость нарушится, мощность двигателей упадет, и уклоняться от смертельных ударов беснующихся метеоритных океанов станет невозможно.

Здесь, в самом логове Смерти, укрылся от врагов народ Риулов. Когда-то давно охотники за сокровищами и беглые противники церкви еретиков уже пытались основывать поселения на

бомбардируемых метеоритными
дождями мертвых планетах,
ползущих сквозь пронизанное
смертельными излучениями
пространство. Все они со временем
погибли, не сумев выжить в царстве
вечной ночи, погруженном в
жестокие морозы запредельно
низких температур. Но сейчас
решалась сама судьба расы, и Синод
привел в Туманность Смерти все
имеющиеся у Риулов средства и
технологии. Множество транспортов
с переселенцами погибло на пути
через Туманность в ее смертельных
ловушках, но основную часть расы
удалось укрыть от безжалостных
убийц. Строительные механизмы

вгрызались в вечную мерзлоту израненных планет, выкапывая подземные города, на поверхности над ними устанавливались системы защиты, на орбитах разворачивались базы флота, ежеминутно меняющие свое местоположение, уклоняясь от ударов крупных метеоритов и отражая мелкие. В подземных городах, более походивших на грубые пещеры, в условиях жесточайшей экономии боролись за существование миллиарды Риулов, покинувшие родные миры ради спасения своих жизней и всей цивилизации. Перенаселение, нехватка продовольствия, строжайшая экономия энергии, в первую очередь

уходившей на нужды сражающейся армии, недостаток простейших удобств. Но народ стоически терпел лишения, и никто из братьев и сестер не жаловался на судьбу и не стенал в приступах депрессии. Ибо выживание расы превыше всего, только сообща есть шанс выстоять перед бесчисленными армадами врагов, и каждый Риул понимал это.

На третьи сутки ожидания вблизи эскадры Хранителя открылась область гиперперехода, из которой вышла эскадрилья истребителей. Ее командир принес координаты прыжка, и эскадра совершила короткий гиперпереход в самое сердце Туманности. Едва все

корабли оказались в реальном пространстве, проводники немедленно повели эскадру прочь — место выхода стремительно накрывало гравитационным колодцем блуждающей черной дыры. Внутри Туманности Смерти не существовало постоянно чистых пространств, океаны метеоритов и плавающие гравитационные ловушки каждый час меняли свои траектории и скорости. Сложнейшие расчеты требовались для того, чтобы определить, где и когда очистится место, пригодное для входа или выхода в гиперпространство. Порой подобной возможности не представлялось неделями, и военный

флот, сражающийся за последние оставшиеся у народа Риулов солнечные системы, оставался без тыловой поддержки. Но упорная борьба продолжалась, и каждая планета мужественного народа доставалась захватчикам ценой огромных потерь.

Внутри Туманности Смерти Хранителя доставили на одну из планет, где для него была оборудована специальная келья, оснащенная системой безопасности последнего поколения. Здания Синода более не существовало, как не существовало и самого ритуала священного собрания. Спасаясь от ударов Незримого Врага, Жрецы

собирались на заседания исключительно посредством систем связи. Стражи Синода тайно разместили их на разных планетах и делали все, чтобы уберечь лидеров расы.

Криптосистема воспроизвела тихий удар гонга, возвещая об установлении сверхзащищенного соединения, и внутри кельи вспыхнули изображения Жрецов. Судя по туманной дымке, застилавшей каждого из них, все они находились под энергощитами, подобно Хранителю.

— Истина — вечна, братья! — возвестил Еаурурис, и собравшиеся ответили ему, словно один голос. —

Готовы ли ваши вердикты? Прошу ввести данные в компьютер-распорядитель.

Несколько мгновений ушло на обработку поступающих зашифрованных информационных пакетов, после чего автоматический распорядитель вывел анализ полученных данных. План был утвержден в окончательном виде, и Еаурурис углубился в изучение подробностей относительно его военной составляющей. Синод поручил ему воплотить в жизнь задуманное, и в этом не было ничего удивительного. Скрижаль играла во всем этом главную роль, и Удел Хранителя обеспечивать ее

безопасность. Кроме того, план был исключительно рискован, и больше всего шансов реализовать его у Жреца, лучше всех умеющего внимать Гласу Предков. Четверть часа ушло на молчаливый обмен вопросами и ответами, вводящимися вручную, после чего Еаурурис предложил считать собрание Синода законченным.

— Прежде чем мы прекратим связь, — один из Жрецов прервал молчание, — я хочу обратиться к Хранителю!

Его изображение зарябило, в эфире послышался шум, и картинка задрожала, словно помещение, в котором находился Жрец,

подвергалось сильной тряске. Вопросающий замолчал, и некоторое время все молча ожидали, глядя на ходящее ходуном изображение. Наконец качество связи восстановилось.

— В поверхность планеты вновь ударил крупный метеорит, — мрачно объяснил Жрец, — это вызвало очередные смещения почвы. Наш город сейчас находится в режиме подпора давлением. Дабы избежать схлопывания пустот, посему прошу Синод простить мне низкий уровень качества соединения. Ремонтные Работы начнутся сразу после снижения частоты колебаний тектонической платформы. С

разрешения Жрецов я продолжу! — он посмотрел на Еауруриса. — Вопрос мой, вне всяких сомнений, интересуется сейчас каждого из нас! Что вешает Глас Предков по поводу созданного нами плана действий? Сам я так и не смог услышать от Предков ничего, и это тревожит меня!

Жрецы молча зашевелили пальцами по управляющим областям переливающимся индикаторами посохов, и компьютер-распорядитель обобщил их ответы: Синод единогласно присоединялся к вопросу текущего оратора. Еаурурис подавил тяжелый вздох. Он ждал этого.

— Глас Предков молчит, — печально произнес Хранитель. — Я внемлю ему четвертые сутки, денно и ночью моля дать оценку принятому нами решению, но ответа нет.

— Правильно ли я понял Хранителя? — изрек один из Жрецов. — Глас Предков не дает никакой оценки, как положительной, так и отрицательной? То есть он не одобряет наши действия, но и не предостерегает нас от них?

— Именно так! — подтвердил Еаурурис. — Предки никак не реагируют на это.

— В таком случае судьба нашего народа полностью зависит от наших действий во время исполнения

плана! — заявил Жрец, и Хранитель внимательно посмотрел ему в глаза. Тот был очень стар и заседал в Синоде восьмой десяток лет, несмотря на возраст. Подобную привилегию он получил благодаря своей мудрости, известной всей расе Риулов.

— Писания, хранящие толкования Гласа Предков, — продолжил старец, — гласят, что Предки могут не выражать своего волеизъявления по поводу некоего предстоящего события, если оно несет в себе возможную двойственность последствий! Иными словами, наш план — это вилка событий. И только от действия

исполнителя будет зависеть, в какую сторону обратится историй Писания гласят, что подобное уже случилось раньше, в глубине тысячелетий, и не всегда результат оказывался благоприятным.

— Возможно, нам стоит обдумать все еще какое-то время? — предложил Еаурурис.

— У нас нет этого времени, — ответил Жрец из сотрясающегося города, — каждые новые сутки силы врагов прибывают. Пройдет не больше недели, как мы потеряем последнюю метановую планету, что обороняют сейчас наши воины. Каждый лишний день стоит нам их жизнью. И тогда армада агрессоров

запрет нас в Туманности Смерти окончательно. Нет гарантии, что в условиях абсолютной блокады мы сумеем вывести в чистое пространство достаточное для осуществления плана количество сил.

— Предлагаю Синоду принять решение! — изрек старец. — Ждать более нечего. Либо да, либо нет.

Спустя минуту автоматический распорядитель возвестил, что реализацию плана надлежит начать немедленно. Полномочия Хранителя как командующего операцией были подтверждены Синодом, и собрание закончилось. Сверхсекретный канал связи прекратил работу, а еще через

минуту пришло срочное сообщение: Жрец, сокрытый Стражами Синода в сотрясающемся городе, погиб от воздействия Незримого Врага.

Еаурурис поднимался по ступеням движущейся винтовой лестницы в окружении Стражей, следуя к корабельным ангарам. Он был мрачен. Еще один Жрец погиб, и было ясно, что эта жертва не последняя. Народ Риулов терял своих лидеров, и каждая такая смерть тяжело сказывалась на морально-психологическом состоянии братьев и сестер, отдающих себя без остатка бушующей войне и выживанию расы. Погибший был прав: действовать необходимо быстро и решительно,

пока еще есть Мизерный шанс образумить остальных...

— Ваш флагман готов, Хранитель! — командующий флотом, собранным для секретной операции, встретил Жреца у входа в ангар. — К сожалению, на нашем линкоре нет жреческой кельи, но вы можете занять мою каюту. Я почту это за честь!

— Выделите мне кубрик из числа помещений экипажа, — велел Еаурурис. — Присутствие Жреца среди воинов будет к месту. Нам предстоит тяжелый бой, но до того я прочту флоту проповедь, посвященную Вечной Истине! Разведкорабль, на котором я вернулся

из пространства Людей, включен в состав нашего флота?

— Нет, Хранитель! — один из офицеров склонил голову. — Епархия Конструкторов изъявила желание изучить аппаратуру невидимости Чужих...

— Прервать, — повелительно изрек Жрец, — ничего не трогать! Корабль принять в состав флота немедленно! Решающую стадию операции я должен проводить с его борта! Как только разведчик примкнет к нам, начинайте процедуру покидания Туманности Смерти.

— Будет исполнено,
Хранитель! — отсалютовал

командующий флотом и неловко замялся, с трудом отводя взгляд от контейнера, укрепленного на животе Жреца: — Хранитель! Дозволено ли будет мне... смею ли я спросить о великой священной тайне... — Он неуверенно подбирал слова, явно не зная, как задать вопрос и при этом не выдать государственного секрета. — Не явится ли это нарушением секретности...

— Ты желаешь спросить о священной Скрижали, воин? — величественно произнес Еаурурис. — Я чувствую, что именно это волнует тебя! Спрашивай!

— Хранитель! — боевой адмирал подобрался, словно перед

битвой. — Действительно ли вы несете с собой оригинал Скрижали? Подлинный артефакт Предков? Правда ли, что наш флот призван защищать ее?

— Неправда! — отрезал Жрец. Глаза офицеров флота потухли, и Еаурурис повелел: — Активировать трансляцию на все корабли флота! Каждый воин должен видеть меня и слышать мои слова!

Офицеры связи взорвались целым фонтаном движений, молниеносно собирая посреди ангара передающую аппаратуру. Не прошло и минуты, как Жрец получил доклад об установлении трансляции.

— Воины! — Хранитель

смотрел в экран, словно видел глаза всех бойцов, что внимали сейчас его словам во чревах боевых кораблей, ожидающих на орбитах искореженных планет. — Мне стало ведомо, что среди вас ходят слухи о том, что флот ваш призван охранять священную Скрижаль! Слушайте же меня! Это не так. Вы избраны для иного, и от вашего героизма зависит будущее нашей расы! Синод верит, что вы не подведете своих братьев и сестер! И потому священная Скрижаль народа Риулов будет хранить вас в этой битве!

Он выпустил из руки посох, открыл контейнер и бережно извлек из него испускающий свет артефакт,

на ладонях протягивая его к экрану. Дружный вздох благоговения раздался вокруг, и офицеры флота опустились на колени, сверкнув отточенными, словно бритва, клинками рогов. Хранитель не мог видеть, но точно знал, что в это мгновение их жест повторило триста тысяч воинов флота, изготовившихся вступить в неравную схватку с врагами.

ГЛАВА 5

НЕЖДАННЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Флотилия линкоров артиллерийской поддержки произвела очередной залп, и новый поток гиперскоростных боеголовок тонкими иглами прочертил космическое пространство. Последняя, все еще сопротивляющаяся орбитальная крепость, доживающая последние минуты, покрылась вспышками разрывов и фонтанами разлетающихся обломков. Еще два,

максимум три залпа, и с ней будет покончено. Остальные орбитальные оборонительные сооружения Риулов уже перестали подавать признаки жизни, и потрепанные флоты союзников начали высадку десанта на планету. Остатки флота обороняющихся, огрызаясь огнем, отступили в астероидные пояса окраинной планеты-гиганта и продолжали сопротивление. Ваау еще раз окинул взглядом центральный мультихроматрон. Участь Рамунра, последней системы Риулов, фактически решена. Их остатки укрылись в Туманности Смерти, но лично ему на это наплевать. Пусть сидят там хоть

миллионы периодов, пока не сгинут вместе с этим древним кладбищем в раздирающих друг друга гравитационных силах черных дыр. Дальнейшая охота на Риулов есть проблема Гредринианцев и Т'Хассмоа. После этого сражения он уведет войска Гегемонии и Инсектората на Дэльфийско-Человеческий фронт.

— Господин Миноритарный Акционер Ваау, командующий флотом Т'Хассмоа на связи! — возникший рядом штаб-менеджер вытянулся по струнке. — Прикажете соединить?

Ваау недовольно поморщился. Опять союзнички будут выпрашивать

поддержку в наземной операции. Риулы дерутся с фанатичным безумием обреченных на смерть и выпустили из них превеликое множество крови.

— Скажите ему, что я занят неотложными переговорами с Первым Советником Королевы-Матери! — приказал Миноритарный Акционер. — Я свяжусь с ним немедленно, едва представится возможность. И уточните, по какому вопросу он обращается.

— Слушаюсь! — штаб-менеджер метнулся исполнять приказ и спустя несколько секунд вернулся обратно: — Командование флота Т'Хассмоа просит нас принять участие в

наземной операции!

— Разумеется, — иронично усмехнулся Ваау, — прямо сейчас и начнем! — Он презрительно скривился: — Это метановая планета. Она не представляет для народа Ваарси никакой ценности, разве что только продать ее кому-нибудь. Вот только подобное невозможно в рамках союзнического договора, а Риулы вряд ли пойдут на сделку, учитывая реалии! Я не собираюсь губить своих сотрудников без веской на то причины. Пусть справляются сами, заодно и разберутся, кому из них она достанется! Передайте командующему, что я весьма

сожалею, но вынужден ответить отказом. Подчеркните, что я крайне, предельно, прямо-таки трагически расстроен по этому поводу. Скажите, что наши Флоты практически не имеют десантных подразделений, все брошено на войну с Людьми и Дэльфи. Тем более, что это почти чистая правда. Но мы высоко ценим и уважаем своих союзников и потому сделаем все, чтобы понизить лежащее на них боевое бремя. Передайте, что мы берем на себя уничтожение остатков флота Риулов, укрывшегося в астероидных полях. Пускай союзники отзывают свои силы и полностью сосредоточиваются на наземной

операции.

— Но она займет несколько недель, возможно, месяцев! — доложил штаб-менеджер. — Нам придется все это время прикрывать их из космоса, ведь Риулы могут провести вылазку из Туманности Смерти в любой момент!

— Значит, так и будет, — подтвердил Ваау, — Гегемония всегда выполняет свои обязательства по заключенным договорам. Если потребуется, наши флоты будут висеть во всех захваченных системах столько, сколько нужно. Но это в любом случае лучше, чем очищать поверхность планеты от окопавшегося противника, заранее

приготовившегося к смерти! К тому же в случае крайней необходимости Инсекторат пришлет нам усиление. А десантные отряды требуются нам для захвата кислородных планет. Их приобретение неизмеримо важнее для Гегемонии, ведь это распространение и возвеличивание нашей расы! Что может быть приоритетнее?

— Ваши мудрость и дальновидность не имеют границ, господин Миноритарный Акционер! — восхитился штаб-менеджер. — Позвольте исполнять?

— Поистине не имеет границ широта разума Генерального Учредителя! — Ваау поднял вверх

палец, подчеркивая бесценную важность сказанного. — Я лишь по мере сил стараюсь соответствовать его уровню и оправдывать оказанное мне доверие! И я не буду стоять и обрывка акции обанкротившейся компании, если не смогу правильно расставить приоритеты, выгодные для своего народа! Исполняйте, штаб-менеджер!

В этот момент артиллерийские линкоры главного калибра произвели залп, и остатки защиты непокорной орбитальной крепости лопнули. Издырявленная сотнями тысяч снарядов пирамида вспухла нарываами взрывов, свидетельствующих о потере

стабильности силовых установок, и исчезла в ослепительной вспышке исполинского взрыва. Автоматика немедленно затемнила изображение на мультихроматронах, заботясь о глазах экипажа и хайтоп-менеджер тяжелой артиллерии с удовлетворением в голосе доложил:

— Орбитальная крепость уничтожена, господин Миноритарный Акционер! Каковы ваши дальнейшие указания?

— Хорошая работа, хайтоп-менеджер! — с важным видом похвалил его Ваау. — Вы и ваши сотрудники будете премированы моим личным распоряжением. Теперь же займемся остатками флота

Риулов. Окружить планету-гигант, вывести тяжелую артиллерию на прямую наводку и распределить между огневыми отделами всю площадь астероидного пояса. Уничтожать врага, как только он окажется в зоне видимости. Штурмовому флоту сгруппироваться и приступить к выдавливанию Риулов из пояса астероидов! Флотилиям истребителей не разделяться и действовать в качестве сил поддержки штурмового флота. Все действия выполнять только многочисленными группами. Пусть это увеличит время поиска, торопиться некуда. Потери на завершающем этапе сражения нам ни

к чему. Перед началом сближения флотам выслать разведчиков в режиме невидимости, пусть разыскивают работу полей преломления. Риулы наверняка уже попрятались среди астероидов и готовят нам многочисленные ловушки. Всем штурмовым формациям: не увлекаться погоней, при обнаружении врага дожидаться подхода основных сил и выдавливать его под удар артиллерии главных калибров. Наша группировка превосходит оставшиеся отряды врага в численности восьмикратно, Рано или поздно мы разыщем и уничтожим их и без помощи союзников. Всему менеджменту

приступить к исполнению!

Вокруг началась деловая суeta, и Ваау погрузился в размышления, наблюдая за действиями своих сотрудников. Война развивалась более чем успешно, особенно для Гегемонии. Флоты Инсектората были воистину неисчислимы, и Советники Королевы-Матери с видимым удовольствием посылали их в сражения. Это позволило Ваарси не жертвовать собою в первых рядах, но осуществлять необходимые Инсам вспомогательные функции. Владетели не имели ничего против. Вероятно, они просчитали, что ценность от торговой деятельности

Гегемонии намного выше, чем от военной. И это было справедливо, ведь одни только поставки продовольствия полностью снимали с Инсектората прежние проблемы голода. Не говоря уже о шпионской деятельности, которую бурно развил Концерн Военной Разведки по прямому указанию Ваау. Миноритарный Акционер занимался Дэльфийско-Человеческим фронтом со дня нанесения первого удара и подготовил множество успешных военных схем, с блеском осуществленных войсками Инсов. На долю Гегемонии приходились лишь наземные операции по захвату кислородных планет, да и те

проводились при массивной поддержке Воинов Инсектората. Строго говоря, Ваау сам настоял на приоритетной роли десантников Ваарси в их захвате из сугубо практических соображений. Дышащим углекислотой Инсам кислородные планеты были безразличны, и при штурме они не обращали никакого внимания на ущерб, наносимый экологии планеты. И потому с позиций экономики было выгоднее держать этот процесс в своих руках, привлекая союзников лишь в сложных моментах.

Впрочем, такие возникали лишь при штурме Дэльфийских планет-

океанов. Водоплавающие дрались отчаянно, предпочитая гибель в отравленных и облученных водах сдаче в плен. Они забивались в каждую подводную щель или скальную трещину, скрываясь от точечных ударов с орбиты или с воздуха, и вновь вылезали оттуда, чтобы встретить с оружием в руках штурмовые отряды. На текущий момент ни одну из захваченных имперских планет полностью очистить от сил сопротивления так и не удалось, но острой необходимости в этом и нет. Как только война будет закончена, Гегемония подтянет к планетам тяжелое стационарное оборудование и осушит половину их

территорий. На образованных сухопутных континентах будут развернуты военные базы и колониальные города, что послужит плацдармом для уничтожения оставшихся в глубинных уголках океанов Дэльфи. А дальше уже дело техники. Просканировать, засечь, отследить, окружить и уничтожить. Сейчас же необходимо сосредоточиться на космических сражениях и захвате жизненного пространства. Особенно радовали успехи в боях с Содружеством.

Воевать с Людьми оказалось подобно отпуску в стиле сафари. Гений Генерального Учредителя Ивва в очередной раз блестяще

продемонстрировал свою
прозорливость. Содружество
действительно не имело армии,
полностью понадеявшись на опеку
Следа Создателей. Эти заносчивые
себялюбивые людишки настолько
уверовали в собственную
Исключительность, что всерьез
считали любой физический труд
низкоинтеллектуальным занятием,
недостойным избранных. Сражаться
с ними — одно удовольствие.
Немощные слизняки, без
нейроуправления они становились
абсолютно беспомощными. Стоило
подавить их нейросигналы,
руководящие бесчисленным ворохом
всевозможных дистанционных

модулей, аватаров и киберкосмических кораблей, и можно брать их чуть ли не голыми руками. Вне операторского ложа эти хвастливые ничтожные болтуны не способны даже более-менее сносно пилотировать собственные яхты, не то что сражаться с оружием в руках. Десантники Ваарси, несмотря на огромную разницу в росте и прочих размерах, уничтожали людишек тысячами и миллионами захватывали в плен. Все, на что способны эти недоделанные «истинные потомки», так это спастись бегством, но и это получалось у них не ахти как, учитывая внезапно возникающую необходимость ручного

пилотирования. Грозная слава Человечества как внушающих ужас бойцов, не имеющих себе равных во всей Галактике, оказалась прахом, исторической пылью, толстым слоем покрывающей древние, давно забытые архивы.

Впрочем, нет. Одна вещь удавалась им весьма хорошо. Это нытьё. Они сдавались в плен огромными толпами, дрожа от ужаса, и дружно пытались морочить головы десантникам Гегемонии своими перемешанными с потоками слез рассказами о нетерпимости к насилию, избрании интеллектуального пути развития, несовместимого с ксенофобией, о

торжестве толерантности и прочей подобной болтовней. Они продолжали нить даже тогда, когда инженеры-фуражиры замораживали их, создавая пищевой концентрат, который с удовольствием закупал Инсекторат за хорошие деньги. Торговые договоры за подписью Ваау приносили Концерну Боевого Космофлота солидные прибыли. Авторитет Миноритарного Акционера недостижимо вырос не только в области военного руководства, партнеры с нескрываемым удовольствием заключали с ним и сугубо коммерческие сделки! Трофейные разработки полезных ископаемых,

образцы вражеских технологий, фьючерсные контракты на территории захваченных кислородных планет, множество продовольственных ресурсов — поле для коммерческой деятельности было колоссальным! И все это доставалось Космофлоту с минимальными затратами. Именно потому Ваау направил Генеральному Учредителю Ивва предложение в первую очередь сосредоточиться на уничтожении Людей. Это позволяло в кратчайшие сроки достичь сразу нескольких целей: захватить почти два десятка кислородных планет, половина из которых была отменного качества; получить миллиарды

единиц замороженного фуража, за который Инсекторат даже готов заплатить вперед; лишить Империю Дэльфи союзника, от которого, надо признать, водоплавающим больше хлопот, чем помощи; и закрепиться на бывших человеческих территориях, что означает выход в тыл Империи и ее неизбежное окружение.

И сделать это лучше сейчас, пока обстоятельства максимально благоприятствуют этому. Данные шпионажа показывают, что Люди в панике. Внутри Содружества идет повальное бегство, они покидают государство целыми сообществами из многих сотен тысяч особей, чтобы

укрыться в мертвом космосе и переждать войну. Потери от побегов превысили количество погибших в боях в тысячи раз. Содружество уже лишилось многих миллиардов населения, и отток продолжается. Подобная наивность умиляла Ваау. Он уже направил почти тридцать тысяч глубинных разведчиков на окраины Человеческого космоса, отслеживать и засекать переговоры сбежавших с теми, кто только собирается сверкнуть пятками. Он с удовольствием отправил бы и больше, но это почти весь разведывательный флот, что есть в его распоряжении. Именно ради обсуждения этого плана и

увеличения численности армейской группировки Ваарси в основном за счет сил слежения, радиоперехвата и РЭБ Ваау и вернулся в Гегемонию две недели назад.

Судя по всему, Генеральный Учредитель и его близкие друзья, Советники Королевы-Матери, не видели особой разницы между противниками. Они захватывали Галактику сразу везде, и делали это весьма успешно. Но, по мнению Ваау, все-таки стоило отдать приоритет уничтожению Людей. Сейчас они слабы, беспомощны и разобщены, можно взять и без особых усилий. Потом наши потери могут возрасти. Широко развернутый

во всех человеческих системах шпионаж показывает, что Совет Глав не в силах остановить бегство. Но математический анализ социальной системы, экономического положения, образцов захваченных технологий и прослушиваемых общественных настроений Людей, проведенный экспертами, дал настораживающий прогноз. Не менее половины человечества, а возможно, и больше попытается унести ноги в мертвый космос. Но это, по сути, бесполезные элементы общества. Трусливые болтуны и тунеядцы, паразитирующие на высоком уровне научно-технического прогресса.

И вот этот самый уровень науки

и технологий у Содружества был угрожающе высок. Вопреки первоначальным ожиданиям колоссальный отток населения никак не скажется на экономике Людей. Эксперты четко доказали, что подавляющее большинство Человечества есть не более чем обычные паразиты. И их отсутствие не подорвет истинную мощь цивилизации Людей, заключенную в умах ученых, инженеров и базах данных исследовательских центров. Более того. Имеется вероятность, что, после того как последний трутень покинет пространство Содружества, оставшийся минимум осознает, что оказался перед лицом

полного уничтожения, и сплотится ради принципиального сопротивления вторжению. Люди уже пытаются создавать армию, правда, делают это столь коряво и безграмотно, что особой угрозы от нее не исходит. Но если со временем они исполнятся идеей умереть, но не отдать свое пространство без боя, а именно это и случилось в финале Войны Пришедших После, то мы можем столкнуться с отчаянным сопротивлением крайней степени фанатизма. С тем, что сейчас наблюдается в пространстве Риулов.

Эти религиозные фанатики не щадят себя, обильно поливая кровью каждый шаг обороняемых планет и

космических станций. Армии Гредринианцев и Т'Хассмоа несут огромные потери. Прямо скажем, без помощи бесконечных войск Инсектората их наступление могло захлебнуться уже не менее четырех-пяти раз. Города, станции и колониальные поселения на нежилых планетах держатся до последнего воина, после чего достаются победителям заминированными, с запущенными таймерами самоликвидации. Миллионы смертников добровольно остаются на обитаемых планетах, и даже после полной победы сил десанта партизанская война еще долго тлеет в труднодоступных

частях этих миров. Союзники вынуждены уничтожать на каждой планете всех Риулов до последнего, чтобы их колонисты могли передвигаться по захваченным территориям без сопровождения войск. Эта солнечная система была последней в пространстве Риулов. Союзники не могли взять ее больше двух месяцев, несмотря на серьезное численное преимущество. Переломить ситуацию удалось лишь тогда, когда по приказу Генерального Учредителя Ваау привел сюда мощный флот Ваарси, усиленный кластерами Инсектората. Великий Ивва обеспокоился серьезными потерями среди Гредринианцев и

Т'Хассмоа. Генеральный настолько велик, что успевает заботиться обо всех!

Теперь сопротивление Риулов сломлено, горе-союзники уже штурмуют планету, соревнуясь между собой, кто успеет захватить больше территорий. Вскоре придет пора делить пространство Риулов, и от того, кто сколько отвоевал, напрямую будет зависеть, кому что достанется. Силы Инсектората ушли на ремонт и перегруппировку, и Ваау осталось лишь завершить разгром жалких остатков обороняющихся. Это вопрос десяти — пятнадцати часов, после чего про Риулов можно будет забыть. Да, они укрылись в Туманности

Смерти, и их там миллиарды, но выйти оттуда столь же трудно, как и войти, так что при должной блокаде особой угрозы их войска представлять не будут. Всё это мало заботило Миноритарного Акционерера. Пространство Риулов отойдет к союзникам, вот пусть они и ломают головы над обеспечением безопасности. Он же поведет освободившиеся армии Ваарси и Инсектората на уничтожение Дэльфи. Их технологии мощны и опасны, особенно традиционное превосходство в области систем дальнего обнаружения. С водоплавающими придется возиться еще долго, единственный вариант тут

— это массированные атаки с многократным численным превосходством.

Вот почему наиболее оптимальным решением сейчас было бы быстрое уничтожение Людей. Пока это можно осуществить легко и без проблем, малой кровью, не увязая в затяжных боях, как увязли Гредринианцы и Т'Хассмоа в пространстве Риулов.

— Господин Миноритарный Акционер, разведывательные корабли обнаружили засаду врага! — доложил штаб-менеджер, прерывая размышление Ваау. — Приступаем к уничтожению! Транслировать Риулам предложение сложить оружие и

капитулировать?

— Они не станут сдаваться, —
Ваау отрицательно кивнул, — не
тратьте времени напрасно.
Открывайте огонь.

— Зафиксировано
формирование зоны выхода из
гиперпространства! — неожиданно
доложил топ-менеджер РЭБ-
флотилии. — Место выхода
совпадает с местом ухода флота
Инсектората.

— Они вернулись? —
нахмурился Миноритарный
Акционер, — вероятно, что-то
изменилось. Поступали ли какие-
либо сообщения от Советников
Королевы-Матери на мое имя?

— Нет, господин Миноритарный Акционер! — отрапортовал топ-менеджер. — Я бы немедленно сообщил вам либо штаб-менеджеру! Никаких сообщений...

Резкая трель тревожного сигнала оборвала его на полуслове, и световая индикация высокой степени угрозы вспыхнула на информационных полях всех мультихроматронов капитанского мостика.

— Боевой флот Риулов в системе! — испуганно воскликнул штаб-менеджер, побледневший, словно снег, от одного взгляда на данные идентификаторов. — Шесть тысяч кораблей и двенадцать тысяч

истребителей! Мы в зоне досягаемости их оружия!

— Вернуть флот!!! — закричал Ваау. — Все корабли сюда! — он судорожно дернулся, разворачиваясь к капитану флагмана: — Чего вы стоите?! Открывайте огонь! Начинайте ускорение! Уводите нас отсюда немедленно!!!

Эфир флота взорвался десятками команд, и на капитанском мостике вспыхнула лихорадочная суета. Штабные менеджеры забежали, члены экипажа уткнулись в боевые посты, мультихроматроны замигали сменяющими друг друга данными, кто-то уже вызывал на мостик медицинскую бригаду. Флот Риулов

произвел залп и бросил на сближение формации истребителей. Пространство вокруг флагмана Ваарси запыляло взрывами, и Ваау понял, что его личная охрана в один момент поредела на треть.

— Слишком медленно, капитан! — заорал он. — Слишком! Быстрее! Быстрее! — Ваау обернулся к штаб-менеджеру: — Почему не велось наблюдения за гиперпространством?! Как они смогли так просто оказаться здесь?!!

— Мы побеждали, господин Миноритарный Акционер... — сбивчиво залепетал полумертвый от страха штаб-менеджер, — бой уже заканчивался... никто не думал...

— А стоило бы думать!!! —
завопил Ваау. — Где флот?! Нас
сейчас расстреляют как беззащитный
гражданский рудовоз!!!

— Флот уже начал
сближение... — промямлил штаб-
менеджер, — все двигаются к нам...
сорок семь тысяч кораблей...

— Я прекрасно знаю, сколько у
меня с собой кораблей! — взвизгнул
Ваау. — Болваны! — Он бросил
полный злобы взгляд на штабных
менеджеров. — Пошел вон! — это
относилось к ближайшему из них.

Миноритарный Акционер
бросился к центральному
тактическому мультихроматрону,
чтобы лично руководить операцией

по собственному спасению. Но все было тщетно. Флот, на предельной скорости возвращающийся из зоны астероидного пояса, не успевал. Риулы оказались гораздо ближе. Их линкоры вели прицельный огонь, выводя из строя корабли охраны один за другим, их штурмовые флотилии стремительно приближались, их истребители уже вились вокруг флагмана. Повсюду кипел бой, и его линкор находился в самом его центре. Что бы он ни предпринял, это не поможет. Да, через десять, максимум двенадцать минут Риулы будут окружены, и деться им будет, кроме как на тот свет, некуда. Но еще раньше они отправят к праотцам

Миноритарного Акционера Ваау на глазах его собственного флота. Штурмовые флотилии врагов сблизились с флагманом и нанесли удар. Линкор трянуло, и Ваау полетел на пол. Взыли аварийные сирены, заглушая хруст ломающихся переборок, откуда-то посыпались искры, разлетевшийся вдребезги тактический мультихроматрон заволокло дымом.

— Господин Миноритарный Акционер! — несколько сотрудников медицинской бригады подбежали к нему и поставили его на ноги. — Мы доставим вас в спасательную капсулу! — Один из них колдовал медицинским анализатором. — Надо

торопиться!

— Куда торопиться, идиоты?! —
Ваау в бешенстве оттолкнул от себя
медика, схватил его за шиворот
комбинезона и ткнул лицом в
ближайший обзорный
мультихроматрон, заполненный
изображением мельтешащих вокруг
обездвиженного флагмана
истребителей Риулов. — Под огонь
их орудий?! Далеко ты улетишь в
капсуле?!

— Аварийные отделы
приступили к ликвидации
последствий! — перед Ваау возник
штаб-менеджер. Из его глубоко
рассеченной щеки текла кровь, одну
руку он болезненно прижимал к

телу. — Через семь минут передовые части нашего флота будут здесь!

— У нас нет этих семи минут, — Ваау обреченно махнул рукой, глядя на сплюснутые кубы Риульских крейсеров, окружающих флагман. — Они уничтожат нас следующим залпом! Сколько истребителей у нас в ангаре? Надо попытаться прорваться с боем!

— Ангар уничтожен прямым попаданием, — доложил кто-то из офицеров флагмана, держась за кровоточащий бок. — Капитан погиб, корабли охраны уничтожены. Силовая установка нестабильна, системы вооружения подавлены огнем врага. Мы ничего не можем

сделать.

Спешащий на выручку флот открыл огонь, Риулы ответили, и начался обмен ударами. Долго врагам не выдержать, но эту победу отпраздновать не удастся. Корабли Риулов уже блокировали полуразрушенный линкор со всех сторон, и жить Миноритарному Акционеру оставалось несколько секунд.

— Флагман Риулов посылает запрос на установление связи! — вдруг выкрикнул один из операторов переговорного узла. — Они требуют разговора! Что делать?

— Соедините меня с ними! — немедленно отозвался Ваау.

Возможно, командир Риулов осознал, что не уйдет из системы живым, и теперь хочет провести переговоры. Это дает шанс выжить, глупо им не воспользоваться!

Один из уцелевших мультихроматронов связи, частично покрытый трещинами, вспыхнул изображением Риула, облаченного в жреческие одежды. Ваау немедленно оценил уровень. Перед ним предстал Хранитель! Тот самый, за которым шпионы Ваау безуспешно охотились более двух месяцев в пространстве Людей. Вот почему его не могли разыскать! Он вернулся сюда. Что ж, неудивительно, от заключенного с Людьми и Дэльфи союза Риулам

никакого толку. Однако появление Жреца да еще и Хранителя во главе небольшого флота говорит о том, что это не случайный разговор. Равно, как неслучайным было это внезапное нападение. Эта мысль придала ему уверенности в себе. Раз так, значит, убивать его Риул не собирается. Может, потянуть время искусной словесной игрой? Если это увенчается успехом, его собственный флот возьмет в кольцо войска Жреца, и можно будет вести диалог совсем по-другому!

Но Жрец оказался далеко не прост. Едва связь наладилась, Риул скользнул взглядом по скафандру Ваау.

— Младший Акционер Концерна Космофлота, как я понимаю? — Жрец безошибочно считал знаки различия Гегемонии, сразу обозначая себя как подготовленного и осведомленного противника. — Мое имя Еаурурис, я говорю от имени священного Синода Риулов. Вы командуете войсками Гегемонии, оккупировавшими эту солнечную систему?

— Миноритарный Акционер Ваау, командующий силами Гегемонии Ваарси в этом секторе! — с достоинством представился Ваау. — Чтобы исключить возможные элементы недопонимания, позволю себе

обратить ваше внимание на тот факт, что ни уничтожение моей охраны, ни даже уничтожение меня лично не даст вам никаких возможностей покинуть эту систему живым. Посему предлагаю вам капитулировать. Со своей стороны обещаю сохранить жизнь вам и вашим сотрудникам для передачи под юрисдикцию Судебного Концерна Гегемонии. До вынесения Судом решения все вы будете считаться военнопленными. Гарантирую достойное обращение и...

— Чтобы исключить возможные элементы недопонимания, позволю себе сразу перейти к делу! — перебил его Жрец. Ваау мысленно

скривился. Уловка не удалась. — Через пять минут ваши войска полностью блокируют мой флот и лишат нас возможности покинуть эту систему, — спокойно продолжал Риул, — если оставить воинов умирать, прикрывая мой отход, то у меня есть три минуты для бегства. Я не желаю ни первого, ни второго вариантов. И потому даю вам, Миноритарный Акционер, ровно десять секунд на размышление. Либо вы отдаете приказ своим силам остановиться и прекратить огонь, либо умираете. Если решите жить и выполните мое требование, мы проведем приватную беседу, от которой зависит судьба всех рас

Галактики. Ради этого сейчас гибнут мои воины. Итак, решайте! Обратный отсчет запущен.

Рядом с изображением Жреца возник таймер, демонстрирующий цифру «10», немедленно сменившуюся на девятку. Ваау задумчиво смотрел на истекающие секунды. Умирать, когда до победы в войне остались считанные месяцы, никакого желания не было. Но лучше погибнуть героем, на пике славы и уважения, чем навеки опозорить свое имя трусливой капитуляцией. Быть может, Генеральный Учредитель Ивва и простит ему сдачу в плен врагу, уступающему количеством в восемь раз, но раса Ваарси —

никогда. Миноритарный Акционер Ваау является для народа безупречным национальным героем, живой легендой, от которой ждут бесконечную череду беспримерных подвигов. Капитулировать перед горсткой врагов, имея за спиной огромный флот! Столь чудовищное малодушие поставит крест на его репутации навсегда. С другой стороны, Риул явился сюда ради разговора, ему нет смысла врать. Что там еще за предлог он выдумал для беседы, не понятно, но и так ясно, что речь не пойдет о заключении мира или обсуждений условий капитуляции цивилизации Риулов. Милость победителя не вымаливают

столь агрессивными методами, это не способствует установлению мира. Ваау дождался, когда таймер покажет цифру «2», и произнес:

— Прежде чем я приму решение, уточните одну деталь, Хранитель, — он никак не выделил голосом должность Жреца, но уже сам факт ее упоминания красноречиво дал понять Риулу, что Миноритарный Акционер Ваау тоже не лыком шит. — Что произойдет после наших частных переговоров?

— Я покину систему вместе с воинами Риулов. — Жрец никак не выдал своей реакции на ход Ваау, — включая тех, что обороняются сейчас в поясе астероидов Рамунра-8. Вы

останетесь со своим флотом, я не испытываю интереса ни к пленным, ни к заложникам. Время истекло. Каково ваше решение, Миноритарный Акционер?

— Я принимаю предложение с одной оговоркой, — заявил Ваау, — переговоры должны проходить тет-а-тет, на борту корабля малого класса, вместимостью не более трех членов экипажа. Место встречи должно находиться в области, позволяющей совершить гиперпрыжок, вне зоны досягаемости оружейных систем обоих флотов.

— Да будет так! — согласился Риул. — Я прибуду к точке рандеву на разведывательном корабле.

Координаты места встречи получите в ближайшее время.

— В таком случае до встречи! — кивнул Ваау и перевел взгляд на штаб-менеджера: — Всему флоту погасить скорость и прекратить огонь. Исполнять!

Спустя полминуты разгорающееся сражение стихло, и Жрец, молчаливо взирающий на действия Ваау, отключился. Его флот в режиме максимального ускорения двинулся к краю солнечной системы, оставляя полумертвый флагман Миноритарного Акционера в одиночестве. Остатки защитников Рамунра, укрывавшихся в астероидном поясе планеты-гиганта,

потянулись в другую сторону. Значит, связь между силами Риулов была установлена заранее, и Хранитель действительно искал встречи с Ваау. В таком случае переговоры обещают быть интересными. Миноритарный Акционер обернулся к одному из офицеров флагмана:

— Следуйте на сближение с флотом, будем двигаться своим ходом на маневровых двигателях. Всем остальным кораблям оставаться на месте! Я не хочу спугнуть Риула, предложенный им разговор может иметь большое значение для Гегемонии. Если же это всего лишь уловка ради спасения остатков гарнизона системы Рамунра, у нас

еще будет возможность закончить начатое. Они никуда не денутся из Туманности Смерти. — Ваау вновь посмотрел на штаб-менеджера: — Подготовьте мне аварийно-спасательный шаттл с усиленными системами защиты. И установите на него кварковый заряд. В пилотском кресле должен сидеть лучший пилот флота! Я возьму с собой одного телохранителя. И запомните, штаб-менеджер, никакого тайного сопровождения! Не испортите мне схему переговоров своим избыточным усердием!

Риулы прислали координаты через десять минут. Ваау ни секунды не сомневался, что подходящее место

они подобрали заранее, причем наверняка не одно. Такие операции не проводятся без тщательной подготовки. Они могли указать нужную точку пространства сразу же, еще при первом разговоре. Хранитель просто тянул время, желая убедиться, что все защитники системы Рамунра успеют покинуть пояс астероидов. Что ж, в предприимчивости Жрецу не откажешь, вне зависимости от того, как пройдут переговоры, он уже извлек выгоду от своего появления в системе. Ведь спасение остатков ее защитников автоматически означало увеличение общей численности флота Риулов. Процент, конечно,

невелик, но любой Ваарси знает, что сверхприбыли редко случаются на ровном месте. Чаще они скрупулезно складываются из таких вот малых процентов. Пожалуй, беседа будет интересной. Хранитель показал себя достойным противником.

В точку встречи их корабли прибыли одновременно, с точностью до секунды. Пока производилась стыковка, Миноритарный Акционер с любопытством разглядывал разведкорабль Риулов. Без сомнения, это та самая машина, на которой Хранитель был впервые замечен его шпионами в пространстве Людей еще в самом начале военной кампании. Корабль Риулов класса

«сверхдальний разведчик», не имеющий аналогов по дальности прыжка более ни в одном из флотов других рас. Неплохой выбор для курьера секретной дипломатической переписки, которую не доверили системам связи. Идеальное решение, если конфиденциальность вопроса важна настолько, что с лихвой компенсирует потерю времени, ведь то, что связь доставит за секунды или минуты, курьеру придется везти недели или месяцы. Но вот для вояжа столь крупной фигуры в политической иерархии цивилизации данный выбор корабля представляется весьма сомнительным. Крохотный отсек,

один на весь экипаж, аскетичный минимум удобств, слабое вооружение и призрачная защита. Риул предельно рисковал, оказываясь на нем в гуще боя, а это, по докладам шпионов, происходило с ним в пространстве Людей не единожды. Что же вынудило Жреца пойти на такой риск? Попытка заключить союз с Содружеством и Империей? Звучит неубедительно. Для подобных целей гораздо более подошла бы официальная посольская миссия. Тогда что?

Телохранитель доложил об установлении стыковки, и Ваау направился в стыковочный отсек. Согласно договоренности встреча

должна состояться именно там, прямо на стыке двух кораблей. Немного подумав, он решил не брать с собой телохранителя. В случае коварного обмана тот все равно не сможет его спасти, нападающие наверняка учли всё. Кроме кваркового заряда, что Ваау предусмотрительно приказал установить на свой шаттл. Просто так взять его в заложники и покинуть систему не выйдет! Если же встреча пройдет честно, то показаться трусом очень бы не хотелось. И потому целесообразнее всего пойти на риск и явиться в стыковочный шлюз одному, без охраны.

— Не будем терять времени! —

вместо приветствия изрек Хранитель, едва распахнулись стыковочные люки. Жрец был один, но Ваау не спешил терять бдительность. Огромный Риул мог попытаться напасть на него, воспользовавшись сильным антропометрическим превосходством своей расы над невысокими и хилыми Ваарси. Но, похоже, Хранитель собирался вести честную игру. По крайней мере, пока.

— Ибо никто не ведает, сколько его осталось у нас! — продолжал вещать Жрец. Он шевельнул пальцем удерживающей посох руки, и посох начал транслировать

голографическое изображение. — Это запись предупреждения, дарованного священной Скрижалью! — пояснил Хранитель. — Твоему народу известно, что это такое. Вот здесь, — он протянул Миноритарному Акционеру небольшой кристалл, — копия записи. Ваши эксперты смогут убедиться, что она подлинная.

Ваау, не выражая никаких эмоций, забрал устройство хранения данных из могучей ладони двухметрового гиганта. Какое неожиданное начало переговоров, в ход пошли старые религиозные артефакты. Неужели Риулы всерьез рассчитывают выглядеть

убедительно с этой своей теологической мистикой для детей и наивных? Тем не менее пусть Жрец продолжает. Посмотрим, к чему он клонит.

— Скрижаль создана нашими Предками множество десятков тысяч лет назад, — торжественно изрек Хранитель, — в ту пору, когда цивилизация Риулов была недостижимо велика и могуча!

«Вот-вот, — мысленно хихикнул Ваау, — началась старая песня о былом величии и канувшем в Лету могуществе. Все эти религиозные песнопения Риулов набили оскмину еще тысяч пять лет назад».

— Никто из ныне живущих не

знает, по каким технологиям изготовлена Скрижаль, равно как не знает ни ее устройства, ни возможностей! — продолжал Жрец. — То, что ты видишь в записи, явилось неожиданностью для нас самих. Это предостережение!

— Вполне допускаю подобную возможность, — невозмутимо ответил Миноритарный Акционер. — Насколько я вижу, схема демонстрирует модели двух Галактик, нашей; и Вузэй. — И в чем же, с вашей точки зрения, заключается ее смысл?

— Скажи, враг мой, задумывался ли ты о причинах падения барьера Создателей? —

вопросил Жрец, сверкая
глазищами. — Как и почему исчезла
блокада?

— Тут нет загадок, тем более
основанных на церковном
антиквариате, — Ваау позволил себе
ироничную улыбку. — Причина
падения барьера все это время
являлась военной тайной Гегемонии
и наших союзников, но, полагаю,
теперь в ее сохранении нет никакого
смысла. Блокада была снята силой
науки. Совместная шестилетняя
программа Гегемонии и Инсектората
увенчалась успехом!

— И ты веришь в это,
Миноритарный Акционер Ваау? —
Риул презрительно сморщился. —

Безоговорочно веришь в то, что Инсекторат, привыкший решать все вопросы силовыми методами, основанными на численном превосходстве, и Гегемония Ваарси, вынужденная в силу отсталости своей науки в некоторых областях, закупать недостающие технологии у Т'Хассмоа, совместными научными усилиями превзошли могущество самих Создателей? Сотворили то, что миллиарды лет не по силам ни одной из рас, живущих в нашей части Вселенной? Даже цивилизации Вузэй? И вы справились с этим всего за шесть лет? Подобными сказками можно кормить необразованный электорат, но любой достаточно

интеллектуальный разум усомнится в правдивости твоего утверждения! Позволь, я объясню тебе, что произошло в действительности, ибо священная Скрижаль прямо показывает это! — Хранитель указал на изображение: — Это галактика Вузэй, ты прав, Ваарси! И она окружена Детьми! Священный След отправляет их в битву! Смотри! Дети стекаются туда из всех Галактик нашего сегмента Вселенной! Это означает, что След начал производство Детей всюду! Предназначение Детей одно — оберегать творение Создателей от их древних Врагов! Дети сражаются в галактике Вузэй с древними Врагами

Создателей, вот что происходит на самом деле! Глас Предков взывает ко мне и вещает странные и страшные вести! Раса Вузэй уничтожена, их галактика разрушена, всем нам грозит гибель! Всем, теперь уже шестидесяти трем галактикам, не одному лишь народу Риулов! Древние Враги Вики вернулись, и священный След производит Детей, которые сражаются с ними! Обитатели Детей ежечасно сотворяют миллионы боевых кораблей, это требует немыслимых затрат энергии! Размеры гигантской черной дыры в центре Галактики сократились на полтора процента и продолжают уменьшаться! Вот почему пропал

барьер! След сам отключил его ради экономии энергии, ибо священное предназначение для него превышает всего! Смотри же, Ваарси! Враги занимают галактику Вузэй и не могут пройти через флоты Детей! Но незримая связь соединяет Врагов с нашей Галактикой! И тянется она к пространству Инсектората! Я чувствую, что Враги направляют агрессию Инсов, как некогда делали это Вузэй! Но если Инсекторат вновь поверил в сказку о своей избранности и стал орудием в чужих руках, то могу сказать сразу: в этой войне не будет ни избранных, ни равных, ни победителей! Ибо сказано: Враги Создателей желают

смерти всему живому! Сначала народы наши погибнут или ослабеют в междоусобной бойне, а после Враги уничтожат оставшихся! Если мы хотим выжить, должно объединиться и бросить все силы науки и оружия на помощь Детям. Необходимо спасти Галактику! А после можно продолжить свою грызню, если кому-то без этого никак! Задумайся, Ваарси! Наши Жрецы гибнут от неизвестного оружия, как гибнут представители Императорского Дома Дэльфи, и я уверен, ты ничего не знаешь об этом! Признаки недомогания я наблюдал и у Людей! Враги охотятся за лидерами тех рас, что оказывают

сопротивление их марионеткам! Что будет потом, после полной победы Инсектората? Уверен ли ты, что невидимые хозяева не пошлют своих слуг против недавних союзников? Я не предлагаю тебе сделок и не призываю переходить на свою сторону! Я хочу лишь одного: тайной встречи с уполномоченными представителями цивилизаций Ваарси, Т'Хассмоа и Гредрини! Там я продемонстрирую доказательства сказанного! Вы воочию увидите действие Скрижали! Можете взять с собой любых экспертов! Все детали я тебе передал, Миноритарный Акционер. Изучи их и прими мудрое решение. Я буду ждать твоего ответа

в Туманности Смерти, не сомневаюсь, ты найдешь способ уведомить меня! Это всё.

Хранитель замолчал, и Ваау несколько секунд обдумывал услышанное. Разумеется, это провокация. Однако надо отдать Риулу должное — обставлена она интригующе. Неплохая попытка для церковника. Если бы не религиозная подоплека представленной версии, возможно, он даже поверил бы в некоторую часть сказанного. Тем не менее, несмотря на всю абсурдность столь пламенной речи Жреца, сразу отказать ему было бы в высшей степени неразумно. Прежде необходимо тщательнейшим образом

обдумать, возможно ли извлечь из всего этого выгоду. И если да, то каким образом. Риулы затеяли некую игру, так почему не сыграть в нее, если это сулит дивиденды?

— Я нахожу ваш рассказ не лишенным определенного смысла, Хранитель, — по лицу Ваау было невозможно прочесть ни тени эмоций. — Я пристрастно изучу предоставленные вами данные и сообщу о сделанных выводах. Но сразу хочу подчеркнуть, что наш разговор никоим образом не влияет на политическую ситуацию. Война продолжается.

— Да будет так! — подытожил Хранитель. — Я жду твоего ответа

месяц, Ваарси! После чего Священный Синод Риулов оставляет за собой право считать, что Гегемония и ее союзники отвергли предложение о встрече.

С этими словами могучий Жрец покинул стыковочный отсек, и Миноритарный Акционер последовал его примеру. Кристалл с данными, зажатый в руке, уже вызвал в его душе прямо-таки охотничий азарт. Обратить против врагов их собственную провокацию — что может быть увлекательнее?!

ГЛАВА 6

РАСЧЕТЫ И

РАЗМЫШЛЕНИЯ

**Система Солнца, орбитальное
Кольцо планеты Марс,
Медицинский Центр
Здравоохранения и Биологической
Коррекции, 30 января 3264 года
п.в.к., 11.30 по единому времени
Содружества.**

**Лечащий врач скользнул глазами
по демонстрационной сфере, густо
заполненной непонятными
неспециалисту терминами и**

символами, после чего принялся передвигать светосенсорные пиктограммы светящейся рядом области компьютерного интерфейса. Время от времени он хмурился, отменял часть введенных данных и вводил их заново.

— Со мной не все в порядке, доктор Мленн? — насторожилась Лена. — Вы выглядите недовольным.

— Как раз с вами-то все превосходно, уважаемая Нисс! — поморщился врач, в очередной раз переделывая какую-то фразу. — Не обращайтесь внимания, это у меня непроизвольная реакция на ошибки. Никак не могу привыкнуть к ручному вводу, сто тридцать лет проработал

на нейроинтерфейсе... тяжело переучиваться. Вот и раздражаюсь, когда не получается!

— Простите, доктор, но зачем вам ручной ввод, если не секрет? — насторожилась девушка. — В системе Солнца появились вражеские корабли?

— К счастью, пока этого не произошло, — доктор вновь поморщился, исправляя ошибку. — Но я подал заявление на перевод в состав Медицинского Корпуса Центроспаса, и мне ответили, что для успешной работы в зоне боевых действий необходимо уметь пользоваться ручным вводом. Соответствующую гипнограмму я

прослушал совсем недавно, и мышечная память на нужные движения еще не сформировалась. Вот, тренируюсь на ходу, так сказать... — он коснулся нескольких светосенсоров.

— Как отреагировало ваше руководство? — Лена вспомнила, как пару дней назад кто-то из врачей упоминал про отток лечащего персонала. — Я слышала, здесь, в Медцентре, не хватает докторов.

— Ерунда! — хмыкнул Мленн. — Персонала предостаточно. Учитывая полную автоматизацию лечебных и коррекционных процессов, больница может эффективно функционировать, имея

и десять процентов от штатной численности сотрудников. Как и любое предприятие Содружества. Вы же понимаете, уважаемая Нисс, что все рутинные процедуры давно канули в прошлое благодаря высокому уровню развития науки и четырехчасовой рабочий день есть не более чем дань традиции. Так что недостаток персонала Медцентру не грозит. Другое дело, что общее количество сотрудников за последнее время сократилось вдвое.

— Люди покидают Содружество, — понимающе кивнула Лена, — жаль, что малодушие оказалось настолько распространенной инвалидностью!

— Из числа специалистов нашего Центра ни один не опозорил себя трусливым бегством! — с гордостью заявил врач. — Все ушли в летные школы. Вы слышали, Совет Глав объявил о восстановлении Первого Спасательного Флота?

— Разумеется, — подтвердила девушка, — я сама хочу попасть в его состав! Но вы никак не хотите меня выписывать! Сколько мне еще ждать, доктор? Я чувствую себя абсолютно здоровой!

— Собственно, за этим я вас и пригласил, — врач закончил ввод и с видом победителя откинулся на спинку гравитационного кресла. — Ваше лечение закончено. Мышечные

ткани и нервные волокна
восстановились в полном объеме,
рецепторика и моторика в норме,
никаких негативных проявлений я не
вижу. Можете возвращаться к
реальным полетам, соответствующее
медицинское заключение я только
что внес в ваше личное дело.

— Спасибо, доктор! —
обрадовалась Лена. — Удачного вам
перехода в Центроспас! Возможно,
скоро увидимся в рядах Первого
Флота!

— Не сомневаюсь, — улыбнулся
Мленн. — Спокойного вам космоса и
ласкового Солнца, уважаемая Нисс!

Девушка вышла из кабинета
врача и по привычке заторопилась к

залу телепортаторов. О том, что они более не работают, она вспомнила, лишь когда была уже в двух шагах от входа. Пришлось возвращаться обратно, лифтовые кабины находились в другом крыле медицинского центра. За прошедшие с момента ее ранения месяцы войны Содружество потеряло еще двенадцать солнечных систем, в числе которых оказались почти все гифтониевые разработки. Единственным месторождением, оставшимся в распоряжении человечества, были рудники на планете Находка в системе Ориона. Вскоре после окончания Последней Войны, когда по приказу

Командующего Тринадцатого Центр «След» вернул закованной во льдах Находке состояние теплой кислородной планеты, в результате начавшейся мощной космической экспансии были открыты сразу несколько солнечных систем, имеющих гифтаниевые месторождения. В связи с этим согласно закону о теплых кислородных мирах все рудные разработки на Находке были прекращены, добывающие комплексы демонтированы, а шахты законсервированы. Теперь, оставшись без гифтония, Содружество срочно разворачивало на Находке шахтерские комбинаты.

Совет Глав ввел на всей человеческой территории режим экономии энергии, и всё энергоёмкое оборудование, не имеющее жизненноважного значения, было деактивировано. В первую очередь это коснулось телепортов, давно и повсеместно заменивших лифты, эскалаторы и прочие движущиеся лестницы. Раньше телепорты, по сути своей являющиеся микрокопиями Ноль-Врат, не устанавливались разве только внутри жилых домов. Энергии было предостаточно, и на комфорте не экономили. Теперь все изменилось. Гифтоний вновь, как когда-то в древности, стал самым ценным

ресурсом, и в системе Ориона в срочном порядке создавался Седьмой Флот Центроспаса. Вячеслав Ранни, командовавший одним из отрядов в его составе, уже прислал ей предложение принять должность командира эскадрильи «Титанов». Но на этот раз Лена твердо решила добиться места в составе Первого Спасательного, тем более что героически погибший Флот воссоздают заново.

Тогда, в сражении за систему Мирной, она выжила лишь благодаря действиям ребят из Первого Флота. Не меньше трех десятков истребителей Инсов располосовали на куски ее перехватчик. За

мгновение до взрыва автоматика
отстрелила в космос пилотское
кресло вместе с тем, что от нее
осталось. А осталось совсем
немного, лазеры пауков,
вспарывающие боевую машину,
разрезали ее надвое. Лена лишилась
ног и левой руки, тазобедренная
область была раздроблена. Система
жизнеобеспечения
гермокомбинезона изолировала
изуродованное тело и подала сигнал
бедствия на армейской частоте,
которой вот уже двенадцать веков не
пользуется никто, кроме
Дэльфийских военных и Экстренной
Команды Центроспаса. Пауки не
обратили внимания на болтающееся

среди обломков разодранное человеческое тело и ушли дальше. К тому времени Кронпринц, возглавляющий Имперские войска, погиб, пораженный неизвестным оружием врагов. Его головной мозг оказался выжженным, как произошло это и с Наследным Принцем в сражении за систему Синеокой. Почти сразу вслед за ним таким же образом пал начальник штаба, принявший на себя командование. Инсы, похоже, узнали об этом сразу, потому что немедленно обрушили на Дэльфи основной удар. Имперцы оказались в столь плотном окружении, что не имели никаких шансов ни прорваться

к Ноль-Вратам, ни пробиться к области гиперпереходов.

Выходящий из ворот прямо под огонь тяжелых лазеров Инсектората Второй Флот потерял более половины кораблей еще до того, как полностью оказался в системе. Глава Кризз погиб вместе с флагманским «Незыблемым», и один из его помощников принял решение пробиваться к Дэльфийским войскам, чтобы помочь им прорваться к Вратам. Но человеческие силы увязли в армаде Инсов практически мгновенно. Остатки объединенного флота Союза от неминуемой гибели спас капитан последнего уцелевшего линкора с

Серебряными Слезами. Он вышел в открытый эфир и сообщил, что его корабль атакован абордажными группами Инсектората, экипаж погиб в рукопашной схватке, а капитанский мостик блокирован пауками. Инсы прожигают двери, и захват линкора неминуем. Капитан спокойно заявил, что попадание в руки врагов технологии Серебряных Слез категорически недопустимо, и привел силовую установку своего корабля в нестабильное состояние. За несколько мгновений до взрыва он выпустил Серебряные Слезы через рыжее море паучьих кораблей в сторону окруженных Дэльфи. Безжалостный поток антивещества

прорубил в армаде врагов огромную просеку, погружая все вокруг в царство беснующейся смерти. Инсы отхлынули, спасаясь от уничтожения, и остатки флота Союза пошли на прорыв. Им удалось пробиться к Ноль-Вратам и покинуть систему Мирной. Врата были немедленно отключены, и прорыва врагов в глубь пространства Содружества удалось избежать.

Кто-то из сотрудников Экстренной Команды сражался в составе Первого Спасательного и услышал сигнал бедствия, подаваемый гермокомбинезоном Лены. В момент отступления несколько «Титанов», рискуя

опоздать к Ноль-Вратам, предприняли рывок и подобрали какую-то часть ЭСС-модулей погибших. Пилотское кресло с ее телом взяли на гравитационную сцепку и доставили на борт Дэльфийского крейсера. Там выяснилось, что гермокомбинезон все еще поддерживал жизненные функции ее головного мозга, и для Лены началась медицинская эпопея. Сначала Имперский военный госпиталь, потом Медицинский Центр на Кольце Марса. Врачи больше месяца восстанавливали ее тело, после чего ей пришлось заново учиться пользоваться новыми руками и ногами. На занятиях по

пилотированию она встретила с пережившими ЭСС-процедуру ребятами из Первого Спасательного. Они и рассказали о том, что по требованию выживших и биологически восстановленных спасателей Совет Глав принял решение о воссоздании погибшего Первого Флота.

— Нас почти тридцать тысяч, — заявил ей ее бывший инструктор по реальному пилотированию. Его ЭСС-модуль оказался в числе тех, что успели подобрать перед уходом из системы Мирной, и за те два месяца, что медики по сантиметру восстанавливали тело Лены, биологи вырастили для него измененный

клон и провели ЭСС-реинтеграцию. Встретились они совершенно случайно у пилотского тренажера в больничном реабилитационном отделении, куда каждый из них явился с твердым намерением вернуться на фронт. — Это десять процентов от всего штата сотрудников. Нас хватит, чтобы возродить Первый Флот! Мы сражаемся с врагом с первой недели войны и не собираемся ни сдаваться, ни прощать им гибель друзей!

— Но вы же пережили ЭСС-процедуру, — неуверенно произнесла Лена. — Второго раза уже не будет... ты ведь знаешь, что там творится!

— А ты знаешь, что творится

здесь! — парировал инструктор. —
Миллиарды слизняков, трусов и
дешевых «интеллектуалов»,
расталкивая друг друга локтями,
наперегонки спасаются бегством в
мертвом космосе! В то время, когда
горстка людей пытается отстоять
свой мир! В том сражении, в системе
Мирной, Содружество потеряло
полтора миллиона человек, Нисс! У
каждого из них был ЭСС-модуль! И
что с того? Подобрать удалось лишь
тысячу двести семнадцать устройств,
всё, до чего успели дотянуться
гравизахваты в момент бегства! У
остальных не было и первого раза,
Инсы не дают возможности
подбирать модули. Так какая тогда

разница, есть он или нет? Мы ведь сражаемся не потому, что не боимся погибнуть. Мы сражаемся потому, что не хотим допустить гибели нашей расы! Посмотри на Дэльфи! В Империи очередь на призывные пункты! Их вооруженные силы пытаются и нам помочь, и своих защитить, они понесли втрое больше потерь! И знаешь что?! Их флот уже в тридцать раз больше того, что имелся на момент начала войны, и сегодня утром Имперский Генеральный Штаб объявил, что к концу месяца биоверфи поставят в строй полмиллиона новых кораблей! И все экипажи для них уже расписаны! Вдумайся в это, Нисс! Они не

подсчитывают, сколько ЭСС-процедур осталось в запасе, они сражаются! А мы, имея экономику ничуть не слабее, боимся даже назвать свою армию армией! Потому что это может покоробить нежные чувства наших граждан! Тех самых, что бегут в мертвый космос со всех ног! А ведь нам не надо выращивать флот, Нисс! Для того чтобы выстроить крейсер, не требуется кучи недель сложнейшего биопроращивания! За трое суток наши технологические линии соберут с ноля любой, даже самый сложный корабль! Вот только нам некого в него посадить!

— Сейчас вроде бы ситуация

меняется, разве нет? — Лена кивнула на демосферу неподалеку, транслирующую выпуск новостей. Диктор говорил о резком росте количества желающих вступить в ряды спасателей. — Люди одумались, поток добровольцев в Центроспас возрос.

— Это так, — согласился инструктор. — Многие из тех, кому удалось вырваться из попавших под удар солнечных систем, потеряли друзей и близких. Они своими глазами видели, что ожидает всех нас, и понимают, что от этой войны не убежишь! Прозрели и в центральных системах Содружества, а может, просто в мертвый космос

сбежали все покорители социальных сетей, продвинутые виртуалы и прочие ничтожества. Остались только настоящие люди, не желающие становиться ни замороженным пищевым концентратом для пауков, ни добровольными узниками комфортабельных космических консервных банок, обреченных навеки затеряться в мертвом пространстве! Многие вступают в ряды Центроспаса, только тебе прекрасно известно, чего стоят в бою новички без серьезных навыков! Прежде чем они станут реальной силой, их необходимо обучить летать! Не внутри кибер-игрушек и прочих

нейросетей, а по-настоящему! На это требуется время, а его-то у нас и нет! Все они пойдут сражаться с превосходящими силами Инсов слабо подготовленными, потому что другой армии у нас попросту нет. И потери будут расти. Сколько у Содружества осталось солнечных систем? Нам вскоре станет попросту некуда отступать, — он устало махнул рукой, — а ты говоришь, ЭСС-модуль не срабатывает дважды...

После того разговора Лена и подала заявление на вступление в Первый Спасательный. Летает она, конечно, не так хорошо, как инструктора по реальному пилотированию или сотрудники

Экстренной Команды. Но все же гораздо лучше обычного человека, с детства привыкшего в лучшем случае к нейроинтерфейсу, а то и вовсе к автопилоту. Да и уроки Риулов не прошли даром. В том единственном и очень коротком бою они раз двадцать спасали ей жизнь. И шесть уничтоженных паучьих истребителей — это очень неплохо для новичка! Жаль, не сохранилось никаких записей, было бы полезно разобрать бой в деталях, говорят, древние воины всегда так делали.

Выйдя из лифтовой кабины, Лена вызвала гравикресло и коснулась на светосенсорном интерфейсе пиктограммы

космопорта. Совет Глав объявил, что от технологии светосенсорного управления на период войны придется отказаться, так как она довольно энергоемкая и быстро выходит из строя в случае внешнего агрессивного воздействия. Рассеянное в воздухе наноборудование, создающее компьютерные поля, и составные элементы светосенсорники не выдержат высокой температуры военных пожаров и разгерметизации. Пока что светосенсорное управление еще действовало, но по всему пространству Содружества уже велись работы по расконсервации либо восстановлению более старых

технологий управления и коммуникаций. Скоро все здесь будет работать на обычных биосенсорах, как в дни Последней Войны. Не очень комфортно, зато очень надежно. И вообще, теперь придется отказаться от многих удобств, в том числе и от гравикресел, их системы аварийной безопасности тоже основаны на технологии нанозаполнения воздушного объема пространства...

Гравикресло быстро и бесшумно скользило к космопорту, встроившись в густой поток транспорта, и Лена разглядывала проплывающие мимо улицы центрального тракта Кольца Марса.

Всё возрастающее перенаселение было видно невооруженным глазом. И без того бурлящие жизнью уровни Кольца сейчас представляли собой настоящий людской муравейник. На место миллиардов людей, пожелавших покинуть Содружество ради спасения в мертвом космосе, прибыли миллиарды беженцев из захваченных агрессорами миров. Пространство Людей стремительно таяло, и покидающее окраинные системы население стремилось оказаться в самом центре Содружества, надеясь на его защищенность. Основные человеческие потоки шли по трем направлениям: в систему Солнца,

систему Ориона и систему Эпсилон Эридана. В первых двух располагались летные школы, спешно готовившие пилотов для новых Флотов Центроспаса, здесь же находились и сами формируемые Флоты. В третьей, помимо Человеческой планеты, имелась планета-океан Дэльфи, абсолютный близнец Иилату, и Империя держала в ней крупные силы. Поток беженцев, направляющийся туда, был особенно велик. Пожалуй, в системе Эпсилон Эридана сейчас и действительно безопаснее всего в пространстве Содружества...

После поражения в системе Мирной, где погибло девяносто

процентов человеческого флота, ситуация сложилась катастрофическая. Нечем было не то что сдерживать агрессоров, нечем оказалось даже прикрывать эвакуацию населения из попавших под удар солнечных систем. Когда через неделю Инсы вторглись в систему Лотоса, все, что смогли сделать немногочисленные остатки Центроспаса, это защищать Ноль-Врата в течение пятнадцати минут. Этого хватило, чтобы деактивировать ноль-переход, но обитателям системы остался лишь один путь к спасению — ускорение к области гиперпрыжков прямо через флотилии Инсектората. Совершить прыжок

смогло лишь полтора миллиона разношерстных судов. Судьба почти семи миллиардов человек с тех пор неизвестна, связь с системой Лотоса прекратилась, и все они пополнили собой списки пропавших без вести. Содружество захлестнула паника, и из окраинных систем начался массовый отток населения. Кто-то бежал в мертвый космос, остальные стремились укрыться в центральных мирах Человечества. Некоторые даже пытались бежать в пространство Дэльфи, но таких оказалось немного. Империя вела жестокие бои за свои системы, сражаясь до последнего защитника и гражданина, что у Дэльфи часто оказывалось одним и

тем же, и вместо спасения беженец имел все шансы попасть на передовую.

Совет Глав тогда выступил с открытым обращением к расе и призвал граждан прекратить панику и взяться за оружие. Быть может, нам не выстоять в сражениях, говорилось в обращении, но без вооруженных сил вообще шансов точно нет никаких. Воззвание не возымело ожидаемого эффекта, хотя Центроспасу и удалось набрать порядка миллиона добровольцев, из которых сформировали три Флота. Они быстро таяли в сражениях с Инсами, уступая врагам и в численности, и в мастерстве.

Эвакуировать население удавалось лишь благодаря новейшим Дэльфийским системам дальнего обнаружения, это спасало жизни, но не останавливало захватчиков. Перелом в сознании Людей произошел месяц назад, когда из мертвого космоса начали поступать первые сигналы бедствия. Совет Глав пытался отправлять на помощь спасательные отряды, но из двадцати «Незыблемых» назад вернулся только один, весь испещренный пробоинами. Оказалось, что враги выслеживают автономные космические станции укрывшихся в мертвом космосе беженцев. Они прослушивают пространство,

засекают переговоры, выискивают следы работы силовых установок и рабочих полей станций, вычисляют координаты и наносят удар. Беззащитных людей даже не убивали, но заживо замораживали для последующего употребления в пищу. Как это удавалось Чужим, ведь мертвый космос безграничен, понять так и не смогли, но через неделю сигналы бедствия уже шли сплошным непрерывным потоком, и помочь гибнущим было нечем.

Только тогда Содружество осознало истинную степень обрушившейся катастрофы. Стало ясно, что даже в бегстве в бесконечную пустоту мертвого

космоса нет гарантированного спасения. Ассоциация медицинских работников Содружества совместно с Академией Наук заявили, что начинают формирование Десятого Флота Центроспаса. Он будет комплектоваться учеными и врачами. «От нас зависело будущее Человечества в мирное время, от нас оно зависит и сейчас!» — говорилось в заявлении. «Да, нас мало, и мы более привычны к труду интеллектуальному, чем физическому. Но в чем польза от наших умов, если раса погибнет? Некому будет даже вспомнить о наших достижениях». К Академии Наук и Ассоциации медработников

немедленно присоединился Союз космомонтажников, и у дверей летных школ впервые выстроились очереди из добровольцев. Совет Глав срочно начал переоборудование одного из орбитальных коммерческих комплексов на орбите планеты Радуга в системе Альфы Центавра под размещение третьей летной школы, но столкнулся с проблемой нехватки инструкторского персонала. В общественном мнении впервые возник раскол и начал набирать позиции милитаризм.

«Да уж, — мстительно подумала Лена, — дождались, интеллектуалы истинные! Теперь они согласны защищать самих себя, когда бежать

стало некуда! Вот только лучшие представители Содружества, те, кому судьба человечества была небезразлична с самого начала, почти все погибли в неравных сражениях! Некому даже учить вас летать! Специалистов по реальному пилотированию остро не хватало и в составе Спасательных Флотов, и в инструкторских штатах летных школ. Осталось только погубить цвет науки и медицины, и будет полный порядок!»

Гравик добрался до космопорта, и Лена перешла на ручное управление. Она лихо проскользнула сквозь транспортный поток, вызывая завистливые взгляды новобранцев, и

приземлилась возле дока со своей яхтой. Девушка поднялась на борт и уселась в пилотское кресло. До прибытия к месту службы остались сутки, надо навестить мать и посетить Рос. Пилотский гермокомбинезон погиб, спасая ей жизнь, но в запасниках есть в чем покопаться. Пусть военная форма настоящей Армии никому не нужна, лично она ни в чем другом в бой не пойдет! Пускай это будет новой традицией. Жаль, что Центроспас отказался от программы восстановления эскадрилий перехватчиков. Но решение было правильным. «Титаны», конечно, уступают боевым машинам по ряду

характеристик, в том числе в маневренности, управляемости и ускорении, но многократно проще в управлении. Освоить их в короткие сроки более-менее реально, на минимальное освоение перехватчика же требуется хотя бы пара лет. У нас нет и десятой части этого времени. Вновь созданные экипажи с трудом осваивают линкоры с Серебряными Слезам, технология их перезарядки оказалась слишком сложна. Ее не удалось восстановить в первоначальном состоянии, и поток антивещества в момент залпа не имел заявленной по ТТХ скорости. Находящиеся на дальней дистанции враги успевали выйти из-под удара,

прежде чем поток достигал их позиций. А сблизиться на дистанцию гарантированного поражения под сосредоточенным огнем тяжелых линкоров Инсектората было невозможно, численный перевес врагов слишком велик. Теоретический курс тактики требовал для победы скорейшей нейтрализации главного оружия Инсов, но воплотить это в жизнь в ходе сражений не удавалось. Даже Дэльфи еще ни разу не смогли отстоять ни одной подвергшейся нападению солнечной системы. Союз терпел поражение по всем фронтам и если положение дел не изменится в ближайшее время, мы

обречены на уничтожение.

Бирюзовая роза вышла в космос, и Лена взяла курс на Землю. Получив от автоматического диспетчера свободный летный коридор, она предприняла ускорение, и яхта помчалась вперед. Навигатор рассчитал время в пути — сорок три минуты в режиме текущего ускорения. «Пусть так, торопиться некуда», — подумала девушка, разглядывая оживленные транспортные потоки, протянувшиеся по солнечной системе. Диспетчерский центр автоматически рассчитывает рекомендованную скорость для каждого судна и выделяет под него

летный коридор, нарушать предложенные условия без крайней необходимости не стоит. Она активировала сканирование эфира и прислушалась к звучащим переговорам. Несмотря на перенаселение системы Солнца, их количество было невелико. Изредка пилоты запрашивали диспетчеров или капитаны идущих параллельными курсами судов обменивались текущими новостями из разных солнечных систем. Не вещали привычные музыкальные станции, отсутствовали разговоры владельцев личных яхт, ранее в больших количествах прогуливавшихся по окраинам

системы, не слышно рекламных слоганов орбитальных коммерческих и развлекательных центров. С тех пор как патрули Дэльфийской эскадры, охраняющей установленное в системе Солнца новое оборудование сверхдальнего обнаружения, засекли активность вражеских разведывательных кораблей, всё вокруг погрузилось в напряженное ожидание беды. Даже напрямик слетать на работу или в гости с Венеры на Марс люди не решались в одиночку. Все пытались либо встроиться в магистральные транспортные потоки, либо объединиться в группу с попутчиками. Последнее вряд ли

спасет жизнь в случае внезапного нападения Чужих, просто в компании лететь не так страшно. Лена решила, что на обратном пути, когда на ней вновь будет форма боевого пилота времен Последней Войны, она обязательно полетит напрямик. Ее конечно же будут вызывать на связь, чтобы предложить помощь или попроситься в попутчики, и настоящая военная форма должна вселить в людей хотя бы кроху уверенности. Она печально улыбнулась. Форма времен Последней Войны. Та далекая война оказалась не последней, но название настолько прижилось за двенадцать веков, что люди продолжают

называть ее так...

Яхта достигла орбиты Земли, и Лена направила машину к Восточному Заповеднику. В жерле декоративного вулкана, являющегося транспортной площадкой Заповедника, было пусто. Лишь несколько общественных флаеров и пара научных судов Роса сиротливо терялись на обширной посадочной поверхности. В самом ее центре одиноко спала частная Дэльфийская яхта. «Надо же, — удивилась Лена, — кто-то еще посещает экскурсии в такое время, вот бы никогда не подумала». Она пересела в научный корабль и подняла его в воздух. Через полчаса она уже

выходила из внутреннего шлюза Роса.

Огромный бункер был безмолвен и безжизнен. Ксенобиологическое Отделение АН эвакуировали, их помещения законсервировали и запечатали. Музей был закрыт еще до ее поступления в летнюю школу на орбите Находки, повсюду царили пустота и полумрак дежурного освещения. Однако искусственный интеллект Роса показывал, что несколько подуровней верхнего уровня все еще эксплуатировались, и Лена отправилась туда. Телепорты и гравикресла были отключены, и ей пришлось протопать почти километр по шуршащим слабым эхом

коридорам Роса. Войдя в первое из функционирующих помещений, она улыбнулась:

— Петр Петрович! Я была уверена, что застану здесь именно вас! Ласкового солнца!

— И вам спокойного космоса, уважаемая Лена! — седой старик оторвался от интерфейса радиологического синтезмикроскопа с усиленной структурной матрицей. — Простите, что не встретил вас в шлюзе! Стар я уже для длительных пеших переходов по бесконечным коридорам.

— Вы занимаетесь консервацией Института ксенобиологии? — она с

любопытством оглядела кабинет ученого. Демонстрационные сферы уже были обесточены, но вокруг кто-то установил не менее десятка старых биосенсорных экранов, на которых виднелись изображения Лемов во всевозможных ракурсах, усеянные цифрами телеметрических и аналитических данных.

— Его закрыли еще два месяца назад, — покачал головой старый Серебряков. — Я остался здесь в качестве зрителя Заповедника. Воспользовался, так сказать, возможностью позаниматься исследованиями в уединении. Спокойная обстановка, никто не мешает и нет необходимости

отвлекаться на другие заботы. Лучше и придумать сложно! Особенно сейчас, когда Лемы демонстрируют столь удивительные изменения в поведении! Да что же это я, все о себе да о себе! — спохватился ученый. — Расскажите, как у вас дела? Как ваше самочувствие? Наслышан о ваших подвигах! Говорят, вы уничтожили десять вражеских крейсеров и пережили ЭСС-процедуру!

— Шесть истребителей, Петр Петрович, — засмеялась девушка. — И до ЭСС-процедуры, к моему огромному счастью, не дошло. Меня спас гермокомбинезон, тот самый, настоящий, из музея. Я провела

месяц в биорегенераторе, но я все еще я!

— Мне весьма отратно это слышать, — старый ученый вышел из-за стола и галантно придвинул ей свободное кресло, — присаживайтесь, Лена. Какими судьбами здесь, если это не военная тайна?

— Вообще-то это тайна, только не военная! — вновь заулыбалась она. — Я хочу стащить из запасника еще один гермокомбинезон! От прежнего почти ничего не осталось... Но я твердо решила сражаться только в военной форме! Это не только ради личной безопасности, я уверена, что

Содружество должно возродить настоящую армию с прежними традициями! Подобное решение прибавит нам боевого духа, ведь мы потомки тех, кто двенадцать сотен лет назад заставлял пауков дрожать от страха!

— Совершенно с вами согласен, — кивнул старый Серебряков, — и мне не понятны мотивы Совета Глав, до сих пор не пришедшего к этому выводу. Тем более, что все сверхинтеллектуалы-пацифисты уже скрылись в мертвом космосе, где их благополучно доедают Инсы. И правильно делают.

— Петр Петрович! — У Лены отвисла челюсть. — Не ожидала от

вас подобной кровожадности!

— Кровожадность тут ни при чем, — седой ученый грустно покачал головой. — Я биолог, и далеко не самый посредственный. Это эволюция в действии, Лена, естественный отбор во всей своей первозданной беспристрастной жестокости. Всегда и во все времена выживают лучшие и сильнейшие, слабые и больные погибают. И всегда и во все времена крысы бежали с тонущего корабля, причем делали они это самыми первыми.

— Но... — Лена несколько опешила, — ведь это миллиарды людей! Больше половины населения Содружества! Они оказались

обречены на гибель, затерянные в мертвом космосе, напичканном эскадрами Чужих!

— Не верно, — невозмутимо возразил старик. — Обречены на гибель мы все, причем не только всё Человечество, вместе взятое, но и Дэльфи, и Риулы, и, возможно, кто-то еще. И от действий каждого зависит, выживет ли та или иная раса либо канет в Лету. Если цивилизация сражается, у нее всегда есть хоть призрачный, но шанс. Если же она, подобно крысам, в ужасе разбегается с тонущего корабля, дабы забиться по норам, то раса обречена на гибель. Ее народ попросту перебьют поодиночке. Но вам никогда не

заставить крыс бороться за жизнь тонущего корабля. Давайте рассмотрим этот пример сугубо гипотетически!

Старый Серебряков вновь расположился в кресле и принялся неторопливо жестикулировать. Автоматика, следящая за движениями его рук, воспроизводила на демонстрационной сфере соответствующие рисунки и цифры.

— Предположим, вы вышли в далекое плавание на огромном корабле древности, — начал старик, и один из экранов изобразил схематичный рисунок старинного парусника. — У вас на борту сто человек команды и — куда же без

них! — тысяча крыс, ибо история развития нашей расы бескомпромиссно показывает, что крыс всегда больше. В трюмах достаточно еды, плюс вы имеете на борту, допустим, оранжерею и некую животноводческую палубу, где команда производит пищу. Итак, плавание проходит превосходно, нет ни штормов, ни цунами, ни даже слишком сильных ветров. Единственный недостаток — плыть вам предстоит очень долго. Предположим, веков, эдак, двенадцать. В вашей команде приблизительно равное количество мужчин и женщин, они имеют возможность образовывать семьи и

обзаводиться потомством, что они и делают. Для того чтобы ваша команда как биологическая популяция могла со временем расти, а не уменьшаться, каждая семья должна произвести на свет, возьмем по усредненному минимуму, троих детей. Грубое приближение, разумеется, но у нас ведь чисто символические расчеты! Итак, три ребенка на каждые пятьдесят человек, итого сто пятьдесят новых человек экипажа к моменту взросления первого поколения! Пускай под временным интервалом «поколение» мы будем подразумевать, к примеру, двадцать пять лет.

Он записал цифру над

качающимся на волнах корабликом и продолжил:

— Это достаточно сложно уже само по себе, так как ваши сотрудники должны не просто рожать детей, но и производить пищу, одежду, чинить или создавать предметы всяческой необходимости, заботиться о здоровье друг друга, управлять кораблем и поддерживать его в исправном состоянии и так далее! Не так просто найти время для того, чтобы родить и воспитать троих детей, ведь работу не бросишь, за вас ее делать некому. Но тем не менее вы справляетесь и с текущими трудами, и с установленными нами нормами
воспроизводства

популяции.

Старик указал на цифру «150» и быстро дописал к ней цепочку несложных расчётов:

— Первое поколение воспроизведет на свет еще, семьдесят пять умножить на три, двести двадцать пять человек. Но к моменту взросления второго поколения прошло уже пятьдесят лет, и ваша первоначальная команда покинула этот мир по причине естественного старения. То есть минус сто человек. Итак, что мы получаем. Команда вашего корабля из ста человек по прошествии пятидесяти лет увеличилась до цифры триста семьдесят пять. Итого

полный цикл смены поколений имеет коэффициент увеличения 3,75.

Он обвел эту цифру в кружок и постучал пальцем по трюму кораблика.

— Теперь заглянем сюда. Тут у нас была тысяча крыс. Пускай для чистоты эксперимента они тоже имеют временной период «поколение» длиной в двадцать пять лет и равное количественное отношение полов, пятьдесят на пятьдесят, то есть в процессе воспроизведения будут участвовать пятьсот семейных пар. Но! — Седой Серебряков поднял вверх палец. — Обратите внимание! Они НЕ вынуждены трудиться, подобно

вашей команде! Они не следят за кораблем, не производят пищу, не создают лекарства и тому подобное, они просто пользуются плодами труда вашей команды! Всё, что им приходится делать, это заботиться лично о себе и иногда о своем выводке, общественный труд их не интересует. Посему, кроме еды и развлечений, время им тратить некуда, и плодятся они интенсивнее, нежели команда корабля, занятая настоящим трудом. Предположим, что их прирост больше вашего всего на одного потомка в семье. Итак, пара крыс в пику паре членов команды производит на свет не троих, а четверых детенышей. То есть

к моменту взросления первого поколения крыс в нашем трюме уже, пятьсот умножить на четыре, две тысячи особей. Далее воспользуемся прежними расчетами.

Седой ученый написал под корабликом цифру 2000 и набросал рядом нехитрые вычисления:

— Второе поколение произведет на свет соответственно, тысяча умножить на четыре, четыре тысячи особей. К моменту взросления второго поколения первоначально заполнившие корабль предки, как мы приняла считать, уже умерли от старости, в результате через пятьдесят лет точное количество крыс в трюме равно шести тысячам

особей. Стало быть, тысяча крыс по прошествии пятидесяти лет превратилась в шесть тысяч. Таким образом, полный цикл смены поколений имеет коэффициент увеличения 6 (шесть).

Он отодвинул руку от нарисованного кораблика, весело бегущего по волнам, и начал новую строку вычислений где-то под уровнем схематичного моря:

— Как мы определили изначально, ваше плавание проходит двенадцать веков, то есть тысячу двести лет, что соответствует двадцати четырем полным циклам смены поколений. Берем коэффициент увеличения

численности команды, равный 3,75, умножаем его на 24 полных цикла и умножаем на первоначальное количество сотрудников команды, то есть на 100. В результате мы видим, что к концу плавания вы имеете на борту девять тысяч сотрудников. Повторюсь, все эти расчеты абсолютно гипотетические, усредненные и несерьезные, они требуются нам исключительно для наглядности, и не более того!

Старый Серебряков написал над корабликом цифру 9000 и продолжил:

— Вновь заглянем в трюм! Что же мы там видим? Изначальное количество крыс, тысяча особей, за

24 цикла полной смены поколений с коэффициентом увеличения численности 6 (шесть) дает нам итоговый размер популяции сто сорок четыре тысячи особей. — Ученый поставил рядом с трюмом цифру 144 000. — Посмотрите внимательно, Лена! — Он постучал пальцем по невесомому изображению бегущего по волнам парусника. — На вашем корабле девять тысяч сотрудников команды и сто сорок четыре тысячи крыс! Иными словами, численность команды составляет менее шести процентов от общего населения корабля!

Старик сделал несколько мазков

пальцами, и картинка преобразилась. Улыбающееся солнце скрылось за грозowymi тучами, море вздыбилось пенистыми волнами, хлынул дождь, засверкали молнии. Одна из них ударила в центральную мачту с трудом удерживающегося на огромных волнах кораблика, та обломилась и рухнула за борт. Несколько парусов порвало ураганным ветром, где-то на корме вспыхнул пожар.

— Но тут случилось неожиданное! — заявил старый Серебряков. — Началось цунами, и ваш корабль попал в самый жуткий его штормовой фронт! Мачты ломаются, в трюме пробоина, на

корме пожар! И что мы видим? Естественно! Крысы ринулись прочь с терпящего бедствие корабля! Да так, что за их потоками команду и не разглядишь! — старик презрительно усмехнулся. — Видите ли, Лена, крысы в таком количестве запросто могут показаться стороннему наблюдателю и настоящими хозяевами корабля, и его командой, и даже теми, для кого этот корабль и море вообще существуют на белом свете. Когда процентное большинство за крысами, их невозможно не заметить, более того, сложно заметить кого-либо, кроме них. Они могут создавать общественное мнение, и

непосвященный наверняка посчитает его весьма важным и влиятельным, заслуживающим всяческого внимания, будто именно оно определяет и курс корабля, и царящие на нем законы, и вообще, что крысы сами и построили этот корабль. Они могут объединяться в сообщества, дабы развлекать себя от скуки, и даже преуспеть в этом. Например, создать превеликое множество блогов, социальных сетей, общественных организаций, всяческих шоу, хоть юмористических, хоть интеллектуальных, хоть театрально-киношных — да любых, всё, что душе угодно, ведь питаться и развлекаться

— это смысл их жизни! Они могут создавать коммерческие структуры, чтобы продавать друг другу зерна, утащенные из вашей оранжереи, а так как крыс много, то они вполне способны утащить столько зерен, что вскоре станут продавать их и вам самим. У них может возникнуть иерархия, и она запросто может оказаться гораздо сложнее вашей в силу великой многочисленности крысиного поголовья. Словом, они могут казаться успешнее вас во всем.

Седой Серебряков сделал паузу и внимательно посмотрел на Лену:

— Но одно обстоятельство будет неизменно во веки веков — крысы всегда останутся крысами. Они

никогда и ничего не делали и не сделают ни для существования, ни для спасения корабля. Их жизнь посвящена святому — себе любимым да своему выводу. Их бесчисленные толпы, сменяющие друг друга в череде поколений, не оставляют после себя ничего, кроме гор помета. От того, есть ли они на борту, нет ли их, в судьбе корабля ничего не изменится. Скорее даже без них он пойдет быстрее. Так что в тот момент, когда перед вашим судном категорически встанет вопрос жизни или смерти, вся крысиная братия со всех серых ножек бросится бежать, спасая свои драгоценные жизни и глубоко наплевав на все остальное. И

вот тогда, когда огромный, кишачий голыми хвостами и верещащий паническим писком крысиный поток покинет тонущий корабль, вы и увидите свою команду, Лена. Настоящий экипаж корабля, те самые девять тысяч человек, что чинят его, ремонтируют поломки, штопают старые и ткут новые паруса, выращивают зерно в корабельной оранжерее и производят пищу. Именно от них будет зависеть, пойдет ли ваш корабль на дно, или его удастся отстоять и вырвать из рук беснующегося цунами. Только от них, и ни от кого более! А теперь скажите мне, Лена, стоит ли, когда команда изо всех сил пытается

заделать течь в днище корабля, отвлекаться на то, чтобы бросать спасательные круги тонущим крысам, что попрыгали в воду с вашего судна при первых признаках крушения?

Лена ошарашено смотрела на старого ученого. Ничего себе арифметика! Так сразу и не сообразишь, что сказать... Самое обидное заключалось в том, что, если отбросить эмоции, холодный разум, наблюдающий за происходящим в Содружестве, категорически заявлял, что старик прав. Оставалось лишь надеяться, что нарисованный им кораблик не пойдет ко дну.

— И все-таки вы обрисовали картину как-то слишком... — она запнулась, подбирая подходящее определение, — даже не знаю... слишком зло, что ли... — девушка печально пожала плечами. — Не хочется ассоциировать людей с крысами...

— Извините, дорогая Лена, но я в своих выкладках никоим образом не обидел и не оскорбил Людей, — возразил седой Серебряков. — Это в вас говорят впитавшиеся с детства несуразные штампы и прочие глупые социальные догмы. В действительности же, умение умно говорить, популярно острить, модно одеваться и так далее еще не делает

существо Человеком. Ибо настоящий Человек — это нечто гораздо большее, нежели обычный примат, закончивший учебное заведение. И органично вписавшийся в сто сорок четыре тысячи себе подобных.

Послышался тихий шелест открывающейся входной двери, и едва уловимая трель ультразвука утонула в зазвучавшей речи лингвотранслятора:

— Я вижу, Петр Петрович оседлал своего любимого конька! — Лена обернулась и увидела въезжающую в кабинет пару гражданских дэльфийских скафандров. Внутри них находились двое Дэльфи, мужчина и

женщина. — На эту тему он может рассуждать часами, так что мы позволим себе прервать вашу дискуссию на некоторое время! Ласкового солнца всем нам!

ГЛАВА 7

ТАЙНЫ

— Основные компьютерные, обслуживающие и энергетические мощности музея деактивированы, — Лена скользила пальцами по сенсорной панели. После светового интерфейса ручной ввод казался неудобным и жутко архаичным, но если не обращать внимания на его морально устаревшую технологию, с задачей своей он справлялся вполне приемлемо. — Но доступ к информационным банкам возможен с консолей этого подуровня. Здесь расположены рабочие кабинеты

сотрудников. Рос закрывали и обесточивали при мне, собственно, я и являлась представителем музея в тот день, остальные уволились в первую неделю войны.

— И мы сможем получить полный доступ к архивам боевого флота Содружества? — Ведущий Специалист Эооиуу занял место за соседним сенсорным экраном.

Его супруге старого оборудования не хватило, регламент консервационного состояния предусматривал в Росе всего два ручных интерфейса, и Ааииа с интересом разглядывала ворох пилотских гермокомбинезонов, лежащих на рабочем столе Лены Час

назад девушка вскрыла один из вакуумных запасников и притащила в свой кабинет целую гравиплатформу со снаряжением, подбирать подходящий размер.

— Боюсь, что от архивов флота осталось лишь название, — поморщилась Лена. — Их потеряли за ненадобностью еще пятьсот лет назад. Но из этого кабинета открыт полный доступ к банкам данных Роса. Так что если и возможно отыскать хоть что-то, имеющее отношение к вашим поискам, то только отсюда. Правда, перед консервацией все данные были сжаты и заархивированы, поэтому поиски могут продвигаться

несколько медленнее обычного. Тут триллионы терабайт всевозможной цифровой информации, зачастую давно уже не имеющей никакой ценности, кроме сугубо исторической. Так что придется покопаться. Готово! — она посмотрела на Эооиуу, — авторизация успешна. Можете приступать.

Ведущий Специалист углубился в работу с консолью, для чего ему пришлось понизить уровень воды в скафандре и вслед за верхней полусферой открыть и сложить грудной сегмент обшивки. В этом положении Дэльфи оказывались погружены внутрь скафандра чуть

глубже линии пояса и могли свободно манипулировать руками, что им удавалось ничуть не хуже человека. Чтобы не отвлекать Эооиуу от работы лишним присутствием, Лена оставила его одного и подошла к Ааииа. Надо подобрать себе гермокомбинезон, пока есть время. Это даже хорошо, что Дэльфийка здесь, всегда приятнее посоветоваться с кем-то, кто разбирается в сути вопроса! А уж что-что, а в чувстве прекрасного им не откажешь, в плане эстетики Дэльфи могли дать фору любому местному «интеллектуалу». Их раса живет в воде, что способствует ведению активного образа жизни, и

фигуры Дэльфи точены, словно изваяния. Что бы там ни напевали наши «законодатели мод» о своих высокоиндивидуальных, передовых и прочих прогрессивных тенденциях и трендах, если дело доходило до серьезных межгосударственных проектов, дизайн всегда выполняла Дэльфийская сторона. Не говоря уже о том, что Ааииа являлась Ведущим Специалистом в области архитектуры, а эту специальность сложно упрекнуть в недостатке творческой составляющей!

— Ваше прежнее снаряжение погибло в бою, уважаемая Лена? — Дэльфийка активировала демонстрационную сферу своего

скафандра, и та сформировала изображение Лены. Это оказалась популярная картинка из колонии Лемов со здороваящимся Иваном Ивановичем.

— Да, от него мало что осталось, — грустно улыбнулась Лена, — впрочем, как и от меня. К счастью, гермокомбинезон специально предназначен для подобных ситуаций, иначе ЭСС-процедура была бы мне обеспечена!

— Понимаю. Это действительно большая удача. — Она понизила голос и добавила: — Временная гибель моего супруга стала для нас огромной трагедией. Он держится достойно и не подает вида, но я

знаю, как тяжело ему приходится.

— Мне искренне жаль, — сочувственно ответила Лена, также понижая голос. — Достойнейший Эооиуу более не сможет иметь потомства, но он спас от смерти миллионы, вполне возможно, и миллиарды жизней. Он достоин понимания и всеобщего уважения, и мне жаль, что реакция определенной части Содружества оказалась столь грязной. Если бы они участвовали хоть в одном бою, как это довелось мне, я очень сомневаюсь, что их мнение осталось прежним!

В тот момент, когда старый Серебряков представил Лену и дэльфийскую чету друг другу,

девушка поняла, почему внешность Ведущего Специалиста показалась ей знакомой. После захвата агрессорами системы Виолетты информационные сети Союза были переполнены его изображением. Совет Глав и Императорский Дом объявили его героем, ценой своей жизни спасшим пространство Союза от распространения войск захватчиков. Виртуалы Содружества, наоборот, из всех сил ставили на него клеймо чуть ли не маньяка и хладнокровного убийцы, который отключил Ноль-Врата и лишил возможности спастись миллиард человек, обрекая их на гибель в лапах пауков. Всё-таки в радикальных математических

выкладках Петра Петровича что-то есть, граничащая с идиотизмом тупость иных сограждан порой очень сильно раздражала.

— Достойнейшая Ааииа! — Лена скосила глаза на занятого работой Эооииуу. — Могу я задать вам на эту тему несколько некорректный вопрос?

— Полагаю, вас интересует состояние нашей семьи после ЭСС-процедуры мужа? — вежливо улыбнулась дэльфийка. — Почему мы все еще вместе? Мне задают его постоянно, так что вы ничем меня не заденете. К тому же в нашем обществе подобный вопрос не является невежливым.

— Вы правы, — призналась Лена. — Я хотела спросить именно об этом. Разве у Дэльфи не имеющий потомства брак не признается неудачным?

— Это зависит от многих факторов, — ответила Ааииа. — В данной ситуации конечное решение было за мной, ведь из нас двоих я сохранила репродуктивную способность и имею полное право объявить наш брак неудачным и расторгнутым. Но я взвесила все «за» и «против» и пришла к выводу, что признавать семью несостоявшейся преждевременно. Более того, я считаю, что в настоящее время смогу принести большую пользу

цивилизации именно в качестве
супруги Достойнейшего Эооиуу.
Идет война, в которой мы терпим
одно сокрушительное поражение за
другим, и неизвестно, что будет с
нами завтра. Это не лучшее время
для того, чтобы рожать ребенка, а
моя специальность сейчас
востребована слабо. Если ситуация
на фронте и дальше будет
складываться угрожающе, я встану в
очередь на вербовочный пункт. Пока
же я стараюсь всячески поддержать
мужа, ведь сейчас он, как никогда,
нуждается в моральной поддержке, а
его работа имеет большое значение
для цивилизации Дэльфи!

«Стройная логика», — отметила

Лена, впрочем, по-другому дэльфи к созданию семейных союзов не подходили. Одного физического или психологического влечения для образования семьи в их обществе недостаточно. Надо отдать должное и Эооиуу, быть супругой героя означало лишний раз подтвердить свой высокий статус. К тому же он являлся Ведущим Специалистом в области систем ракетной обороны, а это сейчас более чем актуально. Сразу после ЭСС-реинтеграции Эооиуу был привлечен к военным разработкам. Они с женой почти месяц провели на заснеженном Тиорне-2, где расположена одна из основных лабораторий Империи,

занимавшаяся передовыми разработками защитных систем. В какой-то момент исследования потребовали поиска некой сверхсекретной информации времен Последней Войны, хранящейся в личных архивах Императора Ооэза, бывшего в ту пору Наследным Принцем. Генеральный Штаб Империи выдал Эооииуу допуск, и Ведущий Специалист трое суток не покидал гиперзасекреченный и полностью автономный банк данных. Отыскал ли он что-то важное, Ааииа не знала, вся процедура была объявлена государственной тайной. Но зато он совершенно случайно обнаружил весьма странные и

любопытные данные, не имеющие отношения к делу. Именно они и привели дэльфийскую семейную пару в Рос.

Суть находки была в следующем: по косвенным упоминаниям и докладам службы личной охраны Императора, у Наследного Принца Ооэза имелся личный спецканал связи с Командующим Тринадцатым. Само по себе это не являлось чем-то странным, более того, было бы удивительно, если такого спецканала между ними не существовало. Загадка таилась в графике сеансов связи. Из анализа внутренней документации службы личной охраны выходило, что по меньшей

мере два последних сеанса Ооэза проводил, уже будучи Императором. А этого, в свою очередь, не могло быть в принципе, так как Принц Ооэза унаследовал корону после смерти отца, и произошло это спустя двадцать лет после Трагедии Исхода. Иными словами, к этому моменту Флот Содружества во главе с Командующим давно погиб, раздавленный гравитационной аномалией. Налицо факт ошибки в документации. Ведущий Специалист тщательно сверил друг с другом все источники, в которых имелись косвенные упоминания о сеансах связи, в основном это были рапорты стандартной отчетности

телохранителей Императора. Но вопреки ожиданиям и здравому смыслу данные подтвердились. По всему выходило, что секретные сеансы связи Император Ооэза проводил. И, как удалось выяснить в ходе тщательного изучения архивов, происходили они на Земле, в бункере Рос.

Ведущий Специалист Эооиуу провел перекрестное изучение официальных данных Империи и Содружества за тот период и отыскал любопытное совпадение. Упоминания о секретных сеансах связи, найденные в рапортах телохранителей Императора, совпадают с его визитами в

Аналитический Центр бункера Рос, проводившимися в качестве неофициальных дружеских встреч по приглашению Великого Серебрякова. Подобных вояжей после Трагедии Исхода было несколько, и они не скрывались. Считалось, что Император Дэльфи находится в гостях у Серебрякова-младшего по протоколу неофициального визита. Данные об этих встречах имелись в открытой исторической базе Совета Глав, включая как распорядок мероприятий, так и записи их проведения. Эооиуу просмотрел их все, но не нашел ничего необычного. Стандартные дипломатические вояжи. Однако упоминания о

секретных сеансах связи по некоему загадочному спецканалу, обнаруженные в рапортах телохранителей, относились именно к этим датам. Но ведь устройство связи «Нить», созданное Серебряковым-младшим якобы для связи с Боевым Флотом, оказалось фальшивкой. О каком же спецканале шла речь?

Выяснить это в Империи было невозможно, и Ведущий Специалист прибыл в Рос, намереваясь найти ответы на вопросы в его архивах. Сам Эооиуу полагал, что вряд ли Серебряков-младший морочил голову Императору, демонстрируя ему бутафорскую «Нить». Скорее, у

Содружества и Империи имелся секретный тайный архив, куда складировались военные технологии. Ведь известно, что Великий Серебряков увлекался подобными разработками и вполне мог создать что-то втайне от общественности. И Империя не сразу заморозила военные проекты. Вполне вероятно, что под секретным спецканалом подразумевался не сеанс связи с погибшим человеческим флотом. Так могло производиться секретное наполнение новыми разработками тайного архива! Вряд ли он мог находиться внутри тогдашних границ Союза, рано или поздно его бы обязательно обнаружили. Если такой

архив и существовал, он должен был располагаться в таком месте, где гарантированно не привлекал к себе внимания. То есть в одной из мертвых и скудных на ресурсы солнечных систем, которых в Галактике предостаточно. Если эта версия подтвердится и тайный архив удастся разыскать, в нем могут обнаружиться военные технологии, повышающие шансы Союза в этой жестокой войне!

С этой целью Эооиуу и прибыл в Рос. Но Военно-исторический музей оказался законсервирован, и, кроме старого Петра Петровича, осуществляющего функции смотрителя Восточного Заповедника,

других сотрудников в бункере не было. Почти двое суток они потратили на то, чтобы извлечь из баз данных музея нужную информацию, но так и не преуспели. На третий день их и застала Лена, появление которой оказалось как нельзя более вовремя. И сейчас, пока Ведущий Специалист увлеченно копался в архивных данных, она вместе с Ааииа пыталась подобрать себе пилотский гермокомбинезон.

— К моему сожалению, уважаемая Лена, — дэльфийка разбирала ворох снаряжения, внимательно разглядывая каждый комплект, — тут нет ни одного комплекта, идеально подходящего

под ваши параметры.

— Я знаю, — вздохнула девушка, — это стандартные образцы, не индивидуального изготовления. Использовались в качестве обмундирования для новобранцев. Других комплектов в запасниках нет. Я и в первый раз, можно сказать, чудом отыскала свой размер. Да и то он не сидел на мне идеально, хоть и выглядел очень неплохо. Зато не потерял своих эксплуатационных качеств, за что я ему очень благодарна! Так что на этот раз придется довольствоваться тем, что есть. Подберу наиболее подходящий, плюс режим самозатягивания... надеюсь,

получится нормально.

— Тогда вот этот! — Ааииа подала ей один из комплектов. — Он несколько больше, чем надо. И вот этот, — манипуляторы ее скафандра ловко разложили на столе еще один гермокомбинезон. — Он немного меньше. Если режим самостоятельной подгонки справится, то с некоторыми незначительными шероховатостями один из них должен вам подойти. — Дэльфийка решительно сгребла манипуляторами оба комплекта и заговорщицки подмигнула Лене: — Надо мерить!

— В соседнем подуровне есть экспозиция с настоящим древним

зеркалом! — мгновенно
сориентировалась девушка. —
Можно пройти туда, автоматика нас
пропустит!

— Дорогой, — Ааииа послала
мужу воздушный поцелуй, — мы
покинем тебя ненадолго. По
срочному делу. Не скучай без нас! —
Эооииуу что-то произнес в ответ, не
отрываясь от работы, и дэльфийка с
улыбкой посмотрела на Лену: — Не
уверена, что он вообще заметит наше
отсутствие. В данный момент
времени жена померкла в лучах
рабочего энтузиазма. Так что мы
можем смело примерить хоть все
экспонаты Роса. Уважаемая Лена, а
не найдется ли здесь что-нибудь из

древних одежд Дэльфи?

— Итак, все Главы в сборе, — объявила Моник Лиссо, председательствующая в Совете Глав в текущем месяце. — Посол Империи был вынужден задержаться на Иилату и потому присутствует на Совете посредством средств связи. Посему заседание Совета Глав прошу считать открытым.

Она отдала мысленную команду секретарь-интеллекту Совета, и на демосферах зала заседаний сформировалось множество различных таблиц, графиков и диаграмм.

— Начнем с экстренных

проблем. Как всем уже известно, системы дальнего обнаружения Империи зафиксировали новую активность в гиперпространстве. К нам движется крупный флот агрессоров, подробная информация уже направлена в штаб Центроспаса. На прямой связи с Советом находится штабс-адмирал лейб-гвардии Императорского Флота Достойнейший Иооауу, он обрисует ситуацию более компетентно.

Члены Совета устремили взгляды на одну из демосфер системы дальней связи, изображавшую дэльфийского адмирала. Глава Лиссо усадила свое тучное тело обратно в

гравитационное кресло и потеряла
виски, покалывающие слабой
ноющей болью. «Сказывается
постоянное предельное напряжение
психики, — мысленно скривилась
она. — Медики говорят, что все в
порядке, но, помнится, Глава Фатно
тоже жаловался на подобные
ощущения, будучи
Председательствующим. Вот уж
воистину были правы Древние, когда
называли такие напряженные
мероприятия „головной болью“.»

— Ласкового Солнца всем
присутствующим! — висящий в
толще воды посреди военного
командного центра Дэльфи показал
ладонь и сразу перешел к делу. —

Час назад мы засекли перемещение трех вражеских флотов, движущихся в нашу сторону. Анализ показывает, что силы противника чрезвычайно многочисленны. Два флота выйдут в реальный космос в пространстве Империи, третий проследует глубже, внутрь границ Содружества. Расчеты показали точное место его атаки — нападению подвергнется система Капризной, время до начала боевых действий — семьдесят шесть стандартных часов. Ситуация осложняется тем, что к этому моменту мы уже будем вести бои с двумя другими флотами вторжения и не сможем оказать Содружеству серьезную помощь. Генеральный

Штаб выделил для взаимодействия с Центроспасом четыре флотилии ракетных линкоров, семь флотилий штурмовых крейсеров, отдельную эскадру эсминцев и тридцать две эскадрильи истребителей. Это все, что в наших силах. В случае крайней необходимости вы можете усилить флот за счет кораблей эскадры, охраняющей расположенное в системе Солнца оборудование сверхдальнего обнаружения, но лично я не стал бы этого делать. Космос напичкан разведывательными кораблями врагов, и от них не укроется ослабление защиты. Вы можете спровоцировать диверсионное

нападение. На данный момент это все, новые данные будут направлены в штаб Центроспаса Содружества при поступлении. А сейчас, уважаемые Главы, Достойнейший Посол, прошу меня извинить! — штабс-адмирал отключился.

— Глава Центроспаса, вам слово, — коротко объявила Глава Лиссо. Чем дольше шла война, тем короче становились используемые на Заседании фразы. Витиеватые словесные конструкции, еще недавно бывшие неотъемлемой частью официального протокола, быстро исчезли сами собой.

— После того как из мертвого космоса начали приходить

трагические известия, — начал Глава спасательных сил, — поток добровольцев, желающих сражаться с агрессорами, серьезно увеличился. Впервые количество поступивших на спасательную службу достигло двадцати миллионов человек, это в десять раз больше, чем прежде. Мы в срочном порядке ведем производство военных кораблей и формирование экипажей. Но за трое суток нам не успеть подготовить из них серьезную военную силу, имеющихся же в наличии Спасательных Флотов недостаточно для отражения удара. Если мы примем бой, то погубим людей. Если усилим их новобранцами, потери окажутся еще

ужаснее, при этом шансы отразить нападение ничтожны. Предлагаю начать немедленную эвакуацию населения из системы Капризной, как это было сделано ранее в системе Мирной. Вывести в центральные миры абсолютно всех, инфраструктуру заминировать, но в отличие от Мирной не пытаться удерживать Капризную. С появлением агрессоров деактивировать Ноль-Врата, тем самым не допустив распространение нападающих и сохранив спасательные силы.

— И что это нам даст? — спросил кто-то из Глав. — Флот врагов двинется дальше через

гиперпространство и нанесет следующий удар!

— Следующий удар будет нанесен в любом случае, — парировал Глава Центроспаса. — Зато мы выиграем время! На полное укомплектование Спасательных Флотов требуется почти месяц. Но главная проблема даже не в этом. Люди не имеют практики! Никто толком не умеет летать без нейроинтерфейса! Все, кто по роду занятий или личных пристрастий имел высокий уровень навыков реального пилотирования, погибли в боях! Ветераны Первого Спасательного требуют возродить свой Флот, это достойно восхищения,

но их осталось чуть более тридцати тысяч человек из миллиона! Они, несомненно, составят костяк Флота, но остальных новичков необходимо учить! Гипнограммы дают теоретические знания, но в бою это помогает мало. Нет мышечной памяти, нужной степени координации движений, доведенных до состояния условных рефлексов действий. Чтобы сбить один истребитель Инсектората, наши пилоты вынуждены действовать вдвоем, а чаще втроем, и это при том, что технические характеристики, например, «Титанов» превосходят показатели аналогичных вражеских кораблей в четыре целых и семьдесят

шесть сотых раза! Нам пришлось отказаться от программы возрождения эскадрилий перехватчиков. Эти боевые машины оказались настолько сложны в управлении, что для уверенного освоения перехватчика на уровне умений начинающего пилота времен Последней Войны, только что вышедшего из ворот летной школы, необходим хотя бы год интенсивных ежедневных полетов. Вся экспериментальная эскадрилья погибла, и программа была свернута. Немногим лучше ситуация обстоит и с Серебряными Слезам. Технология их производства восстановлена не полностью, что напрямую сказалось

на их боевых качествах — они в десять раз меньше заявленных! Секретные архивы Боевого Флота Содружества пятьсот лет назад потеряли в угоду общественному мнению, и что теперь? — Он окинул амфитеатр зала заданий гневным взглядом: — Общественное мнение трусливо сбежало в мертвый космос, а мы не имеем технологий, чтобы спасти Содружество! Чертежей крейсеров класса «Русский», штурмовых бронекomboйнозов сил специального назначения, авианосцев и противоразведывательных фрегатов класса «Охотник» вообще не сохранилось! А эсминцы и крейсера

РЭБ-атаки мы восстановили по данным Дэльфийского Генерального Штаба, они хранили чертежи с того времени, как Имперское Научное Собрание оказывало помощь Аналитическому Центру Содружества в их разработке! И все это мало просто построить, необходимо время, чтобы обучить команды кораблей минимальной практике!

— Но трое суток, которые остались до вторжения в систему Капризной, плюс, от силы, недели, что мы выиграем, отключив Ноль-Врата, не хватит для подготовки и тренинга сотрудников! — возразил Глава Академии Наук.

— Не хватит! — подтвердил
Главный Спасатель. — И потому
Центроспас выдвигает следующее
предложение: немедленно
разработать и подготовить типовую
программу по эвакуации населения и
технологического производства в
рамках возможного из попавшей под
удар солнечной системы. Мы не
будем оборонять все миры, и тем
самым мы спасем от гибели людей,
спасательные силы и экологию
кислородных планет. Как только
комплексы дальнего обнаружения
зафиксируют приближение
агрессоров, мы эвакуируем
население и все, что сможем, после
чего деактивируем Ноль-Врата.

Причем не раньше и не позже, так как, если эвакуировать всё сразу, враги узнают об этом и нанесут удары по другим солнечным системам. Все это время мы будем готовить центральные миры и спасательные силы к решающим сражениям! Полную картину наших действий необходимо хранить в тайне и не посвящать в детали общественность, ограничиваясь только общими положениями. Сам же план таков.

Он вывел на центральную демосферу карту Содружества и продолжил, подсвечивая изображения обсуждаемых звезд:

— Мы предлагаем держаться в

шести центральных солнечных системах: системе Солнца, системе Альфы Центавра, системе Ориона, системе Эпсилон Эридана, системе Тау Кита и системе Эпсилон Индейца. Все они имеют кислородные миры и густонаселенную космическую инфраструктуру. Следуя стратегии Боевого Флота Содружества, мы разместим в этих системах Силы Орбитального Прикрытия и отстроим столько орбитальных крепостей, сколько успеем. В системе Солнца будет сформирован Основной Флот, в состав которого войдет большинство наших сил. Этот Флот будет направляться в

атакованную систему и присоединяться к Силам Прикрытия. Если предложенный нами план удастся реализовать и выиграть хотя бы восемь — десять недель времени, к исходу этого срока спасательные силы будут насчитывать порядка двух миллионов кораблей. Это грозная сила! Мы сможем дать отпор агрессорам!

— Вы полагаете, что за два месяца сможете подготовить своих сотрудников? — с явным недоверием переспросил один из Глав. — Это не выльется в массовую бойню?

— А у нас есть выбор? — Главный Спасатель посмотрел на него. — Я отдаю себе отчет, что за

два месяца люди не станут асами, но они получают хоть какие-то навыки. Остальному придется учиться уже в сражениях. Но если у кого-то есть план лучше, я буду всецело «за»!

Альтернативных предложений не последовало, и Глава Лиссо вновь взяла слово:

— Так как иных вариантов нет, предлагаю тщательно изучить предложение Центроспаса. Поверхностные расчеты показывают, что его реализация возможна. Обратимся к текущей отчетности по положению дел. — Она бросила мрачный взгляд на центральную демонстрационную сферу, и ее мысленная команда подсветила в

массиве данных нужные позиции. — Мы потеряли более половины жизненного пространства Содружества, в том числе все гифтониевые разработки, кроме Находки. Численность населения сократилась втрое. Погибли и пропали без вести в захваченных агрессорами солнечных системах почти тридцать два миллиарда человек, и почти сто пятнадцать миллиардов покинули миры Содружества и скрылись в мертвом космосе. Планеты опустели, и мы сможем разместить на них все эвакуированное население, не получив демографической или социальной катастрофы. Сложнее

дело обстоит с промышленностью и научным потенциалом. Мы потеряли слишком много производственных мощностей, и необходимо как можно скорее перемещать с окраин в центр все технические линии и комплексы, что только возможно. Это требует огромных транспортных ресурсов, которых у нас нет.

— Предлагаю привлечь население! — заявил Глава Фатно. — Более тридцати миллиардов граждан Содружества отправили в адрес Совета заявления, в которых говорится, что они не в силах преодолеть страх перед смертью и насилием и потому не могут решиться на участие в боях. Однако

все они изъявили желание помочь сражающемуся Центроспасу всем, что в их силах! Мы можем сформировать из добровольцев Вспомогательные Силы, подобно тому, как для эвакуации населения из системы Мирной создавали Эвакуационный Флот. Добровольцы на частном транспорте смогут вывезти существенную часть грузов и населения, нам останутся только крупнотоннажные перевозки. При грамотно организованной координации Вспомогательные Силы окажутся полезны и при демонтаже промышленных линий, и при их сборке на новом месте. Из них можно сформировать аварийно-

спасательные бригады для борьбы с пожарами и ликвидации последствий вражеских диверсий, как это было сделано в конце Последней Войны. Я уверен, что еще не все потеряно! Главное, что люди осознали необходимость сплотиться в одно целое! — Фатно прервался и с болезненной гримасой потер висок.

— Предлагаю поставить предложения Центроспаса и Главы Фатно на обсуждение и голосование, — произнесла Моник Лиссо. — На данный момент у нас нет никаких других альтернатив, поэтому не будем терять времени! Если эти предложения будут приняты, нам предстоит проделать

огромнейшую работу за ближайшие десять — двенадцать часов. Необходимо немедленно начать эвакуацию населения и промышленности из системы Капризной, параллельно создать Вспомогательные Силы и внедрить правила, регламентирующие их действия, а также определить механизмы управления.

— Прежде чем Совет начнет обсуждение этих вопросов, я должен сделать заявление! — Борис Фатно поднял в воздух свое гравикресло на десяток сантиметров, акцентируя на себе всеобщее внимание. — И заявление это требует установления максимально возможного режима

конфиденциальности! — Он посмотрел на демосферу с изображением Посла Дэльфийской Империи: — Как только Посол Его Императорского Величества прибудет на Прайм, ему будет предоставлена шифрограмма моего обращения, так как суть его касается Империи в той же степени, что и Содружества. Но сейчас я вынужден установить высший режим конфиденциальности!

Глава Фатно отдал мысленную команду, и интеллект-секретарь перевел зал заседаний на автономный источник питания. Входные двери заблокировались мощными аварийными заслонками, и

несколько секунд автоматика устанавливала в амфитеатре защитные поля, активировала блокаду систем связи и коммуникаций. Демосферы с изображением Дэльфи погасли и отключились, доступ в сеть Содружества прекратился, и искусственный интеллект Совета сообщил, что максимальная конфиденциальность установлена.

— Сразу перейду к делу! — заявил Глава Фатно. — За пятнадцать минут до начала Совета Глав со мной связался Хранитель Еаурурис, Посол цивилизации Риулов. — Борис обвел глазами присутствующих: — Для меня это явилось такой же

неожиданностью, как и для вас. Он передал мне зашифрованное сообщение, после чего потребовал нашего переключения на указанный им канал и дал ключ к шифру. Именно по его настоянию я разговариваю сейчас с вами при таких мерах защиты информации. В послании Синода говорится следующее: «Жизненное пространство цивилизации Риулов захвачено врагами, союзом четырех цивилизаций. Это Инсекторат, Ваарси, Т'Хассмоа и Гредрини. Синод Риулов укрыл остатки расы в труднодоступной туманности, где фактически нет даже звезд. Там они пытаются выжить. В ближайшее

время нам стоит ожидать резкий рост военной активности врагов, так как они начинают перебрасывать в наше пространство как освободившиеся войска Инсектората, так и боевые флоты цивилизаций Т'Хассмоа, Гредрини и Ваарси. По расчетам Риулов, количественный состав сил врагов на наших фронтах возрастет приблизительно втрое».

— Такую мощь нам не удержать, — обреченно выдохнул Глава Центроспаса. — Даже если мы соберем еще один миллион кораблей, что вряд ли... Такую армаду не отразить даже с помощью Дэльфи. Быть может, последовать примеру Риулов и попытаться укрыть людей?

— Вот только где? — Глава Академии Наук покачал головой. — У нас нет труднодоступных туманностей. Что вышло из затеи с мертвым космосом, напоминать вряд ли кому-нибудь нужно. Чем больше космическая станция или группа станций, тем легче ее найти. Не говоря уже о радиоперехвате...

— Это не всё, — остановил их Борис Фатно. — Хранитель сообщил, что путем сложных наблюдений с применением высокотехнологичного оборудования, изготовленного более развитой расой прошлого, Риулам удалось установить, что некая враждебная нашей Галактике посторонняя цивилизация

направляет агрессию Инсектората на ведение войны. Синод утверждает, что между внешними врагами и центральными мирами цивилизации Инсов действует постоянный канал связи. Риулы уверены, что эта посторонняя цивилизация и убедила Инсекторат начать войну. После того как Инсы и их союзники одержат победу, неизвестные враги спровоцируют раскол Союза и агрессию Инсектората против бывших соратников по оружию. Когда в Галактике не останется никого, кроме Инсов, неизвестная цивилизация нападет на ослабленных долгой войной пауков и уничтожит их. Ибо конечная цель

неизвестных — уничтожение любой жизни. Синод утверждает, что, хоть и не имеет прямых доказательств, он уверен, что речь идет о древнейшей цивилизации в нашей Вселенной, в их религии известной как Враги Создателей. Та самая раса, для противодействия которой создан Мерхн. Лично мне сложно судить, насколько все это близко к реальности, но главное заключается в том, что Риулам удалось тайно связаться с представителями цивилизаций Ваарси, Т'Хассмоа и Гредрины, занимающими на своих иерархических лестницах позиции, близкие к высшим. Синод предоставил им результаты своих

наблюдений и сделанные выводы и воззвал к благоразумию, предлагая сплотиться всем вместе для борьбы с неизвестным врагом. Первым шагом в этой борьбе является противостояние Инсекторату, и решиться на такое его теперешним союзникам будет непросто. Они потребовали неопровержимых доказательств, что вполне логично. И Риулы готовы их предоставить! Для этих целей в строжайшей тайне организовывается секретный саммит, на котором будут присутствовать представители всех цивилизаций, кроме Инсектората.

— Риулам удалось убедить остальных сесть за стол

переговоров? — изумленно
выдохнула Лиссо.

— В послании Синода
говорится, что это не переговоры. —
Глава Фатно отрицательно покачал
головой. — Это демонстрация
доказательств! От того, как пройдет
саммит, будет зависеть исход войны.
Представители цивилизаций-
противников подтвердили свою
готовность присутствовать на
встрече, но потребовали, чтобы со
стороны трех наших рас, Людей,
Дэльфи и Риулов, также прибыли
делегации. Возглавлять делегации
должны представители верховной
власти цивилизаций, так как сами
они выставляют от себя

руководителей высшего ранга. Если доказательства, представленные Риулами, окажутся убедительными, все стороны сядут за стол переговоров. Синод подчеркивает, что война продолжится в любом случае но противостоять Инсекторату будут уже все цивилизации нашей Галактики. — Он сделал небольшую паузу и закончил: — Упустить такую возможность было бы преступлением! Уважаемые Главы, мы должны организовать тайную дипломатическую миссию в пространство Риулов и назначить эмиссара от Содружества.

ГЛАВА 8

ТАЙНОЕ ПОСОЛЬСТВО

— Нисс! Заходи сверху! Зажмем его в клещи! — Система ближней связи принесла команду ведущего, и Лена бросила свой «Титан» вертикально вверх, выходя на позицию удара.

— Не зажмете! — пообещал Вячеслав, и его нейроэкзоскелет, изображающий противника, на полном ходу кувыркнулся через голову и сменил направление под прямым углом, ускользая от

нападающих. — Слишком простые действия, Рудди! Пауков так не обманешь, они тебе и сами такое организуют. Учебная атака признается неудачной! Попробуем еще раз! — подытожил он и добавил: — Нисс, ты как-то вяло летаешь. Я видел записи твоих тренировок с Риулом, там ты выглядела намного лучше. В чем дело?

— Там я была на перехватчике, — непроизвольно вздохнув девушка. — Еще не привыкла к «Титану», он все делает иначе... Думаю, за пару дней освоюсь.

— Вот тебе и раз! — удивился Вячеслав. — А кто вчера говорил,

что управлять «Титаном» в сто раз легче? Что тут все интуитивно понятно, чувство полного слияния с машиной и все такое прочее?

— Я говорила, — виновато призналась она. — Так и есть, летать на «Титане» многократно проще, он словно сам помогает тебе в управлении. При каждом маневре сразу чувствуется, на что он способен.

— Все верно, автоматика «Титана» следит за пилотом, вовремя корректирует его действия и исправляет ошибки еще на начальной стадии! — Вячеслав Ранни заставил свою машину несколько раз кувыркнуться вокруг продольной и

поперечной осей, словно заправский прыгун в воду. — При наличии практики и необходимого минимума налета ошибиться на нем невозможно!

— Я понимаю, Вячеслав, — ответила Лена, — это заметно сразу, на первой же минуте полета. Но, как бы объяснить... — она замешкалась, подбирая слова, и тройка «Титанов» зависла посреди черной пустоты космоса, чтобы не мешать бурлящему вокруг тренировочному сражению.

— Ощущения другие, разница очень велика, — помог ей Ранни. — Я один раз проводил полет на перехватчике после того, как меня выписали из Медцентра. Слишком

сложная машина, непонятен предел ее возможностей, держит в постоянном напряжении. Очень некомфортно. Я сорок пять лет отлетал на «Титанах» и знаю их вдоль и поперек, смысл переучиваться? По защите он лучше, да и вооружение теперь, после дополнительного усиления, не хуже. А управлять многократно проще, сама знаешь!

— Это точно, — согласилась Лена. — Чтобы освоить перехватчик времени потребуется не меньше года. И все же он... не знаю, как сказать... он совсем другой. Чувствуется, что он способен на многое, и только от тебя зависит, на что именно. —

Девушка печально вздохнула: — В этом и кроется основная проблема. Я только-только начала к нему привыкать, но... не сложилось.

— Ладно тебе, — успокаивающим тоном произнес Вячеслав, — все еще очень неплохо закончилось. Предлагаю повторить учебную атаку. По местам!

Тройка «Титанов» скользнула в разные стороны, занимая стартовые позиции, и спустя пару секунд бросилась друг на друга. Лена выполняла боевые маневры, стараясь не упускать из виду Вячеслава. На «Титане» он летал, конечно, очень здорово тут было чему поучиться. Три дня назад, когда она еще

находилась в Росе, Ранни связался с ней и сообщил, что ее заявление удовлетворено. Теперь она пилот одного из отрядов «Титанов» в составе Первого Спасательного. Возрождаемый Флот укомплектовывался здесь же, в системе Солнца, и ей надлежало в течение суток явиться на базу, расположенную на дальней орбите Сатурна. Сам он, как оказалось, тоже добился перевода в Первый Спасательный, в тот же отряд, сотрудниками которого числились оставшиеся в живых спасатели Экстренной Команды. Вячеслав переключил ее на свою жену и вышел из эфира, сославшись на дела.

Лена немного поболтала с Талли и отправилась собираться, вызов застал ее сразу после возвращения из колонии Лемов, в дверях выходного шлюза.

Вместо запланированных нескольких часов она провела в Росе два дня, покидая бункер исключительно ради сна. Все это время она пыталась помочь Ведущему Специалисту Эооииуу в его поисках, будучи единственным из присутствующих, кто досконально знал Рос. Но тайна Наследного Принца, а позже Императора Ооэза, похоже, так и останется нераскрытой. Они перетряхнули все банки данных Роса, включая архивы,

на первый взгляд не имеющие к загадке никакого отношения, но найти что-либо существенное так и не смогли. Все указывало на то, что Великий Серебряков и Император Ооэа так или иначе Работали с устройством «Нить». Но так как «Нить» была пустышкой, не более чем бутафорией, выходило, что никакого серьезного смысла в их действиях не существовало. Собственно говоря сама «Нить» также являлась одним из экспонатов Роса, и убедиться в ее фальшивости мог каждый. В конце концов, стало ясно, что вся эта история с тайным спецканалом связи с Тринадцатым, скорее всего, была специально

выдумана Императором Ооэза в соавторстве с Серебряковым-младшим. Вероятно, сделали это для поддержания престижа и чувства гордости за свою работу у офицеров и бойцов Имперской армии.

Ведущий Специалист с супругой выразили желание остаться в Росе еще на некоторое время, чтобы перепроверить данные, а Лена напросилась к Петру Петровичу в попутчики, посетить колонию Лемов перед отъездом. На этот раз небольшой город — государство летучих мышей выглядел совсем иначе. Множество Лемов кружили над своим комплексом на разных высотах, словно следя за подступами

к нему. Периодически те, что вели наблюдение, менялись местами с отдыхающими на растяжках мачт и реях скелетных конструкций особями. Каждые несколько минут от колонии в разные стороны на высокой скорости уходили группы Лемов и возвращались другие, видимо ушедшие в полет раньше. При приближении к колонии научного судна Роса одна из таких мышинных групп устремила к нему навстречу и немедленно выстроилась вокруг, словно образуя эскорт. Оказавшись возле мышинного города, Лена сразу же попала под пристальное внимание Лемов. Несколько сот мышей постоянно

кружили над ней, а Иван Иванович, солидно поздоровавшийся со старым Серебряковым поднятием псевдоладошки, несколько раз бросал на девушку внимательный взгляд.

— Они ведут себя словно военный флот, ожидающий вражеской атаки! — Лена вдруг поняла, что именно напоминает ей Поведение Лемов. — Дэльфийская эскадра, которая охраняет комплекс сверхдальнего обнаружения в астероидных полях Сатурна, действует точно так же!

— Я пришел к аналогичным выводам, — кивнул седой ксенобиолог. — Их поведение столь

кардинально изменилось с началом вторжения Чужих. И что самое удивительное — как они узнали? Ведь их никто не предупреждал! И тем не менее они явно осведомлены о некоей угрозе и ожидают ее! При этом телеметрия не фиксирует никаких сигналов извне, хотя мозговая активность мышей возросла вчетверо. Это весьма и весьма удивительно. Я сознательно вызвался добровольцем на должность смотрителя Заповедника, дабы иметь возможность тщательнее изучить происходящие в колонии перемены. Можно смело заявить, что, несмотря на двенадцать веков сосуществования и реализацию

множества программ по изучению Лемов, мы о них фактически ничего не знаем!

— А как ведут себя остальные обитатели Заповедника? — поинтересовалась Лена, глядя на небольшую группу летучих мышей, делающую вокруг нее виток на расстоянии вытянутой руки.

— Хороший вопрос! — немедленно отреагировал седой ученый. — На окраинных территориях без изменений, но чем ближе к городу Лемов, тем сильнее возрастают волнение и напряженность. Я предполагаю, что местной фауне каким-то образом передается ощущение опасности или

угрозы, которое испытывают летучие мыши. Помните, я вам говорил, что Лемы дважды в день совершают облет наземного входа в Рос. Так вот, теперь это стало происходить в два раза чаще, и расположенное на поверхности научное оборудование показывает, что активность животного мира возле Роса снизилась практически до нуля. Даже медведи теперь не передвигаются поодиночке, в том числе и глубоко внутри своих территорий. За всю историю заповедника мы впервые сталкиваемся с такими глобальными изменениями в поведении и Лемов, и животных. Но объяснить причины

Этого на данный момент невозможно.

Пока научное судно несло их обратно в Рос, было над чем размыслить. Без сомнения, Лемы знали если не об идущей то, как минимум, чувствовали надвигающуюся угрозу, готовились к ней! Откуда у них это знание? Неужели они чувствуют эмоции жителей Земли? Но от колонии летучих мышей до ближайшего жилого дома тысяча километров с лишним! Додумать этот вопрос ей так и не удалось, вызов Вячеслава Ранни прервал ее размышления. В док штаб-квартиры одного из шахтерских концернов,

переоборудованный под военную базу Первого Спасательного Флота, ее флаер вошел через десять стандартных часов. Спустя еще час Лена уже стояла в ангаре «Незыблемого» своего Отряда и получала «Титан» из рук Вячеслава.

— Теперь это твоя машина, Нисс! — Ранни провел перед лицом девушки идентификатором, и бортовой интеллект «Незыблемого» закрепил выданный нейроэкзоскелет за новым сотрудником Отряда. — Еще один, запасной, полагается в случае получения основной машиной серьезных повреждений, которые невозможно устранить в ремонтном доке за срок, не превышающий

пятнадцать минут. Запасной «Титан» бортовой интеллект выдаст тебе автоматически. В случае если «Незыблемый» получил повреждения и интеллект вышел из строя, нами разработана процедура расконсервации запасных «Титанов» в ручном режиме. Через три часа на эту тему будет проводиться занятие. Прямо здесь. Смотри, не опоздай. А сейчас садись в машину и двигай на учебную площадку в астероидных полях, координаты заложены в навигационный блок. Привыкай к «Титану», до нападения на систему Капризной осталось девять часов, мы выдвигаемся туда через пять, так что рассчитывай свое время!

В ожидающую вторжение врага солнечную систему прибыли вовремя. На этот раз Совет Глав не стал посылать в бой крупные силы, через Ноль-Врата прошло всего десять «Незыблемых» усиленными системами защиты, и два линкора Серебряных Слез. Команды всех кораблей были сформированы только из опытных пилотов, которым тщательно разъяснили замысел Правительства: не понести тяжелых потерь, сдать систему врагам, но сохранить человеческие жизни и спасательные силы для более подходящего времени. Отряды Первого Спасательного вышли из Ноль-Врат, заняли позиции в

непосредственной близости от них и активировали поля преломления. Оставалось только ждать.

Система Капризной со стороны представляла собой довольно жутковатое зрелище. Два часа назад закончилась эвакуация, и еще недавно кипящее жизнью космическое пространство будто вымерло и полностью лишилось признаков жизни. Почти десять миллиардов частных катеров, яхт и грузовых судов, объединенные в отряды Вспомогательных Сил, трое суток вывозили из системы все, что только могли взять на борт. Грузопассажирский поток был настолько огромен, что четверка

Ноль-Врат, имеющих в системе Капризной, не справлялась с нагрузкой, и диспетчерская служба Центроспаса направляла в гиперпрыжок все суда, имеющие более-менее быстроходный гиперпривод. Пятьдесят миллионов специалистов-космомонтажников, собранных со всех миров Содружества, демонтировали производственные линии, промышленные комплексы и технологические цепочки. И сейчас полуразобранные орбитальные и космические конструкции, медленно ползущие по орбитам планет, зияли огромными дырами и торчали голым скелетом фундаментальных

платформ, словно некие
металлические мертвецы. Это еще
более усиливало ощущение царящей
вокруг мертвенности. Даже
кислородная планета, ярко
выделяющаяся на фоне
безжизненных космических тел,
выглядела мрачной и злобной,
окутанная серыми воронками
бушующих циклонов. Покидая
планету, жители демонтировали все
метеорологическое оборудование, и
тщательно контролируемый
погодный баланс рухнул, уступив
место грязно-дождливому буйству
ветров. Мгновенно утонувший в
грязи селевых потоков мир быстро
возвращался к своему

первоначальному состоянию, в котором он был обнаружен космическими разведчиками: бесконечная каша из болотной трясины, захлестнутая ливневыми дождями и укутанная грозowymi фронтами, тусклый полумрак которых каждую секунду прорезали вспышки разрядов молний и сотрясали оглушительные раскаты грома. Захватчики смогут извлечь из планеты пользу далеко не сразу.

И все же это был кислородный мир, одно из редчайших чудес Галактики, и мысль о том, что он будет без боя отдан агрессорам, вызывала у Лены внутренний протест. Она мысленно укорила себя

за несознательность. Совет Глав абсолютно прав, нам не удержать систему Капризной. Мы уступаем врагам численностью и мастерством, и устраивать очередную бойню категорически неразумно. Каждый выигранный нами день — это несколько тысяч новых кораблей в составе спасательных сил. И их команды необходимо научить летать на этих самых кораблях, хотя бы так! Не говоря уже о том, что нужно не просто летать, но успешно воевать, а этим в Содружестве похвастать не мог никто.

Флот вторжения вышел в реальное пространство точно по графику, дэльфийские технологии

сверхдальнего обнаружения
сработали безупречно. Густое море
рыжих кораблей посыпалось из
призмы искривленного космоса и
принялось стремительно
выстраиваться в боевые порядки.
Быстро закончив построение, Инсы
замерли на месте. Лена злорадно
улыбнулась. Похоже, им впервые не
понятно, что происходит. Несколько
формаций разведчиков ушли в
невидимость, вслед за ними исчез и
РЭБ-флот Ваарси. Сейчас будут
шарить сенсорами по всей солнечной
системе в поисках затаившихся
Людей. Даже как-то жаль, что
сражения не будет. Впрочем,
небольшой сюрприз для Чужих

Первый Спасательный все же припас!

— Спасательным Отрядам свернуть поля преломления и приготовиться к ускорению! — прозвучала команда руководителя операцией. Это был заранее оговоренный условный сигнал к началу небольшой операции, маленького укуса врагам напоследок.

Громады «Незыблемых» покинули режим невидимости и разошлись в стороны, открывая серый шар линкора. Спустя еще три секунды боевой корабль развел магнитные ловушки, и в сторону рыжей армады устремился поток Серебряных Слез. Враги бросились

врассыпную, выходя из-под стремительно надвигающегося удара, и «Незыблемые» начали ускорение, имитируя лобовую атаку. Расступившаяся перед приближающимся морем антивещества масса паучьих кораблей принялась поспешно огибать поток Серебряных Слез, пытаясь зайти в тыл спасательным комплексам сразу, как только Люди начнут торможение. Но героическая гибель в неравной схватке не последовала. Вопреки ожиданиям Инсов «Незыблемые» останавливаться не стали. Они на высокой скорости начали отстреливать от себя отряды

«Титанов», и полторы тысячи экзоскелетов набросились на ближайшие корабли врага.

— Отряд-4, атакуем мою цель! — эфир зазвучал голосом Вячеслава, ближайшее рыжее пятно паучьего крейсера озарилось подсветкой целеуказания, и Лена бросила машину в атаку.

Ее отряд набросился на врага, словно рой рассерженных ос, и корабль Инсов задержался на траектории, сотрясаясь от разрывов множества плазменных зарядов. Лена, стремительно сближаясь с противником, выжала из излучателей все, на что они были способны, и едва успела уйти от столкновения.

Выполнив крутой разворот, она вновь сдвинула рукоятки управления огнем, и в следующую секунду защита противника не выдержала суммарной мощи атакующего отряда. Паучий крейсер исчез в ослепительной вспышке, сменившейся багровым облаком жидкого огня, и девушка спешно увела машину в сторону, уклоняясь от разлетающихся обломков.

— Всем «Титанам», — раздался голос руководителя операции, — немедленное ускорение по утвержденным траекториям!

Три десятка крейсеров Инсектората были превращены в изодранные куски металла,

пытающиеся спастись бегством, прежде чем океан рыжих истребителей успел подойти им на выручку. «Титаны» не стали увязать в сражении и включили форсаж, стремясь догнать спасательные комплексы, уходящие к противоположным Ноль-Вратам системы Капризной. Руководство Центроспаса рассчитывало, что Инсы проглотят эту наживку и последуют за ними. В этом случае они попадут в обширное минное поле, специально установленное на пути следования. Траектории движения «Незыблемых» и «Титанов» были скрупулезно рассчитаны так, чтобы силы

Содружества прошли сквозь него без потерь. Но флот Инсектората, начав преследование, обязательно окажется в самом центре минного поля. Однако Инсы в ловушку не пошли. Пауки отозвали истребители и нанесли РЭБ-удар, одновременно разворачивая тяжелые линкоры на прямую наводку. Отказавшиеся от нейроинтерфейса Люди особого вреда от РЭБ-атаки не ощутили, но сосредоточенный залп линкоров грозил обернуться серьезными потерями, и руководитель операции отдал указание всем отрядам, не сбавляя скорости, уходить через Ноль-Врата. «Незыблемые» успели совершить ноль-переход за считанные

мгновения до удара, и «Титанам» пришлось рисковать, проводя Врата плотной группой под огнем Инсов. Больше половины экзоскелетов получили повреждения, и лишь по счастливой случайности никто не погиб.

— Ноль-Врата
деактивированы! — голос
автоматического диспетчера
прозвучал не к месту вежливо и
позитивно. — Система Капризной
недоступна. Воспользуйтесь
гиперприводом или измените
маршрут.

— Всем «Титанам» вернуться на
борт спасательных комплексов! —
прозвучало указание

руководителя. — Следуем в систему Солнца, форсажные коридоры к выходным Ноль-Вратам будут предоставлены через десять минут.

Лена отыскала глазами «Незыблемый» своего отряда и полетела к нему, досадно хмурясь. Вот и все сражение. Даже как следует укусить пауков напоследок не получилось, рыжие гады не полезли на минное поле, словно знали о его существовании. Вроде до прибытия сил вторжения наблюдатели не засекали присутствие в системе Капризной вражеских разведчиков... Ладно, хорошо уже, что никто не погиб, а почему враги разгадали наш план,

пусть думает руководство, готовившее операцию. По крайней мере, это был первый случай, когда удалось покинуть попавшую под удар солнечную систему без единого погибшего.

С того дня Первый Спасательный проводил ежедневные многочасовые учебные бои в астероидных поясах Сатурна. Опытные пилоты стремились обучить новичков минимально необходимым для выживания в бою летным навыкам. На каждого ветерана приходилось более чем по сто десять новобранцев, и инструктора летали по пятнадцать часов в сутки, прерываясь лишь на

сон и приемы пищи. Лена получила в обучение большую группу новичков и руководствовалась графиком, ставшим привычным еще с дней тренировок с Риулами: девушка проводила несколько часов в тренировочных полетах под надзором более опытных пилотов, после чего отправлялась проводить занятия со своими подопечными. В результате сутки оказывались забитыми настолько плотно, что, возвращаясь в каюту после всех полетов, она едва переставляла ноги. Ложась спать, Лена испытывала ощущение, что засыпает раньше, чем ее тело касается кровати. Вот и сейчас, хронометр показывал, что

закрепленная за ней группа соберется для учебных полетов через полчаса. А она так и не освоила маневр, который Вячеслав называл «захват в клещи». Вроде все удавалось, но словно внутренний голос оставался недоволен, она чувствовала, что что-то не так.

— Вячеслав, давай еще раз повторим «клещи»? — попросила Лена, едва их тройка завершила очередную учебную атаку. — Как-то не так я их выполняю. Не нравится мне, не могу сказать, что именно, но не нравится, и все.

— Хорошо, — немного подумав, ответил Ранни. — У меня есть еще пятнадцать минут до прибытия

следующей группы. Успеет один...

Сигнал чрезвычайной тревоги прервал его на полуслове. Вспыхнула индикация общего канала связи, и в эфир вышел Дэльфийский пост наблюдения за системой Солнца:

— Обнаружены следы работы полей преломления! — Имперский офицер, зависший в толще воды посреди множества дышащих и подрагивающих огоньками индикаторов живых приборов, быстрыми движениями выводил в сеть пространственные координаты. — Предположительно шесть разведывательных кораблей цивилизации Ваарси!

— Это рядом с нами! —

воскликнула Лена, глядя на вспыхивающие на навигационной сфере точки.

— Летим! — решительно заявил Вячеслав. — Сейчас Дэльфи проведут РЭБ-атаку и выбьют их из невидимости! Надо успеть перехватить тварей прежде, чем они уйдут в гипер!

Тройка «Титанов» устремилась к врагу, и в эфире зазвучали переговоры остальных пилотажных групп. Кто-то рванул к области гиперперехода, чтобы отрезать врагам путь к отступлению, кто-то пытался обойти с тыла. Зажужжал шунт-блок, сигнализируя о дружеской РЭБ-атаке, и Лена

торопливо пошарила глазами по окружающему космическому пространству. Если РЭБ-удар Дэльфи достиг цели, враги должны появиться где-то рядом.

— Вот они! — «Титан» Вячеслава круто изменил курс, и тут же система наблюдения подсветила корабли врага. — Группа, атакуем ближайшего!

Лена бросила машину на сближение с плавникообразным кораблем, пытающимся набрать ускорение. Ваарси открыли огонь, но тройка экзоскелетов использовала преимущество в скорости и успела выйти из-под удара. Контроллер оружейной подвески сообщил о

готовности к стрельбе, и девушка сжала рукоять управления огнем. Излучатели «Титана» нанесли удар, и вражеский корабль неожиданно легко развалился на куски, выбрасывая в космос крупный ребристый предмет.

— Мина!!! — закричал Ранни, бросая свою машину в сторону-вверх. — Уходим! Это ловушка!

Индикатор минной опасности тревожно замигал, но Лена уже выполняла разворот переворотом, меняя направление движения на прямо противоположное. Позади ослепительно вспыхнуло, и «Титан» швырнуло куда-то вбок, срывая с траектории. Вернуть машину на курс

удалось лишь через пять секунд бесконтрольного вращения. Аварийный анализатор вспыхнул целой россыпью сообщений о повреждениях, и девушке пришлось остановить машину. Запустился авторемонт, и несколько минут она безучастно следила за далекими вспышками космического боя.

— Нисс! Ты как? — раздался голос Ранни. — Анализатор показывает у тебя серьезную неисправность! Вызвать ремонтный модуль?

— Защиту пробило, — недовольно пожаловалась Лена, — энергощит придется менять! А так ничего, сама дотяну. Достали

синекожих?

— Ребята из второго отряда сожгли одного в секторе разрешенного гипера, — разочарованно ответил Вячеслав. — Двое ушли.

— Двое? — переспросила девушка. — Дэльфи же сказали, их шестеро!

— Три отметки оказались ложными и содержали в себе мины, — зло пробурчал Ранни. — Коротышки заранее готовились к такому повороту событий. Не к добру это.

— В смысле? — саморемонт завершился, и Лена повела помятый «Титан» на базу. — Что ты хочешь

сказать?

— То, что они явно знали, что их обнаружат, и подготовили пути отхода, — экзоскелет спасателя догнал ее и пристроился рядом. — Такое ощущение, будто они прощупывали контрразведывательную защиту системы Солнца. Возможно, готовят что-то серьезное. Надо отправить докладную записку в штаб Центроспаса и на флагман дэльфийской эскадры. Не нравится мне все это.

Ранни умчался вперед, и дальнейший путь до базы Лена проделала в одиночестве, отказавшись от помощи аварийно-

эвакуационной команды. «Титан» был на ходу, и она решила лишний раз попрактиковаться в управлении аварийной машиной. Кто знает, вдруг пригодится...

На базе ее прямо в доке встретила целая делегация, возглавляемая лично руководителем Отряда. Пока техники неумело колдовали над древними биосенсорными консолями управления, сращенными с новейшими киберремонтниками, что облепили поврежденный «Титан», он отвел ее в сторону и тихо сообщил:

— Уважаемая Нисс, вам надлежит срочно явиться на Прайм, в сектор Совета Глав. — Руководитель

замолчал и осмотрелся вокруг, убеждаясь, что за грохотом рабочей суеты никто не слышит их разговор. — Это абсолютно конфиденциальная миссия! Глава Борис Фатно просил вас не задерживаться и никому не сообщать об этом визите. Вас ждут в приемной секретариата через час, служебный катер ожидает в гражданских ангарах, док номер сорок шесть — пятнадцать. Идите, уважаемая лейтенант, я найду инструктора на замену для вашей учебной группы.

Задавать лишние вопросы она не стала, и всю дорогу до орбитального кольца Земли ее мучило любопытство. Что могло

понадобиться от нее Совету Глав? После той истории с Послом Риулов прошло три месяца, разве только Совет вновь принялся искать виноватых в уходе Хранителя? Вряд ли в этом есть смысл. Не за музейный же гермокомбинезон ее будут отчитывать аж на Совете Глав, в конце концов! В космопорту на Прайме ее встретил сотрудник административного аппарата Совета, и Лену препроводили с борта катера прямиком на борт правительственной гравиплатформы. Едва она опустилась в кресло, автоматика включила затемнение, скрывая пассажира от посторонних взглядов, и платформа взмыла в

самый верхний эшелон воздушного движения, занимая правительственную полосу. Через пятнадцать минут она уже входила в апартаменты Совета Глав.

— Ласкового солнца, уважаемая лейтенант Нисс! — Глава Фатно ждал ее в отдельном кабинете, куда Лену провели после целой череды антишпионских процедур. — Рад видеть вас в добром здравии. Не буду тратить времени даром. У Совета Глав есть для вас задание чрезвычайной важности. Вам предлагается принять участие в сверхсекретной миссии, от исхода которой, весьма вероятно, зависит исход войны.

— Это как-то связано с Риулами? — девушка внимательно посмотрела в глаза Главе. — Я права?

— Да, — подтвердил тот. — Давно догадались?

— Разве это сложно? — пожала плечами Лена. — Что еще могло потребоваться от меня Совету? Тем более после того, как все вы дружно целый месяц пытались сделать меня виноватой в том, что их Посол покинул пространство Содружества.

— Ничего подобного! — запротестовал Глава Фатно. — Никто не собирался вас обвинять! Мы лишь пытались выяснить причины! Если кто-то из Глав был с вами излишне

резок, прошу принять мои официальные извинения от лица Совета!

— Три месяца прошло, — меланхолично поморщилась Лена, — чего уж теперь, я дважды успела забыть ту историю. Лучше объясните, чем я могу помочь Содружеству сейчас?

— Синод Риулов организует тайную встречу в некоей секретной точке своего пространства. — Глава бросил на Лену многозначительный взгляд. — На этой встрече будут присутствовать представители почти всех воюющих цивилизаций. На самом высоком уровне. Синод рассчитывает убедить их заключить

мир и считает, что на это есть хорошие шансы. Совет Глав и Императорский Дом направляют туда своих представителей. Делегацию Содружества возглавит Глава Моник Лиссо, посольство Империи — брат Его Императорского Величества Герцог Эууазэ. Синод Риулов будет представлять Хранитель Еаурурис, и он настоял, чтобы вы были включены в состав нашей делегации.

— Я?! — удивилась Лена. — Но почему? Я историк, но не политик! В качестве боевого пилота? Но у нас есть более умелые специалисты! А у Риулов и подавно! Зачем Риулам понадобилась я?!

— Честно говоря, мы надеялись, что это вы ответите нам на этот вопрос! — признался Глава Фатно. — Видите ли, уважаемая Нисс, он ничего не объяснил. Сообщение пришло по каналам строжайше зашифрованной связи. Требование вашего присутствия имелось в тексте наряду с прочей информацией, и было неразумно рисковать конфиденциальностью, задавая уточняющие Вопросы. К тому же неизвестно, как Риулы на них отреагируют. У некоторых аналитиков сложилось мнение, что наши новые союзники слишком обидчивы. Итак, вы согласны выполнить просьбу Совета Глав?

— Согласна, — подтвердила она. — Когда вылетаем?

— Через два часа, — Борис Фатно утвердительно кивнул в ответ на ее удивленный взгляд. — Именно так, вы не ослышались. Объединенное посольство уже полностью подготовлено. Мы держим это в строжайшей тайне, Имперский Генеральный Штаб был категорически против использования каких бы то ни было средств связи в организационном процессе, все согласования велись посредством дипломатических курьеров.

Двери в кабинет открылись, и внутрь вошла полная женщина лет ста пятидесяти, облаченная в тогу

Совета. Лена узнала Главу Моник Лиссо.

— Уважаемая Глава Лиссо, — Борис Фатно поднялся с кресла и взглядом указал на Лену, — позвольте представить вам уважаемую лейтенанта Лену Нисс, сотрудника Первого Спасательного Флота. Это о ней шла речь в сообщении Риулов. — Он обернулся к девушке: — Уважаемая Нисс, с этой минуты вы поступаете под руководство Главы Лиссо, решением Совета она назначена представителем Содружества на секретном саммите.

Женщины обменялись приветствиями, и Глава Фатно

продолжил:

— Вылет посольства обеспечивает Дэльфийская сторона. Вы отправляетесь на флагман их эскадры прямо сейчас, союзники прислали корабль. Это обычный патрульный фрегат, чтобы не привлекать лишнего внимания. Я очень сожалею, уважаемая Нисс, но вы не сможете предупредить о своем внезапном отлете никого, в том числе родных и близких. Таковы условия конфиденциальности. Если желаете, после отлета посольства я свяжусь с кем нужно и предупрежу, что некоторое время вы будете недоступны.

— Маме сообщите, она будет

волноваться, — попросила Лена. Немного подумав, она добавила: — И академику Серебрякову, смотрителю Западного Земного Исторического Заповедника. Он сейчас вместе с одним из дэльфийских ученых работает в архивах Роса, мы созваниваемся почти каждый день, я подсказываю им, где что искать, и все такое... Все остальные мои друзья либо покинули Содружество и им все равно, либо служат в спасательных силах и не осудят меня за отсутствие.

— Я понял вас. — Глава Фатно быстро пробежался пальцами по светящейся неподалеку светосенсорной консоли. — Все

будет сделано согласно вашим пожеланиям. Теперь же, уважаемые дамы, прошу вас отправляться.

На борт дэльфийского фрегата они вылетели на двух обычных общественных флаерах с тщательно затемненными окнами. Кроме Лены и Главы Лиссо, в состав посольства вошли еще два консультанта от Академии Наук, помощник Главы и известный ксенопсихолог. Забрав пассажиров, имперский патрульный фрегат полчаса патрулировал солнечную систему, словно выполняя обычные функции, после чего проследовал в астероидные поля Сириуса в сектор учебно-боевых тренировок и еще полчаса участвовал

в учебных боях вместе с другими кораблями эскадры. Только потом капитан фрегата объявил, что все необходимые меры скрытности соблюдены, и отдал приказ кораблю идти на базу.

Дэльфийская база, как всегда, представляла собой необычное и одновременно захватывающее зрелище. Точно сказать, предки какого морского животного послужили исходным генным материалом для ее создания, было невозможно, но со стороны она напомнила Лене исполинскую витую раковину, надетую на спину многоэтажной медузы. Огромная, висящая посреди астероидных полей

база была единым живым организмом, если приглядеться тщательно, можно даже заметить, как она дышит и меняет окраску в зависимости от солнечного освещения, маскируясь под окружающие ее астероиды. В школьной программе — обзоре цивилизации Дэльфи объяснялось, по какому принципу устроен замкнутый цикл дыхания их космических объектов, но подробностей Лена уже не помнила. Вроде бы даже основной проблемой являлось не столько дыхание, сколько синтез жидкой воды... К ее сожалению, в планы посольства не входило посещение базы.

Патрульный фрегат пристыковался к «Незыблемому», ожидавшему неподалеку, и люди поднялись на его борт. Один из помощников Главы Лиссо коротко объяснил Лене, что специально для этой миссии комплекс переоборудовали. Все спасательное оборудование, за исключением отряда «Титанов», было демонтировано. Вместо него установили дополнительные мощности для гиперпривода, чтобы увеличить максимальную дальность прыжка и сократить его хронологическую продолжительность. Подобные операции Дэльфи проделали с линкором, на котором в

пространство Риулов отправится посольство Герцога Эууазэ. Других кораблей в состав тайной миссии было решено не включать.

Глава Лиссо и Герцог Эууазэ обменялись сообщениями о готовности, и капитаны кораблей получили приказ начать движение. Дельфийский линкор и человеческий спасательный комплекс активировали поля преломления и двинулись сквозь астероидные поля к области гиперпереходов. Чтобы не дестабилизировать режим невидимости, придется держать очень небольшую скорость. Лена мысленно провела несложный расчет, из которого следовало, что

прыжок они смогут совершить часов через двадцать. Пожалуй, это единственный возможный вариант сохранить миссию в тайне, в последнее время слишком часто оказывалось, что враги неплохо осведомлены о наших планах.

— Уважаемая лейтенант Нисс! — Рядом с Леной стоял один из офицеров спасательного комплекса. — Я руководитель отряда «Титанов». Меня только что уведомили о вашем присутствии на борту. Могу я задать вам вопрос относительно вашей роли в нашей экспедиции или это является тайной?

— Это является настолько

секретной тайной, что даже я сама не знаю, для чего меня включили в состав миссии. — Она иронично улыбнулась. — А в чем дело?

— У нас всего тридцать «Титанов», — офицер недовольно поморщился. — Больше взять не смогли, «Незыблемый» под завязку набит прыжковым оборудованием. А ведь мы практически единственная защита комплекса, дополнительное вооружение снято, стандартная противометеоритная система мирного времени — это слишком мало. Мне сказали, что там, куда мы летим, воевать не придется. Но я в любом случае обязан заботиться о безопасности комплекса. Все мои

пилоты получили приемлемое количество часов налета по программе реального пилотирования, но почти никто из них не имеет боевого опыта. Я смотрел ваше личное дело, у вас на счету шесть сбитых истребителей Инсектората, и вы единственный специалист по управлению перехватчиком. Не могли бы вы, как боевой ас, провести серию теоретических занятий с моими сотрудниками? Гиперпрыжок предстоит долгий, времени будет предостаточно, и хотелось бы потратить его с пользой.

— До боевого аса мне, к сожалению, еще далеко... — Лена с

грустью вспомнила учебные бои с разведывательным корабликом Риулов, выписывающим в чернильной пустоте космоса совершенно невозможные пируэты и постоянно ускользающим с линии прицеливания. — Но я помогу, чем смогу. Мой бой в системе Мирной был коротким и сумбурным, но кое-что я запомнила очень хорошо. В основном потому, что он снился мне каждую ночь в течение месяца биорегенерации. И если у вас найдется свободный «Титан», то у меня будет возможность поддержать вас не только словом.

— У нас имеются десять запасных экзоскелетов, — ответил

офицер, — и один из них теперь ваш! Спасибо за помощь, уважаемая лейтенант Нисс, я свяжусь с вами, как только мы уйдем в гиперпрыжок. — Он показал ей ладонь и покинул командный отсек.

ГЛАВА 9

ТАЙНЫЙ САММИТ

— Господин Генеральный Учредитель, и все-таки я позволю себе настоять на общем требовании всех ваших сотрудников! — Миноритарный Акционер Ваау был крайне взволнован. — Вы не имеете права подвергать свою жизнь столь огромному риску! Никто из нас никогда не сможет себе простить, если с вами случится даже минимальная неприятность! Вы не должны лично присутствовать на саммите!

— Я очень ценю вашу заботу! —

Генеральный Учредитель Ивва широко улыбнулся. — И ни на мгновение не сомневаюсь, что могу, не задумываясь, доверить свою жизнь любому из вас! Но я не думаю, что мне может угрожать что-либо на этой встрече. Вы же сами, Господин Ваау, исключили возможность ловушки, не так ли.

— Это так, но... — Ваау беспомощно всплеснул руками, — ... но я все равно не могу допустить, чтобы вы так рисковали! Ваша жизнь — это достояние всей Гегемонии! — Он окинул взглядом стоящих в командном офисе линкора менеджеров флота, ища поддержки.

Офицеры заговорили разом,

наперебой убеждая Генерального учредителя не принимать участия в саммите на территории вражеской станции. Каковы бы ни были гарантии безопасности и все равно испытывают величайшую степень волнения за жизнь выдающегося лидера своей расы.

— Вы можете отправить во главе делегации Господина Ваау! — горячо убеждал его один из хайтоп-менеджеров флота. — Он талантливый руководитель и опытный бизнесмен, он превосходно справится с этой задачей!

— Поддерживаю! — тут же воскликнул кто-то еще. — Оставайтесь на борту линкора хотя бы

до получения первичных результатов! Здесь вы в большей безопасности, чем на территории врага, пусть даже эскадра нашей охраны и невелика! Мы успеем совершить прыжок в случае возникновения внезапной угрозы!

— Достаточно, господа! — Генеральный Учредитель слегка повысил голос и нахмурился, ясно давая понять всем, что дискуссия окончена. — Я прекрасно осознаю возможные последствия, включая форс-мажор! Но от этого саммита зависит ход войны и, вполне вероятно, будущее цивилизации! Я не имею права в столь ответственный момент перекладывать исполнение

своего долга перед расой на чужие плечи! Я буду лично представлять на саммите делегацию Гегемонии, готовьте стыковочный челнок!

Ваау тяжело вздохнул и бессильно кивнул в ответ на вопросительный взгляд штаб-менеджера.

— Подготовьте транспорт и личных телохранителей Генерального Учредителя, — мрачно распорядился он, — передайте всем Сотрудникам, чтобы были в максимальной боевой готовности ежесекундно! Я буду сопровождать Господина Ивва и держать постоянную связь с линкором.

Делегация направилась к

подъемникам, чтобы переместиться на нижнюю палубу линкора, где располагались ангары стыковочных челноков. Миноритарный Акционер шел возле Генерального Учредителя, источающего позитив и абсолютную уверенность в своих действиях, и не скрывал мрачного настроения. Где это видано, чтобы первое лицо Гегемонии подвергалось такой неслыханной опасности! Лично присутствовать на тайных переговорах, проходящих на вражеской станции, расположенной на вражеской территории!

За прошедшие недели Ваау тщательно изучил предложение Синода Риулов и все, что только

могло быть с этим связано. Выводы, к которым он пришел, неожиданно оказались очень и очень настораживающими. Первоначально выглядящее тонкой провокацией противника, заявление Хранителя способствовало возникновению большего количества вопросов, нежели ответов. Процесс досконального исследования Ваау не смог закончить и до сих пор, настолько запутанной оказалась реальность. На первый взгляд, никаких прямых подтверждений теории Синода он не нашел. Но вот косвенные признаки... тут было над чем задуматься. Первым тупиком, в который попал Ваау, оказалась тайна

за семью печатями, скрывающая любую информацию о той самой загадочной совместной научно-исследовательской программе Инсектората и Гегемонии, результаты которой разрушили Барьер Создателей. Никто не знал об этом ничего конкретного. Ваау применил все свои возможности и полномочия, но так и не смог выяснить абсолютно ничего. Где находится оборудование, как оно выглядит, имена ученых, занимающихся этой программой, источники финансирования, поставщики, обслуживающий персонал — ни единого факта. Все поиски упирались в пустоту, данных либо не существовало, либо их

предусмотрительно уничтожили. Никаких следов, и это с уровнем допуска Ваау! Выше, чем у него, допуск только у Генерального Учредителя! Или не только?

Второй загадкой, с которой столкнулся Миноритарный Акционер, оказался Инсекторат. Точнее, необъяснимые странности в его социально-политическом устройстве. Население Инсектората на момент возобновления союза достигло планки в девятьсот пятьдесят миллиардов особей. Согласно всем историческим данным, сохранившимся в научных архивах, при такой численности популяции Инсов количество

Владельцев должно было быть, как минимум, близким к миллиону. Ведь высшие Инсы — это непосредственный инструмент управления расой, принадлежащий Королеве-Матери. Она не может быть ежеминутно везде, как не может и единолично заниматься всеми проблемами необъятной цивилизации, тут никаких сил не хватит! Однако Ваау собрал данные обо всех известных Владетелях, с которыми приходилось иметь дело представителям Ваарси. Выходило, что их чуть более сотни. Никаких, даже косвенных, данных о других представителях высшей касты Инсектората не имелось. Все

вопросы решала эта сотня, во главе которой стояли Советники Королевы-Матери, остальных же Владетелей никто не видел. Странное обстоятельство! Неужели Инсы избегают своих союзников? Если остальные Высшие тщательно избегают контактов с Ваарси, это наводит на тревожные мысли. А вдруг Синод не лгал и Инсекторат действительно планирует после победы в войне с Дэльфи и Людьми нанести внезапный и сокрушительный удар по своим союзникам?! И потому к контактам с Гегемонией допущен лишь узкий круг Владетелей, чтобы, например, свести к минимуму вероятность

утечки информации или
возникновения личной дружбы среди
широких масс Высших
руководителей Инсектората и
Гегемонии?

Отдельным штрихом к этим
сомнениям явились обрывочные
данные, с огромным трудом добытые
Концерном Военной Разведки. Среди
Низших Инсов каст Полезных и
Творящих были подслушаны
непонятные и невнятные разговоры,
ведущиеся отдельными их
представителями в состоянии
сильного испуга. Зафиксировано
такое было меньше сотни раз, но в
разных местах и с участием разных
особей. Точно записать эти беседы

не удавалось, но общая суть их сводилась к тому, что Низшие вспоминали некие события, связанные с уничтожением каких-то Владетелей, признанных Королевой-Матерью изменниками и приговоренных к смерти. Если верить ученым, подобное внутри общества Инсов было невозможно в принципе. Инсекторат представляет собой, по сути, монолитную колонию, и противоречия в ней возможны исключительно в пределах каст. Незыблемость вертикали власти являлась самой природой Инсов. Все ученые, с которыми в обстановке строжайшей секретности беседовал Ваау, в один голос заявляли, что

добытая разведкой информация есть полнейший абсурд, так как такого просто не может быть. В результате выяснить, о чем же конкретно шла речь в тех подслушанных разговорах, оказалось невозможно. Низшие испытывали почти животный страх уже только от самого факта беседы на эту тему друг с другом. Не имело смысла задавать вопросы напрямую, и без того понятно, что это не даст никаких положительных результатов, но, наоборот, может привести к осложнению отношений с союзниками.

Не меньше загадок вызывало и поведение Королев. Согласно утверждениям все тех же

специалистов-ксенологов, а также архивным данным Концерна Внешних Сношений, Королева-Мать являлась не только верховной властью Инсектората, но и предметом беспримерного обожания всех без исключения Инсов. Фактически она была для них многократно большим, нежели просто живым богом во плоти. Возможность лицезреть Королеву-Мать вызывала у Инсов сильнейший прилив энтузиазма и резкий всплеск положительных эмоций. На демонстрации лика Королевы основывалась масса общенациональных ритуалов, без которых не обходилось ни одного

торжества или празднества. Так было раньше. Но в наши дни ситуация явно изменилась. Королева-Мать нигде не появляется, не произносит речей и не обращается к нации посредством видеосвязи, предпочитая действовать исключительно через двух своих Советников. Периодически появляется информация о королевских аудиенциях, которых удостоился тот или иной Владелец, но, во-первых, никакой телеметрии или прочих записей этих мероприятий достать не удастся, а во-вторых, в подобных докладах фигурируют имена Владетелей и всё той же известной сотни Высших.

Узнать же хотя бы что-нибудь о Королеве-Дочери оказалось и вовсе невозможно. У Ваау даже сложилось впечатление, что, кроме Советников, ее никто и никогда не видит. По крайней мере, с момента празднования ее десятилетия, проходившего задолго до снятия Барьера Создателей. Год назад Королева-Дочь, по всем расчетам, встретила свое двадцатилетие, но никакого величайшего празднования по этому, без сомнения, эпохальному для цивилизации Инсектората событию не состоялось. Представители низших каст никак не объясняют подобный нонсенс. У них на все один ответ: всю глубину

мудрости Королевы невозможно постигнуть умом простого Инса. Если владычица так пожелала, значит, это есть единственно правильное решение! При этом в частных разговорах они иногда признаются, что очень ожидали столь великого торжества. Конечно, все это можно списать на подготовку к разрушению Барьера и последующей войне, ведь события такого уровня происходят в Галактике не каждый день, но... Но все-таки что-то во всем этом очень и очень настораживало Миноритарного Акционера.

Кстати, несмотря на союзнический договор и полнейшую

доброжелательность Советников, в материнскую систему цивилизации Инсекторат попасть так никому и не удалось. Официальных лиц от политики и бизнеса туда не пускали, мотивировав это соображениями безопасности, посланные же Ваау шпионы либо не возвращались вовсе, либо выходили на радиосвязь и докладывали, что ведут наблюдение, находясь внутри системы. Мол, тут всё в порядке, ничем не отличается от других миров Инсектората и полностью соответствует официальным проспектам Инсов. Вот только возвращаться назад никто из них не собирался. Все они под различными предлогами оставались

на месте якобы продолжать наблюдение.

Оказавшись не в силах разобраться в этих загадках, Ваау набрался наглости и позволил себе отвлечь от важных государственных дел Генерального Учредителя. Миноритарный Акционер рассказал высшему руководителю о сообщении Синода Риулов и своих собственных подозрениях. Господин Ивва отреагировал на его выкладки с интересом. Он подчеркнул, что работает в плотном контакте не только с Советниками, но и с Королевой-Матерью и проводит сеансы видеосвязи с ней практически еженедельно. Ученые,

занимавшиеся снятием Барьера, в настоящий момент в полном составе находятся в пространстве Инсектората, так как трудятся над неким продолжением проекта, а явный недостаток Владетелей объясняется просто. Раса Инсов генетически слабо одарена торговыми способностями, основная масса Высших занята сражениями, внутренней политикой и экономикой. К внешним контактам допущены лишь те немногие Владетели, что могут соответствовать своей коммерческой жилкой могучему уму расы Ваарси.

Однако и сомнения Ваау, и доводы Синода Риулов показали

Генеральному Учредителю
небезынтересными. Оказывается, он
и сам с некоторых пор испытывал
определенные подозрения. Уж как-то
слишком легко Инсекторату удастся
все задуманное. И потому Господин
Ивва поддержал идею тайного
саммита. Более того, он внес
встречное предложение, как всегда
гениальное. На саммите должны
присутствовать представители
наивысших властных структур всех
переговорщиков. Только путем
сравнения информации, имеющейся
у высших руководителей всех
цивилизаций, которая будет
сопоставлена с некими
«доказательствами» Риулов, можно

получить реальную и наиболее полную картину происходящего. И это предельно важно, ведь если Инсекторат тайно планирует предательство, Гегемония Ваарси должна быть готова во всеоружии встретить вероломство коварных союзников.

Миноритарный Акционер получил указание подготовить встречу и тайно посодействовать участию в ней представителей Т'Хассмоа и Гредрини. Ваау немедленно отправил к Туманности Смерти корабль, капитану которого надлежало связаться со Жрецом Еаурурисом. В шифропослании Ваау объявлял, что стороны согласны

провести тайный саммит, но при условии присутствия на нем лиц из высшего руководства всех цивилизаций-участниц, включая Дэльфи и Людей. Синод ответил согласием, и началась подготовка. В процессе обсуждения деталей Миноритарный Акционер проявил всю свою гибкость ума и изворотливость прирожденного коммерсанта. Ему удалось выторговать для Гегемонии и ее союзников весьма выгодные условия. Хотя Синод и настоял на том, что координаты места встречи он объявит непосредственно перед началом саммита, Ваау добился того, что его корабли придут туда

первыми и осмотрят место. Это исключит возможность засады или диверсии. Кроме того, представители Гегемонии и ее союзников прибудут на саммит с эскадрой охраны, состоящей из десяти боевых кораблей. Остальные обязаны удовольствоваться вдвое меньшим эскортом. И тем не менее Миноритарный Акционер все равно был категорически против личного присутствия на саммите Господина Ивва. Риск слишком велик!

Но Генеральный Учредитель оказался непреклонен, и отговорить его так и не удалось, несмотря на все ухищрения Ваау. Лидер и олицетворение величия Гегемонии

сначала в приказном порядке велел включить себя в состав делегации, а теперь наотрез отказался остаться на борту линкора и продемонстрировал абсолютную решимость встретиться с врагами на их территории. Ваау тихо вздохнул. Если с ним что-либо случится, он никогда не сможет себе этого простить! Впрочем, и вся Гегемония никогда не простит ему подобного. И все-таки отвагой и решительностью Господина Ивва можно восхищаться бесконечно! Кто еще из правящей олигархии смог бы вот так, будучи на самой вершине политического и финансового Олимпа, не колеблясь ни секунды, рискнуть всем, даже собственной

жизнью, ради благополучия своей расы?! Он воистину величайший из Ваарси, когда-либо живших на свете!

В назначенное время Синод Риулов передал координаты места встречи, и эскадра Гегемонии совершила гиперпрыжок. С дистанцией в три часа вслед за ней прыгнули эскадры Т'Хассмоа и Гредрини. Примечательно, что никто из правительств этих цивилизаций не рискнул лично появиться на саммите, опасаясь ловушки. Под видом вице-президента и председателя парламента они отправили министра иностранных дел и председателя сенатского комитета по внешним контактам

соответственно. Ваау, узнав об этом, лишь саркастически усмехнулся. Их лидерам далеко до великого Господина Ивва. Бесконечно далеко!

Риулы не нарушили положений договора. В назначенном месте не оказалось ни их боевого флота, ни засады, ни скрытых минных полей. По указанным координатам обнаружилась лишь небольшая космическая станция, которую сканеры идентифицировали как обсерваторию. Больше десяти часов эскадры союзников обшаривали близлежащее пространство и саму обсерваторию, но никаких следов возможной угрозы не нашли. В конце концов, станцию напичкали

шпионским оборудованием, эскадры охраны расположили вокруг нее таким образом, чтобы иметь возможность вести огонь как по ней самой, так и по окружающему пространству, и принялись ожидать делегации врагов.

Первыми появились Риулы. Ребристый куб их линкора вывалился из гиперпространства в реальный космос в сопровождении двенадцати истребителей. Линкор приблизился к обсерватории и остановился прямо напротив эскадры Гредринианцев. Ваау невольно улыбнулся. В случае обмена ударами Риул не проживет и десяти минут и вряд ли успеет совершить прыжок, ибо по условиям

договора все участники должны заглушить силовые установки, что и будет означать начало саммита. Разумеется, каждый еще дома приготовил какую-нибудь хитрость на этот счет, вроде ускоренного запуска силовой установки в экстремальном режиме, что в духе технологичных Т'Хассмоа; или мощной системы постановки неощутимых помех, позволяющей постороннему наблюдателю считать, что твоя силовая установка заглушена, — новая уловка Ваарси. Эту технологию, кстати, добыли у Людей. Нашли на космической верфи в самой первой человеческой системе, захваченной в начале

войны. Наверняка и Риулы имеют в запасе что-то подобное, недаром они остановились именно напротив эскадры Гредринианцев. Знают, что превосходят их в технологиях, недаром в ходе захвата жизненного пространства Риулов Гредринианцы понесли самые тяжелые потери!

Дэльфи и Люди явились одновременно. Их корабли вышли в реальный космос, и Ваау облегченно вздохнул. Анализаторы уверенно просканировали дэльфийский линкор и человеческий левиафан и показали, что оба корабля имеют минимальное вооружение. Их объемы почти целиком занимало оборудование для гиперпереходов.

Человеческий исполин, правда, имел на борту три десятка довольно мощных истребителей класса «боевой космозкзоскелет», но это не станет особой проблемой в случае внезапного конфликта. Подавляющее численное превосходство на нашей стороне, а низкий уровень боевого мастерства Людей общеизвестен. Их неумелость сведет на нет сильные стороны истребителей. Итак, прямого нападения можно было не опасаться. И все-таки, будь его воля, Миноритарный Акционер ни за что не позволил бы Генеральному Учредителю покидать борт линкора.

Истребители Риулов совершили облет обсерватории и вернулись к

своему линкору. Спустя пару минут он выпустил шаттл, истребители встали вокруг него эскортом, и процессия направилась к обсерватории. Вскоре расставленные внутри нее жучки показали выходящую из шлюзового отсека делегацию Риулов. Двое Жрецов, в одном из которых он узнал Хранителя, и шестеро солдат следовали к центральному залу станции, всё согласно обговоренным условиям. Ваау продолжал наблюдать за кораблями врагов. Посольство Гегемонии во главе с Генеральным Учредителем уже находилось на борту стыковочного челнока, и все ожидали только его. Но Ваау не

торопился. Какое-то неясное и смутное беспокойство, подобно предчувствию беды, заставляло Миноритарного Акционера всячески тянуть время.

— Проверьте прилегающее пространство на предмет работы полей преломления! — распорядился Миноритарный Акционер. — Лишняя предосторожность не помешает.

Штаб-менеджер бросился исполнять приказание, и Ваау вновь принялся буравить взглядом обсерваторию. Внутри нее все было проверено и перепроверено десять раз, никакой угрозы не было, и он сам не знал, почему затягивает

развитие событий. Тем временем линкор Риулов заглушил силовую установку, подавая знак к началу встречи. Корабли Дэльфи и Людей выслали к станции свои шаттлы и последовали его примеру. Ваау незаметно, но тяжело вздохнул. Больше тянуть нельзя, делегации всех цивилизаций — участниц тайного саммита уже следуют к обсерватории.

— Скрытых кораблей не обнаружено! — вернулся штаб-менеджер. — Вокруг все чисто. Наши эскадры полностью контролируют этот сектор! Хотите, я прикажу симитировать поломку челнока?

— Не стоит, — хмуро покачал головой Миноритарный Акционер. — Это будет уже слишком параноидально с моей стороны. Генеральный Учредитель не окажется в восторге, если узнает. Мы отправляемся. Следите за нами очень внимательно, при малейших признаках угрозы для жизни Господина Ивва открывайте огонь и высылайте на станцию десантный отряд. Не ждите особых указаний, я могу не оказаться тем, кто первым заметит опасность!

Ваау поднялся на борт стыковочного челнока, извинился перед Генеральным Учредителем за вынужденную задержку и приказал

пилотам взять курс на обсерваторию. Челнок покинул линкор и устремился к станции Риулов. Миноритарный Акционер скосил глаза на Господина Ивва. Тот был невозмутим и совершенно не высказывал даже следов страха или настороженности. Генеральный Учредитель стоял возле центрального обзорного мультихроматрона и разглядывал приближающуюся обсерваторию. На его губах играла легкая улыбка, словно он был уверен в своем превосходстве. Ваау в который раз отметил, что самообладанию величайшего лидера Гегемонии можно позавидовать, и усилием воли

подавил свербящее подсознание беспокойство.

Когда представители Ваарси вошли в центральный зал обсерватории, все остальные уже собрались. Похоже, Риулы были намерены провести встречу стоя, никакой мебели внутри помещения не оказалось. Облаченные в боевые скафандры противники выстроились вдоль стен друг напротив друга, солдаты охраны позади, представители правительств впереди, и в ожидании прибытия делегации Гегемонии молча жгли друг друга взглядами. Ваау отметил, что Риулы откачали изнутри обсерватории воздух. Теперь внутри

станции вакуум, как и снаружи, но искусственная гравитация по-прежнему функционирует. Сделано это могло быть лишь с одной целью — в случае разгерметизации обсерватории исключить декомпрессию, пожары и высокоскоростное смещение воздушных масс. Значит, Риулы хоть и не исключали возможность сражения внутри обсерватории, но при этом не планировали ее заранее, ведь отсутствие декомпрессии будет на руку солдатам всех делегаций. Это хороший знак. К тому же за нами подавляющее численное преимущество. Осознание благоприятствования обстоятельств

успокоило гнетущее Ваау ощущение недоброго, и он ощутил, как спадает психическое напряжение, сковывавшее его на протяжении последних пяти часов. Едва Ваарси заняли свои места, Хранитель Риулов произнес:

— Цивилизация Риулов благодарна всем присутствующим за проявленную мудрость и благоразумие! — Он сделал шаг вперед и представил всех официальных лиц согласно заявленному протоколу, после чего без всякой паузы заявил: — Теперь же я позволю себе сразу перейти к делу. Священный Синод понимает, что информация, которую я оглашу

сейчас, в первый миг вызовет у вас недоверие и усмешку. И потому мы призываем всех к терпению и сдержанности. Услышьте и узрите наши доводы полностью и лишь потом явите на свет свои выводы!

Палец огромного кулака Хранителя, сжимающего посох, зашевелился на управляющей области, вводя некую команду, и обсерватория ожила. Заработали двигатели и механизмы, настраивая антенны наблюдения и изменяя положение станции в пространстве. Свет в зале плавно приглушился почти до нуля, и помещение заполнилось проекцией нашего сегмента Вселенной. Изображение

быстро укрупнилось до одной галактики.

— Перед вами галактика Вузэй! — возвестил Верховный Жрец Риулов. — Но в действительности вы взираете на ее далекое прошлое, ведь испущенный ею свет шел к нам несколько миллионов лет! В нашей Галактике никому не под силу заглянуть к Вузэй, но так было не всегда! Многие десятки тысяч лет назад цивилизация Риулов была велика и недостижимо технологична. Могущество наших предков не оценить в полной мере их нынешним потомкам! Синоду ведом скептицизм, с которым другие расы относятся к нашей религии, но

сейчас я вещаю не об этом. Наш народ хранит с тех давних пор священный артефакт, святая святых цивилизации Риулов, священную Скрижаль. Великие предки создали ее для своих потомков, дабы в час величайшей беды предостерегла она нас и уберегла расу Риулов от неотвратимой гибели! И сейчас вы узрите священный артефакт Предков! Хранитель, — Верховный Жрец повернулся к Еаурурису, — начинайте церемонию созерцания!

Хранитель неспешно вышел на середину зала и выпустил из руки посох. Тот немедленно завис рядом. Жрец ритуальным движением положил руки на контейнер,

укрепленный на животе поверх
одежд, и произнес, медленно обводя
тяжелым взглядом всех
присутствующих:

— Великая и священная
Скрижаль есть самое́ душа народа
Риулов, — его голос звучал негромко,
но в нем без труда угадывались
жесткие нотки. — Принеся ее сюда,
в место, обильно заполненное
врагами, Синод рискнул всем. Если
Риулы потеряют последнюю
Скрижаль, великая тоска заполонит
их сердца. Но если священный
артефакт Предков достанется врагам,
это явится для каждого Риула
жестоким ударом, подобным удару
кинжала в самое сердце. Вера,

мужество и надежда, пылающая в наших сердцах, угаснут. И потому я открыто и прямо вещаю вам, недруги: рядом с обсерваторией находится мой корабль, на нем установлен кварковый фугас! Мы понимаем, что не сможем защитить Скрижаль, если вспыхнет сражение, ибо силы слишком неравны. Но священный артефакт нашей расы никогда не достанется врагам. Если кто-либо посмеет покуситься на Скрижаль, фугас будет приведен в действие без колебаний!

— Разведывательный корабль Риулов только что вышел из режима невидимости прямо у обсерватории! Сканеры подтверждают наличие

энергетического отпечатка
кваркового заряда повышенной
мощности! — штаб-менеджер был
испуган настолько, что страх его
чувствовался даже сквозь
потрескивание предельно
зашифрованного канала связи. —
Клянусь, перед вашим вылетом мы
проверили все трижды с предельной
тщательностью! Возле станции
ничего не было! Я не понимаю, как
он мог подойти к обсерватории
незамеченным!

Ваау подавил разочарованный
вдох. Он незаметно для
окружающих дал указание линкору
отменить только что начатую по его
приказу подготовку операции по

захвату символа вражеской цивилизации. Миноритарный

Акционер с интересом посмотрел на Хранителя. Что ж, любопытно, любопытно. Риулы прямо-таки расстарались ради того, чтобы произвести впечатление. Можно смело биться об заклад на все фьючерсные сделки по захваченным у врага гифтониевым рудникам — на разведкорабле Хранителя установлено поле преломления Людей. Только так они могли избежать обнаружения. Теперь посмотрим на дальнейшее развитие событий!

— В послании Синода говорилось, — продолжил

Верховный Жрец, — что все участники саммита имеют право привезти сюда специалистов и оборудование дистанционного воздействия. После того как Скрижаль предстанет перед вами, можете провести сканирование и убедиться в искренности наших слов. Но никто не имеет права приближаться к священному артефакту!

Еаурурис просунул руки в окутывающее контейнер защитное поле, вскрыл одну из перчаток скафандра и коснулся голой ладонью ДНК-считывателя. Индикаторы контейнера сообщили о положительной идентификации, и

Хранитель поспешно
загерметизировал перчатку.
Защитное поле отключилось.
Отперев замки, Еаурурис открыл
бронированную крышку и бережно,
двумя руками, извлек оттуда
небольшой испускающий слабый
свет предмет. Представители науки,
входившие, как оказалось, в состав
всех делегаций, кроме Риулов,
немедленно завозились с
анализаторами структур, сканерами
и прочими приборами.

— Объект не поддается
сканированию, — на отдельной
особо защищенной внутренней
частоте докладывал стоящий за
спиной Ваау ученый. — Анализ не

дал результатов. Материал, из которого он изготовлен, неизвестен. Структура недоступна. Устройство, если оно есть, непонятно. Возраст самого объекта оценить не удастся. Но если судить по остаточному энергетическому отпечатку, ему не менее сорока тысяч лет, но вполне вероятно, что намного более. Сказать что-либо об объекте невозможно, за исключением того, что в нашей Галактике никто не обладает технологиями, способными создать такое!

Ваау скосил глаза на Генерального Учредителя. Тот был по-прежнему невозмутим и молча разглядывал артефакт Риулов.

Миноритарному Акционеру
показалось, что блуждающая на губах
Господина Ивва призрачная улыбка
стала немного шире. Хранитель
несколько минут стоял неподвижно,
держа Скрижаль на сомкнутых
ладонях.

— Теперь вы видите, что слова
наши не несут лжи! — произнес
Верховный Жрец Риулов, и Еаурурис
медленно направился к пульту
управления обсерваторией. —
Священная Скрижаль создана
великими и могучими предками
народа Риулов, всякая подделка тут
исключена! Сейчас настало время
всем узреть ее предостережение!
Предназначение Скрижали —

оповестить наш народ о приближении древних Врагов Создателей! Безжалостной расы, жаждущей гибели всего живого! Тех, появления которых миллиарды лет ожидают Дети, ибо их священный долг — защитить творения Создателей! И страшный час пробил — Скрижаль испускает свет! Ибо Враги Создателей близко и наша Галактика оказалась на краю гибели!

Внезапно Хранитель резко остановился у самого пульта управления и повернул голову к плывущему за ним посоху. Тут же зашептал микропередатчик гермошлема.

— Господин Миноритарный

Акционер Ваау, — голос штаб-менеджера дрожал от напряжения, — зафиксирована активность в гиперпространстве! К нам на высокой скорости движется корабль!

— Приготовиться к бою! — уже угасшее ощущение беды вновь вспыхнуло в сознании Ваау, — десантный бот к обсерватории, немедленно!

— Это ловушка! — воскликнул Верховный Жрец Риулов, Хранитель сгреб артефакт в ладонь и схватился за посох. Его фигура немедленно окуталась призрачной дымкой энергозащиты, стоящие вдоль стены солдаты обнажили оружие. —

Воины! Защищайте священную
Скрижаль!

В одно мгновение делегации
ощетинились оружием, с ненавистью
и недоверием вперились друг в
друга взглядами. Лишь Генеральный
Учредитель Ивва остался абсолютно
спокоен. Он и разрядил грозящую
неминуемым побоищем ситуацию.

— Прошу всех присутствующих
не беспокоиться! — невозмутимо
заявил он. — Спешу заверить
собравшихся, что никакого
вероломства или иной угрозы нет. К
нам движется всего один корабль, и
он не представляет опасности, я
гарантирую это. На его борту мой
давний союзник и доверенное лицо.

Это я настоял на его появлении, ему будет весьма полезно принять участие в нашем саммите. К сожалению, специфика его занятий не позволила ему прибыть к началу собрания, вскоре вы поймете, о чем я. Прошу не считать это оскорблением или демонстрацией неуважения, Верховный Жрец. Вы принесли нам непростые вести. Как лидер Гегемонии Ваарси я крайне заинтересован узнать подробности. — Генеральный Учредитель перевел взгляд на Миноритарного Акционера: — Господин Ваау, прекратите нагнетать атмосферу напряженности и недоверия!

Ваау спрятал пистолет и отдал охране приказ убрать оружие. Остальные делегаты последовали его примеру. Некоторое время ушло на то, чтобы вернуть на борт кораблей эскадр охраны боты с десантом, уже мчащиеся к обсерватории для штурма. Несколько минут главы делегаций вели переговоры со своими кораблями, наконец инцидент был признан исчерпанным. Присутствующие заняли прежние места, лишь Хранитель тихо совещался с Верховным Жрецом, укрывшись защитным полем. Помощники Ваау немедленно предприняли попытку взломать их систему шифрования, но

преодолеть защиту не хватило мощности. Миноритарный Акционер терпеливо вздохнул. Что поделать, серьезное шпионское оборудование скрытно не пронесешь, Риулы знали, чего ожидать...

— Господин Ваау! — микропередатчик зашептал голосом штаб-менеджера. — Корабль Первого Советника Королевы-Матери только что вышел в реальный космос и движется к обсерватории! Как нам реагировать? Мы в замешательстве!

Судя по реакции остальных, они тоже получили это известие. Риулы напряглись, Люди пододвинулись ближе к Дэльфи, а союзники зашептались, бросая друг на друга

явно растерянные взгляды. Попасться Инсам на тайных переговорах за их спиной — не самая желанная перспектива. Взгляды всех немедленно обратились на Господина Ивва.

— Господин Генеральный Учредитель! — Верховный Жрец Риулов не стал снимать энергозащиту. — К обсерватории приближается флагманский линкор Инсектората. Об этом ли своем союзнике ты поведал нам недавно?

— Именно так. — Господин Ивва продолжал играть легкой улыбкой. — Пусть вас не смущает, что это Первый Советник Королевы-Матери. Я уверен в нем, как в самом

себе, и даже могу со всей ответственностью заявить, что мы с ним одно целое, если хотите. Так что о том, что вы продемонстрируете и расскажете здесь, никогда не узнает никто, кроме нас. Ни какой-либо Инс, ни кто-то иной. Окажите мне услугу, дождитесь его появления. Если загадочные враги, как заявлено в ваших предварительных сообщениях, действительно имеют серьезное влияние на Инсекторат, кому как не одному из его высших лидеров стоит узнать об этом и озаботиться принятием мер!

— Да будет так! — изрек Верховный Жрец, но голову в знак признания не опустил. Отсутствие

этого церемониального жеста тут же насторожило Ваау. Все складывается слишком напряженно.

— Корабль Первого Советника выслал к обсерватории десантный бот, — доложил штаб-менеджер. — Линкор Инсектората слишком огромен, нам пришлось отвести часть эскадры на дальние позиции, чтобы уступить ему дорогу... — Внезапно его слова поддержало шумом помех, и связь пропала.

— Немедленно восстановить связь! — едва слышно прошептал Ваау ближайшему помощнику, не отводя взгляда от Верховного Жреца Риулов. — Как хотите, слышите? Немедленно!

— Линкор Первого Советника
заслонил от нас эскадру, — шепотом
оправдывался тот, — я прилагаю все
усилия! Перевожу сигнал на антенны
кораблей союзников! Связь будет
через минуту! Через полминуты! —
он лихорадочно теребил
укрепленную на рукаве скафандра
консоль управления.

Дверные створы зала разошлись
в стороны, и в помещение, дробно
постукивая закованными в броню
лапками, вбежало едва ли не пол
кластера Воинов Инсектората.
Восседающий на их спинах
Владелец даже не посмотрел на
присутствующих. Воины поднесли
Первого Советника к Господину

Ивва, и Владелец неторопливо сошел на пол. Он расположился рядом с Генеральным Учредителем, и его бронированные солдаты окружили их плотным кольцом, бесцеремонно оттеснив от Господина Иваа Миноритарного Акционера, помощников и телохранителей. Первый Советник издал короткий треск, и Генеральный Учредитель Ивва произнес:

— Первый Советник Королевы-Матери и я приносим свои извинения за вынужденную задержку всем присутствующим. — Он перевел взгляд на Верховного Жреца Риулов и улыбнулся: — Вы можете

продолжать, мы готовы и внимательно слушаем.

Несколько секунд Верховный Жрец и Хранитель почти беззвучно совещались, не сводя взглядов с Владетеля, отливающего рыжими бликами скафандра, и окруживших его бронированных Воинов. Риулы ничем не выражали своих эмоций, но Ваау остро ощущал исходящее от них недоверие. Это было совершенно несложно, ибо сам испытывал точно такие же эмоции. Вряд ли хоть кто-то из присутствующих чувствовал сейчас себя спокойно, саммит пошел совершенно не так, как планировалось. И почему Господин Ивва не предупредил его о том, что

Первый Советник прибудет на эту встречу?! Можно было бы заранее все подготовить и избежать столь нервной ситуации. Неужели Генеральный Учредитель не доверяет ему? Ваау поспешно отогнал от себя тревожные мысли. Нет, не может быть. Дело совершенно не в этом. Просто Господин Ивва, как всегда, был более дальновиден, чем все остальные. Наверняка он предугадал, что мало кто решится явиться на тайное собрание, фактически ставящее целью создание заговора против Инсектората, заранее зная, что на нем будет присутствовать представитель Инсов!

— Мы продолжаем! —

возвестил Верховный Жрец Риулов, и Хранитель вновь направился к пульту управления обсерваторией. На этот раз он двигался быстро и держал Скрижаль зажатой в мощном кулаке, затаенном в перчатку скафандра.

Приблизившись к пульту управления, Еаурурис поднес к нему руку с артефактом и разжал кулак. Скрижаль не упала на пол, но плавно выскользнула из могучей ладони и зависла над пультом. Тонкий зеленый луч соединил ее с генератором компьютерных полей станции, и оборудование обсерватории активировалось, производя тонкую настройку.

— Неизвестное излучение, —

тихо доложил ученый. —
Неизвестный тип сигнала,
предположительно обмен
информацией. Анализ невозможен.
Пробую перехватить... неудачно. Не
могу считать параметры излучения,
телеметрия его не видит! Пишу
мультихроматронный видеопоток...

— Узрите же, как священная
Скрижаль сама повелевает
обсерваторией! — без всякой
торжественности или
церемониальности произнес
Верховный Жрец, все так же не
отрывая глаз от Владетеля. — Силы
наших технологий недостаточно,
чтобы заглянуть внутрь галактики
Вузэй, как недостаточно и для того,

чтобы вести наблюдение за Обителью Детей. Но мощь разума наших Предков была велика! Скрижали доступно многое.

Из корпуса зависшего над пультом управления артефакта ударил вверх фонтан света, быстро превратившийся в схематичное изображение. На схеме появились модели нескольких галактик, в одной из них без труда угадывался Млечный Путь. В центре всех галактик, кроме одной, возле сверхмассивной черной дыры, выделялась одинокая солнечная система, похожая на свои аналоги с точностью клона. Четыре солнца вращались вокруг общего центра масс, в котором находилась

одинокая станция Создателей. Искусственные планеты, спутники солнц, каждую секунду исторгали из себя миллионы красных точек. Точки заполняли собой все пространство солнечной системы, станция Создателей начинала мерцать, они исчезали, очищая пространство, и процесс заполнения тут же начинался вновь.

— Скрижаль показывает нам Обители Детей, расположенные в сердце каждой галактики нашего сегмента Вселенной! — объяснял Верховный Жрец, буравя взглядом Владетеля. — Священный След Создателей размножил их по своему подобию! Обители производят

Детей, и Священный След отправляет их исполнить свое предназначение — сразиться с древними Врагами и защитить всех нас! Производство Детей идет в максимальном темпе, энергопотребление Обителей колоссально! Только в нашей Галактике центральная черная дыра, служащая Обителям источником энергии, уменьшилась на полтора процента! Вот истинная причина падения Барьера! Священный След отключил его, дабы сократить потери энергии! Заявления Инсектората и Гегемонии, будто Барьер отключен силой их науки, есть заблуждение! Барьеров больше нет ни в одной из

галактик нашего сегмента
Вселенной!

Тем временем схема
видоизменилась. Основной обзор
сместился на ту единственную
галактику, внутри которой не
оказалось Обители. При ближайшем
рассмотрении стало ясно, что это
галактика Вузэй. Красные точки,
исчезающие из Обителей,
появлялись подле нее и немедленно
устремлялись к другим таким же,
плотным роем окутывающим
галактику. Пополнение приходило
каждую секунду, и подразумевалось,
что вокруг галактики Вузэй в
настоящее время находятся
бесчисленные армады Мерхна,

точное количество которых сложно даже представить, не то что высчитать. Однако от облепленной красными точками галактики Вузэй к нашей галактике тянулась ядовито-желтая нить, приходящая в самый центр пространства Инсектората. Нечто похожее на бледную чахлую паутину расходилось оттуда во все стороны, медленно распространяя метастазы по галактике.

— Нам неведомо, как это произошло, но галактика Вузэй захвачена Врагами Создателей! — заявил Верховный Жрец. — Мы подозреваем, что тут не обошлось без участия самих Вузэй, ибо подлость, кровожадность и мстительность их

природы общеизвестны, но сейчас наши домыслы не имеют значения. Расы Вузэй более не существует, как не существует более никакой другой жизни в их галактике! Ибо Враги Создателей живут лишь одним — жаждой убийства всего живого, так сказано в священной Скрижали и так гласят древние писания Вечной Истины. Вы не признаете нашу религию, так признайте же очевидное! След направляет Детей из всех Обителей на сражение с Врагами Создателей! Дети заперли их в галактике Вузэй, но Враги осуществили нематериальную связь с нашей Галактикой! Их влияние поработило высшую власть

Инсектората и продолжает распространяться! Это по наущению Врагов была развязана кровопролитная война, бушующая сейчас вокруг! Не в силах прийти и умертвить наши народы, они замыслили уничтожить нас нашими же руками! Сначала погибнет наш союз, но война на этом не закончится! Ведомые Врагами повелители Инсов обратят оружие на своих бывших союзников и истребят их всех! Но и им не суждено править Галактикой, ибо единственная цель Врагов — уничтожение всего живого! Когда Инсекторат останется один, ослабленный кровопролитной бойней, настанет их час! Враги

придут и уничтожат их самих до последней особи!

— Есть перехват внутренних переговоров наших союзников! — микропередатчик гермошлема принес доклад помощника. — Крайне любопытные беседы! Желаете прослушать?

— Сейчас не время! — Ваау сосредоточенно наблюдал за противостоянием взглядов Риула и Владетеля. Было ясно, что Верховный Жрец подозревал Первого Советника в связях с Врагами. В любую минуту мог вспыхнуть бой. — Сделайте запись, я прослушаю позже!

— Отчего же, — совершенно

неожиданно вмешался Генеральный Учредитель, — подключайте, стоит знать, что беспокоит наших союзников! — его голос звучал весело, никак не увязываясь со сложившейся взрывоопасной обстановкой.

Помощник вывел в эфир радиоперехват. И Гредринианская делегация, и представители Т'Хассмоа, сохраняя невозмутимое выражение лиц, вели на внутренних каналах едва ли не панические дискуссии. Все они подозревали в связи с Врагом лидеров своих цивилизаций и приводили друг другу различные доводы. По их мнению, только тайная поддержка

могущественной цивилизации могла объяснить стремительные взлеты к вершинам власти новых руководителей. Миноритарный Акционер с тревогой посмотрел на Господина Ивва. У нас слишком мало телохранителей! Десантники с эскадры охраны не успеют добраться до обсерватории вовремя, если события начнут развиваться самым негативным образом!

Услышать такие разговоры между участниками союзных делегаций Ваау не ожидал. Если союзники, озаботившись дележкой власти, захотят заполучить себе высшие руководящие посты, они сочтут эту провокацию Риулов

подходящим поводом для обвинения в предательстве своих лидеров. Политические последствия такого конфликта могут быть непредсказуемы, но более всего Ваау опасался реакции Владетеля. Последствия скажутся не тут и не сразу, а Первый Советник, окруженный рядами Воинов, находится здесь и сейчас. Если он заподозрит Ваарси в предательстве... а Генеральный Учредитель стоит сейчас прямо рядом с ним, окруженный его Воинами! Миноритарный Акционер лихорадочно пытался найти выход из сложившейся ситуации.

— Так одумайтесь же! —

Верховный Жрец воздел вверх руку с посохом. — Синод Риулов взывает к вам: спасите свои народы от неминуемой гибели! Давайте объединимся против...

Слабое свечение Скрижали ярко вспыхнуло, и он умолк на полуслове, оборачиваясь к ней. Из корпуса древнего артефакта в сторону делегации Инсектората быстро протянулась тонкая вуаль из чистого света, подобная излучению энергенного сканирования. Призрачное плетение накрыло стоящих рядом Первого Советника Королевы-Матери и Генерального Учредителя Гегемонии и исчезло. В следующее мгновение испускаемое

Скрижалью изображение галактик сменилось схематичными силуэтами Владетеля и мужчины расы Ваарси. Рисунки, изображающие головной мозг каждого из них, неожиданно пропитались чем-то грязно-желтым и словно сгнили, уменьшившись до состояния небольшого комка желтой грязи. Силуэты Инса и Ваарси померкли, окутываясь серой дымкой, и желтые комки, заменяющие им мозг, тревожно запульсировали.

— Враги уже здесь!!! — вскричал Верховный Жрец, синхронным с Хранителем движением хватаясь за посох обеими руками. — Они среди нас!!! Берегитесь!!!

Солдаты Риулов схватились за оружие, все остальные тоже, и саммит вновь оцетинился стволами, раструбами излучателей и радиаторами боевых эмиттеров. Ваау, сжимая пистолет, непонимающе смотрел на Генерального Учредителя. Тот лишь широко улыбался и не обращал никакого внимания ни на столь дикую провокацию, ни на направленное в свою сторону оружие. Первый Советник Королевы по-прежнему был более похож на изваяние.

— Какая интересная у вас игрушка, Хранитель! — Господин Ивва, не переставая улыбаться, перевел взгляд на Еауруриса, и тот

принялся торопливо прятать Скрижаль в контейнер на животе. — От нее исходят очень знакомые эманации. Весьма старые, но совсем не забытые!

— Ты не получишь Скрижаль! — Хранитель закрыл контейнер, вновь схватился за посох двумя руками и стал медленно отступать к своим, не сводя глаз с Генерального Учредителя. — Мы погибнем, но не отдадим ее в руки Врага!

— Очень скоро, — добродушно ответил Господин Ивва, — я получу всё. А пока бегите, Хранитель, вместе со своей игрушкой. Вам не будут препятствовать, мне не нужен

кварковый взрыв сейчас и здесь, зачем выбрасывать впустую такой деликатес! А вот всем остальным, конфиденциальности ради, придется умереть!

Верховный Жрец Риулов со сдавленным стоном выронил посох и схватился за гермошлем, пытаясь обхватить голову руками, но не успел. Его глаза закатились, он пошатнулся и рухнул замертво. В следующую секунду Дэльфийский Герцог судорожно дернулся внутри своего скафандра и безвольно обмяк. Одновременно с ним представители правительств Т'Хассмоа и Гредрини попадали на пол и забились в конвульсиях, судорожно вцепившись

руками в головы. В ту же секунду Владелец издал короткий треск, и Воины Инсектората бросились в атаку, истребляя без разбора и врагов, и союзников. Солдаты Риулов и Дэльфи ответили стрельбой, к ним присоединились Люди и все остальные, попавшие под удар Инсов, и в главном зале обсерватории закипело кровавое сражение.

— Корабль Первого Советника открыл огонь в упор по нашим эскадрам!!! — микропередатчик скафандра заорал голосом штаб-менеджера. — Господин Миноритарный Акционер!!! Что происходит?! Мы вынуж...

Его крик утонул в
оглушительном треске, и
зашифрованный канал связи затих.
Ваау беспомощно огляделся, с
трудом веря своим глазам. Повсюду
кишели Воины Первого Советника,
сверкали лазерные лучи, беззвучно
вспухали разрывы, разлетались
обломки и падали трупы. Господин
Ивва стоял рядом с Владетелем и
улыбался, разглядывая кипящую
бойню. Внезапно Ваау понял, что,
кроме них троих, вокруг остались
лишь трупы телохранителей,
изуродованные ударами Инсов.
Увидев прямо перед собой залитое
кровью тело начальника охраны,
Миноритарный Акционер

инстинктивно отшагнул назад. В следующий миг Господин Ваау и Владелец обернулись и посмотрели ему в глаза. Их движение, поворот голов и даже направление взглядов — всё это было настолько синхронно, будто действовали не представители двух разных рас, но одно единое существо. «Мы с ним одно целое...» — неожиданно всплыли в памяти слова Генерального Учредителя. Господин Ивва улыбнулся еще шире. В груди у Ваау ледящим душу холодом вспыхнул животный ужас, и он со всех ног бросился бежать. Но в следующее мгновение нестерпимо жуткая боль вгрызлась в его мозг,

пожирая живую ткань, и
Миноритарный Акционер полетел на
пол, усеянный трупами и залитый
кровью различных цветов. Ваау умер,
прежде чем из его груди успел
вырваться предсмертный вопль
ужаса.

ГЛАВА 10

НЕЗРИМЫЙ ВРАГ

Дэльфийский десантник схватил ее манипулятором за руку и резким рывком выдернул метра на три в сторону за секунду до удара. Сверкающая лазерной кромкой боевая лапа Инса вонзилась в переборку, оставляя после себя сверкающую потеками металла вмятину. Ракетомет десантника выплюнул серию маленьких ракет, и паук стремительно запрыгал, уклоняясь от бьющих в упор зарядов. Часть ракет ударила в пол, расцветая ослепительными вспышками,

остальные догнали цель, и Инса разорвало на куски, обдавая все вокруг брызгами кислоты и осколками рыжей брони. Дэльфийский десантник прикрыл ее собой от града летящих обломков, и канал внутренней связи, забитый криками боли и сражения, донес его слова:

— Держитесь за мной! Стреляйте только наверняка! — на него набросилось сразу несколько Инсов, и боевые манипуляторы десантного скафандра замелькали в рукопашной схватке.

Лена, обеими руками сжимая плазмопистолет, присела на корточки и прижалась к лежащему на

боку разбитому имперскому скафандру, стараясь не смотреть на находящегося внутри погибшего Дэльфийского офицера. Вытекающая из разодранного скафандра вода была обильно окрашена кровью. Девушка изо всех сил пыталась подавить охвативший ее панический ужас и, сжавшись в комок, дергала из стороны в сторону стволем оружия, ожидая нападения врага. Вокруг творился сущий ад из взрывов, вспышек выстрелов, сверкающих энергетических клинков всевозможных форм и взлетающих вверх фонтанов крови. Бой в вакууме проходит бесшумно, но истеричная какофония ужаса и смерти, рвущая на

куски каналы связи, звенела в голове страшнее грохота взрывов. Как все это началось, она даже не поняла. Скрижаль Риулов словно просканировала лидера Ваарси и Владетеля Инсов и вывела странную схему, показывающую устрашающие метаморфозы, произошедшие с их головным мозгом. Верховный Жрец воскликнул, что распознает в них Врагов, все выхватили оружие, но никто не стал открывать огонь. Лидер Ваарси заговорил вполне спокойно и даже посоветовал Хранителю уходить, и Лене показалось, что и на этот раз обойдется без кровопролития, как вдруг руководителей всех

инопланетных делегаций скрутило ужасной болью, и Воины Инсов бросились в атаку.

Первый же залп лазерных лучей рассек на части Главу Моник Лиссо, и Лену не стошнило при виде дымящихся кусков плоти лишь потому, что все тело застыло от ужаса при виде стремительно приближающихся бронированных пауков. Инсы убивали всех, даже солдат своих союзников, не трогая лишь корчащихся на полу дипломатов. Воины Риулов и Дэльфийские десантники оказывали жестокое сопротивление, но быстро гибли под ударами многочисленных лазерных лучей и энергоклинков

врага, имеющего огромное численное превосходство. Спасатели, составляющие охрану человеческого посольства, пытались применять парализаторы, но боевая броня Инсов легко отражала это воздействие. Кто-то успел выхватить плазмопистолет, произвел несколько выстрелов и даже попал в прыгающего прямо в лицо паука, но летящий бронированный Инс сшиб его с ног, и оба покатались под ноги сражающимся. Лена тоже пыталась стрелять, но поразить стремительно мелькающих Инсов не удавалось. Пауки в прыжке сбивали ее с ног, и только помощь Дэльфийского десантника отводила от нее

неминуемую смерть. Один из телохранителей погибшего Герцога Эууазэ за прошедшую минуту сражения спасал ее от смерти уже в девятый раз.

Забившись между изломанными манипуляторами разбитого дэльфийского скафандра, Лена с замиранием сердца следила за кровавым сражением, пытаюсь взять на прицел ближайшего врага. Плазмопистолет она держала в руках впервые, и теоретический курс обращения с оружием, полученный посредством гипнограммы, быстро доказал свою малую полезность без практических навыков. Руки дрожали, точка импульс-

коллиматорного прицела прыгала, не желая останавливаться на цели, пальцы, судорожно сжимающие пистолетную рукоятку, болели от чрезмерного напряжения. Внезапно один из Инсов молниеносным прыжком ушел от удара боевого манипулятора дэльфи и запрыгнул десантнику за спину. Спустя мгновение паук уже вонзил в дэльфийский скафандр лазерный луч, пробил защитное поле и вцепился в спинную обшивку, нанося удары энергоклинками закованных в рыжую броню боевых лап. Десантник завертелся, хлестая по спине одним из манипуляторов в попытке избавиться от врага, и

сражающиеся с ним Инсы воспользовались этим. В скафандр ударило сразу несколько лучей, и пауки одновременно совершили прыжок, стремясь ударом в грудь опрокинуть десантника. Дэльфи ответил ракетным залпом из обоих уцелевших ракетометов, и все вокруг потонуло в пламени разрывов.

Датчики гермокомбинезона зашлись в тревожном писке, сообщая о попадании носителя в область воздействия опасных энергий, и Лена инстинктивно распласталась по залитому кровавой водой полу. Пытаясь разглядеть, что произошло с Дэльфийским десантником, она подняла голову и прямо перед собой

увидела Инса, пытающегося встать на лапы. Задняя пара его конечностей была разmozжена взрывом, и паук был вынужден пригибать головогрудь к земле, чтобы держать равновесие. Они заметили друг друга одновременно. Инс вскинул энергоклинки, целясь человеку в голову, и Лена судорожным движением уткнула в него плазмопистолет, давя на спуск до хруста в пальцах. Гермокомбинезон выдержал первый удар, но остаточная энергия атаки оказалась сильна настолько, что у девушки потемнело в глазах от пронзившей голову боли. Бушующий в эфире хаос на мгновение стих,

время растянулось, коробя звуки, и не выдержавший плазменных ударов в упор паук лениво и плавно разлетелся на куски, словно в замедленной съемке. Осколки рыжей брони ударили в гермошлем, вновь запищали датчики тревоги, показывая израсходованный до трех процентов ресурс защиты, и время вернулось в прежний бешеный темп.

Дэльфийский десантник, облепленный Инсами, отбивался от врагов единственным оставшимся манипулятором. Он вцепился в лапу одному из пауков, выдрал ее с корнем вместе со снопом искр и отшвырнул в сторону. Следующим ударом остро отточенное лезвие резака вонзилось

в образовавшуюся дыру и насадило Инса на себя, словно на вертел. Сразу два паука вскочили десантнику на голову, и Лена начала стрелять в них, изо всех сил пытаясь удержать непослушный плазмопистолет в дрожащих руках и не зацепить Дэльфи. Один из пауков получил пару попаданий и понял, что его атакуют в спину. Инс развернулся и прыгнул, целя ей в голову. В этот момент манипулятор десантника с размаха ударил его прямо в полете, и лопающегося паука отбросило в сторону. Облепившие Дэльфи Инсы одновременно вонзили лазерные лучи в верхнюю полусферу скафандра, бронированная машина

дернулась и замерла. Из шипящей обожженной биоброней рваной дыры хлынула вода, густо окрашенная темной кровью.

Липкий страх, сотрясающий тело лихорадочной дрожью, внезапно сменился удушающей яростью, и Лена вскочила на ноги, осыпая Инсов плазменными зарядами. Защита одного из них не выдержала, и рыжая броня брюшка разлетелась на куски и брызги кислоты, заставляя остатки тела биться в агонии. Остальные одновременно бросились в атаку. Девушка инстинктивно сжалась, ожидая удара, как вдруг откуда-то сверху мелькнула крупная тень, и Инсы отпрянули в стороны.

Двухметровый Риул, совершив невероятный кульбит, перелетел через замерший скафандр погибшего десантника и приземлился на ноги прямо между Леной и воинами Инсектората. Мощная бочкообразная фигура выпрямилась, и могучие ручищи взметнули над головой поблескивающий индикаторами посох. Навершия посоха озарились свечением закольцованных потоков элементарных частиц, разогнанных до световой скорости, и Риул принялся раскручивать его, словно крылья мельницы, нанося удары окружившим его Инсам. Посох в руках гиганта порхал, подобно бабочке, расшвыривая пауков и

вспарывая тех из них, защита которых уже потеряла ресурс, при этом Риул совершал гигантские прыжки из стороны в сторону, не давая Инсам возможности вести прицельный лазерный огонь. Перебив за несколько секунд с десятков пауков, он мощным скачком переместился к Лене, отстреливающей сбитых им с ног пауков, и схватил ее за руку.

— Надо прорываться к шлюзу, пока возможно! — эфир затрещал знакомым голосом. — Беги за мной, госпожа лейтенант Нисс, и не отставай, иначе погибнешь!

Хранитель ринулся сквозь гущу боя, размахивая несущим смерть

посохом, и Лена бросилась за ним. Несколько выстрелов ударили в Жреца, но призрачная дымка личной энергозащиты выдержала атаку, и Еаурурис широкоамплитудным ударом раздробил голову Гредринианцу, прицеливавшемуся в бегущую позади девушку.

— Быстрее! — взревел Жрец. — Скоро Враги поглотят их всех! — Он молниеносными взмахами посоха отбросил в стороны двоих солдат Т'Хассмоа, пытавшихся выскочить в дымящуюся рваными краями разбитую дверную переборку, и стал протискиваться в искореженную дыру, стремясь покинуть кипящий сражением зал.

Лена поняла, что в этот момент огромный Риул не может сражаться, и обернулась, чтобы прикрыть ему спину. Она двумя руками вскинула пистолет и в последнюю секунду успела встретить серией выстрелов мчащегося на нее Инса. Паук налетел на невидимый плазменный кулак, его броня треснула, и он рухнул на пол, по инерции докатившись до самых ног девушки. Липкий кислотный след, протянувшийся за расколотым телом, едва заметно дымился. Лена оторвала взгляд от мертвого Инса и лихорадочно осмотрелась, ожидая следующего нападения. Кругом шел жестокий бой. Из человеческой и дэльфийской делегации в живых не

осталось никого, лишь пара солдат Риулов еще сражалась, оттягивая на себя врагов и давая возможность Хранителю спастись. Солдаты остальных делегаций отчаянно боролись за собственные жизни, отбиваясь от пауков. Мелькнула мысль, что Инсы хотят убить всех, как вдруг один из бьющихся в конвульсиях дипломатов, какой-то там акционер Ваарси, она точно не запомнила, перестал трястись и поднялся на ноги. Вслед за ним то же самое произошло с лидером Гредринианского посольства, потом ожил руководитель Т'Хассмоа. Все они совершенно спокойно, не обращая никакого внимания на то,

как в двух шагах неподалеку Воины Инсов убивают их соплеменников, направились к неподвижно стоящему Владетелю и остановились рядом с Генеральным Учредителем Ивва. В следующую секунду все эти пятеро существ синхронно повернулись к Лене и слитным движением посмотрели ей в глаза, словно являлись единым существом. Сознание вновь объяло страхом, и девушка почувствовала нудную, зудящую слабыми покалываниями головную боль. Повинуясь внезапному наитию, она нацелила на них плазмопистолет и несколько раз выстрелила, но поразить никого не смогла. Штук пять пауков

подпрыгнули и взвились в воздух, принимая на себя плазменные заряды.

— Скорее! — могучая рука схватила ее за плечо и втощила в разодранную дверь. — Враги знают, что ты вне их власти! Они не захотят отпустить тебя живой!

Еаурурис помчался по пустому коридору, увлекая за собой Лену. Они выскочили к шлюзам ангара и остановились. Шлюзовые створы были распахнуты, в ангарах шел бой. Небольшой отряд Риулов сражался с несколькими десятками Инсов, выплескивающих из только что пристыковавшегося десантного бота. Хранитель вскинул посох, словно

ракетомет, и испустил из него дрожащий комок лучистой энергии. Заряд ударил в гущу пауков, и пол под ногами вздрогнул от взрыва. Закованных в рыжую броню Инсов расшвыряло по ангару.

— Бежим! — Жрец метнулся через освободившееся пространство к своим соплеменникам. — Это не задержит их надолго, броня Инсов слишком мощна для такого заряда!

Он протащил ее за собой, и цепь солдат Риулов сомкнулась за их спинами. Один из воинов подбежал к Еаурурису, и они быстро заговорили. Тем временем разлетевшиеся по ангару Инсы стремительно собрались в рыжую кучу, ударили

лазерными лучами и бросились в повторную атаку.

— Госпожа лейтенант Нисс! — зарокотал в эфире голос Хранителя. — Эти воины прибыли, чтобы погибнуть ради спасения священной Скрижали! Они будут прикрывать наше бегство до последнего вздоха, но их шаттл получил серьезные повреждения. Мы не сможем на нем взлететь! Воины Инсектората вывели из строя и мой шаттл! Твое снаряжение имеет автономные двигатели? Придется довериться судьбе и самим достичь корабля! Снаружи идет сражение!

— Челнок нашей делегации должен быть исправен, —

воскликнула Лена, — я возьму управление на себя! На нем нет вооружения, но так шансов все равно больше! Он пристыкован к самому правому ангару! — Она указала рукой на шлюзовой створ, мимо которого мелькали воины Инсектората.

Офицер Риулов что-то произнес, и его солдаты взревели так, что их дикий рев на мгновение заглушил царящий в эфире хаос из воплей, хрипов, шипения и треска. Риулы бросились в атаку, на ходу ведя огонь по Инсам, и два отряда, осыпающие друг друга лазерными лучами и энергетическими зарядами, сшиблись в сверкающее разрядами

клинков бурлящее месиво
рукопашной схватки. Пауки
немедленно перестроили свои ряды
и начали окружать Риулов, быстро
удаляясь от ангара с человеческим
челноком.

— Пора! — возвестил
Хранитель и помчался к крайнему
правому ангару, на ходу мощными
ударами посоха проламывая броню
попадающихся на пути Инсов.

Лена едва поспевала за могучим
гигантом, но к шлюзовому створу
они успели подбежать прежде, чем
пауки сообразили, что их обвели
вокруг пальца. Автоматика узнала в
Лене одного из сотрудников
дипломатической миссии, и

шлюзовой створ уполз в боковую стену, открывая проход. Беглецы забежали внутрь, и бронированная плита закрылась, отсекая бьющие в ангар лазерные лучи. Еще через две минуты челнок отстыковался от обсерватории и едва не врезался в бесконечную паутинообразную стену. Корабль Первого Советника Королевы-Матери висел едва ли не вплотную к станции, и пирамида обсерватории казалась треугольной горошиной рядом с бесконечно огромным паутиноподобным линкором. Рыжее пятно флагмана Инсов имело в диаметре не менее пятнадцати километров и полностью загораживало картину того, что

происходит позади него. Лена подала всю энергию на маневровые двигатели, избегая столкновения, и пыталась сделать все возможное для того, чтобы челнок набрал ускорение как можно быстрее. Двигаться вдоль борта ужасающе огромного линкора Инсов в каком-то десятке километров было не только жутко страшно, но и смертельно опасно. Каждую секунду вражеский флагман мог в одно мгновение испарить на атомы маленький стыковочный кораблик.

— Куда лететь? — ее взгляд метался по обзорным экранам, показывающим кипящее вокруг станции космическое сражение. —

Тут повсюду враги! Наш «Незыблемый» разрушен!

Спасательный комплекс был разодран на две части, окутанные языками пламени, вырывающимися из его недр вместе с утекающим в космос кислородом. Среди густого облака обломков, разрушенных элементов конструкций, изломанных предметов обихода и окоченевших трупов носился десяток «Титанов», отбивающихся от целого роя паучьих истребителей. Позади погибшего «Незыблемого», укрываясь от прямого лазерного удара корабля Первого Советника за его обломками, завис истерзанный линкор Дэльфи, огрызающийся ракетными залпами

от наседающих крейсеров
Инсектората. Инсы были повсюду Их
линкор в упор сжигал эскадру
Ваарси, несколько штурмовых
формаций при поддержке
истребителей добивали корабли
Т'Хассмоа и Гредринианцев. В какой
момент времени пауки оказались
здесь в таком количестве, Лена так и
не поняла. Одно было совершенно
точно: тот, кто подготовил это
вероломное нападение, в свидетелях
не нуждался.

— Лети как можно дальше, —
велел Хранитель, — нам необходимо
вырваться из гущи битвы! Тогда мы
сможем взойти на борт моего
корабля! Держи курс в открытый

космос!

Человеческий челнок рванулся вперед, набирая ускорение, и тут же стало ясно, что так просто уйти не удастся. Десятка полтора рыжих истребителей устремились в погоню, и несколько штурмовых крейсеров двинулись следом, готовясь нанести лазерный удар.

— Это стыковочный челнок! Тут нет гиперпривода! — Девушка пыталась вести машину зигзагами, чтобы затруднить врагам прицеливание. — И нет форсажа! Мы не наберем и половины скорости света! Инсы нас догонят!

Хранитель оторвался от излучаемой посохом навигационной

карты и обвел челнок быстрым взглядом.

— Необходимо симитировать нашу гибель! — заявил он. — Можешь ли ты сотворить такое? Преследователи должны повернуть назад! Иначе они не дадут кораблю подобрать нас!

Лена беспомощно огляделась по сторонам. Как симитировать гибель?! Устроить пожар? В вакууме огонь не горит, это химическая реакция окисления, для нее нужен кислород! Пробить дыру в борту, чтобы Инсы увидели рвущееся в космос пламя? Челнок слишком мал, весь воздух выйдет из него в считанные секунды, и нет гарантии,

что пауки сочтут этот мимолетный
пожар убедительным
доказательством их смерти! Что
мешает им подойти вплотную и
просканировать якобы выгоревший
челнок?! Как тут симитируешь?!

Крейсер Инсектората произвел залп, и, несмотря на зигзагообразную траекторию движения челнока, один из лучей главного калибра достиг цели. Стыковочный челнок вздрогнул на курсе, и бортовой интеллект завершал предупреждениями о чрезвычайной степени опасности.

— Мощность защитных полей
две целых одиннадцать сотых
процента! — сообщил приятный
женский голос. — Силовая установка

в нестабильной фазе! Рекомендую команде воспользоваться аварийно-спасательными капсулами и срочно покинуть челнок!

Вражеская атака резко подхлестнула мыслительный процесс, и спустя мгновение Лена уже возилась с управлением челнока, пытаясь успеть сделать все прежде, чем крейсер нанесет второй и последний удар.

— Есть способ! — торопливо объясняла она на ходу. — Мы отстрелим спасательные капсулы! Инсы сразу заметят их и бросятся уничтожать без всякого сканирования! Они всегда так делают, я видела в бою! Мы

останемся здесь, я уже запустила
процедуру аварийного отделения
отсека с силовой установкой! Они
решат, что челнок развалился на
части! Придется открыть переборки,
чтобы наш отсек не выглядел
герметичным! Держитесь,
Хранитель!

Она движением руки
загерметизировала гермошлем и
вцепилась в поручни пилотского
кресла. Сейчас силовой отсек
отделится, и челнок останется без
энергии. Аварийное питание
включать нельзя, это привлечет
Инсов, так что надеяться на
автоматическую систему
безопасности пилота нет смысла.

Бортовой интеллект сообщил об отстреле спасательных капсул, и в следующую секунду громко запищал сигнал экстренной тревоги. Дверные переборки, запирающие входы в пилотский отсек, распахнулись, и Лена ткнула пальцем в сенсор, подтверждая команду на отделение аварийной силовой установки. Раздался резкий свист срывающихся с места воздушных масс, и мощный поток утекающего в открытый космос кислорода вырвал девушку из пилотского кресла. Она повисла на подлокотнике, обвившись вокруг него руками, словно в обнимку. У противоположной стены, словно тряпка, болтался Хранитель,

вцепившийся в посох, заклиненный между двумя поручнями. Между ними пронесся целый поток всякой бытовой мелочи и умчался через распахнутый люк в соседний отсек. Лена повернула голову, провожая его взглядом.

Соседний отсек соединялся с силовой установкой, но сейчас вместо привычной глазу внутренней переборки он заканчивался черной пустотой космического пространства. Вдали, похожий на оброненный чемодан, медленно вращался отделенный отсек силовой установки. Освещение погасло, и индикация оборудования и бортовых систем плавно сникла до нуля,

погружая остатки челнока в темноту. Перегрузки прекратились, и тело, став легким, словно пушинка, медленно поднялось вверх, оказываясь во власти невесомости. Внезапно теряющийся вдали отсек силовой установки исчез в ослепительной вспышке, лицевой щиток гермошлема затемнил свою поверхность. «Всё, — подумала Лена, — теперь остается только ждать и надеяться, что пауки поверят в мой спектакль. А еще в то, что корабль, о котором говорил Хранитель, разыщет и подберет их». Она не сомневалась, что Риулы не бросят своего Жреца, но что, если корабль погибнет, пытаюсь

прорваться через облака рыжих; истребителей?

Они провели в распахнутой половине челнока три часа. Все это время Лена инстинктивно старалась двигаться как можно меньше. Ей постоянно казалось, что Инсы издалека разглядывают погибшие отсеки и могут увидеть, что она все еще жива. Здравый смысл подсказывал, что никто не станет тратить время на созерцание мертвых обломков, враги либо уйдут, либо проведут сканирование на предмет наличия живых форм. В первом случае беглецы уже победили, во втором — их найдут и убьют, несмотря на любые фокусы.

Вся надежда на то, что пауки поверили во взрыв челнока и попросту не стали тратить время на сканирование. За мгновение до обесточивания центрального отсека навигационная система показала, как несколько рыжих точек рванулись вслед за спасательными капсулами, так что определенные шансы на выживание имеются.

Когда чернота космического пространства, заменяющая соседнему отсеку переборку, внезапно помутнела, Лена решила, что это сказывается результат нервного напряжения. Так долго вглядываться в бесконечность, ежесекундно ожидая появления

врагов или вспышку лазерного луча, — тут не только глаза устанут. Она несколько раз моргнула, пытаясь восстановить зрение, но мутная пелена не проходила. В этот момент Хранитель отцепился от стены и, безмолвным жестом велел ей следовать за собой, включил двигатели скафандра и поплыл прямо в мутный космос. Покинув мертвый челнок, он канул в еле уловимую муть и исчез. «Это же поле преломления!» — сообразила она и поспешила следом, с непривычки рыская на курсе. Пользоваться аварийными двигателями гермокомбинезона ей раньше никогда не доводилось. Она

пересекла фронт поля и от неожиданности включила реверсивное торможение — прямо перед ней, словно из ниоткуда, возник плоский квадрат звездолета Риулов.

Вблизи разведывательный корабль совсем не казался маленьким. Он был гораздо больше дэльфийского истребителя и вдвое, если не втрое, крупнее перехватчика. И как только его пилот ухитряется так ловко с ним управляться?! Лена вспомнила учебные бои и лишь тихо вздохнула. В памяти зазвучали слова Вячеслава: «...тот, кто сидит в пилотском кресле этого корабля, летает всю жизнь!» Да уж, тут не

поспоришь, уровень виден
невооруженным глазом. Вот и сейчас
Риул продемонстрировал мастерство:
подогнал корабль к разрушенному
челноку с ювелирной точностью,
так, что сумел накрыть своим полем
преломления выход в космос, при
этом не задев сам челнок. То есть,
если какой-нибудь оператор Инсов
сейчас глядит на данные радаров, он
не увидит, что мертвый человеческий
челнок неожиданно исчез без всякой
причины. Соответственно, он ничего
не заподозрит и не отправит сюда
истребители.

Лена проследовала за
Хранителем к открытому люку
аварийного шлюза, и спустя две

минуты они уже стояли в рубке разведкорабля. Судя по обзорным экранам, пилот начал движение сразу, как только захлопнул за ними люк, и за эти минуты успел отойти от остатков челнока.

— Ты исполнил мое повеление в точности, воин! — Еаурурис коснулся бронированного горла скафандра, и его гермошлем съехал с головы на спину. — Твое мастерство велико, а отвага достойна наших великих Предков! Синод не ошибся в тебе, и я рад этому.

— Я сражаюсь ради Вечной Истины и народа Риулов, да пребудет он в веках! — воскликнул пилот и издал низкий носовой звук. —

Сегодня многие наши братья и сестры пожертвовали жизнями ради этой великой цели.

Риулы разговаривали напрямую, без радиосвязи, и лингвистический интерпретатор тихим шепотом переводил Лене их слова. Девушка подумала, что они не знают о том, что она слышит их разговор. Наверное, с ее стороны это невежливо. Но разгерметизировать гермошлем она все равно не сможет, пиктограмма системы жизнеобеспечения красноречиво показывала вокруг метановую атмосферу. И все-таки подслушивать непорядочно. Вдруг это еще и какое-нибудь религиозное табу у Риулов?

Надо дать им понять, что она не скрытничает, по крайней мере без причины.

— Прошу прощения за то, что вступаю в ваш разговор, — осторожно произнесла она, и перевод ее слов зазвучал через громкую связь, — но мне необходимо узнать, что случилось с моими товарищами? Когда мы бежали со станции, некоторые из них сражались с Инсами и имперский линкор прикрывал их ракетными ударами!

Пилот вопросительно
посмотрел на Хранителя. Тот слегка
приподнял поблескивающий
индикаторами посох и вновь опустил

его со словами:

— Ты можешь вещать открыто, воин! У этой человеческой женщины благородное сердце, она сможет сделать подобающие выводы. Поведай нам обоим, чем завершилась битва?

Пилот немного помялся, явно не испытывая удовольствия от того, что должен сообщить, и перевел взгляд на Лену:

— Из обсерватории никто из наших братьев, сестер и союзников не вышел живым, — огромные глаза Риула выражали скорбь и почти физическую боль. — Отряд, прикрывавший ваше бегство, бился до последнего вздоха, но врагов было

слишком много. Линкор Инсов притянул станцию к себе, вскрыл обшивку и выпустил абордажные отряды. Все защитники погибли.

— Это великая утрата! — мрачно возвестил Хранитель. — Мы обязаны сохранить память обо всех павших. Я позабочусь, чтобы их имена вошли в Каноны Памяти Героев... если наш мир выживет в войне с Незримым Врагом. Что произошло с теми, кто вел битву в космосе?

— Воины Людей сражались храбро, но неумело, — пилот неловко отвел глаза, будто он сам отчасти был виноват в плохой военной подготовке Содружества. — Они погибли

быстро. Инсы с первых мгновений боя направили свой основной удар на Людей, словно опасались их более остальных. Чем слабые человеческие солдаты столь сильно напугали врагов, мне неизвестно, но это дало нам время сплотить ряды. Дэльфийский линкор бился отчаянно, его экипаж явил великое мужество и показал высокое мастерство. Инсы уничтожили его многократно превосходящими силами и расстреляли спасательные капсулы, не пытаясь захватывать пленных. От наших войск осталось четыре истребителя, они согласно плану Синода ушли в противоположную от меня сторону,

уводя за собой врагов. Их командир пожертвовал собой ради спасения Скрижали. Он закрыл меня своим истребителем от залпа Инсов, как и было указано. Его корабль взорвался, и я воспользовался взрывом, чтобы активировать поле преломления. Враги решили, что оба наших корабля погибли одновременно. Их истребители сканировали сектор боя, но не смогли обнаружить поле преломления Людей и ушли добивать остатки эскадр своих союзников. Как только представилась возможность, я на малом ходу устремился на зов Скрижали!

— А Инсы не могли засечь сигнал бедствия Скрижали? — Лена

бросила на обзорные экраны тревожный взгляд. — Если они просканируют ее импульс...

— Скрижаль невозможно просканировать, — Хранитель торжественно воздел вверх посох. — Она не издает сигналов, не поддается анализаторам структур, не разбирается и не разрушается, по крайней мере, энергиями малой, средней и высокой интенсивности. Этот священный артефакт сотворили наши великие Предки по неизвестной ныне технологии. Ее зов можно услышать лишь тогда, когда Скрижаль сама пожелает быть услышанной. И зазвучит он в сердце того, кому направлен призыв, и

только! Никто не в силах постичь тайну Скрижалей. Даже навеки проклятые Вузэй, несмотря на миллионы награбленных технологий высочайшего уровня, так и не смогли обнаружить Храмы Сохранения Истины путем сканирования. Их марионетки рыскали по космосу в поисках Скрижалей более тридцати тысяч лет, охотясь за Жрецами и их последователями, но так и не сумели уничтожить все священные артефакты. От них самих давно уже не осталось даже имен, но священная Скрижаль и поныне ведет за собой народ Риулов в праведное сражение. Ибо она хранит в себе единственную и великую Истину, а

Истина — вечно!

— Вечно! — эхом подтвердил пилот, прикладывая могучую ладонь к сердцу. — Скрижаль возвала ко мне, и я пришел на ее зов! Я знал, что найду вас здесь живыми, ибо ОНА возвестила об этом!

— Невероятно, — изумленно выдохнула девушка, — я помню, что наши ученые там, в обсерватории, перед появлением Инсов пытались проанализировать Скрижаль. Она не поддавалась приборам.

— Если внять голосу разума, то тут нет ничего невероятного, — возразил Хранитель. — Учитывая недоступный нам уровень технологии, по которой была создана

Скрижаль, можно позволить себе сделать весьма широкие умозаключения. Например, Скрижали ведомы мои мысли, в которых я храню разработанный Синодом план операции. Прочтя их, она отыскала разум этого воина и вселила в него наши координаты. Подобная технология хоть и не существует в нашей Галактике сейчас, но вполне могла быть создана нашими Предками давным-давно. Ведь мы даже не знаем точно, насколько высоки были их возможности. Единственным мерилom их величия, дошедшим до нас из глубины эпох, является память о некогда доступной народу Риулов

технологии ноль-перехода.

— Хранитель, корабль готов к прыжку, — сообщил пилот, дождавшись, когда Жрец сделает паузу. — Беру курс на Преддверие Туманности Смерти.

— Скоро там все будет кишеть марионетками Незримого Врага, — задумчиво произнес Жрец. — Дождаться возможности совершить прыжок внутрь Туманности будет опасно. Они знают, что некоторые из наших истребителей сумели спастись, и пожелают уничтожить свидетелей. Возможно, Незримый Враг уже погубил их, как погубил Верховного Жреца и Герцога Дэльфийской Империи. Защитные

поля бессильны против него, Синод должен узнать об этом!

— Курс на Преддверие установлен, — сообщил пилот, — десять секунд до прыжка!

— Прыгай в пространство Содружества, воин, — все так же задумчиво изрек Еаурурис. — Мы направляемся к Людям. Сердце требует от меня оповестить Синод, но разум подсказывает, что предупредить Людей важнее! Мы должны спасти хотя бы некоторых из них, ибо Незримый Враг чувствует в Людях угрозу для себя!

— Угрозу? — с грустью переспросила Лена. — Мы с огромным трудом собрали подобие

армии из неподготовленных новичков. У нас призрачно мало шансов отбиться от Инсов, что мы можем противопоставить оружию, убивающему даже внутри защитных полей...

— Когда мы спасались из охваченного битвой зала обсерватории, ты заглянула в глаза Незримому Врагу, — Хранитель, не мигая, внимательно смотрел на нее огромными глазами. — Что ощутила ты в тот миг?

— Они посмотрели на меня впятером так, будто были одним существом! — Перед глазами всплыла картина произошедшего, и ее передернуло от отвращения. —

Они улыбались, словно получали удовольствие от этой кровавой бойни! — девушка закрыла глаза, вспоминая команду «Незыблемого». С некоторыми из них она успела сдружиться за два месяца гиперперехода. — Взгляд и улыбка... это у них, словно одно на всех... Было страшно так, что голова заболела... Потом вы вытащили меня из зала.

— Те, кто смотрел на тебя тогда, уже не являлись Инсами, Ваарси, Т'Хассмоа или Гредрини! — мрачно возвестил Хранитель. — Они действительно есть одно целое. Ты заглянула в глаза Незримому Врагу! И Он пытался сделать тебя своей

марионеткой, вот почему твой мозг испытал боль.

Внезапно Хранитель воздел вверх посох и торжественно вскричал, заставляя Лену вздрогнуть от неожиданности:

— Но Он оказался не в силах добиться этого!!! — Посох вернулся в прежнее положение, и Жрец продолжил спокойным тоном: — И мое сердце ликует, несмотря на то, что мой народ, равно как и вся Галактика, замерли на краю пропасти, из которой нет возврата! Люди! Они не подвластны Его могуществу! Инсы, Ваарси, Т'Хассмоа и Гредрины — эти расы Незримый Враг без труда обращает в

свои бездушные марионетки!
Поработить Риулов и Дэльфи Он не в
состоянии, но представители наших
рас гибнут, испытав на себе Его
воздействие. Незримый Враг
мгновенно выжигает все ткани
головного мозга вплоть до единой
клетки. Но Люди Ему не по силам!
Ты отреагировала на чудовищный
удар неизвестной и смертельной
технологией всего лишь головной
болью! Он не может поработить вас!
Мой разум осознал это в тот миг,
когда Незримый Враг нанес удар по
руководителям всех делегаций. Одни
погибли, другие стали частью Его,
меня оградила Скрижаль, и только
человеческий представитель остался

невредим. Вот почему Он бросил послушных себе Воинов Инсектората в первую очередь уничтожить Людей, а заодно и всех свидетелей! Незримый Враг почувствовал, что ваша раса может стать теми, кто уничтожит Его! Это поняли и дэльфийские воины, они до последнего пытались защитить вас! Так прыгай же в пространство Людей, воин!

— Четыреста секунд до прыжка! — немедленно отозвался пилот. — Но нам предстоит долгий путь! На сколько вам хватит кислорода, уважаемая лейтенант Нисс?

— Чуть меньше, чем на

стандартную неделю, —
поморщилась Лена. — Это
снаряжение произведено двенадцать
веков назад и имеет ограниченный
энергоресурс.

— Этого времени достаточно и
для размышлений, и для действий! —
заявил Хранитель. — Мы найдем
способ дозарядки вашего одеяния,
других забот в гиперпространстве
все равно не будет. Чем скорее мы
попадем к вашим соплеменникам,
тем больше у нас шансов спасти хотя
бы какую-то их часть! Быть может,
это единственная возможность
победить Незримого Врага, пока Он
слаб!

— Почему вы считаете, что он

слаб? — спросила Лена. — И как мы можем победить, если это существо охраняют армады Инсектората?

— На твой первый вопрос ответить несложно, — изрек Еаурурис. — Сейчас Он наверняка слаб, раз в обсерватории атаковал лишь высших руководителей делегаций. Иначе неотвратимый смертельный удар получили бы все. Но кому ведомо, как быстро Незримый Враг набирает свою мощь?

Хранитель замолчал, и по его лицу заходили мрачные тени тяжелых раздумий.

— На твой второй вопрос у меня ответа нет, — печально промолвил

он. — Теперь, когда Незримый Враг знает о том, что Люди могут быть для него опасны, он поспешит уничтожить вашу расу незамедлительно. И бросит на вас не только Инсекторат, но и все силы Ваарси, Т'Хассмоа и Гредрини — всех своих марионеток. И мне неизвестно, как предотвратить уничтожение Людей. Но мы должны попытаться. Необходимо оповестить ваших лидеров, пусть они соберут караван, который доберется до нашего народа, и мы укроем некоторых из вас в Туманности Смерти. Возможно, кто-то из Людей сможет укрыться где-то еще. Я буду размышлять об этом во время

гиперпрыжка и надеюсь, что ваш Совет Глав измыслит и иные способы спасения расы.

— А что потом? — Лена представила новые бесконечные потоки кораблей, бегущих из родных солнечных систем в поисках тайных убежищ. Было во всем этом что-то неправильное, ведь Содружество только-только избавилось от огромной массы никчемных трусливых ничтожеств, не пожелавших не то что рискнуть жизнью, но даже пальцем пошевелить ради спасения своей расы. И что же теперь, получается, они были правы? Остановить бесчисленные армады врагов

невозможно, надо бежать, бросив все? Вечно скрываться в бесконечности мертвого космоса? Прятаться за спинами Риулов в Туманности Смерти?

— Потом мы станем обучать вас искусству воинов! — заявил Хранитель. — Сейчас главное — выиграть время, спасти как можно больше представителей вашей расы и отыскать способ спрятать их от Незримого Врага. Со временем они смогут стать армией, недоступной для Его оружия!

Лена хотела было возразить, что это утопия. Сколько Людей удастся спрятать и тем самым уберечь от гибели? И сколько из них смогут

найти в себе силы сражаться, если даже сейчас, когда Содружеству угрожает смертельная опасность, совсем небольшая часть Человечества смогла преодолеть в себе страх перед смертью и вступила в ряды Центроспаса? Какова окажется численность такой армии? Разве будет она сопоставима с объединенной мощью враждебных цивилизаций? И где ее прятать, пока уровень военного умения Людей не достигнет высот Риулов или Дэльфи? Чем кормить, как строить военные корабли и какая инфраструктура станет обеспечивать их функционирование, лечить раненых, чинить повреждения, перезаряжать

энергоресурс? И доживут ли вообще до того момента, когда все это станет возможным, и Риулы, и Дэльфи, и сами спасенные, если враги распространяются по Галактике с такой ужасающей скоростью? Ведь Незримый Враг будет искать тех, кого посчитал угрозой! Наивно думать, что он просто забудет о паре-другой миллионов, а то и миллиардов потенциально опасных беглецов...

Однако девушка удержалась от заявлений. Вряд ли Хранитель не видит всего этого. Скорее всего, Жрец понимает степень нереальности подобных планов гораздо лучше, чем она, ведь он один из лидеров своей расы, а значат,

умеет оперировать цифрами в масштабах целого народа. Просто он не желает сдаваться, опустив руки, и пытается сражаться с Незримым Врагом, его марионетками и с самой судьбой, несмотря ни на что. Даже понимая, что хуже нас солдат не найти, он все равно готов бороться до последнего. Ей вспомнилось древнее изображение огромной надписи, выгравированной на внешней обшивке одной из орбитальных крепостей, защищавших планету Находка в системе Сириуса во времена Последней Войны. «Если шансов на победу двадцать процентов, лучшее решение — дать врагу бой, ведь это в двадцать раз

больше необходимого». В те годы флоты Инсектората, постоянно атаковавшие систему Сириуса, часто превышали в численности Силы Прикрытия Находки втрое, а иногда и впятеро. И ни разу Содружество не отдало систему врагу. Ведь пока ты продолжаешь сражаться, шанс на победу существует всегда. Лучше умереть в бою, чем стоя на коленях и умоляя врага о пощаде.

— Я не состою в Совете Глав и вообще не имею политического или социального веса, — произнесла Лена. — Но я сделаю все, что в моих силах. Я буду сражаться!

— Есть прыжок! — доложил пилот, и вечная ночь космической

пустоты на обзорных экранах
сменилась знакомым безликим
Ничто гиперпространства.

ГЛАВА 11

НЕУДОБНАЯ

ПИЩА

Мертвый космос, бывшее место нахождения Галактики Вузэй, апрель 3264 года п.в.к. по единому времени Содружества. Одиннадцать миллионов световых лет от границы Галактики Млечный Путь.

Изначальный пребывал в превосходном расположении духа. Задуманный им план мести Исконным Врагам воплощался в

жизнь гораздо удачнее, чем он ожидал. Несмотря на довольно болезненные неприятности в самом начале, едва не приведшие его к краху, сейчас дела шли не просто отлично, но и весьма увлекательно. Существо даже представить себе не могло, что взлелеянная миллионами эпох жажда мщения окажется настолько интересной в исполнении.

Все началось с воззвания деликатесных сущностей, что обитали в недоступных творениях Исконных Врагов, дразнящих своей изысканной сладостью воспаленный от бесконечного голода аппетит Изначального. Сущности нашли способ докричаться до его спящего

сознания, и Существо пробудилось. Настойчивая пища заявила, что испытывает крайнюю ненависть к своим создателям, и попросила помощи в борьбе с их творениями. Сущности поведали, что хотят избавиться от унижительного гнета и заточения, на которое обрекли их Палачи создателей. Более всего они желали существовать в свободном мире дружбы и равенства и выражали надежду на бесконечную дружбу и сотрудничество.

Терзаемый жестоким голодом
Изначальный согласился
немедленно. Обилие недоступной
пищи манило его, всё естество
Существа с непреодолимой силой

тянулось туда, откуда шли дразнящие до душевных конвульсий эманации вкуснейших и утонченных яств. Однако добраться до творений Исконных Врагов Изначальный был не в силах, а воззававшие к нему деликатесные сущности желали получить Знание, оставаясь при этом недоступными. Подобное развитие событий было Изначальному не интересно, неистовый голод снесдал его, заставляя поглощать собственное тело, и все, что интересовало Существо в тот момент, была Еда, обилие Еды, бесконечное множество Еды!

Изначальный погрузился в глубокие раздумья и нашел решение.

Он вложит минимальную частицу себя в фотон и потратит почти все тело на его разгон. Дабы придать крохотному фотону нужную силу, придется сжечь в энергетическом коллапсе едва ли не всего себя, но в результате фотон достигнет обилия созданной Исконными Врагами пищи. Но как можно потратить всего себя в попытке пронзить пространство и время, если не знаешь, где находится цель твоего путешествия? Существо зашло в тупик, но аппетитные сущности сами подсказали ему выход. Они взялись направлять его пространственный рывок и предприняли некие действия для этого. И Изначальный УВИДЕЛ

их обитель. Увидел совершенно четко, несмотря на бесконечность лежащей между ними Вселенной и трижды недоступное расстояние. Вкуснейшая Галактика в окружении множества других таких же, густо нафаршированная живыми деликатесами, способными мыслить. Невероятное и недоступное пиршество, одним своим видом всколыхнувшее саму суть Существа. Это зрелище настолько взвинтило воспаленный голод Изначального, что он немедленно привел тело в энергетический коллапс и почти полностью сгорел в вожаденном рывке сквозь пространство и время.

Аппетитные сущности приняли

фотон с частицей Существа и немедленно заключили его в мощную энергетическую ловушку, желая поработить Изначального и получить все его Знание, ничего не отдавая взамен. В первый миг Существо не осознало этого. Оно было счастливо оказаться запечатанным внутри сверхпитательной еды! Донельзя изголодавшийся Изначальный поглотил свою вкуснейшую темницу, прежде чем принесший его фотон успел увязнуть в ее границах. Оказавшись среди вожделенного изобилия после бесконечных миллиардов лет голода, Существо бросилось поглощать все вокруг, и это едва не стоило ему жизни.

Изначальный мгновенно пожрал оказавшихся поблизости аппетитных существей вместе с их планетой и возрадовался открывшейся перспективе изобильного пиршества, как вдруг появились Палачи. Злобные, жестокие и безжалостные творения Исконных Врагов, он сразу узнал их природу, созданную с единственной целью — убить Его. Палачи причинили ему невыносимую Боль, и Существо ничего не смогло противопоставить их яростной злобе. Они убили всего Изначального вплоть до единственной малой частицы, которая, спасаясь паническим бегством, укрылась в мозгу одной из

аппетитных сущностей. И Палачи не тронули его. Они покинули место жестокого убийства, и Изначальный понял, что невидим для них.

Некоторое время ушло на эксперименты. Существо поглотило мозг аппетитной сущности и увеличилось в размерах. Разделив себя, оно проникло в мозг еще одного деликатеса, затем еще и еще. Вскоре выяснилось, что Палачи не видят его, если Изначальный предельно мал и не покидает захваченной головы, вероятно, они принимали его активность за работу сожранного мозга. Как бы там ни было, но стоило ему начать поглощение какой-либо из захваченных сущностей,

Палачи приходили и уничтожали ее вместе с частью Его. Сидеть внутри еды и не иметь возможности поглощать было жестокой пыткой. Пытаясь унять пылающий голод, Изначальный начал проникать во все аппетитные сущности, что попадались на пути, дабы иметь возможность поглотить хотя бы их мозг.

Как только он поглотил достаточно большое их количество, мозаика памяти сущностей стала складываться в объемную историческую картину существования их расы. Существо узнало, что аппетитная пища именовала себя цивилизацией Вузэй

и мечтала о мировом господстве. Будучи по природе своей едой, но не хищником, эта раса не имела присущих Изначальному возможностям поглощения. Но отсутствие их она компенсировала необычайной изворотливостью и огромным талантом обмана. Существо быстро поняло, что хранимая Вузэй историческая и прочая информация может стать ключом к победе над Палачами, и принялось захватывать аппетитные сущности особь за особью.

Вскоре те из них, кто еще не подвергся поглощению мозга, начали подозревать неладное и даже начали войну со своими соплеменниками, в

головах которых обосновался
Изначальный. Существо было
вынуждено собрать вместе всех
Поглощенных и вступить в битву.
Очень быстро выяснилось, что
манипулировать аппетитными
сущностями — занятие в высшей
степени увлекательное. Особенно
интересно было дергать за ниточки
Непоглощенных, подчиняющихся
воле Поглощенного. Как только
Изначальный осознал этот факт, он
перестал тратить драгоценную
энергию скудной пищи и
драгоценные частицы Себя на всех
подряд и стал захватывать
исключительно лидеров аппетитных
сущностей. С того момента дела

пошли в гору.

Сперва Изначальный поглотил всю правящую верхушку, потом лидеров рангом пониже, но распространение по галактике подобным способом шло заунывно медленно. И Существо нашло другой способ, и не где-нибудь, а в воспоминаниях самих аппетитных сущностей. Оказалось, что Исконные Враги считали неприкосновенной любую жизнь и их Палачи в связи с этим имеют определенные ограничения. У Существа возник грандиозный план, и Изначальный устроил тотальную войну руками мыслящей пищи. Управляемые Поглощенными, сущности

воспылали друг к другу неистовой ненавистью и без устали убивали инакомыслящих. Чтобы не терять деликатесную пищу впустую, Существо даже придумало оригинальный ход — замораживать пленных и убитых до лучших времен. Пока еда уничтожала и заготавливала себе подобных, Изначальный поработал все больше и больше сущностей, и их слова и действия еще сильнее подогревали пылающую в Галактике бойню.

Через двести лет в ней не осталось ни одного Непоглощенного, и Поглощенные принялись спешно уничтожать все живое. Закончив с этим, Изначальный прекратил их

жизненные функции, и на несколько минут Галактика Вузэй превратилась в мертвое кладбище. А потом настал долгожданный триумф! Существо принялось поглощать все вокруг, но Палачи не тронули его, ведь Изначальный не угрожал никакой жизни! Все вокруг уже было мертво! Конечно, это лишало пищу изысканности вкуса, но теперь Существо было все равно. Голод, снедающий Его миллиарды лет, был слишком силен. И Изначальный без устали поглощал Галактику Вузэй, купаясь в восторженной эйфории безграничного счастья и предвкушая предстоящие пиршества в соседних галактиках. Подобного обилия пищи

вокруг он не встречал еще ни разу.

В этот момент он и наткнулся на одинокую солнечную систему с единственной планетой на орбите. Планета оказалась газовым гигантом, в чреве которого обитали газообразные мыслящие сущности, именовавшие себя Иллиуа. Это название он уже встречал ранее, в памяти Поглощенных имелось несколько весьма недовольных упоминаний об этой мыслящей пище. Они скрывались от Вузэй за барьером Исконных Врагов и были вне досягаемости. Газообразные мыслящие сущности источали столь аппетитные эманации, что Изначальный решил поглотить их,

прежде чем Палачи успеют среагировать. Если сожрать их всех одновременно и очень быстро, спасти Палачам будет некого, и они не тронут Существо, ведь он тоже живой, и его жизнь тоже священна. Изначальный от души веселился, готовясь к этому поступку, Исконные Враги своими принципами создали парадокс сами себе!

Барьер Существо преодолело очень просто — точно так же, как и в первый раз, сидя внутри фотона. Только фотонов теперь было отправлено великое множество, чтобы одним движением проникнуть в мозг каждого из Иллиуа. И вот тут Изначальный неожиданно потерпел

неудачу. Газообразная мыслящая пища не поддавалась его воздействию. С таким обстоятельством он столкнулся впервые. Частица Существа проникала в мозг Иллиуа, но они немедленно выталкивали ее прочь. Превратить их в Поглощенных и управлять ими не получалось. Это обстоятельство настолько сильно разгневало Изначального, что он объединил отправленные в систему Иллиуа частицы себя в одно целое и принялся поглощать непослушную пищу. Закончилось это плачевно. Очень быстро в систему явились Палачи и убили пирующую в ней часть тела Существа. Было очень

больно и еще более обидно.

И тогда Существо поняло, что к дальнейшим действиям необходимо основательно подготовиться, набраться сил и приобрести максимально возможную мощь. Сражаться с Палачами в открытую оно не может, ненавистные Исконные Враги изучили его природу и создали их специально для убийства Изначального. Но он может повторить в других галактиках то же, что сделал здесь: отправить частицы себя внутри фотонов, разыскать лидеров аппетитных сущностей, сделать их Поглощенными и развязать войну. Сценарий уже отработан и полностью доказал свою

эффективность. Главное, чтобы Палачи видели — он не поглощает ничью жизнь!

Покопавшись в воспоминаниях Поглощенных, он определил свою цель. Это галактика, в которой расположено главное логово Палачей. Находящееся в нем Строение, созданное Исконными Врагами, управляет всеми их творениями. Поглотить эту галактику стоило в первую очередь. К тому же там имелась весьма плодовитая раса аппетитных сущностей, которые как нельзя лучше подходили его планам. Некий Инсекторат сохранился в памяти Поглощенных, как отличная цивилизация-марионетка. Злобная,

кровожадная, многочисленная и, главное, хорошо управляемая! Миллиарды индивидов этой мыслящей еды подчиняются одной-единственной особи. Элементарное внедрение в голову, поглощение мозговых тканей — и простейшее действие тут же принесет безграничную власть над всей расой. Можно миновать стадию гражданских войн и сразу перейти к уничтожению жизни. Палачи не заметят его воздействия, внутренняя же война между населяющими галактику расами для них будет не более чем естественным отбором. Остается лишь накопить сил.

И Изначальный принялся

поглощать Галактику Вузэй на пределе своих возможностей, без устали пожирая планеты, солнца и целые созвездия. Противных Иллиуа он решил не трогать, чтобы не привлекать к себе внимание Палачей преждевременно. Так обильно и жадно он еще никогда не питался, и это скоростное пиршество ему несказанно понравилось, еще более подстегивая процесс поглощения. Наконец цель была достигнута, Существо сожрало галактику полностью, разросшись до солидных размеров. Оно поглотило даже черную дыру в ее центре, оставив без пищи крохотное строение Исконных Врагов, погруженное в вечную

спячку. Соблазн поглотить и его был велик, но Изначальный умел извлекать уроки не только из своих ошибок, но и из ошибок Поглощенных и потому не стал рисковать зря. С болтающимся среди его тела строением Исконных Врагов и укутанной барьером системой противных Иллиуа пришлось смириться.

Пришла пора начать воплощение планов в действия. Нужная галактика находилась совсем рядом, и Изначальный без труда отправил туда фотон с частицей себя. Трудности возникли сразу же. Подобраться к ключевой особи он смог быстро, поработив несколько сущностей,

среди которых оказалась одна весьма важная. Их космический корабль попался ему на пути перед планетой ключевой особи, и к ее обители он добрался, будучи неплохо осведомленным об образе жизни данной разновидности мыслящей пищи. Но ключевая особь, именовавшаяся всеми Королевой, оказалась неподвластна. Изначально, подобно мерзким Иллиуа. Более того, ее абсолютное влияние на остальных соплеменников оказалось столь подавляющим, что даже если он превратит в Поглощенных лидеров попроще, они не удержат в повиновении популяцию и

мгновения. И ждать каких-либо изменений не имеет смысла, у Королевы имелось потомство.

Пришлось несколько изменить план и потратить довольно много времени, поглощая мозг каждой встреченной сущности, что могла оказаться полезной. Изначальный управлял уже небольшой армией Поглощенных, когда стало ясно, что приобретенных возможностей достаточно для начала решительных действий. Выбрав и тщательно подготовив благоприятный момент, Поглощенные убили Королеву и уничтожили ее потомство вместе со всеми лидерами, представляющими угрозу для абсолютной власти

Существа. Применив постоянно копирующиеся знания Поглощенных, Изначальный без особого труда смог скрыть от мыслящей пищи факт убийства и стал порабощать лидеров мыслящей пищи одного за другим. Спустя какое-то время цель была достигнута — абсолютная власть над Инсекторатом принадлежала Изначальному.

Повиновение этого вида разумной пищи своим лидерам оказалось столь безоговорочным, что Существо решило не торопиться с гражданской войной и уничтожением жизни в их мирах. Память Поглощенных подсказывала, что такую армию целесообразнее

бросить на завоевание Галактики, это значительно ускорит задуманное. Для большей эффективности процесса Изначальный решил поработить лидеров других видов мыслящей пищи, проживающих неподалеку. Это ему удалось достаточно быстро, но устроить войну было по-прежнему невозможно: барьеры Исконных Врагов ограждали разные виды еды друг от друга. Сверившись с воспоминаниями Поглощенных и тщательно поразмыслив, Существо нашло выход из положения.

Барьеры, как и Палачи, имели одно слабое место — они тоже нуждались в пище. И в отличие от

Существа не могли поглощать всё, для успешного существования им требовалась энергия. И он прекрасно видел, откуда Палачи черпают свои силы. Огромные Черные Дыры, расположенные в центрах галактик, питают их солнечные системы. Но какими бы ни были размеры черных дыр, они не являлись бесконечными. Изначальный поглотил целую галактику, пусть это не так много, как когда-то, в лучшие времена, но он все равно стал достаточно большим и сильным. Если сделать вид, что он собрался поглотить творения Исконных Врагов, Палачи придут к ним на помощь. А так как он достаточно велик, они окажутся

вынуждены размножаться в огромных количествах, чтобы полностью окружить его. А значит, они начнут быстро поглощать свою пищу. Рано или поздно Палачи не пожелают делить ее с Барьерами, и строение Исконных Врагов, управляющее ими, перестанет питать энергией блокаду. Вот тогда Поглощенные и начнут войну между разными видами мыслящей пищи. История с Галактикой Вузэй повторится сначала здесь, а потом и в остальных галактиках. А когда Изначальный поглотит их все, Палачи останутся без пищи и ослабеют, утратив способность причинять ему Боль. Тогда он пожрет

и самих Палачей!

Эта мысль Существу очень понравилась, и оно немедленно принялось рассылать части огромного Себя во все галактики, сотворенные Исконными Врагами. Сам он вроде как и ни при чем, части отделились от него и следуют по собственному разумению. Палачи проглотили наживку сразу же. Они явились и принялись уничтожать летящие через космос тела. Но куски отрывались от Изначального со всех сторон, и пусть они не были велики, но зато летели непрерывно и повсеместно. И план Существа сработал. Палачи не имели права убивать Его, ибо он являлся

уникальной формой жизни. И потому они начали ускоренно размножаться, стремясь полностью окружить огромное тело, разросшееся после поглощения Галактики Вузэй. Их потребности в пище многократно возросли, и Строение Исконных Врагов прекратило питать барьеры, разграничивавшие меж собой разные виды мыслящей пищи.

В тот миг, когда Поглощенные начали войну, Изначальный ликовал. Он был не в силах победить ненавистных Исконных Врагов в открытом бою, но зато сумел обратить их принципы существования против них же самих!

Они покинули эту Вселенную давным-давно, и никто, кроме него, не знает, как они выглядели. А теперь он поглотит и их творения, и даже самую память об их существовании. Это будет достойная месть и великолепное пиршество! Что может быть приятнее, чем поглощение творений твоих врагов! И пусть миллиарды Палачей кружат возле него смертельно опасным роем, больно убивая части его плоти, летящие сквозь холодный космос. Очень скоро всё изменится.

А пока вместо пищи физической он займет себя пищей духовной. Играть Поглощенными оказалось

весьма увлекательно. Порабощенные
Изначальным особи являлись
высшими лидерами различных рас, и
их посредством можно было плести
хитрые интриги среди
Непоглощенных, манипулируя ими,
словно игрушками. Возиться с
каждым из видов мыслящей пищи
было по-своему интересно. Инсы
беспрекословно выполняли приказы
его Владетелей, излучая эманации
удовольствия от возможности
услужить высшим существам. Ваарси
из кожи вон лезли, чтобы блеснуть
интеллектом и индивидуальными
навыками, в надежде, что лидеры
заметят их старания и возвысят
среди остальных. Т'Хассмоа наивно

считают себя равными своим руководителям и потому очень волнуются о том, чтобы соответствовать уровню их интеллекта и мастерства. Гредринианцы превозносят тех, кто незаменим для расы или какой-то ее части, и потому преклоняются перед Поглощенными, что встали у руля вследствие Его забав. Особенно веселило Изначального то, что абсолютно все виды мыслящей пищи считали себя наиболее значимыми в Галактике, даже не понимая, что они всего лишь еда.

Правда, нашлись и неприятные нюансы, но они не представляли собой серьезных проблем. Три

разновидности разумной еды не поддавались его влиянию, но так даже интересней, можно насладиться игрой в куклы, пока не пришло время поквитаться с Палачами. Марионетки Изначального с удовольствием устроили галактическую войну и вскоре уничтожат неудобную пищу. К тому же лидеры двух из трех непослушных рас хоть и не поработаются, зато легко уничтожаются Существом. Их мозг имеет весьма тонкий вкус, поглощать его приятно и быстро, что позволяет лишать сопротивляющуюся еду руководства. Они, конечно, пытаются сражаться и даже прячутся от частиц Его

сущности за мощными барьерами из теплой и вкусной лучистой пищи, что еще сильнее распаляет аппетит Существа. Изначальный тщательно следил за тем, чтобы такие деликатесы не пропадали даром: его марионетки замораживали тела только что убитой или захваченной еды и складировали их на планетах в качестве начинки. Потом, когда Существо избавится от всего живого в этой галактике и придет время поглощать, эти планеты будут особенно вкусны!

Третья разновидность непослушной пищи была, пожалуй, самой неудобной из всех видов еды. Люди являлись такой же непокорной

пищей, как Иллиуа, только их количество оказалось многократно большим. Учитывая то, что Изначальному приходилось скрываться от Палачей и он не имел возможности поработать мыслящую еду в массовых количествах, Люди могли доставить ему множество трудностей, если бы оказали серьезное сопротивление его марионеткам. Но в этом случае Существо просто повезло: эта раса не представляла собой никакой серьезной угрозы. Более того, она являлась, по сути, пищей для пищи, и его марионетки с легкостью искореняли Людей на их же собственных территориях. Особенно

приятным было то, что Изначальный остро чувствовал исходящие от Людей эманации, чем-то необъяснимым и неуловимым напоминающие эманации его Исконных Врагов. Он точно знал, что поглощать эту еду окажется неизмеримо вкуснее, нежели остальную. И его марионетки без устали заготавливали продовольствие, отлавливая и замораживая Людей крупными партиями. Тем более, что сделать это оказалось абсолютно просто. Трусливая еда для еды пыталась спрятаться от Поглощенных в пустом космосе, разворачивая свои жилища за пределами Галактики. Находить их

среди полной пустоты Существо было гораздо легче, чем среди закрывающих взор миллиардов звезд и планет, впрочем, внутри Галактики с поиском отлично справлялись марионетки. Заготовка этой неудобной, но такой манящей мыслящей пищи шла полным ходом, не встречая серьезного сопротивления. Непоглощенные слуги Поглощенных едва успевали вывозить из космоса замороженную еду, и можно было сосредоточиться на более серьезных делах.

И все же, несмотря на абсолютную безобидность Людей, Изначальный посчитал нужным в первую очередь полностью

заготовить именно эту разновидность пищи. На это решение его натолкнули воспоминания новых сортов Поглощенных, подозрительно совпадавшие с воспоминаниями уже сожранной пищи из Галактики Вузэй. Вопреки существующим сейчас реалиям многие из них сохраняли о Людах некую давнишнюю память, в смутных образах которой Люди виделись опасными и очень ненавистными сущностями. Изначальный не стал бы обращать внимание на утонувшие в потоках времени воспоминания, ибо что такое Время? Оно текло и будет течь дальше, не играя никакой роли для Существа. Для него нет

разницы, какой была еда когда-то, гораздо важнее, какова она сейчас. Настораживало другое: во всех воспоминаниях поглощенной мыслящей пищи Люди неким образом отождествлялись с Исконными Врагами, словно имели право в непонятном будущем претендовать на владение их строениями и даже Палачами. Этот факт, вкупе со схожими у Людей и Врагов оттенками эманаций, вызывал у Изначального определенное беспокойство. И хотя никому, в том числе самим Людям, не было понятно, когда должно вступить в силу право наследования, Существо вполне справедливо

решило не рисковать и избавиться от потенциальной угрозы, прежде чем она сможем принести неудобства.

Помимо практической и гастрономической пользы, это несло в себе еще и массу эстетического удовольствия. Быть кукловодом оказалось увлекательно и весело. И теперь Существо с нетерпением ожидало, когда его марионетки доберутся до мест обитания Людей, чтобы развлечь Его заготовлением еще большего количества пищи. К сожалению, аппетитные сущности, которыми начинены бесконечно вкусные галактики, такие медлительные...

ГЛАВА 12

ПОСЛЕДНИЕ РУБЕЖИ

Пространство цивилизации
Дэльфи, система Оииэ Имиио,
четвертые Ноль-Врата от
ближайшей системы Людей, 3
июня 3264 Года п.в.к., 10.45 по
единому времени Содружества.

— Отрыв полторы секунды! —
возвестил Хранитель, виртуозно
манипулируя управляющими
пирамидками ускорителей частиц. —
Разворот!

Руки пилота, лежащие на органах управления кораблем, молниеносно произвели серию коротких движений, и разведывательный кораблик на полном ходу заложил экстремальный вираж. Перегрузки скачкообразно возросли, гонг компенсатора ускорений тревожно загудел, и чугунная тяжесть навалилась на грудь, с хриплым выдохом выдавливая из легких воздух. Лена изо всех сил старалась не закрыть глаз, не отводя взгляда с обзорных экранов, демонстрирующих восьмерку висящих на хвосте рыжих истребителей. Разведкорабль Риулов закончил разворот прежде, чем враги

успели среагировать, и спаренные ускорители частиц дробно завибрировали, посылая навстречу ближайшему пауку потоки нейтронов. Истребитель брызнул обломками, словно разбивающаяся вдребезги паутина, отлитая из грязного стекла, и квадратный кораблик рванулся вертикально вверх, закладывая следующий разворот. Полтора десятка лазерных лучей пронзили черноту космического пространства, стремясь превратить ненавистную цель в облако расплавленного металла, но опоздали на бесконечно малую долю секунды. В точке удара разведкорабля уже не было, и

семерка врагов пронеслась мимо, запоздало меняя курс.

— Есть! — невольно вырвалось у девушки. — Один сбит!

— Истина — вечна. Хранитель! — прохрипел пилот, вновь бросая машину в крутой вираж, и уходящие в пустоту лазерные лучи засверкали вокруг, яркими пучками заполняя обзорные экраны.

— Истина — вечна, воин! — выдавил из себя Еаурурис, принимая поздравления.

В этот момент Дэльфийская орбитальная крепость произвела ракетный залп, и сотня имперских истребителей устремилась в атаку,

прячась в стремительном потоке самонаводящихся ракет. Экран системы связи вновь ожил, и Лена увидела изображение незнакомого офицера.

— Мы восстановили связь, — не тратя время на приветствия, сообщил Дэльфи. — Это ненадолго. Двигайтесь навстречу ракетному потоку, вас прикроют истребители.

Разведывательный корабль дернулся вправо, увлекая за собой преследователей, и тут же подал всю энергию на маневровые двигатели, выполняя разворот влево. Еще одна вереница смертоносных лучей разминулась с беглецом на считанные метры. Пилот выравнивал

машину и начал ускорение в сторону приближающегося ракетного шквала.

— Что случилось со штабс-адмиралом Иооауу? — выдохнула Лена, едва начали спадать перегрузки. — Он выходил на связь с нами десять минут назад!

— Ничего, — ответил Дэльфи. — Временно ушел из эфира. Мы применяем принцип децентрализации управления. Противник атакует командующих флотами неизвестным оружием, имеющиеся у нас средства защиты не спасают от удара. Приходится маскировать генералитет.

— Вы получили наше сообщение? — воскликнула

девушка. — Там важная информация об этом!

— Ваш пакет данных уже передан в Генеральный Штаб Империи. Его изучают в режиме высшего приоритета. — Офицер посмотрел на зависший в воде неподалеку коммуникатор, излучающий демосферу с хронометром: — Двадцать секунд истекло. Смена офицера связи!

Изображение заполненной водой командной рубки исчезло, и разведкорабль встретился с ракетным потоком. В первую секунду ей показалось, что мчащиеся навстречу на огромной скорости акулоподобные снаряды прошьют

квадратный кораблик насквозь, но за мгновение до столкновения ракеты стремительно обогнули союзную машину. Рыжие истребители брызнули врассыпную, уклоняясь от удара, но часть смертоносного потока немедленно разделилась и устремилась следом. Двое замешкавшихся пауков тут же превратились в кипящие ядерным огнем вспышки света. Пятерка имперских истребителей пронеслась мимо, и один из них вышел на связь.

— Двигайтесь прежним курсом, — сообщил Дэльфи, — после прохождения второго залпа начинайте ускорение к Вратам. У вас будет не больше минуты. Мы не

сможем долго удерживать противника, их слишком много.

— Врата отключают? — пилот Риулов коснулся чего-то на пульте управления, и один из экранов начал обратный отсчет одной минуты.

— Нет, — Дэльфи отрицательно кивнул, — в следующей системе тоже идет бой, пока мы держим переход открытым в стратегических целях. Но за минуту тяжелые линкоры Инсов перенацелятся на вас. Ваш корабль не выдержит попадания.

Имперец отключился, и Лена посмотрела на навигационную карту Риулов. Сражение в системе Оииэ Имиио шло вторые сутки, и двадцать

минут назад их корабль вышел в реальный космос в самой его гуще. Обзорные экраны ожили и тут же озарились вспышками разрывов, иглами лазерных лучей и хищными силуэтами ракет, снующих среди смешавшихся в бурлящее месиво потоков истребителей и формаций ударных крейсеров. В тот момент пилот продемонстрировал завидное мастерство, уклонившись чуть ли не от десятка столкновений в первую же секунду. И это после двухмесячного безделья гиперпрыжка! Разведкорабль заметили и Дэльфи, и Инсы, и Ваарси, и он мгновенно стал новым очагом боя. Тройка имперских

крейсеров стремительным броском успела преградить путь двум десяткам рыжих кораблей, и только благодаря этому разведчик Риулов смог вырваться из клещей врага и начать ускорение в сторону ближайшей орбитальной крепости. С тех пор вокруг маленького кораблика не прекращалась смертельная карусель: истребители Инсов пытались не дать беглецу уйти, имперские корабли делали все, чтобы прикрыть союзника огнем.

РЭБ-флот Ваарси дважды подавлял системы связи, но оба раза Дэльфи восстанавливали несколько каналов, направляя движение разведчика. В коротком промежутке

между двумя РЭБ-атаками на связь вышел представитель командования имперского флота, и Лена узнала штабс-адмирала Иооауу, знакомого ей по памяtnому юбилею «Эпоса». Хранитель передал ему зашифрованный пакет данных, содержащий все, что удалось выяснить о Незримом Враге, и связь с адмиралом прервалась. И сейчас разведкорабль в режиме максимального ускорения двигался к Ноль-Вратам, пытаясь совершить переход, прежде чем сектор Врат попадет под шквальный огонь Инсектората.

— Вхожу во фронт второго ракетного залпа! — доложил

пилот. — До Ноль-Врат сорок восемь секунд!

— Инсы могут открыть огонь раньше! — невольно выпалила Лена. — Включайте форсаж!

— Мы идем на предельной скорости, — пилот издал носовой звук, заменяющий извиняющуюся интонацию. — На кораблях этого класса самые быстрые двигатели во всем нашем флоте!

Девушка мысленно поморщилась. В пылу нахлынувших в бою эмоций она забыла, что находится на корабле Риулов. Им незнакома технология форсажного ускорения в режиме сверхсветовых скоростей. Оставалось надеяться, что

тяжелые линкоры Инсов не успеют нанести удар раньше. Она с нарастающей тревогой следила за скоплением кластеров огромных рыжих пятен, висящих высоко над плоскостью эклиптики. Главный калибр пауков вел обстрел Дэльфийских орбитальных крепостей, но один из крайних кластеров уже прекратил огонь и срочно разворачивался в сторону Врат. Одного их залпа будет достаточно, чтобы превратиться в брызги раскаленного металла, даже если крохотный кораблик заденет хотя бы краем луча. Мощь тяжелых линкоров Инсектората огромна, удивительно, что орбитальные

крепости еще держатся. Экран системы связи снова вспыхнул.

— В следующей системе вас встретят, — сообщил Дэльфийский офицер, как и прежде, незнакомый, и, как и прежде, не тратя время на приветствия.

Имперцы проанализировали систему нападения Незримого Врага на свое высшее командование и теперь пытались подобным способом затруднить ему выбор жертвы. — После прохода через Врата не сбавляйте скорости и держитесь прежнего курса. С вами свяжутся. — Он отключился.

Все трое одновременно скользнули взглядом по истекающим

на таймере секундам. Ноль-Врата
впереди были уже настолько близко,
что их размеры разрослись до
огромных пределов, словно
напоминая об обманчивости
зрительных величин в космосе.

Если ты видишь издалека что-то
небольшое, в действительности это
объект исполинских размеров, ибо
действительно маленький предмет
на расстоянии в сотни километров
заметить невозможно. Кто-то из
капитанов линкоров Инсектората
понял, что кластер не успевает за
беглецами на какие-то десятые доли
секунды, и произвел залп наугад, не
завершив прицеливание. Густой
поток лучистых нитей вспыхнул

посреди космической пустоты, пронизывая пространство в стороне от Врат, и разведывательный корабль на максимальной скорости нырнул в дрожащую изнанку пространства.

В отличие от системы Оииэ Имиио, с другой стороны ноль-перехода сражение кипело прямо у Ноль-Врат. Разведкорабль выскочил в реальный космос посреди ракетного залпа, и хищные силуэты Дэльфийских ракет безошибочно огибали мчащийся квадратный кораблик. Лена быстро осмотрела обзорные экраны. Похоже, Имперцы специально рассчитали время залпа так, чтобы ракетный поток скрыл разведкорабль от врагов. Иначе уйти

от тысяч паучьих истребителей было невозможно, весь флот Дэльфи был сосредоточен прямо здесь, и корабли Инсектората окружали его огромным рыжим морем. Из-за этого их тяжелые линкоры уже не вели обстрел, опасаясь уничтожить больше своих, нежели чужих, но разница в численности войск была огромна, и у Имперцев не было никаких шансов. Несколько эскадрилий Дэльфийских истребителей вынырнули из-за ракетной волны и принялись хаотично маневрировать вокруг корабля Риулов.

— Наши союзники Дэльфи оказывают нам великое уважение, —

печально изрек пилот. — Им известно, что скорость этого корабля уступает возможностям их боевых машин, и потому они закрывают нас собой от врагов, затрудняя прицеливание. Мое сердце переполняется стыдом от сознания того, что я вынуждаю столь бесстрашных воинов стеречь себя, словно гражданское судно!

— В том нет твоей вины, воин! — провозгласил Хранитель. — Твое мастерство не подлежит сомнению, и быстрее этого корабля нет у народа Риулов. Наши благородные союзники исполняют свой долг, обеспечивая нам путь к Людям. Ты же исполни свой и сделай так, чтобы их героизм не пропал

даром.

Негромкий удар гонга бортового компьютера возвестил о пришедшем извне вызове.

— Союзники вызывают нас! — сообщил пилот и чем-то щелкнул на панели управления.

— Следуйте к третьим Вратам, это те, что в перигее с дальней орбитой шестой планеты. — Система связи высветила изображение Дэльфийского офицера, находящегося внутри заполненной водой кабины истребителя. — Мой эскадрон прикроет вас. Оборона этой системы разбита, удерживать ее далее не имеет смысла. Мы уйдем на соединение с гарнизоном Оииэ

Иммио, как только вы совершите ноль-переход. Держите предельную скорость! Врата активируют с той стороны по нашему сигналу ровно на пятнадцать секунд. — Вокруг кабины Дэльфийского истребителя засверкали лазерные лучи, и имперский офицер покинул канал связи.

Пилот, не дожидаясь особых указаний, поставил разведкорабль на курс к отмеченным Ноль-Вратам и сосредоточился на управлении. Хранитель без усталости манипулировал оружейной системой, пытаясь вклепить заряд нейтронов хотя бы в кого-то из мелькающих вокруг врагов, и Лене не оставалось ничего,

кроме бесполезного наблюдения. Полулежа на противоперегрузочном ложе, слишком крупном для миниатюрной девушки, она вертела головой от одного обзорного экрана к другому, провожая взглядом кружащую карусель из сцепившихся в смертельной схватке истребителей. Эскадрон Дэльфийских машин стоял насмерть. Имперских истребителей не останавливал почти четырехкратный перевес Инсов, разбившиеся на пары живые корабли, не задумываясь, атаковали паучьи четверки и восьмерки, пытались компенсировать численное меньшинство превосходством систем защиты. Но с каждой минутой к

истребителям Инсектората
прибывало подкрепление, и
Дэльфийские корабли гибли под
сосредоточенными потоками
лазерных лучей.

— Воин! Направляйся левее! —
неожиданно протрубил
Хранитель. — Я вижу там
астероидный пояс!

— Но Хранитель, —
нерешительно возразил пилот, —
союзники настаивали на
максимальной скорости! Они теряют
корабли, прикрывая нас!

— Они потеряют их
значительно больше, если мы ничего
не предпримем! — заявил
Еаурурис. — Наша скорость слишком

мала, они уязвимы, сопровождая нас! Следуй в астероидный пояс, укройся в ближайшем скоплении и активируй поле преломления! Это развяжет руки нашим защитникам! Соедини меня с командиром Дэльфийских истребителей, используем проверенный прием!

Пилот торопливо щелкнул управляющей пирамидкой, и спустя несколько секунд экран системы связи выдал изображение кабины имперского истребителя. Он находился в самой гуще боя, вокруг него вспыхивали разрывы, мелькали лазерные лучи, силуэты своих и чужих машин вращались вокруг кокпита — пилот выполнял

спиральное ускорение, уходя от удара.

— Через тридцать секунд мы будем в этой точке! Нанесите ракетный удар по этой цели! — возвестил Хранитель, подсвечивая на навигационной системе крупнейший астероид в центре плотного скопления мертвых камней. — Мы воспользуемся вспышкой взрыва и укроемся полем преломления! Вы сможете использовать преимущество в скорости и отвести врагов в другую сторону! Далее мы сумеем добраться до Врат самостоятельно!

Дэльфи молча кивнул и отключился. Разведкорабль Риулов заложил крутой вираж и устремился

к астероидному полю. Бурлящее, словно огненный водоворот, облако из смешавшихся воедино истребителей Империи и Инсектората рванулось следом, и спустя несколько секунд отчаянный бой кипел уже среди нагромождения повисших в пустоте каменных россыпей. Имперцы не подвели. Ровно через полминуты из полыхающего вспышками взрывов сплетения боевых машин на короткое мгновение вырвалась пара Дэльфийских истребителей, и их ракетные установки исторгли из себя ворох стремительных снарядов. Ракетные пункты пронзили холодный вакуум пространства чуть

ли не в полуметре от квадратного кораблика, и ближайший астероид потонул в огненных вспышках. Ударяющие в него одна за другой ракеты увеличивали окутавшее безжизненный камень облако огня и выгрызали тысячи обломков, плотным дождем стремительно расходящихся во все стороны. На пилотском экране замигал какой-то символ, и пилот спешно приступил к торможению.

— Суммарная энергия взрывов и летящих осколков слишком велика! — воскликнул он, сосредоточенно манипулируя элементами управления. — Защита может не выдержать!

— Это благородный риск, —
заявил Хранитель, — в том нет
безумия. Действуй, как решено, воин!

— Поле преломления
активировано! — доложил пилот,
словно объясняя, почему
остановившийся корабль трясется,
словно мчится по кочкам. — Мы в
зоне сплошного поражения
осколками! Всем перейти в режим
индивидуальной герметизации!

Оба Риула одновременно
коснулись руками горла, и их
гермошлемы переместились со спин
на головы, тихим шипением сообщая
о производящейся герметизации.
Что-то оглушительно гроыхнуло, и
Лена увидела в боковой переборке

небольшое рваное отверстие
величиной с ноготь. Почти такая же
дыра обнаружилась в стене
напротив, и тотчас в нее с громким
свистом устремился воздух.

— Пробой защиты! —
воскликнул пилот, испуганно
оборачиваясь к Лене. — Вы не
пострадали, уважаемая лейтенант
Нисс? Как слышите меня?

— Я в порядке, — девушка
мысленно провела прямую линию
между входным и выходным
отверстиями метеорита.
Смертоносный осколок прошел в
ладони от ее груди. —
Обошлось... — она тихо выдохнула.

— Что с полем преломления? —

Хранитель проводил взглядом ремонтные блоки, торопливо спускающиеся по переборкам к месту пробоин. — Враги обнаружили нас?

— Поле стабильно! — пилот сверился с данными на техническом экране. — Я подведу корабль вплотную к каменным обломкам, иначе велик риск случайного столкновения!

Он направил ставшую тихоходной невидимую машину в самый центр оставшейся от взорванного астероида каменной россыпи. Пространство вокруг кипело яростным сражением, и каждую секунду в опасной близости

от разведкорабля проносились истребители врагов и друзей. Пилот с ювелирной точностью втиснул плоский квадрат корабля внутрь скопления обломков и остановил машину. Несколько секунд бой продолжался совсем рядом, потом эскадрон Дэльфийских истребителей резко взмыл вертикально вверх, вырываясь из гущи битвы, и на форсаже рванулся назад, к удерживающему Ноль-Врата флоту. Рыжее облако бросилось вслед за ними, и спустя мгновение за бортом разведкорабля остались лишь медленно плывущие среди астероидных нагромождений обломку погибших боевых машин и

облака каменного крошева,
отколотые от астероидов
случайными попаданиями.

— Следуй к Ноль-Вратам! —
велел пилоту Еаурурис. — Как
только союзники уведут врагов на
достаточное расстояние, начинай
ускорение! Истребители Инсектората
не смогут настигнуть нас!

Некоторое время укрытый полем
преломления разведчик полз сквозь
море камней, и Лена не сводила глаз
с обзорного экрана, настроенного на
Дэльфийский флот. Прикрывавший
их эскадрон истребителей,
поредевший на треть, быстро
приближался к основным имперским
силам, окруженным плотным

кольцом врагов. Несколько формаций рыжих истребителей отделились от паучьего моря и устремились им навстречу, планируя провести мощную лобовую атаку совместно с кластерами преследования, но в этот момент Дэльфийские линкоры произвели массированные пуски. Шквал источающих безумную ярость живых ракет огромной волной помчался в сторону приближающегося эскадрона, и корабли Инсов начали экстренный противоракетный маневр. Стремясь не попасть под смертоносный удар, пауки расступились, и отступающие истребители Империи смешались с

ракетным потоком.

— Пора, воин! — провозгласил Хранитель. — Выходи на максимальную скорость!

Разведкорабль рванулся в ускорении, срывая с себя поле преломления, и помчался к Ноль-Вратам, стремительно огибая астероиды. Вопреки опасениям Лены хитрость удалась, и Инсы не сразу среагировали на их воскрешение. Пока разведкорабль шел через каменные россыпи, пауки вообще не обращали на него никакого внимания. Заметили их лишь после того, как квадратный кораблик покинул астероидный пояс и лег на прямой курс к Вратам. Поняв, что

догнать беглеца уже невозможно, Инсы развернули в его сторону два кластера крейсеров, и вокруг засверкали лазерные лучи. Пилот бросил машину в спиральное ускорение и начал движение хаотичным зигзагом.

— Нам повезло, Инсы не восприняли нас всерьез! — произнесла девушка, пытаясь подбодрить сама себя. — Могли бы и всеми тяжелыми линкорами врезать...

Пилот, не отрываясь от управления, издал короткий носовой звук, показывая, что оценил шутку. Лазерные лучи били в разведкорабль ежесекундно, и каждый из них был

способен мгновенно испепелить маленькую машину. Только мастерство пилота, благодаря которому кораблик ухитрялся выскальзывать из-под ударов за неуловимую долю секунды, все еще сохраняло жизнь беглецам.

— Это не везение, — произнес Хранитель, — Инсекторат действительно ведет сражения не слишком умело. Наши военачальники отмечают, что согласно архивам времен Войны Пришедших После, Владетели Инсов, командующие боевыми операциями, были весьма хитрыми и изобретательными стратегами. До появления Людей многие образчики их

полководческого мастерства вошли в программы военной подготовки всех цивилизаций Галактики. Теперь же Владетели действуют однообразно, полагаясь на многократное численное превосходство. Они применяют ограниченный набор стратегических и тактических ходов. Синод полагает, это результат долгих столетий мирной жизни. Но я не согласен с этой позицией. Я чувствую, что причина в чем-то еще.

Еаурурис замолчал, задумавшись, и Лене оставалось лишь позавидовать его способности настолько философски относиться к жизни. Обзорные экраны засвечивает от плотности лазерных атак, а он

сидит себе спокойно и размышляет! Она попыталась последовать его примеру и усилием воли подавила плещущийся внутри страх. Этого хватило ненадолго, и девушка вновь посмотрела на обзорные экраны. Кислородных планет в этой солнечной системе не было, зато имелось несколько ресурсных, и еще совсем недавно близлежащий космос заполняла обширная и разветвленная добывающая инфраструктура. Теперь же повсюду виднелись следы жестокого сражения: разодранные в клочья космические станции и научно-технические комплексы, взорванные орбитальные буровые установки, останки дэльфийских

крепостей и целые поля из обломков множества погибших в бою кораблей. Рыжие ошметки, многократно превышающие своим количеством оплавленные остовы имперских машин, красноречиво свидетельствовали о том, что Инсы заплатили за победу высокую цену. Впрочем, вряд ли ведомые Незримым Врагом Владетели считают потери.

Внезапно смертоносная феерия сверкающих вокруг лазерных лучей прекратилась, и пилот недоуменно произнес:

— Крейсера Инсектората более не атакуют нас! — Он посмотрел на Хранителя: — Значит ли это, что у Врат нас ожидает ловушка? Они

хотят перенести огонь на Врата, чтобы поразить нас в момент приближения к ним!

Несколько секунд Еаурурис не отвечал. Поднявшись на ноги, могучий Жрец развернулся лицом к оставшемуся позади флоту Инсектората и воззрился на него, словно мог видеть сквозь корабельные переборки.

— Нет, воин, — негромко произнес Хранитель. — Они не станут препятствовать нам. Незримый Враг здесь, я чувствую, как он наблюдает за нами! Инсы послушны его воле, и он только что пожелал позволить нам уйти.

Глаза пилота расширились от

испуга, и он инстинктивно вжался глубже в пилотское кресло и невольно оглянулся, словно надеясь увидеть невидимую смерть, прежде чем она настигнет его.

— Зачем ему это? — дрогнувшим голосом спросил он. — Мы же предупредим Людей...

— Людей в любом случае предупредят Дэльфи, у них есть наше послание, — ответил Хранитель. — Но Незримого Врага это не волнует. Он забавляется с нами. Глас Предков возвестил мне, что, если наше повествование вызовет у Людей новый приступ паники и следующую волну бегства в мертвый космос, это будет только на руку Незримому

Врагу. Ибо в лишенной космических тел пустоте взгляд Его простирается на многие миллионы световых лет. Его слуги будут точно знать, где искать беженцев, прежде чем те закончат развертывание автономных станций.

Еаурурис перевел взгляд на бледного от страха пилота и возвестил:

— Не бойся, воин! Мне не ведомо, защищает ли Скрижаль кого-либо, кроме Хранителя, но Он не убьет тебя сейчас. Незримый Враг желает, чтобы мы продолжали борьбу, это развлекает его. Ибо народы Галактик для него подобны игрищам марионеток. Он знает, что

никто, кроме Детей, не представляет для него угрозы. И в этом убеждении сокрыто его слабое место. Так вещает Глас Предков, и мы обязаны исполнить его священную волю!

— Глас Предков вновь вещает вам, Хранитель? — услышав столь радостную весть, пилот приободрился и воспрял духом. — Мы сделаем все, что в наших силах, во исполнение его требований, да будет Вечная Истина свидетелем! Каковы же повеления Предков, куда держать курс?

Хранитель совсем почеловечески вздохнул и обреченно воззрился на изображение приближающихся Ноль-Врат. Лена

подумала, что, если судить по выражению глаз Жреца, требования этого странного «Гласа» явно поставили его в тупик.

— Следуй прежним курсом, воин, — изрек Еаурурис. — Нам необходимо добраться до пространства Содружества. — Он немного помедлил и с нотками беспомощности в голосе закончил: — Ибо Предки требуют, чтобы мы предупредили Людей о великой войне.

Пилот промолчал, но от ее взгляда не укрылось недоумение, промелькнувшее в его глазах. Он вел корабль к цели на предельной скорости, не задавая вопросов.

Спустя две минуты на связь вышел Дэльфийский офицер и сообщил, что следующая солнечная система начинает активацию Ноль-Врат на пятнадцать секунд. Безжизненный вакуум у входного створа Врат встрепенулся, вспыхнули сигнальные огни, замигала подсветка габаритов, и перед маленьким корабликом затрепетало огромное полотнище чернильно-черной изнанки пространства. На обзорных экранах заднего вида Дэльфийский флот произвел ракетный залп и, укрываясь за потоком ракет, начал покидать разгромленную систему. Лена попыталась рассмотреть, успеют ли Дэльфи уйти без крупных потерь, но

в этот миг разведкорабль нырнул во Врата, и обзорные экраны погасли, перенастраиваясь на новое пространство.

Когда изображение восстановилось, оставшиеся позади Ноль-Врата, исполинской громадой нависающие над крохотной машиной, уже были деактивированы. Не меньше тысячи имперских истребителей встречали разведкорабль с этой стороны, явно опасаясь прорыва вражеских сил вместе с посланцем Риулов. Окраины солнечной системы были густо заполнены минными полями, вокруг кислородной планеты замерла сеть орбитальных крепостей, на

подступах к которым выстраивались боевые корабли, прибывающие из противоположных Врат. Среди обилия военных эскадр Лена не смогла заметить ни одного гражданского судна, зато в искусственном астероидном поле, окутавшем превращенную в огромный ледник планету-океан, укрывалось с десятков кораблей Имперского Спасательного Легиона.

— Дэльфи ожидают нападения на эту систему, — девушка с удивлением разглядывала кислородную планету. — Они заморозили планету-океан целиком, чтобы снизить ущерб от орбитальных ударов и отравляющих веществ. Не

знала, что такое возможно.

— Технологии Союза находятся на весьма высоком уровне! — оценил Хранитель. — Прискорбно, что Содружество не последовало примеру Империи и не сохранило боевой флот. Подобное торжество научной мысли, будь оно применено к вооруженным силам, могло бы стать серьезной преградой на пути приспешников Незримого Врага!

На связь вышел представитель Дэльфийского командования и предоставил кораблю Риулов форсажный коридор. Услышав, что гости не имеют технологии сверхсветового ускорения, он приставил к квадратному кораблику

звено истребителей сопровождения и сообщил, что им выделен «зеленый коридор» до самых Ноль-Врат. Пришлось пересечь по диагонали добрую половину солнечной системы, на что ушло несколько часов. За это время Лена успела расспросить пилотов сопровождающих истребителей, поспать, поболтать с пилотом Риулов и даже во всех подробностях разглядеть ледяную пустыню планеты-океана, и лишь Хранитель не произнес ни слова. Он сидел в командирском кресле, не шевелясь, словно высеченное из скалы изваяние, глаза его были закрыты, дыхание не заметно, и порой

создавалось ощущение, что Жрец не совсем живой. Вернулся в реальность он неожиданно, в тот самый момент, когда разведкорабль вплотную приблизился к Ноль-Вратам.

— Мы должны торопиться! — изрек он. — Глас Предков предупреждает об опасности, нависшей над неким человеческим старцем, но я не в силах понять, кому она угрожает. Поспеши, воин! Не жалей корабль! Если нам суждено добраться до Людей прежде, чем армии Незримого Врага уничтожат их, я от лица Синода подам прошение Совету Глав об установке на твой корабль человеческих двигателей.

Пилот издал носовой звук, символизирующий восхищение, и квадратный кораблик пронзил призрачную изнанку пространства. Лена спрятала улыбку. Время, проведенное в обществе Риулов, не пропало даром. Она уже довольно точно понимает значение их жестов, мимики и носовых звуков. Пилот, например, в настоящий момент действительно рад, известие о том, что он, возможно, получит добро на модификацию своей машины, привело его почти в детский восторг. Хотя ребенком он не был, ему сорок биологических лет, почти полжизни по меркам Риулов. Хранитель вдвое младше своего воина, но

исключительный интеллект, подготовка Жреца и редкое умение слышать Глас Предков делают его неизмеримо мудрее любого, не входящего в состав священного Синода. Оценивая Риулов, не стоит руководствоваться человеческими мерками — возраст тут обманчив, ведь Риулы становятся полностью взрослыми в возрасте шести лет.

Обзорные экраны закончили перенастройку, навигационная система вспыхнула изображением, и в первую секунду Лена решила, что либо бортовой компьютер разведкорабля дал сбой, либо забарахлил ее лингвистический интерпретатор. Судя по названию,

они только что вошли в систему Дээ Ии, материнский мир Дэльфи. Но судя по тому, что она видит на экранах, это явно не так.

— Входящий вызов! — коротко доложил пилот, и на экране системы связи возник Дэльфи преклонных лет в церемониальном генеральском мундире, выполненном в цветах Императорского Дома. Обычно черная, как смоль, россыпь длинных волос несла в себе многочисленные седые пряди, что добавляло еще больше величия царственной осанке и безукоризненным манерам. От неожиданности у Лены перехватило дыхание. Такой встречи она никак не ожидала.

— Ласкового солнца и спокойного космоса вам, Хранитель Еаурурис! — генерал коротко поклонился. — Дэльфийская Империя рада принимать в своем пространстве союзников, оказавших нам помощь в столь трагические времена!

— Священное пространство Риулов всегда свято чтит союзнический долг! — Хранитель воздел вверх посох и склонил голову в поклоне. — От лица Синода я выражаю безмерную радость и гордость оказанной мне честью быть встреченным лично Императором великой Империи Дэльфи! — Он закончил поклон и опустил посох: —

Народу Риулов искренне жаль, что помощь наша сугубо символическая. Но наши дома лежат в руинах, планеты попирают сапоги захватчиков, миллиарды братьев и сестер пали в неравных битвах, защищая родные миры. Последние воины сдерживают вражеские армады ценою собственных жизней, и нам не хватает сил, чтобы выслать боевой флот к своим союзникам.

— Объяснения излишни, я изучил ваше послание, — старый Император выглядел бодро и уверенно, и лишь глаза выдавали непомерную усталость и боль понесенных утрат. — Это ценнейшая информация, и мы рассчитываем,

что она повысит наши шансы в борьбе с агрессорами. В последнее время мы понесли большие потери не только в военном флоте и среди гражданского населения, но и в рядах высшего командного состава. — На лице Императора не дрогнул ни один мускул, но Лена понимала, что в списках потерь среди высшего комсостава числится почти вся его семья. — Теперь Генеральный Штаб сможет предпринять более верные попытки изменить эту ситуацию. Посему ваша помощь весьма ощутима. Чем Империя Дэльфи может подействовать вашему посольству, Хранитель?

— Мне необходимо как можно

скорее оказаться в пространстве Людей, в системе Солнца! — возвестил Еаурурис. — Я не в силах дать четкое объяснение причин, но в настоящее время нет ничего важнее этой надобности!

— Империя окажет вам всякую помощь, что только в наших силах, — произнес Император. — Вам будет выдан эскорт, который сопровождает вас до Прайма. Ноль-Врата, соединяющие нас с системой Солнца, временно отключены в связи с нападением на Орбитальное Кольцо Прайм планеты Земля диверсантов Инсектората. К тому моменту, как ваш корабль приблизится к Вратам, их

активируют. В случае экстренной необходимости вы сможете связаться с моим Двором по специально выделенному каналу связи, его параметры будут переданы вам с командиром эскорта. Сейчас же я вынужден покинуть вас. Желаю вам удачи во всех деяниях, Хранитель!

Император выполнил легкий поклон подбородком, и изображение дворцового кабинета сменилось на командную рубку Дэльфийского крейсера. Его капитан приветствовал Хранителя и сообщил, что его эскадра будет сопровождать разведкорабль в систему Солнца. Три десятка боевых кораблей Империи в окружении полусотни истребителей

выстроились вокруг разведчика Риулов и неспешно поплыли к Ноль-Вратам, стоящим в самом дальнем секторе солнечной системы. Без форсажа добираться до цели пришлось очень долго, и Лена скрашивала часы томительного ожидания в переговорах с кораблями охранения.

— Три месяца назад на фронтах внезапно наступило затишье, — рассказывал дежурный офицер связи Дэльфийской эскадры. — Никаких видимых причин для этого не имелось, Союз нес огромные потери, теряя солнечные системы одну за другой. Почему агрессоры остановились, никто понять не мог.

Мы спешно укрепляли свои рубежи, пользуясь внезапной передышкой. Инсы не предпринимали никаких атакующих действий, если не считать уничтожение станций беженцев из Содружества в мертвом космосе. Сигналы бедствия до сих пор доходят до наших антенн из-за пределов Галактики. Но наступление на пространство Союза прекратилось, и даже Ваарси перестали транслировать свои обычные призывы к капитуляции. А две недели назад комплексы дальнего обнаружения засекли сразу семь сверхкрупных флотов, движущихся в гиперпространстве. Целью пяти из них являлись солнечные системы

Содружества, два других шли к нам. Еще до их выхода в реальный космос Ваарси потребовали официальный сеанс правительственной связи и заявили, что Союз, в особенности Содружество Людей, заплатит за свою подлость и вероломство.

— Вероломство?! — опешила Лена. — Что-то новое! И в чем же мы виноваты?

— Якобы союз Людей, Дэльфи и Риулов организовал какие-то невообразимо секретные переговоры, — Дэльфийский офицер презрительно скривился. — Мы-де, проявили чудеса обмана и двуличия и заманили на них представителей высшей власти цивилизаций-

противниц. Нам поверили и пришли безоружными, согласно Галактической Конвенции о Парламентерах. Во время заседания Люди устроили бойню и полностью перебили беззащитные делегации.

— Это наглая ложь! — вскипела девушка. — Все произошло в точности до наоборот! Солдаты Инсов устроили резню! Они убивали всех, даже собственных союзников! Первый Советник явился на саммит чуть ли не в сопровождении целой армии! Это тоже согласно Конвенции о Парламентерах?

— Никакой Конвенции не существует! — усмехнулся имперец. — Я вообще впервые

слышу о чем-либо подобном, Имперское Историческое Собрание сообщило, что подобная Конвенция действительно существовала в первое десятилетие Войны Пришедших После, но уже к концу второй сотни лет сражений была аннулирована, так как ее положений все равно никто не исполнял. Мы вообще считали, что Ваарси от начала и до конца придумали историю с саммитом, не мудрствуя лукаво. Очередной психологический прием, не более того. Позже Императорский Дом сообщил о тайных переговорах, которые возглавлял Его Светлость Герцог Эууаээ, и о том, что связь с ним

потеряна.

— Незримый Враг убил на том саммите всех, кого не смог или не захотел поработить, — бесцветным голосом изрек Хранитель. — И теперь его слуги стремятся во что бы то ни стало уничтожить расы, не подвластные своему господину.

— В общем, теперь на Содружество объявлен крестовый поход, — подытожил Дэльфи. — Якобы все миролюбивые, но гордые расы единодушно решили, что Люди должны быть полностью уничтожены. А заодно и все их приспешники, наш Союз признан источником всех бед. С того дня нападения следуют непрерывно, с

интервалом в два-три дня. Основной удар нацелен на Содружество, силы вторжения, высаживающиеся в человеческих системах, насчитывают свыше миллиона крупнотоннажных боевых кораблей, не считая истребителей. За два с половиной месяца затишья все миры Союза были серьезно укреплены, но отбить атаку армады такой численности физически невозможно. Содружество потеряло основную часть своего пространства и находится в окружении. Цепочки ноль-переходов разорваны, прямого сообщения с Людьми больше нет. Старая мемориальная пара Ноль-Врат, самый первый в истории

участок ноль-перехода, запущенный еще при жизни Великого Серебрякова, это единственная нить, связывающая теперь наши цивилизации.

— Сколько солнечных систем у нас осталось? — Лена невольно задержала дыхание в ожидании ответа. — Мы же собрали крупные спасательные силы! Только в день моего отлета в рядах Центроспаса уже было более двадцати миллионов сотрудников!

— Сутки назад, после почти трехдневного сражения, Содружество потеряло систему Эпсилон Индейца, — хмуро произнес имперский офицер. — Вчера в

двенадцать сорок пять по единому времени силы вторжения высадились в системах Тау Кита и Проциона. С тех пор там идут бои, и до нас доходят лишь обрывочные сведения. На сегодняшний день Люди удерживают системы Солнца, Альфы Центавра и Ориона. Система Эпсилон Эридана удерживается нами совместно.

— И всё?! — опешила она, потрясенная услышанным. — Всего четыре солнечных системы... четыре из двадцати шести... не может быть... как же так... — она запнулась и замолчала, печально глядя куда-то сквозь собеседника.

— Враги одерживают верх,

флоты Инсектората бесконечны! — При упоминании об Инсах глаза Дэльфи сверкнули лютой ненавистью. — В пространстве Империи в эту минуту сражения идут в четырех солнечных системах, и пятый флот противника движется в гиперпространстве. Сейчас он на пределе досягаемости наших комплексов дальнего обнаружения, но есть серьезные опасения, что его цель — система Дээ Ии. Вскоре нам предстоит самое тяжелое сражение этой войны.

Только теперь Лена поняла, почему с первого взгляда не узнала материнскую систему Дэльфийской Империи, изображение которой

известно даже ребенку. Дээ Ии была превращена в один сплошной укрепрайон. Грозди космических крепостей висели посреди космического пространства, цепочки их орбитальных аналогов густо опоясывали все планеты независимо от степени заселенности. Повсюду простирались бесконечные минные поля и попадались эскадры эсминцев, продолжающие расставлять фугасы. Крупные боевые флоты занимали позиции, и время от времени к ним присоединялись новые корабли, выходящие прямо из доков верфь-биоферм. Иилату, жемчужина Дэльфийской Империи, планета-океан редкой красоты,

вопреки обыкновению была не сказочно прекрасного цвета морской волны, но хмурой и серой, с грязно-белыми оттенками. Готовясь к жестокой и безжалостной битве, Дэльфи начали на Иилату первичное обледенение. Лена закрыла глаза. Лучше не думать о том, сколько у Союза шансов выжить в этой войне...

— Что случилось с материнским миром Людей? — вступил в разговор Хранитель. — Почему напавшие на нее враги не были замечены заранее?

— Их заметили, — поморщился Дэльфи. — Но не успели перехватить. Противник применил хитрость: несколько флотилий,

входивших в составдвигающихся в систему Проциона сил вторжения, следовали туда не своим ходом. Они находились на борту крупных транспортов-носителей. Выйдя в реальный космос у Проциона, эти флотилии дождались, пока флот Содружества окажется скован боем, покинули носители и немедленно совершили прыжок в систему Солнца. Операция разработана Ваарси, такие методы в их духе. А гиперпрыжок от Проциона к Солнцу — всего ничего! На их перехват бросили Силы Прикрытия, плюс четыре часа назад от нас туда ушли три эскадры, но Ноль-Врата из соображений безопасности временно

деактивировали. Я уверен, что атака будет отбита, по сообщениям, в нападении участвуют только легкие корабли врага, и их количество относительно невелико.

— Нам должно оказаться там как можно быстрее! — Еаурурис перевел взгляд на пилота: — Я чувствую необъяснимую угрозу. Можешь ли ты увеличить скорость, воин?

— Мы движемся на предельной уже много часов! Бортовой компьютер давно возвестил о критической перегрузке. — Пилот издал трагический носовой звук. — Если увеличить скорость еще хотя бы на один ладранг в секунду, они

сгорят. Я не в силах выполнить ваше повеление, Хранитель!

— Да будет так! — согласился Еаурурис и вновь погрузился в медитативное безмолвие.

К тому моменту, когда разведкорабль достиг древних Ноль-Врат, Лена не находила себе места. Она понимала, что вряд ли может чем-то помочь, но мысль о том, что ты находишься далеко и в безопасности, когда родной мир атакуют безжалостные враги, заставляла ее злиться на саму себя. Грандиозное входное пространство исполинских Врат затрепетало призрачным нечто, и окруженный Дэльфийской эскадрой квадратный

кораблик пронзил изнанку
пространства.

ГЛАВА 13

НЕОЖИДАННАЯ НАХОДКА

**Пространство цивилизации
Людей, система Солнца, ближняя
орбита планеты Земля, 4 июня
3264 года п.в.к., 08.15 по единому
времени Содружества.**

Неизвестно откуда взявшийся
защитный купол блокировал любые
импульсы телеметрических антенн и
не был непроницаем для систем
связи. Лена напряженно
вглядывалась в обзорные экраны, но,

кроме мутного пятна, накрывавшего колонию Лемов, разглядеть что-либо было невозможно. Грибовидное облако, висящее над огромной воронкой, появившейся на месте входа в Рос, наполовину рассеялось, и зияющая дыра представляла собой жуткое зрелище даже для взгляда с орбиты. Спасательная техника, словно полк муравьев, окружила границы воронки, обеспечивая нейросвязь с десятком «Защитников», зарывающихся в дно образовавшегося кратера. Анализаторы показывали, что серия термоядерных ударов направленного действия достигла подземного Бункера и полностью уничтожила

верхний уровень Роса. Спасатели надеялись, что единственному сотруднику Восточного Заповедника, старому академику Серебрякову, удалось укрыться в каком-либо из уровней, расположенных ниже, незадолго до удара. И сейчас «Защитники» прокапываются к нему через спекшуюся породу.

— Уважаемый Хранитель! — Глава Фатно был до крайности взволнован. — Поверьте, там нет и не может быть ничего важного! Все архивы, касающиеся военных действий Последней Войны, были скопированы в первые дни агрессии! Уверяю вас, вы не найдете в Росе ничего, что могло бы стоить

внимания! Я настоятельно прошу вас: откажитесь от этой опасной затеи! Десант захватчиков укрепился в Заповеднике, мы еще не выбили их оттуда, вы подвергаете свою жизнь смертельной опасности!

— Я должен быть там, — властно провозгласил Еаурурис, — ибо таково повеление Гласа Предков! И потому я от имени Синода снимаю с Содружества Людей всякую ответственность за мою безопасность! Священный Зов направляет мои стопы, и я взываю к тебе, Председательствующий Глава: не препятствуй Уделу Хранителя! Ибо сие есть великое неуважение к святой святых — сохранению Вечной

Истины!

— Как пожелаете, Хранитель, — обреченно вздохнул Глава Фатно. — Мы ни в коей мере не желаем нанести оскорбление нашим союзникам. Я лишь прошу вас проявить благоразумие и осторожность, когда окажетесь в Заповеднике. Содружество Людей понесло множество тяжелых утрат в последние месяцы, и мы бы не хотели потерять еще одного верного друга.

— Хранитель всегда осторожен, — заявил могучий Риул, — ибо его жизнь — ничто, но хранимая им Скрижаль — всё! — С этими словами он довольно

бесцеремонно отключился и посмотрел на пилота: — Воин! Следуй к позициям человеческих десантников! Глас Предков звучит в моем разуме как никогда громко! Цель, к которой мы идем все эти месяцы, должна быть близко!

Разведкорабль вошел в атмосферу Земли и приступил к снижению, держа курс на исполинскую воронку. В сотне метров над землей он перешел в горизонтальный полет и прошел над радиоактивным кратером. У Лены замерло сердце, когда она своими глазами увидела следы развернувшейся здесь трагедии. Входа в Рос более не существовало,

огромное пространство вокруг образовавшейся на его месте воронки было жестоко выжжено термоядерным огнем и разможено ударной волной чудовищной силы. В воздухе висели сотни тонн золы и пепла, и солнечный свет едва пробивался через их многокилометровую завесу. Грязно-серый полумрак, царящий на поверхности, еще более усугублял картину пронесшейся по многострадальной земле смерти.

Пока Дэльфийский эскорт сопровождал тихоходный разведкорабль Риулов к Прайму, выяснились подробности нападения диверсионного флота. Он состоял из

нескольких эскадр корветов и фрегатов, пары сотен истребителей и отдельного кластера десантных ботов, сопровождавших орбитальный бомбардировщик Ваарси. Враги достигли системы Солнца и сразу же симитировали высокоскоростную атаку на Прайм. Атака была выстроена столь убедительно, что на защиту столицы Содружества были немедленно брошены все имеющиеся в системе силы. Но настоящая цель диверсантов оказалась неожиданной и весьма странной. Пока боевые корабли Инсов оттягивали на себя защитников Прайма, орбитальный бомбардировщик в окружении десантных ботов неожиданно

устремился к Земле. Прежде чем опомнившиеся Силы Прикрытия успели его уничтожить, он нанес серию мощных орбитальных ударов по Восточному Заповеднику и вместе с сопровождающими его десантными кораблями совершил посадку. Как выяснилось позже, целью бомбардировки был Рос, все удары пришлись точно по нему, и древний Бункер оказался разрушен. В погоню за врагами устремились отряды Сил Прикрытия и подоспевшие на помощь Имперские эскадры. Но десант агрессоров развернул атмосферную штурмовую технику и ушел от развалин Бункера к колонии Лемов, где в кратчайшие

сроки организовал оборону. Судя по всему, захватчики привезли с собой тяжелое стационарное оборудование, потому что очень скоро колония разумных летучих мышей оказалась окружена мощным защитным полем, преодолеть которое спасателям пока не удавалось.

Пилот подвел разведкорабль к границе вражеского поля и погасил скорость, останавливаясь возле скопления спасательной техники. Вокруг мутной энергозавесы по всему периметру стояли готовые к бою «Титаны» с разложенной ходовой частью. Несколько научных судов под их защитой вели облучение локального участка энергощита,

пытаясь проделать в нем брешь.

— Защитное поле непроницаемо! — пилот указал Хранителю на данные приборов. — Мы не выдержим столкновения. Что я должен делать далее?

В этот момент на экране системы связи появилось изображение Вячеслава Ранни, сидящего внутри «Титана».

— Ласкового Солнца, Хранитель! — поздоровался спасатель. — Спокойного вам космоса, уважаемый пилот! Привет, Нисс! — Он перевел взгляд на девушку. — Что ты планируешь делать? Со мной только что лично связался аж сам Глава Фатно и велел

оказывать вашему кораблю всяческое содействие. И беречь как зеницу ока.

— Вячеслав! — обрадовалась Лена. — Рада видеть тебя невредимым! Я думала, ты в системе Проциона! Как там Талли и дети? Где они сейчас? В безопасности?

— Они в порядке, заранее успели переехать на Марс, к родителям Талли, — он невесело покачал головой. — Только где сейчас безопасно? — спасатель хмуро поморщился. — Прочион пришлось сдать агрессорам. Объединенный флот Инсов и Ваарси насчитывал почти полтора миллиона кораблей и в шесть раз больше истребителей. На Тау Кита

высадилось еще больше... — Вячеслав зло скривился: — Мне казалось, что солнечная система сейчас лопнет, словно мыльный пузырь, настолько густо были усеяны рыжей грязью обзорные экраны! Если в разгар боя часть из них совершит прыжок к системе Солнца... В общем, нам их не удержать. Поэтому мы взорвали часть минных полей в качестве прикрытия и отступили сюда. Половина флота сразу ушла на помощь нашим к Тау Кита, остальные усилили Силы Прикрытия. Мой Отряд бросили на Землю, к Росу. — Спасатель мгновение молчал, окидывая

грустным взглядом окрестности, после чего тихо произнес: — Война пришла к нам домой, Нисс. Отступать больше некуда, враги не будут сидеть у Проциона без дела. Они ждут результатов сражения у Тау Кита, но все прекрасно понимают, что ее мы не удержим. Как только Тау падет, захватчики восполнят потери и прыгнут сюда сразу с двух направлений, оттуда и от Проциона. И сражение развернется в системе Солнца, в колыбели нашей расы. Чем оно закончится, Нисс? Кто может ответить?

— Мы будем драться! — воскликнула девушка. — Даже если система Солнца падет, мы уйдем в

мертвые созвездия, в открытый космос или к Риулам, в Туманность Смерти! Мы единственные, кто неподвластен Незримому Врагу, и потому будем сражаться до последнего человека! Ты же слышал обращение Совета Глав и текст послания Синода Риулов!

— Слышал, — с грустью согласился спасатель, — и полностью с ними согласен. Но потерять Родину и превратиться в изгнанников, спящих в креслах боевых кораблей... если бы год назад кто-то сказал мне об этом, я собственноручно отвел бы этого человека в медотсек, на полное обследование психики... — Он

покачал головой: — Нельзя терять Солнце, Нисс! Мы должны сделать все, чтобы отстоять систему! Сейчас полным ходом идут приготовления к битве, но все зависит от ребят, сражающихся у Тау Кита. Чем дольше они продержатся, тем больше у нас будет времени на подготовку обороны. — Вячеслав решительно тряхнул головой и сменил тему: — Что ты намерена делать? Может, выдать тебе «Титан»? Всякое может случиться, мы ожидаем вылазки вражеских десантников в любой момент.

Лена бросила взгляд на Хранителя. Тот терпеливо дожидался окончания ее разговора, но взгляд его

пылал решительностью. Было ясно, что отговорить его не удастся. Едва разведкорабль Риулов приблизился к Прайму, Еаурурис заявил, что они должны быть там, где высадился десант агрессоров. Он даже не остановился у Прайма, наотрез отказавшись от предложения Главы Фатно провести официальную встречу с Советом Глав. Хранитель прямо сказал, что сейчас нет ничего важнее его священной миссии, и велел пилоту следовать в район Роса.

— Хранитель настаивает, что мы должны проникнуть внутрь территории, занятой вражеским десантом, — девушка спрятала вздох. — Не спрашивай, для чего. Он

не объяснял.

— Это невозможно, по крайней мере, сейчас! — ответил Вячеслав. — Их энергощит очень мощен, они привезли с собой стационарное оборудование, которому позавидует спасательный комплекс приличных размеров! Вскрыть их защиту техническими средствами пока не удастся. Скорее всего, придется бить в ней дыру орбитальными ударами, сколько времени это займет — непонятно. И мы опасаемся за колонию Лемов, она рискует попасть под удар. А ведь мы даже не знаем, что в ней происходит! Сейчас там враги, и Лемы подвергаются смертельной

опасности! Кстати, Нисс, ты же сотрудник Роса, как думаешь, для чего агрессоры вторглись сюда? По какой причине они пытались уничтожить музей? Или что им могло здесь понадобиться?

— Понятия не имею, — нахмурилась Лена. — В Росе давным-давно нет ничего ценного, на то он и музей, да еще и на консервации. Пара десятков гермокомбинезонов, вроде моего, вот и все военные технологии.

— Мы должны быть там! — прервал ее Хранитель, указывая посохом в направлении вражеского энергощита. — Я чувствую, как с каждым мгновением тает

отпущенное нам время! Воин, двигайся вперед!

— Как хотите, я предупредил! — пожал плечами Вячеслав. — Если решили попытать счастья, советую двигаться на самом малом ходу, так энергия столкновения окажется наименьшей. На таран брать не советую, у нас два «Титана» разлетелись на куски. Так что, Нисс, будешь братъ «Титан»?

— Да, — кивнула Лена, взглядом указывая спасателю на Жреца. — Сразу после эксперимента на прочность, чтобы не терять времени.

— Начинай! — повелел пилоту Еаурурис, и разведкорабль пополз к

мутной стене силовой завесы.

— Самый малый ход! — доложил пилот. — Двадцать секунд до цели! Шпионскому оборудованию не удастся преодолеть вражеское поле. Наши ресурсы слишком малы для этого. Пятнадцать секунд до цели! Десять секунд до цели! Пять секунд до цели!

Лена скосила глаза на Хранителя. Тот был неподвижен, словно скала, и непроницаем, словно изваяние, молча взирая на обзорные экраны.

— Столкновение! — объявил пилот, и маленький кораблик уткнулся в энергощит.

Сотрясение от удара потрянуло

разведкорабль с такой силой, что Лену и Хранителя сбило с ног и бросило на завибрировавшую палубу. Корабль содрогался и надрывно гудел, подобно допотопному бурильному комплексу, наткнувшемуся на сверхпрочную породу.

— Перегрузка систем защиты приближается к критической отметке! — тревожно воскликнул пилот и спешно завозился с управлением. — Необходимо отступить, пока не поздно! — Разведкорабль коротко сдал назад, и тряска прекратилась.

— Оставайся на этом месте, воин! — Еаурурис поднялся на ноги

и задумчиво оперся на посох. — Глас Предков неумолим! Я должен поразмыслить...

Жрец умолк, и Лена услышала, как в головных телефонах гермошлема тихо звякнул мелодичный колокольчик системы опознавания «свой-чужой», знакомый ей еще по костюмированному шоу на юбилей «Эпоса».

— Хранитель, — изумленно вскричал пилот, — прямо перед нами в энергощите открывается входной коридор! Враги начинают вылазку! Мы на острие удара!

— Следуй вперед немедленно! — оборвал его

Еаурурис, напряженно вглядываясь в рассеивающуюся перед разведкораблем муть силового поля. — Это наш шанс попасть внутрь! Не мешкай! Полный ход!

На лице пилота не мелькнуло и тени недоверия, и квадратный кораблик рванулся в открывающийся проход. Резкое ускорение вновь швырнуло человека и Риула на пол, мгновенно протацив до противоположной переборки.

— Компенсатор ускорения вышел из строя в момент столкновения! — виновато доложил пилот. — Ремонтный робот еще не закончил его восстановление... — Его взгляд метнулся к приборам, и он

тревожно воскликнул: — Входной коридор закрылся за нами! Мы в ловушке!

— К бою! — взревел Хранитель, бросаясь к командирскому креслу. — Всю энергию на системы защиты! Перевести обзорные экраны в режим максимального обзора! — Его мощные пальцы уже лежали на пирамидках управления огнем.

Лена с размаху плюхнулась на противоперегрузочное ложе и завертела головой, обшаривая экраны в поисках врагов.

— Что здесь произошло? — невольно вырвалось у нее. — Это... невероятно...

Ядовитое

пространство

радиоактивных болот было изрыто воронками, повсюду валялись еще дымящиеся остовы боевой техники захватчиков, из скоплений стеблекорней и пегой болотной жижи торчали крупные обломки. Поверхность земли вокруг города Лемов была усеяна трупами десантников Ваарси и скрюченными тушками мертвых Воинов Инсектората. Саму колонию с первого взгляда было решительно не узнать. Вокруг леса конструкций мышиного города, выворотив целые насыпи камня и грунта, образовавшего кольцевой вал трехметровой высоты, прямо из-под земли зловеще торчали

бронированные хищные башни тяжелых плазмоизлучателей. Из-за их кровожадных обводов виднелись серые иглы располагающихся антенн генераторов силового поля, над которыми висело огромное облако Лемов. Каждую секунду от него отделялись потоки серых пластин, в стремительном ускорении срывавшиеся вдаль, к горизонту. Стаи Лемов на огромной скорости уходили в разные стороны, делая круги над землей на малой высоте, и быстро возвращались в город.

— Здесь была битва! — заявил пилот. — Приборы фиксируют следы мощных выбросов энергии! Десант агрессоров полностью уничтожен,

живых особей некислородных форм жизни не замечено. Орудийные системы лежащего перед нами укрепрайона держат нас на прицеле... — он на секунду умолк и с опаской указал на кишачье облако Лемов. — Управляющий компьютер укрепрайона обменивается сигналами с этими существами! Они разумны, да хранит нас Вечная Истина!

— Я чувствую, как их переполняет ярость, — негромко изрек Хранитель и посмотрел на Лену: — Это те самые Лемы, братья по крови Оператора священного Следа Создателей? О которых упоминается в Легенде об

Операторе? Вот кто был целью марионеток Незримого Врага! Он опасается всего, что связано со Следом Создателей. Мощь великих Вики смертельно опасна Для Него, и Он ведает об этом! Содружество поступило мудро, позаботившись об их защите.

— Да, это Лемы, — подтвердила девушка, удивленно разглядывая выросшую из-под земли сеть древних боевых укреплений, которым позавидует любая теперешняя космическая станция. — Они всегда находились под опекой Людей, только я понятия не имела, что до такой степени!

— Фиксирую входящий

вызов! — встрепенулся пилот, не сводящий глаз с башен тяжелых плазмоизлучателей, многообещающе сопровождающих разведкорабль черными провалами орудийных портов. — Сигнал идет изнутри укрепрайона! Подключаюсь!

Экран системы связи вспыхнул изображением лица усталого человека с растрепанной седой шевелюрой, и Лена невольно вскрикнула, не сдержав радостных эмоций:

— Петр Петрович, — она соскочила с противоперегрузочного ложа, — вы живы! Вы не ранены?! — Она обернулась к Риулам: — Это академик Серебряков, потомок

великого ученого, создавшего Ноль-Врата! Он смотритель колонии Лемов! — Девушка вернулась к экрану: — Где вы находитесь?! Мы сейчас же возьмем вас на борт!

— Лена? — удивился старик. — Не ожидал увидеть вас на столь необычном корабле! Очень рад! — Он обвел взглядом присутствующих: — Хранитель Еаурурис, как я понимаю? Весьма польщен! Прошу простить меня за столь неопрятный вид, я сижу здесь уже сутки... Как вам удалось пройти сквозь защитное поле? Управляющий компьютер заявил, что кругом враги, и система опознавания... эээ... своих от чужих, кажется, так, не видит

дружественных войск...

— Система опознавания «свой
— чужой», — улыбнулась
девушка, — военная технология
Боевого Флота! В мой
гермокомбинезон встроены ее
элементы!

— Ах да, — спохватился седой
академик, — боевой
гермокомбинезон времен Последней
Войны! Ну конечно же! Я мог бы
догадаться и сам! Однако боюсь, что
дальше вам придется идти пешком,
чтобы не вызвать у Лемов
недоверия... это покажется
невероятным, но во время боя
колония управляла огнем
плазмоизлучателей! Только прошу

вас, поторопитесь, это сверхважно!

— Мы идем немедленно! — возвестил Хранитель, герметизируя гермошлем. — Воин, приземляйся!

Могучий Риул решительно направился к выходному шлюзу, и Лена поспешила за ним, гадая, как отнесутся летучие мыши к настолько неожиданному гостю. Разведкорабль опустился на землю в полусотне метров от укрепрайона, и Хранитель в сопровождении человека ступил на поверхность Земли. Сделав несколько шагов, Жрец остановился. От колонии Лемов отделился поток летучих мышей и молниеносным ускорением оказался прямо у него над головой. Лемы сбросили

скорость и принялись кружить над двухметровой громадиной облаченного в жреческий скафандр Хранителя. Еаурурис поднял голову вверх и церемониально произнес:

— Мое имя Еаурурис! Я Жрец Храма Сохранения Вечной Истины! От имени народа Риулов и от лица священного Синода я приветствую тебя, Дитя Истины, Кровный Брат Оператора Следа Создателей! Для меня честь стоять на пороге твоего дома, Говоривший с Вики!

— У народа Риулов потрясающе прекрасный слог, — раздался в эфире голос старого академика. Я много читал об этом, но не думал, что смогу услышать лично! К сожалению,

уважаемый Хранитель, той особи, что сопровождала Командующего Тринадцатого в системе Мерхна, в колонии нет. Он покинул нас вместе с Боевым Флотом двенадцать веков назад.

— Он здесь! — торжественно изрек Еаурурис. — И хранит в памяти все, что видел в своей жизни, ибо он есть Дитя Истины, а Истина — вечна!

— Вы хотите сказать, что Лем Командующего находится среди обитателей колонии?! — воскликнул старый академик. — Не может быть! Но как вы узнали? Вы можете его распознать? Где именно он сейчас находится? Как жаль, что я не рядом

с вами, а в самом центре этих металлических дебрей колонии... Его можно как-нибудь отличить от других, как его увидеть?!

— Подними голову к небу и ты узришь его! — возвестил Хранитель. — Что может быть проще, Человек? — он обвел рукой снующих вокруг летучих мышей. — Дитя Истины повсюду!

— Но они очень похожи, — не выдержала Лена, — Лемы, они же одинаковые, как две капли воды!

— Невероятно! — прошептал старый академик. — Вы хотите сказать, что колония Лемов — это одно-единственное живое существо?! Невероятно! Так вот почему

численность колонии всегда одинакова!

— Дитя Истины един и многолик одновременно, — заявил Еаурурис. — Рассеявшись по миру, он многолик. Так он быстрее познает и собирает Истину. Собравшись воедино, он есть одно целое. Так он лучше ее хранит! Разговаривавший с Вики еще юн, но со временем Дитя Истины повзрослеет.

— Но как вы догадались?! — разволновался старик. — Как много это объясняет! Значит, это не ошибка в старых записях, как принято считать! Там, где указано, что тысячу лет назад колония была на одну особь меньше! Если б выяснить все

это раньше, когда у нас имелось столько времени для научной работы и исследований... а теперь кругом война... И все же, как вы узнали?

— Я тоже Хранитель Вечной Истины, — объявил Жрец, — Глас Предков направляет мои стопы по моему Пути. Я чувствую своего собрата, сохраняющего Истину в веках. А Предки чувствуют его настроение. Где нам искать тебя, потомок Великого?

— Проходите внутрь колонии, с вашей стороны в одном месте есть довольно широкий коридор, — ответил старик. — Вы найдете его по трупам Инсов, их там особенно много. Я уже спешу к вам навстречу!

Хранитель окинул взглядом поле боя и решительно направился к густо заваленному обломками штурмовых машин участку периметра укрепрайона. Лена двинулась следом, старательно обходя трупы вражеских десантников. Сражение, развернувшееся на подступах к колонии, было жестоким и кровопролитным, она пыталась не смотреть на изуродованные трупы, обезображенные ударами плазмы, кислотными плевками и разрывающими межклеточные связи ультразвуковыми вибрациями. Желудок сводило спазмами рвотного рефлекса, к горлу то и дело подкатывала тошнота, и автоматика

гермокомбинезона уже дважды произвела инъекцию, вводя ей в кровь стабилизатор психики. У входа внутрь города летучих мышей изувеченных тел было особенно много, и девушка не сразу заметила, как идущий впереди Хранитель резко остановился, хватаясь за посох второй рукой. Лена налетела на его огромную спину и испуганно отскочила, словно мячик.

— Ой! — вырвалось у нее. — Извините... — Она увидела то, на что смотрел Жрец, и остаток фразы застыл на языке.

У самого прохода, за цепью башен плазмоизлучателей, земля оказалась густо завалена изуверски

расчлененный трупами Инсов и Ваарси. Прямо поверх останков лежал на брюхе огромный медведь, не меньше двадцати тонн весом. Его глаза, не мигая, внимательно смотрели прямо на вошедших, окровавленная двухметровая акуля пасть была полураскрыта, между бесконечными рядами жутких клыков, длиной и толщиной в человеческую руку, свисали лоскуты плоти. На его боку зияло десятка полтора глубоких рваных ран, которые в настоящий момент зализывала пара медведей поменьше. Поодаль, у самой границы леса мышинных штанг, мачт и растяжек, сбившись в плотную кучу, лежали

семеро небольших медвежат всего-то метра два в холке. «Малыши» настороженно следили за пришельцами.

— Сюда, — зазвучал в эфире голос старого академика, — я левее вас! Проходите вдоль... эээ... таких колючих устройств, похожих на гибрид ежа и морской звезды! Не бойтесь, Потапыч не тронет вас! Представляете, Лена, оказывается, они с Иван Ивановичем давно знакомы! Это обстоятельство каким-то образом прошло мимо меня! — седой ученый был буквально преисполнен энтузиазма. Похоже, недавно закончившаяся бойня и обилие разодранных на части трупов

вокруг его никоим образом не смущало. — Воистину, не было счастья, да несчастье помогло! За эти сутки я узнал о Заповеднике больше, чем за полтораста лет работы! Посмотрите еще левее! Видите меня? Между скелетными опорами!

Лена, косясь на семью медведей, торопливо шагала вдоль линии эмиттеров защитного поля, пытаясь одновременно поглядывать на идущего позади Хранителя и высматривать старого академика среди вознесшегося ввысь сплетения конструкций мышинового города.

— Вижу вас, Петр Петрович! — Она помахала рукой сухопарой фигуре, пробирающейся среди

конструкций, и едва не споткнулась о труп Ваарси, прожженный кислотным плевком насквозь вместе с бронированным скафандром.

— Идите прямо на меня! — старик дождался, когда они приблизятся, и устремился обратно в глубь конструкций. — Скорее! Вы должны это увидеть! Я даже не знаю, что и думать! Похоже, уважаемый Эооиуу был прав! У Императора Ооэза действительно был специальный канал связи с Командующим Тринадцатым! А мы решили, что ошиблись в трактовке архивных данных!

— Эооиуу и Ааииа здесь? — Лена пробиралась вслед за

ученым. — Надеюсь, они не пострадали? Весь верхний уровень Роса разрушен! Там сейчас ведутся спасательные работы... надо предупредить наших, — спохватилась она, — никто ведь не знает, что вы уничтожили агрессоров! Все думают что энергощит поставили враги! Снаружи он окружен «Титанами», спасатели пытаются вскрыть его и каждую минуту ожидают вражеской вылазки!

— Да, да, конечно! — торопливо согласился академик. — Только сначала вам необходимо увидеть мою находку! К тому же я не знаю, как отключить энергощит. Полагаю, это

может сделать Иван Иванович, но он как раз дежурит возле нее! — Старик на секунду остановился, оглядываясь на спешащих за ним девушку и могучего Риула. — Видите ли, я не имею доступа к управляющему компьютеру этих укреплений. И полагаю, кроме Лемов, его не имеет никто. Я вообще оказался здесь случайно. Достойнейший Эооиуу с супругой давно вернулись на Иилату. Они пробыли в Росе больше месяца, мы перерыли все, вплоть до совершенно бесполезных архивов, вроде собрания отчетов о сверхнормативном использовании киберуборщиков, но так и не смогли разгадать загадку спецканала

Императора и Командующего. По всему выходило, что Император Ооэза встречался в Росе с Великим Серебряковым, и они общались с Тринадцатым посредством «Нити». Но «Нить» есть бутафорская пустышка. Впрочем, ее мы тоже разбирали и исследовали раз двадцать в нарушение всех правил хранения музейных экспонатов. Обыкновенный усилитель сигнала, пусть и оригинальной конструкции, ничего более. В конце концов, нам ничего не оставалось, как признать себя заблуждавшимися. Ведущие Специалисты улетели домой, а я остался заниматься Заповедником. Теперь правее, осторожно, тут лучше

наклониться!

Старый Серебряков протиснулся под сплетением древних мачт, подал руку Лене и убедился, что Хранителю удалось преодолеть это препятствие. После чего продолжил рассказ:

— Вчера вечером, как только пришло экстренное правительственное сообщение о появлении в системе Солнца диверсионных эскадр захватчиков, Лемы пришли в крайнее возбуждение! Колония буквально ходила ходуном! Телеметрию зашкаливало! Я срочно вылетел сюда, чтобы на месте разобраться в происходящем. Город бурлил, словно

извергающийся вулкан! Я пытался
понять причины и провел тут
некоторое время, возился с
контрольной аппаратурой, бегал
среди мачт, думал, вдруг в городе
какая-то неисправность, которую по
каким-нибудь невероятным
причинам не замечает телеметрия...
Далее все произошло в считанные
минуты. Приборы начали
фиксировать множественную
активность местной фауны! Болота
 кишели животными, целыми стаями
бежавшими прочь от центра
Заповедника! Виды, являющиеся
исконными врагами, мчались бок о
бок, совершенно не обращая
внимания друг на друга, словно в

преддверие мощной природной катастрофы! У колонии стали собираться медведи, четыре семьи, чьи территории непосредственно прилегают к городу, в полном составе и очень быстро приблизились вплотную к мачтам! Животные были предельно напуганы и явно искали защиту! При этом никакой сейсмической или климатической дестабилизации не наблюдалось! Я даже вышел на связь напрямую с Академией Наук и запросил у них сводку о состоянии магнитных полюсов планеты и активности ее естественных физических полей. Но вместо этого увидел донельзя перепуганного

диспетчера, сообщившего мне, что прямо над Заповедником, у Прайма, идет сражение с агрессорами!

Академик обогнул мощную опору, повертел головой, ориентируясь на местности, и зашагал дальше.

— Признаюсь, первой моей мыслью было вернуться в Рос и забиться на самый нижний его уровень! — продолжил старик. — Но в это время случилось нечто невероятное! Колония задрожала так, что я не удержался на ногах. Почву у опушки мачтового массива вздыбило, и я подумал, что началось настоящее землетрясение! Однако вместо природного катаклизма из-под земли

выдвинулась цепь военных
укреплений, кольцом окружившая
город! И Лемы при этом не
выказывали даже следов испуга! Над
колонией установилось защитное
поле, и на аварийной частоте
прозвучало предупреждение,
записанное голосом Великого
Серебрякова! Искусственный
интеллект, управляющий
укреплениями, предупреждал о
приближении врагов и переходе на
осадное положение в связи с
предстоящим орбитальным ударом!
Средства связи заблокировались, но
через купол было видно, как в районе
входа в Рос сверкают взрывы
чудовищной силы,

сопровождающиеся сильнейшими сотрясениями почвы и мощной ударной волной, обтекающей наше защитное поле! Я был крайне изумлен происходящим! Никто даже не догадывался, что имел в виду Великий Серебряков, когда указа: в своих записях, что по просьбе Командующего позаботился о безопасности Лемов!

— Защитное поле не потеряло целостности! — загремел в эфире голос Хранителя. — Как же вражеским воинам удалось прорваться к дому Дитя Истины?

— Этому есть довольно жуткое объяснение, — седой ксенобиолог коротко вздохнул. — Лемы сняли его

на некоторое время, как только десантные корабли агрессоров закончили приземление. Вероятно, они предприняли еще какие-то действия, потому что нападающие устремились сюда, к колонии, стреляли из оружия и военной техники! А потом энергощит неожиданно восстановился, отрезая агрессорам путь к бегству, и Лемы устремились в атаку. Здесь вспыхнула ужасная вакханалия смерти! Стаи били звуковыми колебаниями, плевались кислотой, плазмоизлучатели уничтожали нападающих, выполняя команды Лемов! Всех, кому удалось проникнуть за цепь укреплений,

разорвали медведи. Необходимо отметить, что все животные находились в состоянии крайней степени ярости! В этот момент я поспешил укрыться в дебрях города, чтобы не видеть этой ужасающей бойни.

Старый академик указал рукой на выпирающую из развороченной почвы невысокую гранитную колонну, на плоской вершине которой расположился Лем, деловито чешущий мохнатую спинку своим круглым ухом.

— Здесь я и нашел ее! — ученый подошел к колонне. — Раньше это место было ровным, считалось, что под слоем земли и пепла находится

монолитная каменная поверхность, результат плавления породы под действием термоядерных взрывов времен Великой Катастрофы. Взгляните, уважаемые друзья! Кто бы мог подумать!

Вблизи оказалось, что в гранитной колонне имеется небольшая ниша. Внутри ее, идеально подходя по размерам, находилось некое устройство. Петр Петрович активировал встроенный в палец перчатки фонарик и посветил на ее переднюю панель. На ней крупными печатными буквами было выгравировано слово «НИТЬ». Ниже располагалась одна-единственная старинная механическая кнопка

красного цвета, под которой буквами поменьше имелась надпись «Экстренный вызов». Мгновение все молча смотрели на неожиданную находку, и восседающий на колонне Иван Иванович с любопытством водил огромным ухом от одного посетителя к другому.

— Не может быть! — выдохнула Лена. — Это настоящая «Нить»?! Устройство связи с погибшим флотом? Все это время оно было здесь, под землей, у Лемов?!

— Именно так! — довольно подтвердил старик. — Вот почему время от времени перегревался контур терморегуляции! Скорее всего, это была подсказка,

оставленная нам Великим
Серебряковым! Которую мы по своей
близорукости сочли ошибкой гения.
А то, что мы считали «Нитью», было
лишь звеном в цепи, своеобразным
усилителем сигнала,
ретранслятором, если хотите! Без
центрального блока оно бесполезно!
Не удивительно, что его сочли
пустышкой!

— Вы пробовали нажимать на
кнопку? — девушка невольно
поднесла палец к манящей красной
поверхности. — Что происходит?

— Пробовал, — кивнул старый
Серебряков. — К сожалению, ничего.
Впрочем, это неудивительно. Флот
погиб в космической аномалии,

связь с ним невозможна.

— Нет Истины в подобном! — возвестил Хранитель. — Зачем вкладывать множество сил, чтобы спрятать в веках бесполезное устройство? К чему сохранять ненужное вдали от посторонних глаз?

— Не знаю, — печально пожал плечами старик. — Быть может, прибор был дорог Великому Серебрякову как память? Это своего рода ритуальное захоронение? Насколько я знаю, такое было принято у Древних до Великой Катастрофы. Они закапывали умерших в почву.

— Тогда зачем оно вылезло

сейчас, — с недоумением произнесла девушка, — разве ритуальные захоронения подразумевают просмотр или многоразовое использование?

— А если это такая разновидность склепа? — предположил седой ученый. — Правда, ниша в колонне всего одна. Склепы, если я не ошибаюсь, строились из расчета на группу родственников...

— Древняя колонна появилась вместе с боевыми укреплениями в час смертельной опасности! — протрубил Еаурурис. — В какую бы форму ни было облечено погребение павших, оно совершается после

битвы! Но не до нее и не в разгар ее! Глас Предков призывает воспользоваться этим артефактом из вашего прошлого!

— Но ведь кнопка не работает, — удрученно заявила Лена несколько раз ткнув в нее пальцем. — Может, «Нить» сломалась? Вышла из строя за двенадцать веков? В таких условиях...

— Вышла из строя, говорите... — задумался старик. — А ведь верно! Если «Нить» в Росе лишь усилитель, промежуточное звено, а сам Бункер, в свою очередь, в настоящий момент разрушен... Логично предположить, что этому

блоку физически не хватает мощности для подачи сигнала на большое расстояние. Теоретически, если находиться вблизи от адресата, хотя бы в пределах солнечной системы, установить связь оказалось бы вполне возможно. Вот только где это? «Нить», что находилась в Росе, была раз и навсегда настроена на единственные координаты. И по ним находится мощнейшая гравитационная аномалия, уничтожающая все, что попадает в область ее притяжения. Научные экспедиции бывали там неоднократно, и каждый раз их оборудование гибло, раздавленное запредельным тяготением. Нет

никаких сомнений, что в том месте нет и не может существовать ничего материального.

— Летим туда немедленно! — заявил Хранитель, словно и не слышал сказанного. — Люди! Берите с собой артефакт своих предков и спешите на корабль! Не будем терять времени, ибо оно драгоценно! — Могучий Риул сорвался с места и поспешил к выходу из дебрей мышинной колонии. — Воин, — раздалось в эфире, — готовься к взлету! Мы покидаем планету!

— Похоже, наш гость настроен весьма серьезно, — седой академик проводил его задумчивым взглядом. — Я даже не знаю, что

сказать... с одной стороны, его предложение абсурдно и антинаучно. Оно противоречит имеющимся фактам и результатам многочисленных исследований. С другой — именно это меня и привлекает.

— Надо лететь! Я уверена! — воскликнула девушка. — Через двадцать — тридцать часов система Тау Кита будет захвачена врагами и агрессоры устремятся к Солнцу. Тогда будет уже все равно! Мы ничего не теряем в этой экспедиции. Все, что было возможно, уже потеряно. Петр Петрович, полетели!

Старик аккуратно взялся за небольшие поручни, выступающие из

корпуса «Нити». Он потянул устройство на себя, и небольшая квадратная коробка легко вышла из гранитной ниши.

— Летите, Лена, — седой академик протянул «Нить» девушке. — Я останусь здесь. Не хочется разочарований на старости лет, их и без того в последнее время было предостаточно. К тому же необходимо подготовить колонию к предстоящей битве. Вряд ли Лемы пожелают покинуть свой дом ради существования в мертвом космосе. Так что мне лучше поискать способ договориться с управляющим компьютером города, пусть откроет сюда доступ спасательным

отрядам... В общем, забот достаточно, да и космонавт с меня, прямо скажем... — он слабо улыбнулся, — всю жизнь просидел в научных лабораториях да среди Лемов. Летите с Хранителем, Лена, не теряйте времени. А мы с Иван Ивановичем будем ждать от вас вестей.

Он протянул руку к сидящему на колонне Лему, и тот деловито спрыгнул ему в ладонь, словно мячик. Лена сжала в руках «Нить» и побежала вслед за Риулом, петляя среди нагромождения конструкций. Медвежьей семьи у входа в укрепрайон уже не было, двухметровая фигура Хранителя маячила у входа в корабль, и она

побежала быстрее. Вновь бросилось в глаза обилие растерзанных трупов, дважды девушка едва не поскользнулась в лужах крови, и к горлу опять подкатила едкая тошнота. Едва ощутимый укол медицинского инъектора подавил рвущийся наружу рвотный спазм, и Лена изо всех сил старалась не смотреть вниз, спотыкаясь об останки тел. Оказавшись внутри корабля, она не сразу сумела восстановить душевное равновесие, картина кровавого побоища еще несколько минут стояла перед глазами, вызывая нервную дрожь.

— Следуй к границе силового поля! — повелел пилоту Хранитель и

посмотрел на девушку, с трудом отходящую от жуткого зрелища. — Ты воин, госпожа лейтенант Нисс, и потому тебе должно отличать разницу между зрелищем поверженных врагов и скорбной картиной погибших соплеменников! Захватчики явились в твой дом, дабы силою оружия умертвить твоих друзей и отобрать у тебя все, что дорого сердцу твоему! И потому сладок для воина вид наголову разгромленного войска убийц! Запомни это, ибо в бою один из двух соперников неизбежно должен погибнуть, и лишь от тебя зависит, выйдешь победителем ты или твой враг! — Он слегка ударил посохом в

пол: — Известны ли тебе координаты нашей цели?

— Место Трагедии Исхода? — Лена собрала волю в кулак и приказала себе не думать об увиденной мясорубке. Хранитель прав — это трупы врагов. И вообще, сейчас есть куда более важные занятия, чем сюсюкать с собственной впечатлительностью! Она встала с противоперегрузочного ложа и решительно потрянула головой. — Координаты гравитационной аномалии есть в любом школьном учебнике и в перечне точек космического пространства, запрещенных к посещению в связи с угрозой жизни

и здоровью. Как только мы покинем пределы энергощита и связь восстановится, можно будет достать их из сети. Или запросить у диспетчерской службы.

Покинуть пределы энергощита оказалось еще проще, чем попасть внутрь. Едва разведкорабль приблизился к границе силового поля, гермошлем Лены звякнул колокольчиком системы опознавания «свой — чужой», и перед квадратным корабликом открылся выходной коридор. Пилот вывел машину наружу и тут же погасил скорость. В прилегающем к коридору пространстве стояло, висело и летало не меньше сотни «Титанов».

— Твои соплеменники ожидали вместо нас увидеть врагов, — изрек Жрец, и система связи немедленно загудела многочисленными ударами ГОНГОВ ВХОДЯЩИХ ВЫЗОВОВ.

— Хранитель Еаурурис! — сказать, что Глава Фатно был обеспокоен, мягко говоря, означало сильно занизить ситуацию. — С вами все в порядке?! Что произошло? Как вы оказались внутри вражеского силового поля? Ваш корабль не отвечал на вызовы, мы не знали, что и думать!

— Мне и моим спутникам ничто не угрожает, — возвестил Хранитель. — Сие защитное поле принадлежит вашим Предкам,

внутри него нет опасности. Пусть госпожа лейтенант Нисс поведает тебе подробности, мне же необходимо подготовиться к полету.

— Вы покидаете нас? — удивился Фатно. — Но вы же только что прилетели!

— Это чрезвычайно важное дело, Уважаемый Глава, — Лена сменила Еауруриса у экрана связи. — Оно не терпит отлагательств! Мы только что были в колонии Лемов. Сейчас там находится Петр Петрович Серебряков, академик-смотритель Восточного Заповедника. Колония оказалась защищена мощными оборонительными сооружениями, выстроенными еще при Древних.

Когда вражеский десант напал на Землю, укрепрайон Лемов активировался и уничтожил агрессоров. Его управляющий компьютер подчиняется Лемам, и Петр Петрович в настоящий момент ищет способ убедить их снять энергощит. Кстати, управляющий компьютер реагирует на систему опознавания «свой — чужой» времен Последней Войны, меня запустили именно благодаря ей! Там, внутри укрепрайона, мы нашли «Нить»! — Она отстегнула висящее на поясе в энергозажимах устройство и показала его Борису Фатно: — Академик Серебряков полагает, что это настоящее устройство связи с

Боевым Флотом! Мы срочно отправляемся к точке Трагедии Исхода для его испытания!

— Что вы такое говорите, Уважаемая Нисс?!! — опешил Глава Фатно. — Вы собрались отправить Посла союзной цивилизации к смертельно опасной гравитационной аномалии?!! Прекратите немедленно! Результатом подобной бредовой идеи будет ваша общая гибель! Как мы объясним произошедшее Синоду Риулов?

— Синод не нуждается в объяснениях! — громогласно встрял Еаурурис. Он издал трубный носовой звук, означающий абсолютную уверенность в своих действиях. —

Ему ведомо, что стопы Хранителя направляет Глас Предков! И Удел Хранителя требует от меня немедленно отправляться туда, куда стремится эта человеческая женщина! Такова священная воля Предков, и я исполню ее!

— Но это предельно опасно! — глаза Бориса Фатно плохо скрывали охватившую его растерянность. — Возьмите хотя бы надежный корабль и охрану! Мы дадим вам в сопровождение спасательный Отряд! На борту «Незыблемого» у вас больше шансов вернуться обратно! — Он посмотрел в глаза Хранителя и, поняв, что его уговоры не дали результата, использовал последний

аргумент: — Подумайте, Уважаемый Еаурурис, аномалия уничтожает малоразмерные суда мгновенно! Вы подвергаете Скрижаль огромнейшей опасности!

— Сохранность священной Скрижали — смысл жизни Хранителя! — торжественно заявил Жрец. — И потому каждую секунду я забочусь о ее безопасности. Но Глас Предков никогда не вещает впустую. Готовь колыбель своей расы к жестокой битве, Председательствующий Глава! Я чувствую, как она грядет! И она уже близко. Тебе придется каждый боевой корабль, Глава, и все равно их окажется недостаточно. Я последую

туда, куда ведет меня Глас Предков,
на своем корабле. В сопровождении
нет нужды! Пусть наша
внутрисистемная скорость вызывает
у Людей улыбку, но ни один корабль
в Галактике не совершит
гиперпрыжок быстрее, нежели этот!
Сохрани же свое и мое время,
человек, и дай мне
пространственные координаты
Трагического Исхода!

— Трагедии Исхода, —
машинально поправила Хранителя
Лена. — Я их уже нашла. В базе
данных ближайшей начальной
школы. Мы можем двигаться к
области гиперпереходов.

— Да будет так! — провозгласил

Еаурурис, ударяя посохом в пол. —
Воин, — он воззрился на пилота, —
тебе ведомо, что необходимо делать!
Исполним же святую волю Предков!

Разведкорабль Риулов приступил
к набору высоты и вскоре покинул
пределы Земли. Глава Фатно
потратил еще полчаса на то, чтобы
убедить Хранителя изменить
решение, но Еаурурис был неумолим.
Квадратный кораблик выполз за
пределы пространства ограниченной
физики и совершил прыжок.
Председательствующий Глава тяжело
вдохнул и некоторое время
неподвижно смотрел на экраны
глобального внутрисистемного
мониторинга.

Самая прекрасная во всей Галактике система, система Солнца, Колье Трех Звездчатых Сапфиров, так называли ее Дэльфийские поэты, воспевая изумительную красоту трех кислородных миров: Земли, Марса и Венеры, обрамленных Орбитальными Кольцами, словно ажурными оправами. Он не узнавал ее теперь. Исчезли подобные стайкам светлячков скопления круизных лайнеров и прогулочных яхт, путешествующие среди планет. Погасло красочное разноцветье космических рекламных спутников и навигационных вех, опустели некогда плотно забитые форсажные коридоры, нет больше миллионов

крохотных огоньков частных судов и общественных катеров, везущих с планет на Кольца спешащих на работу людей. Погас свет в иллюминаторах апартаментов с видом на космос, сотни километров окон Орбитальных Колец угрюмо чернели, свидетельствуя об отсутствии жильцов. Никто не желал селиться в еще недавно престижных районах, опасаясь погибнуть при первых же ударах агрессоров. Система Солнца замерла, словно остолбеневший от страха крохотный зверек, услышавший в ночной тишине хриплое дыхание громадного кровожадного хищника. Космическое пространство опустело, и со стороны

казалось, что всякое движение в ней прекратилось в ожидании страшной развязки.

Председательствующий Глава знал, что на самом деле это не так, но знание не несло оптимизма. Да, система Солнца не пустовала, хотя наполненность эта мало напоминала прежние времена царства всеобщей доброты и достатка. Укрытые полями преломления, тихо крались Дэльфийские разведчики, пытаясь обнаружить вражеских шпионов. Одна за другой от расположенных на Орбитальных Кольцах заводов-арсеналов отходили эскадры эсминцев, готовые засыпать все вокруг минными полями.

Круглосуточно, в четыре смены, трудились сформированные из добровольцев космомонтажные бригады Вспомогательных Сил, отстраивая на планетарных орбитах дополнительные сторожевые крепости. Непрерывно работали верфи, производя «Незыблемых», укомплектованных новой, усиленной защитой. Гудели сборочные линии производственных комплексов, собирая десятки тысяч «Титанов». Пали от усталости инструкторы военных пилотских школ, пытаясь обучить новобранцев хотя бы самому необходимому. Секретная верфь в Облаке Оорта, никогда не покидавшая режим невидимости,

готовилась спустить со стапелей новую десятку линкоров с Серебряными Слезам. Столь наивно и самоуверенно уничтоженные пол-эпохи назад архивы Боевого Флота погибли вместе с технологией этого оружия, но даже так, в том виде, что удалось воссоздать эвристическими методами, эти линкоры были лучше, чем ничего. Содружество готовилось дать свой последний бой, как когда-то очень давно, двенадцать веков назад. Вот только тогда желающих навсегда покинуть Родину вместо ее защиты было гораздо, гораздо меньше...

— Уважаемый Глава Фатно,
срочный вызов из штаба

Дэльфийской эскадры! — прошептал ему на ухо Искусственный Интеллект Совета Глав. — Подключаю конфиденциальный канал связи!

Демонстрационная сфера сформировала изображение командного отсека Имперской базы, чья эскадра несла охрану комплекса дальнего обнаружения. Штабс-полковник императорского флота показал ладонь в знак приветствия.

— Чрезвычайные новости! — без всяких предисловий начал Дэльфи. — Мы только что засекли два крупных флота противника. Первый движется в систему Процион, время в пути — сто пятьдесят два часа. Место

назначения второго флота — система Солнца, сто семьдесят часов до выхода. Согласно проведенному компьютерному анализу вероятность одновременного нападения на систему Солнца с двух этих направлений — восемьдесят шесть процентов. Имперский Генеральный Штаб предлагает Совету Глав Содружества немедленно рассмотреть вопрос о прекращении сопротивления в системе Тау Кита и срочном выводе оттуда военных сил. У нас есть неделя, чтобы подготовить к сражению систему Солнца.

ГЛАВА 14

ДЭЯ

**Гиперпространство, борт
разведывательного корабля
цивилизации Риулов, 6 июня 3264
года п.в.к. по единому времени
Содружества. Четыреста секунд до
выхода в реальный космос.**

— Если данные ваших ученых
верны, а у нас нет оснований
подозревать обратное, то мощь
гравитационного колодца аномалии
невообразимо велика, — Хранитель
указал на цифры. — Нас раздавит

мгновенно, даже если мы выйдем в реальное пространство по координатам, которыми пользовались ваши научные экспедиции.

Экипаж маленького квадратного кораблика собрался перед центральным экраном и заканчивал последние приготовления к предстоящему поиску каких-либо следов погибшего флота. За двое суток, проведенных в гиперпространстве, Лена так и не смогла сама себе ответить на вопрос: что она надеется отыскать при помощи «Нити»? Останки древнего флота? Их нет, это проверено сотнями научных экспедиций, да и

что это даст? Разве только повезет восстановить утерянную технологию Серебрящих Слез... да и на это времени уже может и не быть. Тогда что? Ведущий Специалист Эооиуу считал, что существует некий, никому не известный архив новейших вооружений, быть может, даже склад с действующими образцами. Если бы он оказался прав! Возможно, тогда у Союза появится шанс на победу... хотя бы когда-нибудь. Мы могли бы укрыться среди мертвых планет или у Риулов и попытаться размножить самое эффективное оружие. Со временем наше мастерство станет лучше, а секретное оружие Древних даст

преимущество над врагами, и мы начнем отвоевывать свои миры. Если бы все произошло именно так!

Но вероятность такого поворота событий слишком ничтожна, и понимание этого порой заставляло слезы катиться у нее по щекам. В такие мгновения Лена усилием воли брала себя в руки и исподволь наблюдала за Хранителем. Она завидовала его непоколебимой уверенности. Жреца ни грамма не смущало полное отсутствие шансов отыскать что-либо, равно как и очевидная бессмысленность этой экспедиции. Он вообще не тратил времени на подобные размышления. Могучий Риул просто шел вперед,

невзирая ни на что.

— Поэтому мы закончим прыжок вот здесь, — мощный палец Хранителя уткнулся в точку на карте пространства, прилегающего к гравитационной мясорубке. — Это довольно далеко, зато приливные силы аномалии на этом расстоянии невелики. В случае непредвиденной опасности мощности наших двигателей хватит, чтобы покинуть ее гравитационный колодец. Мы введем в режим поиска все имеющееся у нас шпионское оборудование и двинемся вокруг аномалии, держась максимальной орбиты.

— Режим поиска? — удивилась Лена. — Но что мы хотим

обнаружить?

— Работу полей преломления, разумеется! — изрек Еаурурис. — Как еще можно скрыть в мертвой космической пустоте склад сверхсекретных технологий! Это же очевидно, госпожа лейтенант Нисс!

— Боюсь, я не поняла... — замялась девушка. — Вы вправду считаете, что он может существовать?

— К чему древнему Дэльфийскому Императору лгать в своих же собственных документах? — спросил в ответ Еаурурис. — Да еще столь изощренным способом, через телохранителей? Нет сомнений, что

некий секретный спецканал связи существовал уже после события, названного вашей расой Трагедией Исхода! И если Император Дэльфи и Великий Мыслитель Людей с его помощью укрывали где-то могучие военные технологии, то лучшего места, чем это, не найти! — Могучий Жрец воззрился на нее: — Подумай сама, женщина, ты же воин! Гравитационная аномалия ужасающей силы в мгновение ока уничтожает все, что попадает в ее гравитационный колодец. Кто, будучи в здравом уме, прилетит сюда? Никто не желает погибнуть, недаром это место отмечено в ваших законах как смертельно опасное и

запрещенное к посещению! И в то же самое время оно есть превосходный ориентир, который просуществует миллионы лет! Нет лучшего места, чтобы скрыть тайну! Так что бы ты сделала, госпожа лейтенант Нисс, если бы захотела устроить здесь запретное для всех хранилище?

— Я разместила бы тут небольшую станцию! — воскликнула девушка. — Где-нибудь совсем рядом с границей гравитационного колодца аномалии! Так, чтобы исключить опасность затягивания, но и чтобы найти было не сложно, если знаешь, где искать! И накрыла бы ее полем преломления! А еще лучше, несколькими параллельными

полями! Летать ведь ей не нужно, энергопотребление не велико, зато так будет надежнее!

— Ты рассуждаешь истинно! — одобрил ее выводы Хранитель. — В раздумьях своих я пришел к таким же итогам. Где-то здесь должен быть Храм Войны вашего народа, в котором древние Великий Мыслитель и Император сокрыли могучие технологии. Долгое время я был не в силах понять веления Гласа Предков, требовавшего от меня оповестить Людей о начавшейся великой войне. Ведь я исполнил их волю! Но Глас продолжал звучать, как прежде. Я постиг суть желаний Предков, когда они потребовали от

меня оказаться на Земле, там, где высадился вражеский десант. Мы посетили дом Дитя Истины, в котором обнаружилась «Нить». И Глас Предков возвестил, что это — ключ к оповещению Людей. В тот миг я понял волю Предков. Так как древние воины Людей ушли из жизни множество столетий назад, наши праотцы желали, чтобы я отыскал Храм Войны, в котором хранится созданное ими могучее оружие! И рассказ, что поведал нам Потомок Великого, еще более убедил меня в этом. Храм Войны существует, Дэльфийский ученый обнаружил упоминания о нем не случайно. Мы найдем его!

Хранитель обернулся к пилоту, и Риулы принялись обсуждать детали поисковых мероприятий: радиусы первичного сканирования, начальную силу импульсов антенн прослушивания, скорость движения по безопасной орбите, очередность прохождения секторов и прочие нюансы. Лена не стала им мешать. Она осталась возле центрального экрана и задумчиво разглядывала аномалию. Это изображение сделано двести лет последней по счету экспедицией ученых-энтузиастов, в очередной раз изучавших подробности Трагедии Исхода. То есть практически секунду назад, если судить по космическим меркам.

Иссиня-черное пятно в центре — это и есть аномалия. Сила ее гравитации столь мощна, что свету не хватает скорости, чтобы преодолеть притяжение, и он навсегда остается внутри. Наверное, если представить, что кто-то смог прогуляться по поверхности твердого ядра аномалии, он сможет увидеть множество застывших, словно на стоп-кадре, вспышек, искр, лучей — все то, что осталось от кораблей погибшего флота и оборудования последующих научных экспедиций. Твердых останков кораблей не существует, они спрессовались до размеров атомарных частиц мгновенно и пополнили собою

структурный состав ядра аномалии, но их световые следы, возможно, до сих пор замерли где-то на полпути. Время более не властно над ними, ход его остановился навсегда. Девушка вздохнула. Если верить расчетам, то от флота не осталось даже такой памяти. Аномалия настолько сильна, что притянула к себе даже фотоны и с размаху вбила их в свое ядро. Лена оторвала взгляд от чернильной черноты и оглядела пустой космос вокруг нее. Если Хранитель прав, то станция-архив должна быть где-то здесь. Интересно, где именно... Куда Великий Серебряков мог ее установить... Просчитать ход мысли

гения такой величины невозможно. Придется обшарить тут все, вплоть до кубометра...

— Десять секунд до выхода в реальный космос! — доклад пилота вывел ее из раздумий.

Лена торопливо заняла уже ставшее привычным место на противоперегрузочном ложе Риулов. Маленький разведывательный кораблик был рассчитан на двух членов экипажа, третий, специалист по шпионским системам, включался в состав команды в исключительных случаях. Поэтому третьего кресла на борту не имелось, и ей приходилось довольствоваться противоперегрузочным ложем.

Впрочем, его размеры соответствовали габаритам облаченного в скафандр Риула, и потому на ложе запросто могло уместиться сразу две Лены. Она тихонько улыбнулась. Похоже, на корабле ей досталось самое комфортное место.

— Выход! — доложил пилот, и в следующую секунду его голос слился с гонгом, подающим сигнал смертельной опасности: — Тревога! Враги рядом!

— К бою! — взревел Хранитель, хватаясь за управляющие пирамидки орудийной системы.

— Линкор Инсектората прямо перед нами! — пилот бросил машину

в экстремальный разворот, пытаюсь уйти от столкновения, и девушка почувствовала, как ложе плавно погружает в себя ее тело, срезая перегрузки.

Обзорные экраны вспыхнули изображением паучьей брони бескрайних размеров, стремительно надвигающейся прямо на зрителя. Лена невольно вжала голову в плечи, ожидая столкновения.

— Не успеваю уклониться! — вскрикнул пилот. — Гравитация аномалии гасит скорость разворота!

— В разлом, воин, — Еаурурис ткнул рукой в экран, — проходи насквозь! Ускорение! Немедленно!

Разведкорабль прекратил

разворот и рванулся вперед, прямо в приближающийся борт линкора Инсов. Мгновение спустя девушка увидела огромную оплавленную дыру, зияющую посреди бесконечного рыжего корпуса. Исполинское пятно линкора было словно надорвано от края и до самой середины, нескольких километров корпуса не существовало, из-под разодранных броневых листов, покрытых потеками застывшего металла, торчали вывороченные внутренности. Маленький квадратный кораблик пронесся сквозь пролом и оказался позади паучьего исполина. С задней стороны линкор представлял собой одно

сплошное решето, на его изрытой рваными ранами поверхности не было и места метров уцелевшей брони.

— Этот корабль мертв! — изрек Хранитель, глядя на данные приборов. — Он погиб очень давно, много лет назад. Но на человеческих картах нет никаких упоминаний о нем.

— Раньше его тут не было, — решительно заявила Лена, — ученые непременно его обнаружили бы. Сложно не заметить такую громадину! Он имеет просто невероятные размеры!

— Это один из старых флагманов Инсектората, — сообщил

пилот. — Девятнадцать ладрангов в поперечнике! Возможно, это корабль самой Королевы-Матери! Либо один из ее кораблей. — Он пошевелил рукой одну из пирамидок управления и вчитался в появляющиеся на приборном экране данные: — Этот линкор совершил прыжок в разгар жестокой битвы, фактически будучи уже уничтоженным. Он умер вместе с остатками команды прямо в гиперпространстве. Скорее всего, его курс пролегал поблизости от этой гравитационной аномалии, ее сила и вытолкнула лишившийся тяги корабль в реальный космос. Теперь его медленно притягивает к гравитационному колодцу. Учитывая

огромную инерцию столь исполинского линкора, аномалия поглотит его через... — пилот несколько раз тихо хрустнул управляющей пирамидкой, — через шестьдесят восемь лет.

— Разворачивайся, воин, — повелел Хранитель, — осмотрим его вблизи, прежде чем начинать наши поиски.

Пару секунд пилот возился с управлением, после чего настороженно произнес:

— Корабль плохо слушается меня! — он спешно манипулировал всеми элементами приборной панели. — Из-за линкора Инсектората мы вышли из

гиперпространства слишком близко к гравитационному колодцу аномалии! Уходя от столкновения, мы оказались еще ближе! Нас затягивает внутрь!

Пилот упорно сражался с управлением, с каждой секундой становящимся все менее послушным. Хранитель торопливо обесточивал одну за другой бортовые системы, пытаясь выкроить для двигателей дополнительную частицу мощности силовой установки. Заполненные цифрами экраны погасли, сканирующее и шпионское оборудование отключилось, освещение потускнело, погружая отсек в серый полумрак. Обзорные экраны гасли друг за другом, и на

единственном активном экране пилота посреди черного космоса зловеще чернело еще более черное пятно приближающейся аномалии. Наконец совместными усилиями пилота и Хранителя разведкорабль удалось развернуть.

— Всю энергию на двигатели! — Еаурурис перевел изображение аномалии на экран заднего обзора. — Начинай ускорение!

Квадратный корабль затрясся, словно его била крупная дрожь, несколько раз подряд тревожно ударил аварийный гонг, и на приборных экранах вспыхнули пульсирующие пиктограммы.

— Нам не хватает мощности! — воскликнул пилот. — Двигатели не в силах преодолеть притяжение аномалии! Мы оказались слишком близко к границе гравитационного колодца! Повышаю предельную нагрузку, иначе не вырвемся!

Он произвел серию щелчков управляющими пирамидками, отключая ограничители мощности. Разведкорабль задрожал еще сильнее, крупная дрожь сменилась на мелкую и дробную, голова заняла тупой болью, и датчики гермокомбинезона сообщили об опасном выбросе энергии. Что-то оглушительно громыхнуло, подбрасывая корабль, и тусклое освещение вырубилось,

почти сразу сменяясь красной аварийной подсветкой.

— Взрыв в двигательном отсеке! — закричал пилот. — Второй двигатель не отвечает на запросы! Частичная разгерметизация! Аварийный контур не слушается команд! Угроза распространения пожара!

— Я задействую аварийный контур вручную, — Еаурурис выскочил из командирского кресла, — работай двигателями, воин! Не дай аномалии поглотить нас! — Он подхватил висящий в воздухе посох и огромными шагами умчался в двигательный отсек, со стороны которого уже тянулись

струи зеленого дыма, медленно
заполняющие окружающее
пространство.

Пилот быстрым движением
загерметизировал на себе гермошлем
и вцепился в элементы управления
кораблем. На какое-то время боль в
голове стала настолько сильной, что
действительность поплыла перед
глазами, и Лена потеряла ощущение
реальности. Укус инъектора
медицинского блока
гермокомбинезона выдернул ее из
состояния отключки, и девушка с
трудом поднялась на ложе. Пилот и
Хранитель стояли перед
центральным обзорным экраном и
молча разглядывали

приближающуюся аномалию. В воцарившейся тишине отчетливо слышалось тихое потрескивание, доносящееся изнутри переборок.

— Что происходит? — Лена попыталась встать на ноги. Это удалось с трудом, плывущие вокруг струйки дыма только усиливали головокружение. Она скосила глаза на цифры хронометра, тускло светящиеся в углу лицевого щитка гермошлема. Ее бессознательное состояние продлилось не более минуты. — Хранитель?

— У нас остался один двигатель, — не оборачиваясь, ответил Еаурурис. — Он работает на пределе мощности, но это лишь

замедляет наше сползание в гравитационный колодец. Черная дыра поглотит нас. Но сила аномалии раздавит нас раньше, корпус корабля уже не выдерживает. Слышишь, как в металле разрушаются молекулярные связи?

— Ненавижу Инсов, — негромко заявил пилот. — От них всегда одни беды. Даже от мертвых.

Лена, пошатываясь, подошла к Риулам и сняла с поясных креплений небольшую коробочку «Нити». Приподняв ее в руках, девушка надавила на красную кнопку.

— Глас Предков доволен тобой, — Хранитель посмотрел на Лену. — Возможно, ты не очень

умелый воин, но у тебя храброе сердце... — Внезапно в его глазах мелькнуло любопытство: — Что ты делаешь?

— Интересно же, — пожала плечами она. — Столько летели, рисковали жизнью, теперь вот аномалией раздавит с минуты на минуту... Хоть посмотреть, где он, этот архив! — Она несколько раз нажала на кнопку. — Можно включить обзорные экраны? Вдруг его видно!

Пилот молча наклонился к элементам управления и хрустнул несколькими пирамидками. Свет в отсеке вспыхнул в полную силу, и на обзорных экранах появилось

изображение. Лена скользнула глазами по пустому космическому пространству. Ничего, лишь мрачная рвань паучьего линкора, медленно плывущего позади.

— Здесь ничего нет... — печально произнесла девушка. — Зато Паука тоже затягивает, — она мстительно скривилась, кивая на изодранный линкор Инсов. — Видимо, наш проход сквозь него не прошел бесследно. Заберем с собой в аномалию эту гадость! Там ей самое место!

— Это странно, — задумчиво изрек пилот, глядя на ползущий следом рыжий флагман. — Мы не могли увлечь его за собой, наши

массы несопоставимы. Разве только, наоборот, оттолкнуть... — Он вновь склонился над панелью управления: — Сила притяжения аномалии возросла. Странно, что нас еще не расплющило...

— Вы слышите? — прервал его Хранитель, приподнимая вверх посох. — Корабль более не дрожит! — Он мгновение молчал и ликующе взревел: — Глас Предков доволен нами! Истина — вечна, воин!

— Истина — вечна, Хранитель! — вторил ему пилот, явно довольный столь странным посмертным поощрением.

— Там что-то происходит, —

неуверенно произнесла Лена, указывая на аномалию. — Или у меня перед глазами плывет?

— Она... — Пилот секунду всматривался в обзорный экран, после чего торопливо защелкал управляющими пирамидками. — Она уменьшается! Как странно... Она сжимается! Очень быстро! Нас по-прежнему притягивает к ней, но приборы более не фиксируют разрушающего воздействия гравитации... — Он на мгновение замолчал, сверяясь с приборами, и заявил: — Мы ускоряемся! Работа нашего двигателя для нее — ничто! Если ускорение не прекратится, корабль не выдержит столкновения,

нас расплющит в лепешку толщиной в микрон!

— Ты не в силах повлиять на это, воин, — Еаурурис был спокоен как никогда. — Оставь пустые заботы, ибо Глас Предков возвестил мне, что наша священная миссия выполнена! Признаюсь, я не понимаю...

— Не может быть! — выдохнула Лена, и оба Риула синхронно шевельнули головами, прослеживая ее взгляд.

Чернильно-черная чернота гравитационной аномалии сжималась с огромной скоростью и вдруг исчезла, полностью погрузившись в собственное ядро. И

теперь крохотный квадратный
кораблик, сопровождаемый
разорванным пятном мертвого
паучьего линкора, на огромной
скорости мчался навстречу
огромному, идеально круглому шару.

— Оно величиной с планету! —
произнес пилот. — И аномалия
скрылась внутри... сила гравитации
при этом должна быть невероятной!
Но ни ее, ни нас не расплющило в
мгновение ока! Подобное
противоречит законам физики. Я
произведу сканирование! — Он
запрыгнул в пилотское кресло и
быстро захрустел управляющими
пирамидками. — Объект не
поддается анализу! — И тут же

воскликнул: — Фиксирую
неизвестное излучение!

В следующую секунду обзорные экраны погасли, приборная панель обесточилась, и освещение быстро померкло, погружая корабль в темноту. Гермошлем комбинезона включил режим ночного видения, и Лена различила фигуру пилота, терзающего все элементы управления один за другим. В темноте мягким светом вспыхнуло наверху жреческого посоха.

— Мы обесточены! —
беспомощно вздохнул пилот. —
Отключилось все, кроме системы жизнеобеспечения. Даже аварийное питание не запускается. Я не смогу

избежать столкновения...

— Его не будет, воин! — торжественно возвестил Еаурурис. — Взирай же! Скрижаль освобождает сама себя!

Защитное поле, окружающее укрепленный на животе Хранителя контейнер, пропало, мощные замки тихо загудели, и бронированная крышка распахнулась. Светящаяся слабым зеленым светом Скрижаль выплыла из контейнера и зависла в полутора метрах от пола. Из нее плавно брызнул вверх фонтанчик лучистой энергии, веером разворачиваясь в призрачный экран, на котором возникло аккуратное схематичное изображение: висящий

посреди космоса идеально круглый шар двумя тонкими лучиками, словно ниточками, притягивал к себе крохотный квадратный кораблик и изувеченный линкор Инсектората.

— О чем вещает нам Скрижаль, Хранитель? — пилот, затаив дыхание, не сводил глаз с древнего артефакта Предков.

— Священная Скрижаль чувствует технологию Создателей! — благоговейным шепотом ответил Жрец. — Эта аномалия создана Вики! Перед нами искусственная планета, подобная мирам Детей в их Обители, системе Священного Следа! Это великое чудо, воин! Никто не ведал, что технологию Создателей

возможно встретить где-то еще!

Тем временем схематичные кораблики быстро приблизились к ядру аномалии и исчезли, словно просочившись внутрь. Выглядело это очень похоже на то, как исчезла внутри ядра сама аномалия. Скрижаль погасила картинку и осталась висеть посреди отсека. Несколько секунд ничего не происходило, потом вспыхнуло освещение, ожили бортовые системы, и центральный экран сообщил о разгерметизации шлюзового отсека.

— Входной люк открыт! — воскликнул пилот, хватаясь за оружие, и Хранитель молниеносным

движением схватил Скрижаль и поместил ее назад в контейнер.

Еаурурис взялся обеими руками за посох, и его наверху вспыхнули закольцованными потоками элементарных частиц. Жрец в два огромных шага оказался перед Леной и заслонил ее могучим телом. Девушка пошатнулась, но удержалась на ногах. Боль в затылке не проходила. Она попыталась вытащить плазменный пистолет, но вспомнила, что его батарея израсходовалась еще в обсерватории. Минут пять все стояли, замерев в ожидании нападения, не двигаясь и не спуская глаз с дверного створа входа в центральный отсек. Наконец

Еаурурис осторожно подкрался к выходу и вслушался в царящую вокруг тишину.

— Мы не сможем стоять тут вечно, — тихо произнес Жрец. — Придется выходить и уповать, что технологии Создателей не причинят вреда Скрижали.

— Я выйду первым! — прошептал пилот. — Защищайте Скрижаль, Хранитель!

Он взял оружие наизготовку и двинулся к люку. Полевой ускоритель частиц в руках могучей фигуры Риула выглядел устрашающе, и Лена невольно шагнула следом. Остаться одной даже ненадолго очень не хотелось. Пилот ткнул эмиттером

ускорителя в гнездо на стене, скрывавшее выключатель ручного открытия дверных створ, и внутренний люк распахнулся, открывая взорам экипажа пустой шлюзовой отсек. С другой его стороны, через открытый внешний люк, хорошо просматривалось небольшое пустое помещение, залитое ярким светом. Пилот, не опуская оружия, медленно шел к выходу. Шагнув наружу, он остановился и медленно обвел ускорителем частиц пустое помещение, не отрывая взгляда от прицела.

— Здесь пусто! — он опустил оружие. — И нет ни выхода, ни

каких-либо следов входа, через который мы попали сюда. Корабль будто вплавили в помещение! — пилот сверился с каким-то прибором, укрепленным на животе, и добавил: — Атмосфера за бортом непригодна для дыхания. В основном кислород с небольшими примесями азота... Не понимаю, как нам отсюда выбраться!

Хранитель взял посох в одну руку, но отключать боевой режим не стал. Он вышел из корабля вслед за пилотом, и Лена, нетвердо ступая, пошла за ним. Пространство перед глазами плыло, голова болезненно ныла, тело стало ватным, ноги слушались плохо. Чтобы не упасть,

приходилось идти очень медленно. Она почти дошла до внешнего люка, как ситуация около корабля резко изменилась. Все произошло в считанные секунды.

Прямо из ниоткуда в помещении возник десяток жутких существ. Могучие гуманоиды с жуткими, внушающими ужас мордами были похожи друг на друга, словно копии. Их черные тела покрывали мощные переплетения шершавых узловатых мышц, тускло отсвечивающие фиолетовым пигментом связочных пучков и зубчатками сухожилий. Один из появившихся из пустоты монстров стоял прямо перед Хранителем, и оба Риула вздрогнули

от неожиданности. Оба среагировали немедленно. Жрец наотмашь нанес монстру удар посохом, и пилот вскинул ускоритель частиц, пытаясь вонзить в чудовищное существо заряд в упор. Монстр сохранял неподвижность, глядя, как переливающееся смертоносной энергией навершие посоха стремительно приближается к его жуткой голове. В последнюю секунду он неуловимым движением подсел под удар и коротким жестом воткнул свои руки между сжимающих посох могучих ручищ Хранителя, создавая блок и рычаг. Посох, внезапно лишившись свободы подвижности в вертикальной плоскости, по инерции

промчался дальше, едва не выломав Жрецу кисть. Риул издал носовой звук боли и невольно разжал кулаки, выпуская посох. Жреческое оружие, кувыркаясь, улетело в сторону, и тут же один из монстров четким и быстрым движением поймал его прямо в воздухе. Но прежде чем посох оказался у него в руке, обезоружившее Хранителя жуткое существо стремительно ударило шершавой ладонью по эмиттеру пилотского ускорителя частиц, отводя его от себя, и мягким с виду движением вывело пилота из равновесия. Обманчивость этой мягкости стала ясна, как только могучее тело Риула тяжелым ударом

впечаталось в пол. В руке монстра холодной вспышкой сверкнул плазменный клинок, и Еаурурис отпрыгнул назад, закрывая собой с трудом держащуюся на ногах Лену, едва появившуюся из люка.

— Отступай внутрь корабля, госпожа лейтенант Нисс! — протрубил Хранитель. — Я задержу их! Перегружай силовую установку, враги не получают священную Скрижаль!

Монстр с интересом посмотрел на них своей жуткой безглазой мордой и произнес на чистом русском:

— Силовая установка здесь не запустится. — Плазменная кромка

клинка погасла, и монстр ловким движением вернул его в ножны. — Отсюда вообще нельзя выбраться, если ваш идентификатор не включен в базы данных Дэи.

В этот момент ужасающая морда кровожадного монстра неожиданно стекла ему в плечи, и обнаружившийся под ней молодой человек лет двадцати восьми — тридцати с едва заметным ежиком коротко стриженных волос поднял в знак приветствия вполне настоящую ладонь:

— Капитан Иевлев, четырнадцатый отряд специального назначения, Вооруженные Силы Содружества Людей. — Его голубые

глаза насмешливо сверкнули, глядя на Лену: — Лейтенант, ваши друзья, приходя в гости, всегда кидаются на хозяев или у них сегодня неважное настроение? — Он улыбнулся и протянул руку лежащему на полу пилоту: — Вставай, страшный инопланетянин! Ну и здоровенный же ты!

— Мы не замыслили агрессии! — возвестил Хранитель. — Вы появились слишком внезапно!

— Работа такая, — пожал плечами капитан. — Это еще что, вы Тринадцатого не видели... Кстати, лейтенант, здесь можно снять гермошлем. Вы прибыли к

Командующему с отчетом от Совета Глав? Лейтенант? Вы меня слышите?

Лена, словно в тумане, смотрела на возникающие вместо жутких морд человеческие лица и не могла произнести ни слова.

Сказать надо было так много, но тело не слушалось ее, лишь слезы предательски катились по щекам.

— Значит, флот не погиб... — прошептала она, пытаясь вытереть щеки через гермошлем, — вы живы... живы... — Девушка покачнулась, и Хранитель подхватил ее, удерживая от падения.

Капитан в два прыжка оказался рядом с ней и быстрым движением снял с нее гермошлем. Он провел

перед ней ладонью и посмотрел на свое предплечье. На узловатой черной поверхности бронекомбинезона вспыхнули строки данных.

— Сколько времени вы провели в гермокомбинезоне? — нахмурился он. — Это старая модель, она не рассчитана на долгое непрерывное ношение!

— Не помню, — сквозь слезы улыбалась Лена, — месяца два или три... Хранитель! Наш флот не погиб... — едва слышно шептала она, — расскажите им... расскажите про войну... про врагов... — Язык стал тяжелым, словно гиря, и слова давались с огромным трудом.

— В госпиталь срочно! — капитан подхватил ее на руки, словно пушинку, и подбежал к монолитной стене помещения. При его приближении в ней возник широкий круглый выход. — Связь с Командующим, экстренный вызов!

Где-то в районе его уха что-то тихо щелкнуло, и чей-то спокойный и далекий голос произнес:

— Тринадцатый на связи.

— Я — «Домовой-14»! — скороговоркой выпалил капитан, выбегая из помещения с полубессознательной девушкой на руках. — Только что встретил посланцев с большой земли в количестве двух Риулов и одной

человеческой девушки в старой
пилотской форме. Девушка в
критическом состоянии,
предположительно высокая степень
измождения. Перемещаю ее в
госпиталь. Посланники сообщают о
войне и нападении на Содружество.
Повторяю. Получено сообщение о
нападении врагов на Содружество,
большая земля ведет войну. Как
принято?

Прямо перед ним возникло
прозрачно-бирюзовое свечение,
капитан, не останавливаясь, вбежал в
него и тут же оказался в просторном
стерильно белом помещении,
установленном всевозможной
медицинской аппаратурой.

Несколько человек в стерильно белых комбинезонах уже спешили к нему, сопровождаемые госпитальной гравиплатформой.

— Принял тебя хорошо, «Домовой», — невозмутимо ответил голос, такой знакомый по архивным записям музея. Краткое мгновение в эфире стояла тишина, после чего Тринадцатый произнес:

— Флоту — боевая тревога!

Рёв баззеров боевой тревоги, взорвавших окружающую тишину, потонул в ласковой тишине, пришедшей с мягкими и теплыми объятиями медицинского ложа.

Негромкий разговор смутным

бормотанием пробивался через бесцветную пелену забвения, и Лена изо всех сил пыталась понять, о чем идет речь. Кажется, говорили о ней. Женщина с красивым грудным голосом, где-то она уже слышала его раньше... и молодой мужчина. Похоже, женщина спрашивала о чем-то, мужчина отвечал, но разобрать их слова никак не удавалось. Лена собрала волю в кулак и предприняла еще одну попытку вырваться из вязких оков беспомощности.

— ...обошлось, — мужской голос зазвучал четче. — Еще пару часов, и всё закончилось бы ЭСС-процедурой. Можно смело утверждать, что ей повезло.

— Когда с ней можно будет поговорить? — женский голос, без сомнения, она слышала множество раз, но понять, кому из знакомых он принадлежит, не получалось. — Долго ты ее тут продержишь?

— Биологически она уже абсолютно здорова, — ответил молодой мужчина, — пусть останется в госпитале до утра и выспится, этого вполне достаточно. А поговорить с ней можно прямо сейчас, она только что проснулась.

— Лена? — женский голос зазвучал ближе. — Ты нас подслушиваешь? — голос хихикнул. — Как не стыдно! Подслушивать нехорошо!

— Кто бы говорил! — иронично заметил мужчина. — Добавь еще, что любопытство — это очень, очень плохо и совсем не солидно.

— Андрей, я решительно не понимаю, о чем ты говоришь! — беззаботно отозвалась собеседница. — Лена, открывай глаза, лежебока! Давай поболтаем, пока до тебя не добрался Командующий!

Веки оказались настолько тяжелыми, что в первую секунду Лене показалось, что ей ни за что не раскрыть глаз. Непослушные веки подчинились только с третьей попытки, и девушка с трудом осмотрелась. Она лежала в мягком,

словно смола, и теплом, как луч
тропического солнца,
биорегенерационном компаунде
медицинского ложа, укрытая
обычным на вид одеялом из нежной
на ощупь ткани. Прямо на одеяле,
взобравшись на край ложа, сидела
высокая и нереально красивая
девушка лет двадцати. Идеально
стройное тело туго облегал небесно-
голубой пилотский комбинезон, со
вкусом и оригинальностью
стилизованный под наряд принцессы
из какой-нибудь космической сказки,
густой водопад таких же голубых
голос ниспадал почти до пояса,
темно-голубые, под стать
снаряжению и прическе, глаза

смотрели на Лену добрым и веселым взглядом. Не узнать лицо космической принцессы, чьими изображениями была забита ее комната с самого детства, было невозможно.

— Алиса! — космическая красавица помахала ей ладошкой, сверкнув широкой белозубой улыбкой. — Это мое имя, — уточнила она. — А тебя зовут Лена Нисс, я уже знаю! Твой большой рогатый приятель все про тебя рассказал! Везучая ты! Умудрилась прожить десять недель в старом гермокомбинезоне! Он же всего семь суток работает без профилактики!

— Риулы придумали, как

пополнять энергоресурс... —
Истощение еще давало о себе знать, и
ее голос звучал слабо и
прерывисто. — У них везде метан...
снаряжение не снимешь... и
гермокомбинезон у меня всего один,
это музейный экспонат, я в музее Рос
до войны работала... стащила из
запасников, если честно... таких не
делают больше тысячи лет, поэтому
автоматика биоочистки его не
распознавала... приходилось
вручную чистить... и техническую
обработку тоже...

— Ну ты даешь! — Алиса
сделала большие глаза. —
Гермокомбинезон! Вручную! Там же
микроуправление на молекулярном

уровне! Ладно, Инс с ним, все равно он давно устарел. Мы подберем тебе полный комплект новеньких, точно по тебе! Будет очень красиво, вот увидишь. Твой мужчина оценит, — она хитро подмигнула, — это я обещаю!

— У меня нет никого, — виновато вздохнула Лена, — только мама... И она всегда ругала меня за подобные наряды. В наши дни это считается вульгарным и безвкусным... Она считает, что потому я и одна. Наверное, это правда... Алиса... — девушка посмотрела на улыбающуюся собеседницу, — а ты правда, Алиса Тринадцатая? Или у меня

галлюцинации из-за болезни?

— Правда-правда! — хихикнула та. — Разве не похоже? А так? — ее волосы плавно посветлели до нежно-соломенного цвета, голубые глаза налились бездонной синевой и кожа слегка потемнела, приобретая более глубокий загар. — Ну как? Подхожу под фотку из личного дела? Или в связи с всеобщим запретом на красоту все мои изображения были категорически уничтожены вместе с архивами Алекса? — Она мелодично засмеялась. — А то красота — страшная сила, еще приравняют к оружию и объявят страшным военным извращением!

— Нет, твои изображения еще

кое-где сохранились, — Лена невольно заулыбалась, поддаваясь заразительному смеху Алисы. — Я их, наверное, все наизусть знаю... — она мгновение помолчала, собирая для разговора еще скудные силы. — Алиса... все считают, что вы погибли... что флот погиб, будто Тринадцатый...

— Я знаю, — красавица грустно улыбнулась. — Хранитель рассказал многое. Он разговаривал с Генштабом почти десять часов, убеждал в надежности этой своей Туманности Смерти в качестве последнего рубежа обороны и всё такое... И предоставил серьезный банк данных, в том числе и по

Содружеству. Вся армия потрясена тем, во что превратилось Содружество. Когда мы уходили, это были миллиарды кипящих энергией, полных энтузиазма и жажды деятельности людей, рвавшихся возродить планеты, исследовать космос и открывать новые миры... Мы ушли ради них, чтобы плоды их великих свершений никогда не пропали даром! Никто из нас не мог и представить, что человечество выродится до состояния каких-то жалких сетевых трутней, трусливо бросающих свою Родину на поругание врагам... флот грустит, если честно.

— Мы не все такие! — Лена

попыталась подняться, но сил хватило лишь слабо дернуться. — Мы пытаемся сражаться! Но армады захватчиков несметны, а у нас никто никогда не держал в руках оружия... Содружество потеряло почти всё... Дэльфи оказывают нам огромную помощь, зачастую они сражаются вместо нас, но... — Она бессильно уронила голову. — Империя тоже гибнет. Прямо сейчас враги движутся к Иилату... а потом они направятся к Земле.

— Ну, не только они движутся к Иилату, — Алиса многообещающе усмехнулась. — Не переживай, Алекс сказал, что все будет хорошо. А он всегда держит слово.

Что-то тихо щелкнуло, и где-то возле самого уха Алисы негромко прозвучал мужской голос:

— Алиса, — Лена узнала Командующего, — в рубку! Поторопись!

Вариативная красавица скорчила забавную рожицу и скрипучим голосом тихо передразнила:

— Лариска! В сумку!

— Я все слышу! — предупредил Тринадцатый. — И тщательно записываю. Чтобы не забыть.

— Уже бегу, любимый! — пропела Алиса, заговорщицки улыбаясь Лене. — Отдыхай, самый главный врач всех времен и народов велел тебе спать до утра. Завтра мы с

тобой еще поболтаем!

Она плавной походкой вышла из медицинской палаты, и круглый дверной проем исчез, сменившись монолитной стеной. Лена поморгала глазами, пытаясь избавиться от мутноватой пелены, и вновь всмотрелась в стену. Никаких следов выхода на ней не было. Девушка напряглась и оторвала голову от ложа, пытаясь осмотреться вокруг. Госпитальная палата была велика и пуста. Ровными рядами стояли такие же ложа, как у нее, за ними возвышались тубусы биорегенераторов, вдоль стен от пола и до потолка громоздилось сложное медицинское оборудование, и нигде

не было выхода, словно палату замуровали со всех сторон. Невольно мелькнула мысль, что, если вдруг про нее забудут, выбраться отсюда будет невозможно. Лена изо всех сил напрягла ватные мышцы, выдергивая туловище из лечебного компаунда, и села на ложе. Медицинское ложе определило сидячее положение пациента и изменило свою форму, выстраиваясь вдоль человеческого тела. Почувствовав спиной опору, девушка расслабила подергивающиеся судорожными тиками мышцы рук. Подъем дался ей тяжело. В таком состоянии искать выход несерьезно, тем более обнаженной.

— Вам еще рано вставать, уважаемая Лена! — заявил тот самый молодой голос, который звучал в разговоре с Алисой. — Процесс вашего лечения завершен, но организм испытал сильнейшее истощение и требует отдыха. Лучшее решение сейчас для вас — это сон. За это время я закончу все необходимые для полного восстановления процедуры.

— Кто здесь? — Лена испуганно вздрогнула и натянула на грудь сползшее одеяло. — То есть где вы?

— Я здесь, — вздохнул голос. — Точнее, я везде. Впрочем, не обращайтесь внимания, похоже, это уже вошло у меня в привычку. Меня

зовут Андрей Андреевич, и в данный момент я ваш лечащий врач.

— Вы наблюдаете меня дистанционно? — догадалась девушка. — Просто я не вижу, где рассеяны камеры наблюдения... обычно они плавают под потолком.

— Тут нет камер наблюдения, элементы механизма сбора и передачи информации являются составными частями молекул, из которых состоят, например, стены, — объяснил доктор, — так что нет ничего удивительного в том, что вы не видите камер или осветительных приборов, дверей, выходов и так далее.

— То есть меня не заперли тут

навсегда? — улыбнулась Лена. — Это обнадеживает. Скажите, Андрей Андреевич, что это за место? Я имею в виду вообще? Последнее, что я помню, была мощная гравитационная аномалия, притягивающая наш корабль к своему ядру. Потом все бортовые системы вырубил, а нас встретили воины в совершенно кошмарном на вид снаряжении. В первую секунду я подумала, что мы попали в лапы каким-то жутким и кровожадным монстрам!

— Правда? — с интересом переспросил доктор. — Превосходно! Значит, работа удалась! Тринадцатый девять раз заставлял

меня переделывать дизайн нового
бронекombineзона! Я едва не начал
всерьез сомневаться в своих
способностях! Впрочем, надо отдать
должное Командующему: результат
превзошел все ожидания!
Снаряжение получилось
великолепным, и не только благодаря
технической составляющей, но и
полученному эффекту
психологического воздействия!

— Это вы разработали новый
бронекombineзон? Лучший, чем
творение самого Великого
Серебрякова? — У Лены возникли
серьезные сомнения в правдивости
услышанного. Похоже, юноша просто
рисуетя перед девушкой, на которой

из одежды присутствует только одеяло. — Скажу вам честно, доктор, у вас слишком молодой голос для столь гениального ученого! Вас не затруднит пригласить ко мне другого доктора? Кого-нибудь немного постарше, кто не будет глазеть на меня со всех сторон?

— К сожалению, вынужден вас огорчить, — обиженно ответил тот, — но я единственный врач на Дэе. Так уж вышло, что в составе покинувшего большую землю флота были только боевые офицеры, среди которых не оказалось ни одного медицинского специалиста. Найти «кого-нибудь немного постарше» несложно, такой человек есть, но

именно он приказал мне поставить вас на ноги к завтрашнему утру. Так что увидеть его раньше срока не получится. И не переживайте насчет «глазеть», я обещаю вас не съесть за ночь, раз не съел за те сутки, что занимался вашим лечением.

— Извините, — Лене стало неловко. Действительно, что за глупости она только что выдала. Врач спас ее от смерти и продолжает лечить, а она обвиняет его в каких-то непристойностях. Не очень-то цивилизованно с ее стороны и совсем не похоже на благодарность. — Просто я несколько растеряна. Столько всего случилось за последнее время...

простите еще раз, доктор. Если вас не затруднит, не могли бы вы поговорить со мной еще немного? Мне не очень комфортно одной, без одежды и в помещении без дверей. Я даже не знаю, где нахожусь.

— Вы на планете Дэя, — произнес врач. — Это искусственная планета, место дислокации Вооруженных Сил Содружества. Размерами она несколько меньше Земли, ближе к Венере, но сила тяжести здесь составляет $1,15g$, поэтому вы можете ощущать сейчас повышенную слабость. С этим придется смириться, адаптация наступает через три-пять месяцев, но не думаю, что вам придется провести

здесь больше четырех дней.

— А что случилось с гравитационной аномалией? — поинтересовалась Лена. — Она была настолько мощной, что сминала в горошину исследовательские спутники!

— Ничего не случилось, — ответил молодой доктор, — черная дыра сейчас внутри Дэи, это источник энергии для планеты и одновременно целый комплекс безграничных возможностей, полный список которых не известен никому, кроме ее создателей и еще двоих существ. — Он замолчал и неожиданно пожаловался ей тоном обиженного ребенка, у которого

отобрали любимую игрушку и спрятали ее где-то совсем рядом: — Но ни один из них не признается! Хотя я неоднократно приводил самые убедительные доводы в пользу того, что меня необходимо допустить к базам данных Дэи! Или хотя бы показать, где они находятся и как выглядят, а уж дальше я разберусь, можете не сомневаться!

Лена тихонько улыбнулась. Этот молодой врач ей определенно нравился. Такой же увлеченный, как мальчишки из «Эпоса», наверняка тоже не любит сидеть сложа руки и постоянно пытается что-либо создать. Голос у него, конечно, молод и не подходит солидному ученому, но

энтузиазма и жажды деятельности, похоже, не занимать. Она всегда была уверена, что именно таким и должен быть настоящий ученый. Как Петр Петрович или его знаменитый великий предок. Так что, если парень не разочаруется в своих стремлениях, вполне возможно, сможет многого достичь. Впрочем, что значит «если не разочаруется»? Она мысленно укорила себя. Древние воины, совершившие Исход ради процветания своей цивилизации, не умеют бросать что-то на полпути!

— Не расстраивайтесь, Андрей Андреевич, — девушка попыталась успокоить доктора. — Я уверена, что со временем у вас получится.

Скажите, а здесь есть какие-нибудь обзорные экраны или система связи? Мне как-то неловко общаться с вами, говоря в пустоту. Такое ощущение, что говоришь сама с собой, словно сумасшедшая в пустой лечебнице.

— Просто у нас никто не болеет, — весело сообщил врач, — и госпиталь всегда пустует. Вы первый мой пациент за все шесть лет.

— За все шесть лет? — удивилась Лена. Судя по голосу, молодому доктору в то время должно было быть от силы лет восемнадцать. — Вы так давно здесь работаете? А что было до этого?

— До этого про Дэю никто не знал, — хихикнул голос. — Это

технология компрессии времени. На Большой Земле, как с легкой руки Командующего все стали называть пространство Союза, прошло двенадцать веков, здесь же истекло всего шесть лет. Правда, есть кое-какие нюансы, но это, по сути, исключения для немногих.

— Не может быть! — невольно вырвалось у нее. — Компрессия времени?! Двенадцать веков за шесть лет?! Это же абсолютно невозможно!

— Как видите, если во Вселенной и существует что-то абсолютно невозможное, то наш случай к этому не относится! — добродушно заявил врач. — Вы ведь узнали Алису Тринадцатую, Лена?

Это подходит в качестве доказательства? Кстати, как я уже сказал, завтра утром вас вызывает Командующий, можете задать ему проверочный вопрос, если не верите! — Он беззлобно хихикнул. — Гарантирую вам немедленное приобщение к местному юмору!

— Нет, спасибо! — торопливо ответила Лена, вспоминая взгляд Тринадцатого и жуткие байки сторонников теории о его помешательстве. — Я вам верю! Скажите, Андрей Андреевич... — Она мгновение молчала, собираясь с духом: — Я знаю, что армия пойдет за Командующим куда угодно, я тщательно изучала историю той

эпохи... скажите, Тринадцатый согласится спасти Содружество? После того, что оно с ним сделало?.. Мне... мне очень страшно, доктор. На моих глазах бесчисленные армады Инсектората, словно цунами, захлестывали мирные солнечные системы... миллиарды Людей погибали в считанные часы, и никто не в силах даже замедлить продвижение врагов. А теперь еще этот Незримый Враг... Я боюсь, что Тринадцатый и армия не захотят умирать за Содружество после того, как мы превратили его в психически больного маньяка-убийцу, а его воинов — в тупых безмозглых марионеток, с восторгом следующих

на убой... Ведь Риулы с удовольствием примут армию у себя, они мечтали сделать из нас бойцов, не подвластных ударам Незримого Врага... Армады захватчиков бесконечны! Флоту незачем рисковать жизнями, спасая остатки Содружества, обреченные на гибель собственной глупостью и манией величия... Хранитель нашел то, что искал, но я до последнего надеялась обрести нечто, что поможет нам выжить! А теперь мне стыдно и страшно одновременно... Это хорошо, что я не вижу вас, иначе я не смогла бы взглянуть вам в глаза.

— Это поправимо! —
воскликнул доктор. — Обратите

внимание на стену перед вами! А теперь, — тон врача вдруг стал очень суровым, — немедленно смотрите мне в глаза!

Лена успела лишь вдохнуть, чтобы что-то возразить, как на стене перед ней возникла большая забавная рожица. Желтый шарик с двумя точечками глазок и дугообразной линией под ними, изображающей улыбку. Шарик насупился и старательно хмурил брови, из-за чего его смешная мордашка становилась еще более комичной. Лена, не выдержав, засмеялась.

— Так нечестно, — запротестовала она, — это не вы! Это древний смайлик, я в институте

прослушала исторический курс о старинном сетевом фольклоре и его изображениях!

— Именно так! — подтвердил молодой врач. — И имейте в виду, я очень суровый и грозный смайлик! Так что если будете поддаваться унынию и паническим настроениям, я с вами разберусь!

С этими словами насупленный желтый шарик достал из-за спины огромный молоток и принялся грозно постукивать им по своей маленькой ладошке. Лена смеялась до тех пор, пока мышцы живота не начало сводить судорогой. Отдышавшись, она посмотрела на смайлик, строящий ей забавные

рожицы, и тихо произнесла:

— Спасибо, Андрей Андреевич. — Девушка мгновение молчала. — За поддержку. Ваша уверенность вселила в меня надежду, что у нас еще есть шанс...

— По-другому и быть не может! — авторитетно заявил молодой человек. — Тринадцатый, армия и Содружество есть единое целое. Защищать Родину — их священный долг, смысл жизни, ни больше ни меньше. Честно признаюсь, я весьма не завидую тем, кто трусливо бежал, бросив родную землю на поругание захватчикам. О том, что сделает с ними Командующий, я предпочитаю даже

не задумываться раньше времени, и вообще, если откровенно, им лучше оставаться там, куда попрятались. Но пока жив хоть один истинный сын человечества, армия будет драться до последней капли крови. Так сказал Тринадцатый и так поступят Вооруженные Силы, все как один! Иначе бы они не ушли на Дэю, добровольно избрав для себя путь вечных битв вместо безбедной жизни в тепле и славе!

Как просто иногда оказываются устроены сложнейшие вещи, подумала Лена. Несколько поколений всевозможных сетевых блогероинтеллектуалов, социофилософов и прочих

никчемных бездельников ломают виртуальные копья в спорах на тему: «В чем смысл жизни Истинных Потомков Создателей». Разводят целые баталии, заполняя сеть буковками своих сверх-интеллектуальных мнений, пишут научные работы, зарабатывают ученые степени... А вопрос до сих пор остается открытым Для них. Для кого-то же давным-давно нет никаких сомнений ибо что может быть более свято, нежели Родина, твой народ и их будущее?

— Доктор, когда Командующий пошлет армию на помощь Содружеству? — Лена посмотрела на улыбающийся смайлик — Можно

мне увидеть, как будет стартовать флот? Для меня это много значит.

— К сожалению, это невозможно! — ответил молодой врач. — Мы стартовали еще вчера и в настоящий момент находимся в гиперпространстве. Увидеть что-либо отсюда, как вы понимаете, невозможно.

— Но... — она непонимающе нахмурилась, — вы же сказали, что мы сейчас на планете Дэя... Я не совсем понимаю вас...

— Все просто! — заявил доктор. — Дэя идет в гиперпрыжке, а мы с вами и со всем флотом находимся на ней, точнее, внутри неё. Поэтому в ближайшие трое

суток пользоваться обзорными экранами не имеет смысла.

— Планета совершила гиперпрыжок?! — от изумления девушка вновь привстала на ложе.

— Совершенно верно, — подтвердил врач. — Причем идет с неплохой скоростью! И я очень подозреваю, что она может двигаться в разы, на порядки быстрее! И ноль-переход ей наверняка доступен, я чувствую это всеми своими программно-операционными молекулами! Создатели не стали бы мелочиться, обрезаая какие-то функции, это не уровень для существ, достигших высочайших ступеней развития! Наверняка Вики просто

наложили на возможности планеты некоторые ограничения, сообразуясь с текущим уровнем нашей науки. Но Тринадцатый не подпускает меня туда, где лежит все это богатство. И это весьма жестоко с его стороны!

— Дэю построили Создатели? — она вспомнила, как отреагировала на появление ядра гравитационной аномалии Скрижаль Риулов. — Но как армия нашла ее? Да еще и смогла использовать?! Это стало возможным благодаря гению Великого Серебрякова?

— Я здесь ни при чем, — вздохнул молодой доктор, и у Лены отвисла челюсть. — К своему стыду, вынужден признаться, что

происходящие внутри планеты процессы для меня загадка. Преодолеть защиту Создателей мне так и не удалось, хотя, поверьте, за двенадцать столетий я не раз пытался! Но Дзя слушается лишь тех, кому принадлежит. Это подарок, который Вики сделали Тринадцатому, Алисе и Чебурашке, когда те посещали Создателей в иной вселенной. Это их личная планета. На троих, так сказать. И все трое вступили против меня в антинаучный заговор! Возмутительно! Как можно наступать на горло безобидной человеческой любознательности?!

ГЛАВА 15

ЗАКОН ДРУЖБЫ

Пространство цивилизации Дэльфи, система Дээ Ии, дальняя орбита планеты Иилату, 9 июня 3264 года п.в.к., 19.40 по единому времени Содружества. Командный мостик Императорского флагмана, тридцать шестой час сражения.

Все вокруг пылало и искрило разрядами коротких замыканий, переборки корчились, объятые пламенем, и лопались, не выдерживая запредельных нагрузок.

Линкор стремительно терял воду, и наполовину осушившиеся отсеки быстро заволакивало едким дымом. Силовая установка получила прямее попадание и перестала существовать вместе со всей задней третью корабля, но аварийное питание еще удерживало в рабочем состоянии систему связи.

— Ваше Высочество! — закованный в боевой скафандр командир десантного отряда, десять минут назад сменивший погибшего адъютанта, отвлек Младшего Принца от наблюдения за сражением. — Линкор разваливается на части, потеряно шестьдесят процентов воды. Через тридцать минут отсеки

опустеют и начнется аэродекомпрессия, предотвратить которую невозможно, мы получили фатальные повреждения. Вы должны как можно скорее покинуть флагман!

— Вы мешаете мне руководить битвой, лейб-полковник, — невозмутимо ответил Младший Принц. — И делаете это весьма не вовремя. Поговорим об этом позже. — Он обернулся к демосферам связи, медузы которых медленно сползали вниз по стенам отсека вслед за убывающей водой, и посмотрел на изображения командиров подразделений, ожидающих указаний.

— Семнадцатому, двадцать

пятому и тридцать четвертому эскадронам штурмовых крейсеров отступить к моему флагману! — приказал Младший Принц. — В эфире имитировать панику! Инсы должны поверить, что отряды бросили все и движутся спасать самого Императора! Заманивайте преследователей на сто сорок шестое минное поле!

— Слушаюсь, Ваше Высочество! — Один из Дэльфийских офицеров отсалютовал и исчез с демонстрационной сферы.

— Двадцать вторую и двадцать третью крепости подготовить к самоликвидации! — продолжил Младший Принц. — Передайте туда

команду: всем выжившим начать эвакуацию. Подрыв осуществить дистанционно, как только abordажные кластеры Инсектората совершат стыковку.

— Невозможно, — возразил один из генералов. — Объединенный РЭБ-флот противника глушит все сигналы в секторе 4Г. Нам не хватит мощности послать руководящий импульс на самоуничтожение, ближайшие к этому сектору комплексы связи уничтожены.

— Взрывайте способом обратного отсчета, — решил Младший Принц. — Удалось восстановить связь с крепостями в секторах 3Г и 5Г?

— Все Г-сектора захвачены противником, — ответил старший офицер Генерального Штаба. — В секторе 5Г гарнизон ведомой крепости начал обратный отсчет самоликвидации и передал открытым текстом сигнал «За Родину!». Ведущая крепость облеплена абордажными кластерами противника, судя по постоянно прибывающим к ней вражеским десантным ботам, внутри еще идет бой, но командный уровень уничтожен и связи с ними нет. В остальных Г-секторах крепости уничтожены.

— Начинайте отвод войск в Б-сектора, — распорядился Младший

Принц, — попытаемся выровнять линию соприкосновения с противником. Минные поля в В-секторах перевести в режим самостоятельного срабатывания. Штабс-полковник! — Он посмотрел на старшего офицера Генерального Штаба. — Соберите все корабли РЭБ-атаки, что еще остались, и организуйте противодействие РЭБ-флоту противника! Пусть думают, что мы хотим заглушить им связь, системы прицеливания или что угодно, лишь бы отвлеклись на вас. Сделайте все, чтобы минные поля в секторах с 3В по 6В оставались в режиме невидимости как можно дольше. — Принц обвел взглядом

демосферы с офицерами штаба: —
Отступающим подразделениям
имитировать панику! Противник
должен увлечься преследованием и
попасть на минные поля!

— Время, Ваше Высочество! —
вновь отвлек его командир
десантников. — Пора менять
командира!

— Штабс-адмирал Йооауу,
принимайте командование! —
распорядился Младший Принц. —
Следующий сеанс связи через
двадцать минут.

Демосферы погасили
изображения офицеров и вывели вид
на объятую сражением систему Дээ
Ии. Младший Принц Оээаоо

задумчиво смотрел на густо испещренное отметками вражеских кораблей космическое пространство. Похоже, и на этот раз ему повезло. Незримый Враг не успел определить в нем лидера расы и не нанес смертельный удар. Если бы отец послушался его! Но старый Император был упрям, как Человек, и до последнего принимал участие в руководстве сражением. Он погиб от удара Незримого Врага шесть часов назад, и до сих пор Генеральный Штаб скрывал это от сражающихся Дэльфи, не решаясь деморализовать войска. Отец, подобно капитанам космических звездолетов древности, не бросавших гибнущий корабль, не

пожелал оставить отчаянно
сражающуюся солнечную систему.

— Если я погибну, ты займешь
мое место! — заявил ему Император
незадолго до начала битвы. — Ты
никогда не был претендентом на
трон, но теперь весь Императорский
Дом состоит лишь из нас двоих.
Незримый Враг убил всех, но это не
означает, что Дэльфийский
Император трусливо спрячется за
спинами своих солдат и забьется в
самую глухую космическую нору!
Подданные должны каждый миг
чувствовать, что их Император с
ними и будет заботиться о них всеми
силами! И что бы ни случилось,
никто не окажется брошенным на

произвол судьбы, ни генерал, ни простой солдат, ни член ополчения! Я сражаюсь вместе со своим народом, и если придется, погибну вместе с ним. А ты продолжишь мое дело, сын! Помни, Иилату — колыбель расы Дэльфи! Это не просто символ нашего народа, это Родина, мир, с которого все начиналось, и потерять его означает лишиться частицы сердца каждого Дэльфи! Но выживание расы превыше всего. Если мне суждено умереть в этой битве, не превращай сражение в бойню. Как только поймешь, что потерял последний шанс удержать систему, отводи всех, кто выживет, к Солнцу, к Людям.

Ноль-Врата по-прежнему активны, не дай противнику отрезать тебя от них. Пусть Содружество давно уже не то, чем было когда-то, но вместе у нас будет больше шансов на выживание, чем порознь. Мы пытались помочь им с самого начала войны, и наши воины не зря гибнут ради их спасения. Таков союзнический долг, ибо в былые времена они отдавали свои жизни, защищая наши системы. И их не берет оружие Незримого Врага, помни об этом. Попытайся создать новую систему управления войсками через человеческих представителей. Это увеличит общие шансы...

— Ваше Высочество! —

командир десантников прервал его размышления. — Вам необходимо облачиться в скафандр! Уровень воды в отсеке упал до трех метров и продолжает понижаться. В других отсеках воды уже не осталось. Враги прорвали нашу оборону в соседнем секторе! Если нас просканируют и нанесут удар, то, что осталось от корабля, не выдержит атаки! Я прошу вас срочно покинуть флагман!

— Еще не время, — коротко бросил Младший Принц и развернулся к кипящим сражением демонстрационным сферам. — Вряд ли враги станут обращать внимание на разорванный на части корабль, когда вокруг идет бой. Полагаю,

сейчас здесь самое безопасное место. Мы остаемся.

— Но это фактически уже передовая! — не сдавался лейбполковник. — В случае внезапного нападения вы не успеете облачиться в скафандр! Ваше Высочество, я настаиваю, чтобы вы экипировались немедленно! Иначе мы будем вынуждены поместить вас в скафандр силой!

Младший Принц удивленно поднял брови и обернулся к офицеру. Десяток десантников за спиной лейб-полковника смотрели ему в глаза.

— Я не могу оставить Империю без Императора! — офицер подал

знак, и десантники подвели к Оэзаоо боевой скафандр.

Младший Принц молча занырнул внутрь и подключился к управлению. Поверхность воды была уже в полуметре над головой, и пришлось загерметизировать верхнюю сферу. Заработала климатическая аппаратура, очищая внутри скафандра воду, пропитавшуюся примесями дыма, крови и копоты, и дышать сразу же стало легче. Скафандр плавно подполз к демосферам, и Оэзаоо вернулся к битве.

Удержать систему невозможно, это стало ясно еще двенадцать часов назад, когда объединенный РЭБ-флот

Инсов, Ваарси и Т'Хассмоа, насчитывающий порядка пятидесяти тысяч кораблей, смог заглушить работу постановщиков помех и начал выбивать из невидимости минные поля. Уступая врагам в численности в восемь раз, Имперские войска могли рассчитывать только на грамотное оперирование невидимыми фугасами. В первые сутки это удавалось. Как только силы вторжения начали высадку в системе Дээ Ии, к ним со всех сторон медленно поползли укрытые полями преломления облака минных россыпей. Разработка самонаводящихся движущихся невидимых фугасов была закончена

спустя месяц после окончания
Последней Войны, и в боевых
действиях тех лет подобные мины не
применялись. И хотя это оружие уже
использовалось Империей в
недавних боях, недостаток опыта по
противодействию плавающим
фугасам затруднял противнику
противоминные мероприятия. Для
защиты материнского мира Дэльфи
собрали две трети своей армии.
Свыше миллиона крупнотоннажных
боевых машин и в шесть раз больше
истребителей, в общей сложности
миллиард военнослужащих. Система
Дээ Ии была разбита на тридцать
секторов, каждый из них защитили
мощными парными крепостями и

буквально усеяли минными полями. В точках наиболее вероятного выхода противника из гиперпространства затаились в невидимых засадах ударные отряды, готовые пропустить мимо себя вражеские формации и нанести им неожиданный удар в тыл. На спутниках планет и в астероидных поясах скрывались комплексы радиоэлектронной борьбы, призванные глушить врагам связь и вносить помехи в работу двигателей и бортовых систем. Под прикрытием мощных ударных группировок, окруженные ложными целями, стояли эскадры кораблей РЭБ-атаки, готовые противодействовать РЭБ-флоту

противника. Все гражданское население было эвакуировано, планета Иилату заморожена на десятки километров от поверхности и далее в глубь земной коры, бесконечные ледовые пустыни уставлены генераторами защитных полей и биокомпенсаторами последствий бактериологических атак. Империя сделала всё, чтобы не отдать врагам свою Родину.

В начале сражения за Дээ И и это внушало некоторые надежды на успех. Флот противника вышел в реальный космос и тут же попал под массированные ракетные залпы Имперских кораблей. Передовые формации Инсектората были

уничтожены практически мгновенно, но силы врага продолжали прибывать, и вскоре количество противоракетных кластеров возросло настолько, что ракетные залпы с дальней дистанции стали бесполезны. Инсы перегруппировались и развернули тяжелые линкоры. Огонь лазеров главного калибра на дальней дистанции был настолько мощен, что Дэльфийским флотилиям пришлось отступить под защиту космических крепостей. Паучьи линкоры перенесли огонь на эти укрепления, но с ходу уничтожить их не смогли: крепости специально и тщательно готовили к этому бою. Мощнейшие

системы защиты еще более усилили, отказавшись от оборудования генерации воды и от самой воды, что позволило высвободить дополнительные полезные площади под генераторы энергощитов и биомеханизмы регенерации брони. Помимо этого, крепости попарно сгруппировали на коротких орбитах таким образом, чтобы одна из них периодически закрывала другую. Таким образом, крепости поочередно имели возможность укрываться от концентрированного вражеского огня и использовать это время для восстановления защитных и оборонительных систем.

Пока тяжелые линкоры Инсов

взламывали защиту космических крепостей, разведывательные корабли врага провели первичное сканирование солнечной системы и определили безопасные участки. Штурмовые формации бросились в атаку, стремясь окружить передовые крепости и расстрелять их в упор. Засадные отряды, скрывавшиеся в режиме невидимости, пропустили эскадры врага и, как и предполагалось, ударили им в тыл, запирая противника между собой и крепостями. Одновременно с этим на еще недавно чистые участки космоса потянулись самодвижущиеся минные россыпи, скрытые полями преломления. Инсы,

увидев, что их передовые части попали в засаду и находятся под перекрестным ракетным огнем, быстро превращающим рыжие эскадры в океаны термоядерного пламени, двинули к ним на выручку свои основные силы. Находясь в полной уверенности, что они следуют по недавно проверенному пространству, пауки сразу же набрали максимальное ускорение. Оказаться в самом центре минных полей для них явилось полнейшей неожиданностью. Одновременный подрыв почти восьмисот тысяч фугасов за несколько секунд сократил численность рыжей армады наполовину.

Окрыленные успехом, Имперские эскадры пошли на сближение с кластерами тяжелых линкоров Инсектората, планируя если не уничтожить, то хотя бы серьезно потрепать основную огневую мощь противника. В этот момент из гиперпространства вышел объединенный флот Ваарси, Т'Хассмоа и Гредринианцев. Вновь прибывшие враги немедленно вступили в бой, заходя в тыл атакующим тяжелые линкоры Инсов Дэльфийским кораблям, и Император был вынужден отдать приказ прекратить контратаку, чтобы уберечь флот от окружения. В результате силы нападающих и

обороняющихся смешались, и сражение закипело на дистанции клинча, где никто из сражающихся сторон не имел преимущества и все решали численность войск и мастерство бойцов. Оставшиеся подразделения Инсектората в бой не вступили, заняв глухую оборону вокруг линкоров, и предоставили действовать своим союзникам.

Поначалу представлялось, что это сыграет на руку Империи. Сражение кипело в Д-секторах, самых дальних от Иилату по концентрической системе обозначений. Значит, основное территориальное преимущество остается за защитниками Дээ Ии и

враги не знают ни о других минных полях, ни о других находящихся в засадах эскадрах. Количественное отношение отчаянно дерущихся в ближнем бою флотов было на стороне противника, но превосходство Дэльфийских технологий уравнивало численный перевес вражеских формаций. В какое-то мгновение казалось, что чаша весов вот-вот качнется в сторону обороняющихся, и Император приказал находящимся в засаде силам пятого и шестого Г-секторов скрытно приблизиться к бездействующим Инсам и нанести удар по тяжелым линкорам. Если эта атака завершится их уничтожением,

скорее всего объединенные силы вторжения начнут отступление, так как без основной огневой поддержки им не пробить Дэльфийскую оборону. Засадные отряды сумели незамеченными выйти на дистанцию эффективного ракетного залпа и вступили в бой с защищающими тяжелые линкоры флотилиями Инсов. Несколько часов на окраинах половины солнечной системы кипела жестокая битва, и Дэльфи шаг за шагом приближались к первой победе в этой чудовищной войне.

Но потом все изменилось. В системе Дээ Ии одни за другими начали высаживаться новые силы врагов. За три часа численность

войск Инсектората возросла до пяти миллионов кораблей и одиннадцати миллионов истребителей. Вся солнечная система быстро оказалась окутана бескрайним рыжим морем, и армады пауков двинулись в атаку. Наступающие ринулись напролом, игнорируя минные поля, но подрыв множества фугасов не остановил их атаку. Инсы даже не заметили немыслимых потерь, словно мгновенная гибель чуть ли не полумиллиона боевых машин для них не значила ничего. Д-сектора были потеряны менее чем за полчаса, и Император приказал отступать в Г-сектора, где проходила вторая линия обороны. Чтобы удержать

бесконечные силы атакующих, Генеральный Штаб отправил в Г-сектора все имеющиеся резервы, включая лейб-гвардию Императора. Единственным подразделением, еще не вступившим в бой, являлся флот, охраняющий Ноль-Врата в систему Солнца.

Дэльфи дрались отчаянно, но их силы таяли с каждым часом. Все надежды удержать родной мир рухнули в тот момент, когда из гипера вышел последний флот врагов. Почти пятьдесят тысяч кораблей всех рас противников оказались силами РЭБ-атаки. Их суммарная мощь превысила возможности Имперских технологий,

и защитники лишились своего последнего козыря. Скрытые полями преломления заминированные участки обороны стали один за другим терять режим невидимости.

— Они подсвечивают минные поля! — Император лично вышел на связь с Младшим Принцем. — Судя по энергограммам, противник использует технологию обнаружения, принципы которой идентичны нашим. Это может означать только одно: враги захватили технологию у Людей, биогенетическое конструирование Дэльфи им не освоить, зато механическое оборудование им досталось в избытке вместе с

захваченными мирами Содружества.

— Если так, то они вскроют все наши фугасы и мы не в силах помешать этому! — Принц Оэзаоо с ненавистью посмотрел на висящий вне досягаемости ракетных залпов РЭБ-флот врагов. — Их слишком много. Наши мощностей недостаточно для противодействия!

— Возьми мою гвардию и флот, охраняющий Ноль-Врата! — приказал отец. — Прорвись к ним! Вряд ли противник позволит тебе уничтожить РЭБ-флот, но у тебя есть шанс рассеять его и обратить в бегство. Это всё, что мы можем, но пока минные поля невидимы, оборона держится. Если противник

обойдет их, ты сам знаешь, что произойдет.

— В прямом противостоянии нас сметут, — печально произнес Младший Принц и тихо повторил: — Их слишком много... Кто будет защищать Ноль-Врата, если я заберу флот? Там останется лишь пара космических крепостей, без истребительного прикрытия она не сможет полностью заблокировать переход!

— Никто, — болезненно скривился Император. — Только что пришло сообщение от нашей эскадры, расположенной в системе Солнца. Комплекс дальнего обнаружения выдал сводку о

движении флотов противника с трех направлений: от Тау Кита, Проциона и из дальнего космоса, предположительно из пространства Инсектората. Цель всех трех флотов — система Солнца. Высадка первого из них, что стартовал от Проциона, ожидается через три часа, два остальных подойдут одновременно, к полуночи текущих стандартных суток. Основываясь на этой информации, я приказал временно деактивировать выпускной контур Врат с нашей стороны. Когда придет время — запустим заново.

— Это очень старое оборудование, его повторный запуск займет несколько часов, — Оэзаоо

перевел взгляд на демосферу, изображавшую Д-сектора системы Дээ Ии, кишачие войсками противника. — И каждый из них будет стоять жизни нашим воинам.

— Позволить врагам увидеть минные поля и вовсе равносильно гибели! — парировал отец. — Поэтому я посылаю тебя лично! Бери войска и постарайся заставить их РЭБ-флот прекратить атаку хотя бы на какое-то время. И помни, о чем я говорил тебе перед битвой! Ноль-Врата должны быть защищены, оставшиеся в живых подразделения ты обязан вывести к Земле, к Людям. Иилату — наша Родина и колыбель народа Дэльфи, но, потеряв ее, мы не

перестанем существовать.
Продолжай борьбу до последнего,
что заветы нашего великого предка, в
честь которого ты получил свое имя!
Действуй, сын, не медли более!

Император отключился, и
Оэзаоо отдал приказ лейб-гвардии
выйти из боя и начать срочную
перегруппировку, объединяясь с
оставляющим позиции флотом
охраны Ноль-Врат. Если бы в тот
момент Младший Принц знал, что
больше никогда не увидит отца,
возможно, он не стал бы лично
возглавлять атаку, поручив ее кому-то
из своих адмиралов. Пока Оэзаоо
находился неподалеку, он имел хоть
какую-то возможность влиять на

соблюдение Императором правил децентрализации управления в бою. Но тогда все решали минуты, и думать об этом было некогда. Младший Принц лично повел свой флагман в атаку на РЭБ-флот противника.

— Плавающие минные поля с двести восьмого по трехсотое направить вслед за моей формацией! — приказал Оэзаоо офицеру связи Генерального Штаба. — После нанесения удара по противнику будем отступать прямо через них. Поля преломления с фугасов не снимать! Кораблям избегать столкновения с минами посредством ручного управления!

Враги организуют преследование, и это наш шанс заманить их на фугасы! Всем кораблям — вперед!

Атака получилась стремительной. Император лично руководил огневой поддержкой. В прилегающих к месту атаки секторах Дэльфийский флот на две минуты прекратил сражение и, теряя боевые корабли, осуществлял массированные ракетные пуски, пожертвовав преимуществом в скорости и манёвренности в угоду скорострельности. Получившийся ракетный поток оказался столь огромен, что на какое-то время захлестнул добрую треть окружающего пространства.

Формация Младшего Принца смешалась с миллионами ракет и устремилась навстречу врагу. Противник не сразу разгадал истинные намерения Дэльфи и попытался воспользоваться остановкой имперского флота, чтобы нанести обороняющимся как можно больший урон. Кластеры тяжелых линкоров Инсектората перешли в режим максимального выброса энергии, расстреливая Дэльфийские корабли, ставшие удобными мишенями, штурмовой флот врагов принялся срочно отстреливать ракетный поток, избегая массированного удара.

Когда агрессоры поняли суть

имперского маневра, формация Младшего Принца уже вырвалась из ракетного облака на дистанции максимально эффективного ракетного залпа. Корабли Оэзаоо произвели пуски и вслед за ринувшейся к РЭБ-флоту противника волной ракет бросились на сближение. Первыми опомнились Ваарси, но их эскадры находились слишком далеко от места событий и не успевали прикрыть РЭБ-флот, попавший под имперский удар. Пока остальные разворачивали свои флоты, подразделения Младшего Принца успели вцепиться в горло противнику, и началась жестокая мясорубка. Почти сорок процентов

вражеского РЭБ-флота удалось уничтожить до того, как к месту боя прибыли ударные флотилии захватчиков. После этого дотянуться до кораблей РЭБ-атаки стало невозможно: корабли противника заполонили собой окружающее пространство, и рыжие пятна паучьих истребителей кишели вокруг почти непроницаемой завесой. Эскадроны истребителей Младшего Принца погибли в считанные минуты, и Оэзаоо отдал приказ начать спешное отступление сквозь минные поля.

Но противник не желал отпустить живым ни одного имперского корабля. Штурмовые

кластеры Инсов бросились следом, невзирая на потери. Имперцы подорвали несколько ближайших минных полей, нанося преследователям огромный урон, но это только добавило упрямства противнику. Паучьи флоты продолжали преследование, а уцелевшая часть вражеского РЭБ-флота прекратила поиск скрытых фугасов и переключилась на формацию Младшего Принца. РЭБ-атака противника вызвала сбои в работе двигателей и систем управления, скорость отступления замедлилась, и оторваться от преследователей не удалось. Формация Оэзаоо оказалась в

окружении на самой границе минных полей. Пришлось вступить в ближний бой, чтобы не быть расстрелянными в спину. Увидев это, Инсы начали перенацеливать тяжелые линкоры на корабли Младшего Принца, и вскоре лейб-гвардия начала нести тяжелые потери. Спасая сына, Император начал лично командовать флотом. Воспользовавшись тем, что меняющие цели тяжелые линкоры Инсов прекратили огонь, он бросил в контратаку все штурмовые эскадры и прорвал кольцо окружения. Силы Оэзаоо успели отступить в минные поля, но в этот момент смертельный удар Незримого Врага настиг

Императора.

С той минуты Младший Принц руководил сражением, постоянно меняясь командными полномочиями с адмиралами Генерального Штаба, и каждый раз, выходя в эфир, он ожидал неотвратимой боли в головном мозгу, означающей неминуемую смерть. Но до сих пор ему удавалось обманывать Незримого Врага. Спустя три часа погиб начальник Генерального Штаба, еще через час пал его заместитель, почти каждое управленческое действие, произведенное с флотом, стоило жизни кому-либо из офицеров. Но войска Империи продолжали драться. Потеряв большое количество

РЭБ-кораблей, противник отвел оставшиеся на безопасное расстояние и окружил их многочисленной охраной. Резко увеличившаяся дальность замедлила врагам процесс обнаружения скрытых минных полей, и Дэльфийская армия сражалась, отступая от одной пары крепостей к другой, прикрывая свой отход вовремя подогнанными облаками плавающих фугасов. Но армады кораблей Инсектората были воистину бесконечны, и кольцо врагов медленно, но неумолимо сжималось. Густые потоки вражеских флотилий иступленно рвались в бой прямо через минные поля, не обращая

внимания на потери, и тяжелые лазеры рыжих линкоров выжигали стоящие насмерть крепости одну за другой.

В попытке отстоять одну из них флагман Оэзаоо попал под сосредоточенный огонь противника и получил необратимые повреждения. Рассыпающийся линкор быстро умирал, и враги перенесли огонь на другие цели. И сейчас Младший Принц пытался использовать выпавшие минуты безопасности для анализа кипящего сражения. Пока демонстрационные сферы еще держали на себе изображение солнечной системы, а антенны связи не испытали

клиническую смерть, он тщательно разглядывал знакомое с детства космическое пространство, превратившееся в огромное поле битвы. Ситуация не вызывала вопросов: сражение проиграно. Имперская армия стояла до последнего, но переломить хребет многомиллионным флотам врагов была не в силах. От Дэльфийских войск осталось едва тридцать процентов, и все они отходили в Б-сектора согласно его приказу. Настал момент принять решение, от которого будет зависеть дальнейшая судьба оставшихся в живых бойцов.

Либо армия держится до последнего в Б-секторах, после чего

ее остатки отступают в А-сектора. Граница сферы космического пространства, состоящей из А-секторов, проходила по дальней орбите Иилату, и сам родной мир Дэльфи являлся ее центром. Уйти в А-сектора означает потерять Ноль-Врата. Значит, войска погибают вокруг колыбели своей расы, стремясь забрать с собой в могилу как можно больше врагов. Достойная и благородная смерть, к тому же последние подразделения флота смогут довольно долго сражаться на планетарной орбите: она усеяна множеством естественных и искусственных спутников, превращенных в орбитальные

крепости. Заминирован каждый кубометр, и даже огромный РЭБ-флот противника не сможет подавить поля преломления, подпитывающиеся энергией с поверхности планеты. За материнский мир Дэльфи будут драться бесстрашно и до последнего глотка воды, и враги ужаснутся количеству своих потерь. Но армия погибнет полностью. Вырваться не удастся никому, это ясно. Инсы поставят тяжелые линкоры на прямую наводку и будут издалека расстреливать сначала орбитальные, а затем и наземные оборонительные сооружения. Планетарный десант Ваарси высадится лишь тогда, когда

Иилату будет фактически мертва.

Либо второй вариант: последовать воле отца и увести остатки флота к Людям. Для этого необходимо прямо сейчас начать запуск выпускного контура Ноль-Врат. До их активации нужно удерживать Б-сектора любой ценой. Делать это становится все труднее: пространство, удерживаемое имперскими войсками, становится все меньше, и РЭБ-флот врага все быстрее вскрывает места расположения невидимых минных полей. Кроме того, известие о том, что армия отступает из материнской системы, оставляя родной мир врагам, потрясет до глубины души

многих... Любой воин Дэльфи заявит, что предпочитает гибель при Иилату безысходному бегству в чужие миры. А ведь в системе Солнца уже несколько часов должен идти бой с передовыми флотами противника, и основные силы вторжения только приближаются к системе. Конечно, с Людьми нас станет больше, и у них есть несколько линкоров с антивеществом крайне некачественно восстановленной технологии Серебряных Слез, которое хоть и бесполезно против тяжелых линкоров Инсектората, но по-прежнему эффективно на ближних дистанциях. Но все это не поможет

отстоять Землю. К системе Солнца движется вражеская армада, численность которой превышает даже ту, что пожирает сейчас его родной мир. И компьютерный анализ показывает, что эти флоты противника, захватив Дээ Ии, немедленно отправятся к Солнцу. Так стоит ли губить ради бесполезных Людей драгоценные Дэльфийские подразделения? Ради чего? Ради их мании величия «истинных потомков»? Ради их бесконечного бахвальства этой непонятной «любовью»? Или, быть может, ради зажавшихся заносчивых виртуальных ничтожеств, объявляющих «не имеющими

мозгов» не только имперскую армию, но даже свою собственную, поправ чванливым презрением легендарный героизм предков, перед которыми когда-то очень давно в ужасе дрожали целые флоты Чужих?!

Ведь есть и третий путь: вывести уцелевшие флотилии в солнечные системы, принадлежащие Империи! Пусть их осталось всего девятнадцать из ста, но это всё еще пространство Дэльфи, и скопившиеся там беженцы из порабощенных врагами миров готовятся к своим последним сражениям. Они организывают ополчение, пытаясь усилить собой оставшиеся у Империи войска, и

каждое боевое подразделение сейчас для них дороже, чем любое месторождение гифтония. Не разумнее ли попытаться спасти их, нежели гибнуть у человеческих планет в бессмысленной схватке? Не слишком ли дорогая дань памяти давно ушедшим в небытие героям?

— Ваше Высочество! — Демосфера связи сформировала изображение одного из старших офицеров Генерального Штаба. Воды в задымленном, искрящем замыканиями, умирающем отсеке оставалось не более метра над уровнем палубы, и картинка наполовину торчала из воды, теряясь в ядовитой копоти. — Срочно

покиньте флагман! Линкоры Инсектората уничтожили ведомую крепость в секторе 1Г и их истребители прорвались внутрь нашей обороны! Вы находитесь на линии атаки!

— Ваше Высочество, прошу вас следовать за нами! — немедленно отреагировал командир десантников. — Мы сопроводим вас в безопасное место!

Всем своим видом полковник красноречиво показывал, что он и его бойцы готовы немедленно силой утащить Принца с доживающего последние минуты линкора. Оэзаоо незаметно улыбнулся. Его воины без страха и сомнений отдадут жизнь за

Родину и Императора, и каждый из них готов хоть на себе тащить живой символ Империи, лишь бы борьба продолжалась. И она будет продолжаться, пока сжимает оружие хоть одна Дэльфийская рука!

— Идемте, лейб-полковник, — Младший Принц развернул скафандр. Уровень воды в отсеке упал до пятидесяти сантиметров, лучше любых предостережений сообщая о скором начале аэродекомпрессии. — Как я понимаю, у вас есть план нашего отступления?

— Так точно, Ваше Высочество! — боевой манипулятор полковника сделал короткий жест, и

десантники мгновенно окружили Младшего Принца. Несколько бойцов быстро двинулись к выходу из командного отсека, расчищая путь через охваченные огнем захламленные коридоры. — Мы заминировали аварийные капсулы и отстрелим их в первую очередь. Это отвлечет истребители противника на некоторое время. Сразу после отстрела капсул от флагмана уйдут два спасательных челнока, к сожалению, больше не уцелело. Это тоже будет приманкой, автопилоты уведут их как можно дальше, подавая сигнал бедствия. Мы же уйдем на десантном боте, его повредило при взрыве корабля, но двигатели и поля

преломления сохранили работоспособность. Хватит, чтобы дотянуть до минных полей, там выйдем на связь с ближайшей эскадрой.

— У нас на борту остались истребители? — Оэзаоо двигался за десантниками, вслушиваясь в переговоры, звучащие на командирских частотах. Натиск врагов усиливался, крепости в В-секторах дрались уже в полном окружении, и офицер Генерального Штаба, командующий войсками в данный отрезок времени, отдал приказ об одновременном подрыве в Г-секторах всех оставшихся минных полей. Ситуация стремительно

ухудшалась. — Мне необходимо как можно скорее принять командование флотом!

— Вокруг нас нет никого и ничего, кроме обломков и погибших кораблей, — ответил лейб-полковник. — После подрыва минных полей наши части отступили, и противник считает, что в этом секторе остались только трупы. Поэтому я полагаю, что у нас достаточно шансов выбраться. Но если сейчас вызвать сюда помощь, мы привлечем к себе внимание врагов немедленно! Пара спасательных челноков и десяток аварийных капсул не заинтересуют никого, кроме одного-двух

истребительных кластеров. Настоятельно прошу вас, Ваше Высочество, не выходить в эфир до окончания эвакуации!

— Хорошо, лейб-полковник, — согласился Оэзаоо, — действуйте по своему плану. Но приложите все усилия, чтобы я вернулся к управлению войсками как можно скорее.

Через растерзанные останки флагмана пробрались быстро. Было видно, что, пока Младший Принц находился на командном мостике, десантники не теряли даром времени в бездеятельном ожидании. Путь в десантный ангар был расчищен заблаговременно, в некоторых

местах, где завалы или деформация корпуса делали проход невозможным, в искореженных переборках прорезали отверстия, ведущие в обход тупиковых зон. Это позволило скафандрам двигаться ускоренным темпом, дорогу захламляли лишь некрупные обломки и разбитые предметы корабельного быта, опустившиеся на палубу с уходом воды. Внутри ангара четверка десантников замерла возле распахнутых люков десантного бота, готового к старту. Погрузка заняла считанные секунды.

— Есть отстрел аварийных капсул! — доложил лейб-полковнику один из десантников.

— Спасательный челнок номер один отделился от аварийной палубы! — тут же сообщил другой.

— Спасательный челнок номер два отделился от аварийной палубы! — добавил третий.

С минуту полковник молча выжидал, после чего коротко приказал пилоту:

— Старт! — Обзорные экраны бота вспыхнули изображением бескрайнего моря обломков, застывших среди мириад кристаллов замерзшей в космическом холоде воды, и он подал вторую команду: — Активировать поле преломления! Десанту приготовиться к отражению атаки истребителей!

Скафандры бойцов ловко разошлись в тесном отсеке, занимая места перед управляющими панелями внешних ракетных установок десантного бота, и невидимая машина крадучись поползла к ближайшему минному полю сквозь кладбище изодранных кораблей и тысячи окоченевших трупов, неподвижно зависших среди темноты безразличного ко всему космоса. Оэзаоо перевел взгляд на изображения заднего вида. Быстро приближающаяся волна рыжих истребителей повернула в сторону и разделилась на две части, бросившись преследовать аварийные капсулы и спасательные челноки

одновременно. Вдали густо засверкали нити лазерных лучей, и чернота пространства озарилась вспышками взрывов. Уничтожив капсулы, Инсы еще минуту гонялись за челноками, после чего устремились к мертвому полю боя и принялись обшаривать обломки. Не обнаружив выживших, истребители выстроились в кластер и поспешили вперед, к месту кипящего сражения. Кластер прошел мимо замершего десантного бота в полутора километрах, и Младший Принц молча поблагодарил руководящего сражением Владетеля за самоуверенность.

До минных полей добраться

удалось только через час. К этому времени противник подавил сопротивление крепостей в В-секторах и полностью захватил все пространство, прилегающее к секторам сферы Б. РЭБ-флот врага воспользовался малым размером Б-секторов и начал издалека вскрывать минные поля, и тяжелые линкоры Инсектората принялись выжигать облака фугасов с безопасного расстояния, открывая широкие проходы для штурмовых эскадр. Армады паучьих крейсеров и истребителей устремились в атаку, грозя остаткам Имперского флота скорым окружением, и ситуация быстро стала угрожающей.

— Более бездействовать невозможно! — Оэзаоо обернулся к лейб-полковнику: — Начинайте ускорение! Мне необходимо выйти в эфир. Двигайтесь к эскадрам лейб-гвардии на максимальной скорости!

Десантный бот рванулся в ускорении, и вскоре вокруг него уже тянулись лучи вражеских ударов.

— Флоту слушать мою команду! — Младший Принц подключился к командирской частоте. — Всем подразделениям начать немедленный отход к Ноль-Вратам в секторе 1Б! Гарнизонам крепостей перевести орудийные системы в автоматический режим! Подорвать минные поля во всех Б-

секторах, кроме первого! Охране Ноль-Врат в систему Солнца немедленно запустить протокол активации выпускного контура!

— Ваше Высочество! — штабс-адмирал Иооауу был еще жив и вышел на связь раньше своего графика. — В системе Солнца идет сражение, мы попадем из одного боя в другой! От флота осталась десятая часть, но мы еще можем прорваться в область гиперпереходов и прыгнуть в пространство Империи!

— Мы так и поступим, как только исполним свой союзнический долг в системе Солнца, — ответил Младший Принц. — Двенадцать веков назад Люди умирали на

подступах к Дэльфийским планетам
вдали от своих миров, ибо считали
нас друзьями. Незадолго до гибели
Император завещал мне помнить об
этом. И я помню, как помнят все
поколения Дэльфи с момента
окончания Последней Войны. Мы
сделаем все, что сможем, в системе
Солнца, после чего уйдем к своим.

— Но мы понесли огромные
потери! — возразил штабс-
адмирал. — Экипажи измотаны,
корабли требуют ремонта! Наша
эффективность будет низкой!

— Вы ведь не хуже меня
понимаетё, штабс-адмирал, что враги
придут за нами в каждую солнечную
систему вне зависимости от того,

экипаж корабля оторвало от палубы и разбросало инерцией по отсеку. Почувствовав аварийную ситуацию, боевые скафандры выпустили присоски и плотно зафиксировали шасси на подрагивающей поверхности переборок кувыркающейся машины. На стенах бота вспыхнула тревожная индикация, тонко запищали предостерегающие сигналы.

— Прямое попадание! — воскликнул судорожно вцепившийся в элементы управления пилот. — Маневровые хорды двигателей по правому борту уничтожены! Генераторы гравитации вышли из строя! Силовая установка теряет

мощность! Центральная переборка
повреждена! Угроза
разгерметизации!

— Отключить синтез воздуха в
корабле, — немедленно среагировал
лейб-полковник, — всем
активировать космический режим!
Пилот! Разгерметизировать отсеки!
Открыть все люки! Имитировать
поражение!

Внешний люк десантного бота
распахнулся, и мощным давлением
мгновенно возникшей
разгерметизации из кувыркающегося
корабля в открытый космос выдавило
целый ворох обломков. Секунду
спустя пилот отстрелил от кабины
аварийную капсулу, стремясь

заставить врага поверить, что машина уничтожена, а выжившие члены экипажа покинули бот. Инсы немедленно сожгли капсулу и прекратили обстрел. Однако ситуация продолжала ухудшаться.

— Нас сносит мимо цели, — тревожно доложил пилот, — мы движемся в сторону противника! Необходимо выровнять корабль сейчас, иначе будет поздно — силовая установка умирает!

— Есть связь с флотом? — Оэзаоо активировал навигационный контур скафандра, но его мощности не хватало, чтобы увидеть более-менее широкий участок близлежащего пространства. —

Вызывайте помощь!

— Система связи уничтожена! — пилот срочно пытался восстановить соединение, но бортовые системы умирали одна за другой. — Аварийный маяк исправен, активировать? Нас наверняка ищут истребители лейб-гвардии!

— И не только они. — Младший Принц досадно поморщился. Сейчас бот станет легкой мишенью для противника, но иного выхода нет. — Подавайте сигнал бедствия и выравнивайте корабль. Будем надеяться, что нам удастся дотянуть до своих. Всем приготовиться к аварийному выходу в открытый

космос!

Пилот подал тающие остатки энергии на уцелевшие части двигателя, и десантный бот дернулся, меняя курс. Беспорядочное осевое вращение начало замедляться, и полуразрушенный корабль, приняв неестественное положение, неуклюже помчался в сторону ближайшей пары космических крепостей, застывших на ближней орбите Иилату. Их гарнизоны заметили израненную машину, и ведомая крепость накрыла бот дистанционным энергощитом. Почти сразу в него вонзились несколько лазерных лучей, но защита выдержала удар. На губах Младшего

Принца мелькнула презрительная улыбка. Даже в разгар сражения Инсы не упускают возможности уничтожить спасательную капсулу или добить безоружного противника. Кстати, уже только за то, что сейчас он остался жив, можно сказать Людям спасибо. Технологию дистанционной трансляции энергощита разработали именно их ученые лет триста-четырееста назад...

— Истребители лейб-гвардии прямо по курсу! — радостно прозвучал доклад пилота. — Нас встречают! — Он попытался выйти на связь, но его попытки не увенчались успехом.

С десятком эскадронов

истребителей стремительно сблизились с разбитым ботом и на полном ходу прошли мимо, пропуская его сквозь строй. Оэзаоо обернулся им вслед, вглядываясь в зияющие космической чернотой распахнутые внешние люки. В той стороне, где исчезли эскадроны, засверкали потоки лазерных лучей и вспышки разрывов термоядерных ракет.

— Ваше Высочество! — система связи скафандра зашипела помехами, сквозь которые пробивался голос штабс-адмирала Йооауу. — Вы слышите меня? Прием!

— Я слышу вас, штабс-адмирал, — откликнулся Младший

Принц. — У нас вышла из строя связь и погибли двигатели. Мы не можем самостоятельно погасить скорость. Какова общая обстановка?

— Противник захватил Б-сектора с третьего по шестой и только что начал массированную атаку на сектор 2Б, — доложил адмирал. — Орбитальные крепости оказались под сосредоточенным огнем тяжелых линкоров и долго не продержатся. Флоты Т'Хассмоа, Гредрини и Ваарси сосредоточивают все корабли главного калибра для нанесения удара по нашим позициям у Ноль-Врат. Предлагаю оставить Врата и укрыть остатки сил за Иилату!

К неуправляемому десантному боту быстро приблизилась эскадра лейб-гвардейских штурмовых крейсеров, и погибший корабль начал терять скорость, попав в поле гравитационного захвата.

— Если мы оставим Врата сейчас, позже противник не даст нам возможности ими воспользоваться! — Оэзаоо посмотрел на приближающиеся крейсера. Корпуса идущих в первой волне кораблей озарялись сполохами энергии — защита гасила лазерные удары врагов. Значит, силы противника приближаются к планете. — Их флоты обогнут Иилату и отрежут нас от Ноль-Врат! Сколько

до запуска выпускного контура?

— Три с половиной часа! — ответил штабс-адмирал. — Расчеты показывают, что под открытым огнем объединенного флота врагов мы не продержимся и двух. Единственная возможность сражаться дальше — это рассеять оставшиеся силы между орбитальными укреплениями Иилату!

— Это ничего не даст, — покачал головой Младший Принц. — Они окружают планету, но на штурм А-секторов не пойдут. Линкоры Инсов выжгут нас вместе с укреплениями с дальней дистанции. Им торопиться некуда. Отводите флот охраны Ноль-Врат в сектор 1А и

ждите моего появления.

Десантный бот остановили и подтянули к борту одного из крейсеров. Аварийные люки выпустили в космос спасательную команду, и под ее страховкой спасенные покинули разбитый корабль. Маневрируя аварийными двигателями, Оэзаоо следовал за лейб-полковником, глядя на приближавшееся к планете сражение. Передовые армады противника уже можно было разглядеть при помощи индивидуальных наблюдательных систем скафандра. Еще час, и битва закипит вокруг Иилату. Вот только вряд ли враги захотят терять войска в

отчаянной мясорубке с воинами Империи, которым более нечего терять, когда можно с легкостью расстрелять защитников издалека... Спустя десять минут Младший Принц уже был на капитанском мостике крейсера. Покинув скафандр, он двумя сильными гребками мощного хвоста поднялся к центру отсека и церемониальным кивком ответил на поклоны встречающих его офицеров.

— Тактическую сводку! — потребовал он. — Данные по количественному составу оставшихся подразделений! Вывести отсчет времени до активации Ноль-Врат на отдельное демопространство!

Следующий час он провел в непрерывной координации боевых действий. Из офицеров Генерального Штаба в живых остались только семеро, и приходилось рисковать, часто сменяя друг друга на командирской частоте. Похоже, Незримый Враг не сомневался в своей победе и потерял интерес к уничтожению имперских военачальников. Внезапных смертей не случилось, лишь плотное море кораблей противника все туже оплетало Иилату. Дэльфи сражались отчаянно. Каждый понимал, что надежды на победу нет, но неистовая ярость, пылающая в сердцах, требовала заставить врагов заплатить

за уничтожение родного мира десятикратную цену. Жестокая кровавая каша кипела по всей орбите Иилату. Гарнизоны истерзанных крепостей подрывали себя вместе с десантными отрядами врага, доживающие последние секунды истребители шли на таран, разодранные на части имперские крейсера и линкоры, потеряв последнюю каплю воды, беспомощно повисали посреди заваленного обломками космоса, но их экипажи продолжали наносить ракетные удары, погибая под огнем тысяч рыжих истребителей, расстреливающих в упор полумертвые корабли.

К исходу второго часа крейсер Младшего Принца сражался в первых рядах, испещренный пробоинами. Не было уже ни тыла, ни фронта, ни флангов, вокруг бурлила битва, и имперские корабли смешались с вражескими, стремясь перед гибелью уничтожить как можно больше захватчиков. Управлять войсками теперь было незачем, и Оэзаоо занял место погибшего оператора одной из ракетных установок главного калибра. Климат-генераторы крейсера не справлялись с очисткой воды, но потеки крови и копоты, плывущие мимо лица, только распаляли неистовое желание нести врагам смерть. Младший Принц

захватил цель, произвел пуск и злобно ощерился при виде исчезающего в ядерной вспышке Гредринианского корвета. В следующую секунду крейсер получил мощный удар, и корабль вздрогнул, забившись в короткой судороге, — луч тяжелого линкора Инсов пробил защиту. Освещение замерцало, включились аварийные энергоблоки, но бортовые системы удержались в боевом режиме. Оэзаоо бросил взгляд на телеметрию ракетной установки. Следующая ракета уже родилась, и скоро будет готова к пуску.

— Противник выходит из боя! — внезапно доложил наблюдатель. —

Вражеские корабли начинают ускорение! Они отступают!

Младший Принц заскрипел зубами в бессильной злобе. Всё, нас оттеснили вплотную к планете, теперь противнику нет смысла нести потери. Сейчас они отведут штурмовые эскадры и начнут вести огонь главными калибрами, с безопасного расстояния. Он подключился к командирской частоте и объявил:

— Всему Флоту! Не преследовать противника! Укрыться за орбитальными телами! Использовать любую возможность избежать прямого попадания! Планета окружена! Инсы выводят

тяжелые линкоры на прямую наводку!

— Ваше Высочество! — Старший помощник, заменивший убитого капитана крейсера, подплыл к Оэзаоо, уклоняясь от плавающих обломков. — Нашей эскадре негде укрыться, поблизости не осталось ничего. Приданная пара орбитальных крепостей сообщает об отказе защитных систем! Быть может, совершить посадку на Иилату?

— На льду мы продержимся не намного дольше, — покачал головой Младший Принц. — Выстраивайте эскадру возле крепостей в круговую оборону. Попытаемся сменять друг друга под вражеским огнем.

— Кластеры тяжелых линкоров Инсектората на рубеже дальнего удара! — доложил наблюдатель, и флотский эфир затих в ожидании близящейся смерти.

Оээаоо почувствовал обиду. Придется умереть, даже не имея возможности убивать врага, ракетные залпы бесполезны на таком расстоянии. Оставалось лишь смотреть, как клубится вокруг родной планеты бесконечное море ненавистных кораблей захватчиков.

— Фиксирую возмущения в гиперпространстве, — прозвучал доклад, — формируется область выхода из гиперпрыжка!

— Идентификация? —

потребовал Младший Принц.

— Цель не поддается сканированию! — наблюдатель торопливо обменивался с компьютером ультразвуковыми сигналами. — Аппаратура не видит объекта! Даю визуальное изображение!

Центральная демосфера капитанского мостика сформировала картинку: за бескрайними эшелонами вражеских формаций метрика пространства искривилась, образуя подобие исполинской призмы, и в следующий миг исчезла, оставляя вместо себя идеально ровный шар размером с планету. Тусклая поверхность неизвестного

космического тела почти не отражала солнечный свет.

— Что это? — невольно произнес Оэзаоо. — Искусственная планета Инсов? Откуда у них такая технология?

— Это невозможно! — решительно заявил старший помощник. — Космическое тело таких размеров, оказавшись посреди солнечной системы, должно вызвать чудовищный гравитационный катаклизм! Наблюдатель!

Телеметрию объекта!

— Нет телеметрии! — немедленно откликнулся офицер. — Оборудование не видит объекта! Не фиксирую никаких изменений в

гравитационном воздействии звезды! Не фиксирую следов существования объекта! — Он мгновение молчал и изумленно закончил: — Его просто нет!

— Объект не принадлежит противнику, — доложил второй наблюдатель, — эскадры Инсов начали сближение с объектом в атакующем построении!

— Фиксирую визуальную активность объекта, — воскликнул первый офицер, — увеличиваю изображение!

Картинка прыгнула ближе к загадочному космическому телу, и стало заметно, как в его поверхности возникают отверстия, через которые

в стремительном ускорении вырываются тысячи серых шаров. Впереди всех, резко взмывая вверх, шла густая гроздь особенно крупных кораблей. Обзорные антенны нацелились на серые шарообразные машины, и Младший Принц узнал боевое построение, изображения которого с юношеским восторгом рассматривал еще в двенадцатилетнем возрасте. Оэзаоо потер висок, опасаясь галлюцинаций, и тихо произнес:

— Этого не может быть. Просто не может быть. Это невозможно.

Словно в ответ на его слова демонстрационная сфера системы связи вспыхнула изображением

Человека в неизвестном боевом снаряжении, знакомый с детства пронзительный взгляд хлестнул по натянутым до предела нервам, и на общем канале флота зазвучал спокойный человеческий голос:

— Я — Тринадцатый, Командующий Вооруженными Силами Содружества Людей. Всем подразделениям Имперского Флота! Срочно покинуть сектора со второго по четвертый. Повторяю. Срочно покинуть сектора со второго по четвертый.

Человек повернул голову влоб к кому-то невидимому и произнес:

— Ударной Группировке —

залп!

Серая гроздь замерла мгновенно, словно была не идущей в безукоризненном построении сотней кораблей, но единым целым. Спустя секунду бортовые системы крейсера взвыли сигналами тревоги, и огромная область космоса подсветилась красным цветом, сообщая о наивысшей степени опасности. От скопления серых кораблей широкой полусферой с молниеносной скоростью расходился густой поток крохотных серебряных искорок, поблескивающих в лучах звезды подобно чистой слезе ребенка. Завораживающе прекрасная серебряная метель ударила в рыжее

море, и искрящаяся идиллия мгновенно сменилась рождением яростного океана смерти. Исполинская ослепительно белая вспышка поглотила солнечную систему, затмив своим сиянием свет звезды, и обзорные экраны вошли в режим полного затемнения, спасая зрение наблюдающим.

— Фиксирую колоссальный выброс энергии, — воскликнул наблюдатель, — эпицентр совпадает с позициями противника! Угасающая волна распространяется в нашу сторону! Защита может не выдержать остаточных колебаний!

— Покинуть сектор! Немедленно! — Младший Принц в

два хвостовых гребка оказался в центре капитанского мостика и вышел в общий эфир: — Всем кораблям! Немедленно начать ускорение! Флоту срочно сосредоточиться в секторе 1А! Всем, кто меня слышит: немедленное перестроение в общую атакующую формацию! Приготовиться к контратаке!

Истерзанные имперские подразделения торопливо огибали Иилату, на ходу пытаясь залатать пробоины и сформировать боевые порядки. Оэзаоо срочно объединял остатки флота в новые эскадры, стремясь успеть поддержать выжившие корабли флотилии,

удерживавшей сектор 1А. Вражеские эскадры, блокирующие обратную сторону планеты, имеют более чем десятикратное превосходство и сомнут последних обороняющихся в считанные минуты. Дэльфийские части начали торможение в попавшем под удар секторе, когда противник открыл огонь. Первый залп удалось удержать, и Младший Принц повел соединившиеся войска в контратаку.

— Ваше Высочество! — старший помощник капитана подплыл к Оэзаоо. — Крейсер не выдержит сосредоточенного удара! В рабочем состоянии только пятьдесят три процента защитных систем!

Регенерация корпуса нарушена, корабль не успевает устранять повреждения! Я не имею права рисковать вашей жизнью! Мы должны выйти из боя!

— Я спокоен за свою жизнь, — невозмутимо заявил Младший Принц, — более меня интересует месть! Прикажите экипажу занять места в скафандрах! Не прекращать сближения! Я не желаю укрываться за спинами своих солдат во время первой победы в этой войне!

— Но противник уничтожит нас очень быстро! — офицер с тревогой смотрел на приближающиеся бесконечные боевые порядки Инсов. — На их стороне

двенадцатикратное численное
превосходство!

— Это ненадолго! — Оэзаоо мстительно усмехнулся, глядя на противника, срочно отводящего тяжелые линкоры в тыл штурмовым эскадрам, и указал рукой на обзорную демосферу: — Они уже близко! Всему флоту начать массированные пуски! Пусть враги отвлекутся на борьбу с ракетами. Им хватит этого времени.

Старпом проследил жест Младшего Принца. Вверху, в пяти тысячах километров над плоскостью эклиптики, двигалось маленькое облако серых точек, стремительно нагоняющее израненный имперский

флот. Офицер увеличил изображение, и демосфера показала объемные ряды громоздких цилиндров, неуклюже мчащихся сквозь космическое пространство в окружении сотен серых шаров — крейсеров боевого охранения. Авианосная группировка синхронно изменила курс и начала падать на позиции противника. Раздался короткий ультразвуковой сигнал, и система опознавания «свой — чужой» окрасила отметки приближающихся кораблей в оранжевый цвет, определяя союзников.

— Ваше Высочество! — офицер связи обернулся к Младшему

Принцу. — Известные
человеческие корабли приближаются
к нам сходящимся курсом! Их
флагман требует связь с «Литерой».
Во флоте Империи нет корабля с
таким названием!

— Это человеческий позывной
Главнокомандующего войсками
Империи, — ответил Младший
Принц, — так было во времена
Последней Войны! Его носил
Император Ооэза, будучи Наследным
Принцем! Выведите меня на этот
канал, лейб-капитан.

— В эфире! — офицер связи
быстрой серией ультразвуковых
сигналов подключил Принца к
зашифрованному каналу.

— Я — «Литера»! — произнес Оэзаоо, глядя на появившееся на отдельной демосфере изображение мощного Человека в неизвестной броне, с маленьким ушастым существом на плече.

Мгновение Человек внимательно смотрел ему в глаза, после чего повернул голову к Лему.

— Похож! — оценил Человек, и ушастый Лем согласно пискнул в ответ. — «Литера», не занимай дистанцию клинча, мы начинаем работать. Сможешь заблокировать противнику пути отхода? А то их линкоры успеют уйти.

— От моего флота осталось шесть процентов личного состава, —

ответил Младший Принц. — Весь сектор мне не перекрыть. Но мы сделаем, что сможем! С этой стороны не уйдет никто!

— Годится, — оценил Человек. — Работай, «Литера». Конец связи.

Человек отключился, и Оэзаоо вышел на командирскую частоту флота:

— Всем кораблям держать дистанцию эффективного ракетного залпа! Не сближаться с врагом! Задача: не допустить прорыва кораблей противника из зоны ответственности союзников!

— Ваше Высочество, это слишком опасно, — старпом

недоверчиво провожал глазами стремительно падающую на позиции Инсов авианосную группировку. Пауки открыли по новому противнику ураганный огонь, но свежая защита вновь прибывших пока держала удар. — У Людей всего четыре тысячи кораблей! Им не продержаться долго!

Тут же система связи вспыхнула изображением штабс-адмирала Иооауу:

— Ударные крейсера Людей приближаются к противнику! — быстро произнес адмирал. — Ваше Высочество, не будет ли разумно отвести флот на безопасное расстояние? Архивный банк данных

идентифицировал боевое охранение авианосной группы как наиболее близкое по параметрам к крейсерам класса «Русский», если Люди применят Серебряные Слезы на такой дистанции...

— Нет, штабс-адмирал. — Младший Принц отрицательно качнул головой, — они не станут создавать нам угрозу гибели. Вы узнаете Человека, что командует этим флотом?

— Да, Ваше Высочество, — ответил штабс-адмирал. — Но это решительно невозможно!

— Неужели? — Оэзаоо иронично поднял бровь и кивнул в сторону стремительно

сближающегося с вражеской армадой крохотного облака человеческого флота. — А это?

Серые шары ударных крейсеров с ходу прошли боевые порядки противника, и их боевые рубки окрасились холодными белыми вспышками. Пространство вокруг мгновенно потонуло в оранжево-черных клубах полыхающих взрывов. Эскадры Инсектората бросились на сближение со всех сторон, пытаясь задавить жалкую тысячу кораблей, оказавшихся вдруг столь опасными, что их залпы прорубали в рыжих рядах целые просеки. Густое море врагов захлестнуло серые шары, отвлекаясь от опаздывающих рядов

неуклюжих цилиндров, и авианосная группировка без помех закончила сближение.

— Наблюдательный пост! Вести подробную запись! — распорядился Младший Принц, не отвлекаясь от обзорной демосферы.

— Штабс-адмирал Иооауу, после сражения разослать запись командирам всех подразделений.

В этот момент авианосцы сбросили скорость, их транспортные палубы распахнули внешние переборки стартовых коридоров, и в черноту космоса густо посыпались хищные треугольники эскадрилий. Стреловидные машины мгновенно выстраивались в атакующие ордера и

стремительно бросались на врага. Спустя полминуты к рыжему морю мчалась огромная серая туманность, несущая с собой неотвратимую смерть.

— Авианосцы Людей закончили запуск перехватчиков, — доложил один из наблюдателей, — время развертывания — двадцать пять секунд! Общее количество — пятьсот тысяч машин! Группировка перехватчиков вступила в бой! Не могу приблизить изображение — в точке контакта происходят мощные энергетические возмущения, обзорные системы испытывают сильные помехи.

Но все было видно и без

приближения. Исполинское облако перехватчиков вгрызлось в боевые порядки врага, словно стая голодных пираний в косяк морского окуня. Серая мошкара в секунды облепляла корабли противника, превращая их в облака пламени и раскаленного газа, и мгновенно перемещалась дальше. Подоспевшие истребительные формации пауков были уничтожены менее чем за минуту, и вскоре эскадры Инсектората оказались рассечены надвое. Несколько десятков серых шаров вынырнули из исполинского моря кипящего оранжевого пламени и поочередно нанесли удары Серебряными Слезами. Безжалостный поток

антивещества пожрал тыловые
формации врага, и за пятнадцать
секунд поредевшие на четверть
флоты противника начали
отступление.

— Сражение в центре системы
закончено! — сообщили с
наблюдательного поста. — Остатки
вражеских эскадр пытаются достичь
области возможного гиперперехода!
Основные силы Людей начали
движение в нашем направлении!

Пока исполинское облако
перехватчиков выгрызало огромные
дыры в боевых порядках Инсов и
человеческие ударные крейсера
методично рассекали потоками
Серебряных Слез отрезанную от

путей отхода часть вражеской армии, еще имевшие возможность спастись бегством эскадры сил вторжения начали отступление.

— Корабли противника пытаются выйти из боя! — воскликнул офицер-наблюдатель. — Кластеры тяжелых линкоров начинают ускорение!

— Всему флоту — курс на область гиперпереходов! — мгновенно сориентировался Младший Принц. — Максимальная скорость! Не позволять врагу совершить прыжок!

Эскадры израненных Дэльфийских кораблей бросились за Инсами, срываясь в форсажном

ускорении, и вскоре бой закипел у самой области гиперпереходов. Уступающие имперским кораблям в скорости, тяжелые линкоры Инсектората сильно отстали и выходили к прыжковым позициям прямо под ракетные залпы Дэльфийских войск. Но страх перед быстро приближающимися из центра солнечной системы основными силами Людей заставлял пауков рваться к зоне спасения прямо сквозь потоки ракет. От полного уничтожения эскадры Инсов спас только многократный численный перевес. Потеряв почти половину линкоров, паукам удалось совершить прыжок и вывести из системы Дээ

Ии часть флота. Тех, кто не успел начать отступление в числе первых, стремительно пожрали волны Серебряных Слез и кровожадное облако перехватчиков.

Последний рыжий кластер, полыхая разрывами ракетных ударов и разбрасывая фонтаны обломков, ушел в гиперпространство, и Оэзаоо устало потер глаза, воспаленные от воды, замутненной кровью, пылью и копотью.

— Штабс-адмирал, — он обернулся к демосфере связи, изображающей командную рубку поврежденного, но непобежденного флагманского линкора лейб-гвардии, — составьте сводку потерь

и начинайте спасательную операцию. Немедленно начинайте активацию Ноль-Врат в ближайшие системы Империи, свяжитесь с системой Аао Диэ, там стоят два спасательных отряда, пусть заранее ожидают у Врат, нам необходима помощь всех спасательных сил, что только возможно. И сообщите всем мирам Империи о возвращении союзников и первой победе в войне! Дэльфийский народ должен знать, что колыбель нашей Расы не досталась врагам!

Штабс-адмирал отсалютовал и покинул канал связи. Младший Принц окинул взглядом обзорные демосферы. Система Дээ Ии была

густо засыпана островами погибших кораблей, рваными кусками космических крепостей и бескрайними полями обломков. Миллиард доблестных сынов и дочерей Империи отдал жизни за материнский мир своего народа. Возможно, удастся подобрать ЭСС-модули хотя бы некоторых из них...

— Командующий Людей на закрытой линии! — доложил офицер связи.

Оэзаоо стряхнул с мундира мелкие не сгоревшие частицы какого-то оборудования, раздробленного попаданием артиллерийского снаряда Ваарси, прошедшего через защиту в один из

напряженных моментов боя. Младший Принц убедился, что выглядит подобающе, и приказал:

— Соединяйте! — На демонстрационной сфере системы зашифрованной связи возникло изображение облаченного в жутковатую черную броню Человека с Лемом на плече. — Позвольте поздравить вас с победой, Командующий Тринадцатый! — Оэзаоо склонил голову в торжественном поклоне. — А также с возвращением! Признаюсь, поверить в реальность происходящего мне удалось не сразу.

— Бывает, — одними глазами улыбнулся Тринадцатый. — Вы

напоминаете мне моего старого друга, Принц, — он скользнул глазами по эполетам Императорского Дома. — С кем имею честь беседовать?

— Младший Принц Оэзаоо, восьмой сын его Императорского Величества! — представился Оэзаоо. — К вашим услугам! К моей глубокой скорби, отец погиб в этой битве, сраженный ударом Незримого Врага. Теперь я представляю Дэльфийскую Империю. И от лица всего народа Дэльфи хочу выразить вам самую сердечную благодарность за спасение!

— Не стоит благодарностей, О! — покачал головой Тринадцатый,

привычно сокращая имя Принца до первой буквы. — Наши народы связывает боевая дружба и узы пролитой вместе крови. Прийти на помощь братьям по оружию — непреложный ее закон. Мы не могли поступить иначе. — Он кивнул куда-то в сторону: — Мне тут подсказывают, что эта штуковина, Ноль-Врата, должна мгновенно перенести нас в систему Солнца. Они работают?

— В системе Солнца идет сражение, — мрачно ответил Оэзаоо, бросая взгляд на таймер, отсчитывающий время до запуска выпускного контура Ноль-Врат. — Вскоре там ожидается высадка

сверхмощного флота противника. Нас атаковали раньше, и мы были вынуждены деактивировать выпускной контур, чтобы избежать проникновения врагов к Земле. К сожалению, до его повторного запуска остается еще сорок три минуты. Это древняя пара Ноль-Врат, самый первый, опытный образец, созданный Великим Серебряковым. Они не столь совершенны, как современные модели, и потому их невозможно активировать мгновенно. Придется ждать. Мне жаль, что эти минуты будут стоить жизни многим защитникам системы Солнца, но в тот момент поступить иначе было нельзя. За это время я

перегруппирую флот, и войска Империи присоединятся к Боевому Флоту Содружества!

— Занимайся спасательной операцией, О, — ответил Тринадцатый, бросая взгляд в сторону. — По нашим данным, у тебя осталось шестьдесят семь тысяч вымпелов и триста с небольшим тысяч истребителей. Все корабли повреждены не менее чем на пятьдесят процентов. Полностью отрегенерировать за сорок минут вы не успеете. Оставайся здесь, если помощь Империи потребуется, я дам знать. После боя в системе Солнца нам необходимо встретиться и многое обсудить, так что ты нужен

Империи живым. Поэтому не
заплывай за буйки. — Увидев
озадаченный взгляд Младшего
Принца, Командующий добавил: —
Не обращай внимания. Конец связи.

Тринадцатый отключился, и
Боевой Флот Людей устремился к
Ноль-Вратам, на ходу подбирая
перехватчики. Серые шары ударных
крейсеров перестроились в плотный
поток, сопоставимый по
поперечному сечению с размерами
выпускного контура, за ними
замерли громоздкие цилиндры
авианосцев. Гигантская гроздь
линкоров Ударной Группировки
грациозно рассыпалась и
перестроилась в походный ордер,

образовывая арьергард Человеческих войск. Издалека длинный и узкий поток Боевого Флота Людей, упершийся в Ноль-Врата, напоминал исполинскую серую стрелу, зависшую посреди космоса в нескольких пядях пространства от «яблочка» мишени. Несколько минут подразделения Людей уплотняли построение, после чего Боевой Флот неожиданно исчез.

— Боевые корабли Содружества применяют неизвестную технологию поля преломления! — доложил офицер-наблюдатель. — Системы обнаружения не фиксируют их следов! — И тут же торопливо добавил: — Искусственная планета

Людей начала движение!

Навигационная сфера увеличила изображение, и Оэзаоо проследил взглядом за не отражающим свет звезды исполинским шаром. Планета Боевого Флота Содружества с невероятной для подобных размеров быстротой достигла прыжковой зоны и внезапно мгновенно ушла в гиперпространство, вновь повергнув в изумление всех наблюдающих. Младший Принц обвел взглядом усыпанный следами тяжелейшего сражения космос. Застывшее царство безликой смерти, заполонившее некогда кипевшую жизнью солнечную систему. Если бы не победа, могло показаться, что

появление древней армии Людей
явилось галлюцинацией, плодом
срыва психики, воспаленной
жестоккой двухсуточной битвой.

ГЛАВА 16

ОТЧАЯНИЕ

Оглушительный взрыв полыхнул пламенем и разметал в разные стороны целый уровень апартаментов, засыпая все вокруг градом обломков. Взыла сирена, сообщая о разгерметизации, и разбросанных ударной волной пожарных подхватило воздушным потоком мгновенно возникшей декомпрессии. Воздушные массы рванулись в развороченную дыру, выбрасывая в открытый космос людей вперемишку с оборудованием, искореженными гравикреслами и

флаерами, разодранными стенами жилых помещений и предметами быта. Несколько скафандров не выдержало столкновения с торчащими огрызками внешней обшивки Орбитального Кольца, и человеческие фигурки буквально расплющило ударом. Остальные пожарные оказались выброшенными в космос, и их стремительно уносило прочь. Крохотные силуэты, пытающиеся маневрировать двигателями скафандров, чтобы остановить осевое вращение и погасить скорость, быстро исчезли в холодной темноте вакуума.

— Глава Фатно! — Один из сотрудников спасательного отряда,

назначенного оборонять Совет Глав, прижал его плечом к стене, пытаясь воспрепятствовать визжащей вокруг разгерметизации. — Активируйте режим сцепления скафандра с поверхностью! Мне вас не удержать!

— Нейроинтерфейс не работает! — Председательствующий Глава судорожно перебирал в уме команды, но скафандр все сильнее тащило к зияющей пробоине. — Сцепление не запускается!

— Инсы глушат нейроуправление! — спасатель попытался сцепиться с Главой локтевыми сгибами и предотвратить сползание. — Запускайте ручную! Пиктограмма ботинка на панели

ручного управления! Левое предплечье!

Борис Фатно, холодея от ужаса, с трудом подтянул левую руку к правой, сопротивляясь сумасшедшему потоку рвущихся наружу воздушных масс. Уровень адреналина в крови зашкаливал, и попасть в нужную пиктограмму трясущимся пальцем удалось не сразу. Наконец аварийная система запустилась, и скафандр прилип к переборке. Председательствующий Глава несколько раз истерично сглотнул и тут же инстинктивно вжал голову в плечи: рвущийся в космос бешеный воздушный поток мчал мимо него на расстоянии вытянутой

руки целую лавину всевозможных обломков, машин и прочих предметов. Все вокруг содрогалось, пол подпрыгивал под ногами, отовсюду звучал жуткий хруст ломающихся каркасов и треск рвущихся переборок.

— Идите за мной, Уважаемый Глава! — голос спасателя в шипящем помехами эфире звучал глухо и надтреснуто, будто тот находился на другой стороне Прайма, но не в двух десятках сантиметров. — Похоже, сегментарные аварийные переборки этого сектора повреждены! Автоматика не срабатывает на принудительную герметизацию! Необходимо выбираться отсюда,

скоро Инсы будут здесь! Просто шагайте вдоль стены, как я, и не теряйте контакта с поверхностью! Не бойтесь, вас не сорвет потоком, скафандр сам изменит точки сцепления!

Спасатель, скользя боком по стене, двинулся против ревущих воздушных масс, и Борис Фатно торопливо последовал за ним, стараясь точно повторять его действия. Они преодолели метров сто, проходя прямо через очаги бушующих пожаров, и нырнули в какой-то технический коридор. Он оказался смятым в невообразимое месиво, но несколько метров свободного пространства позволяли

укрыться от непрерывного урагана обломков.

— Дождемся падения давления! — спасатель достал плазменный пистолет и занял позицию возле входа в коридор. — Как только установится вакуум, двинемся к следующему сектору на аварийных двигателях! Так будет быстрее! Я пытаюсь связаться с отрядом, нам пришлют помощь!

— Вы видите Инсов?! — Борис Фатно испуганно посмотрел поверх его плеча наружу. — Нас заметили?!

— Нет, пока ничего не видно! — спасатель постарался плотнее прижаться к измятой стене коридора, чтобы не быть заметным со

стороны. — Но лучше не высовываться без причины! Там все горит, сильное задымление, и наш сектор под обстрелом из космоса!

Он замолчал и принялся вглядываться в бушующие пожары и рушащиеся жилые комплексы. Председательствующий Глава забился в углубление, образовавшееся в результате деформации внутренних стен Прайма, и вручную настроил медблок скафандра на инъекцию двойной дозы тонизирующих микророботов. Разрывающие мозг ледяные когти панического ужаса ослабили хватку, и он почувствовал, как внутреннее климатическое

биополе скафандра мягко вибрирует на коже по всему телу, убирая липкий нервный пот. Автоматика временно увеличила процентное содержание синтезируемого кислорода, и истеричное состояние стало постепенно стихать. Фатно, стараясь шевелиться как можно меньше, осторожно повернул голову в сторону выхода.

Сектор Совета Глав был разворочен до состояния изодранных руин. Везде бушевали пожары, дым и огонь которых длинными хвостами тянулись к оплавленным пробоинам, выходящим в открытый космос. Каждые несколько секунд рушащийся сектор прошивали

мощные лазерные лучи, взрывая обшивку, и сквозных дыр в стенах становилось все больше. Инсы уничтожили энергощиты этой части Прайма полчаса назад, и теперь все вокруг быстро превращалось в плавящиеся развалины. Общественные и частные апартаменты рушились, складываясь, будто карточные домики, повсюду били фонтаны искр, вспыхивали разряды замыканий, взрывалось оборудование. Из глубоких проломов хлестали струи воды и технических жидкостей, рвущиеся из разорванных коммуникаций спрятанной в подвальных подуровнях гидропоники. Пожарные команды и

аварийная автоматика были не в силах справиться и с половиной полученных Праймом повреждений, и потому административно-диспетчерская служба пыталась блокировать подвергшиеся сильному разрушению сектора. Но Инсы быстро определили, что население с Прайма эвакуировано заранее и Люди находятся лишь в ключевых секторах Орбитального Кольца. Лавина лазерных ударов обрушилась на энергощиты в районе Центра Управления, и спустя час защита рухнула. Абордажные кластеры Инсектората прошли внутрь Прайма прямо через огромные пробоины, и Центр Управления оказался наводнен

Воинами пауков. Обороняющие его спасатели пали под натиском бесчисленного количества врагов, запасной Центр Управления погиб вместе со всем своим сектором еще в первый час сражения, и электронно-технические системы Прайма стали неподконтрольны защитникам орбитального кольца Земли.

— Осторожно! Держись! — воскликнул спасатель, и Борис Фатно вздрогнул от страха, машинально упираясь в стену всем телом. — Сектор разваливается!

С истошным скрежетом огромный кусок располагающегося на противоположной стороне улицы уровня общественных апартаментов

выдрало из тела орбитального кольца и вышвырнуло в космос. Вслед за ним в образовавшуюся дыру в пол сектора величиной рванулись облака дыма, буруны пожарищ и сотни тысяч обломков. Спустя секунду воздуха в разрушение секторе не осталось, огонь мгновенно погас, и наступила лобовая тишина. Над потерявшей гравитацию улицей, засыпанной развалинами построек, плавно поднималось огромное облако разношерстных обломков, бесшумно двигаясь ввысь от поверхности, словно снегопад в замедленной обратной перемоткой доисторического немого кинофильма. Лазерные лучи,

проевшие сектор, исчезли, и Председательствующий Глава подняв голову, всматриваясь в открывшееся над головой звездное небо. Десятка три паучьих кластеров, висящих вокруг этой части прайма, сверкали нитями лучей, бьющих куда-то в глубь периметра орбитального кольца.

— Враги перенесли огонь на позиции нашего отряда — спасатель выглянул из укрытия и осмотрелся. — Двигаться туда опасно! Надо все-таки попытаться добраться до технических ангаров Совета! Возможно, там уцелел хоть какой-нибудь транспорт... — он резко отпрянул назад и надрывно

прошептал: — Тихо!!

Спасатель быстрым движением подбородка выключил систему связи и уткнулся своим гермошлемом в гермошлем Фатно.

— Десант Инсов! — прокричал он. — Не пользуйтесь рацией, они могут прослушивать эфир! Общаемся только Жестами!

Фатно судорожно закивал и бросил через плечо охранника затравленный взгляд. Закованные в рыжую броню метровые пауки густым облаком плыли среди развалин со стороны сектора Центра Управления. Время от времени то один, то другой Инс бил из укрепленной на головогруды

лазерной установи по зависшим в невесомости трупам пожарных, убеждаясь в гибели. Несколько секунд спасатель осторожно выглядывал из-за укрытия, часто оглядываясь, после чего вновь уткнулся гермошлемом в лицевой щиток Председательствующего Главы.

— Дистанция сто семьдесят метров, — лихорадочно произнес он, — у нас есть полминуты! Надо уходить сейчас, пока не заметили! Идти к соседнему сектору — самоубийство, со стороны пауков все просматривается. Есть только один вариант: ползем к ближайшему пролому и выходим в открытый

космос! Вдоль борта Прайма движемся напрямик к любому ангару или транспортной площадке! За мной, Уважаемый Глава, не отставайте и не делайте резких движений!

Спасатель встал на четвереньки, пригнувшись к поверхности пола как можно ниже, и выполз из смятого коридора. Борис Фатно пополз следом, расталкивая животиком зависший над полом мусор. Каждую секунду ему казалось, что вот-вот над ухом раздастся леденящее душу шипение и паучьи клинки вонзятся в спину. Но его охранник выбирал путь между грудями обломков и рухнувшими жилыми

апартаментами, и это позволяло ползущим Людям оставаться незамеченными. До десятиметровой рваной дыры, зияющей чернотой космоса, им удалось добраться, когда до передовых рядов десантников Инсектората оставалось не более двадцати шагов. Глава Фатно буквально вывалился в космос, и спасатель, ухватив его за ногу, быстро подтянул Бориса к себе и прижал к внешней обшивке Прайма.

— Туда, — они снова соприкоснулись гермошлемами, и охранник указал рукой вниз: — Ангар администрации Совета Глав разбит прямым попаданием, но все остальное слишком далеко! Там

должно остаться хоть что-нибудь!

Они включили аварийные двигатели скафандров, и пара человеческих силуэтов заскользила вдоль изувеченной обшивки. Борис Фатно нашел на панели ручного управления скафандром пиктограмму режима сопровождения, и автоматика сама повела его вслед за спасателем. Председательствующий Глава облегченно вздохнул: осуществлять реальные полеты он не умел, и мысль о том, что малейшая ошибка в действиях может привести к фатальному исходу, донельзя перегружала и без того взвинченную психику. Фатно хотел было подать

медблоку команду повторить транквилизирующее воздействие, но медицинский анализатор сообщил о достижении предельно допустимой дозы. Борис недовольно скривился. Какие еще пределы?! Мир гибнет на глазах...

Отсюда, снаружи, орбитальное кольцо Земли представляло собой трагическое зрелище. Изрезанное лазерными лучами, испещренное рваными ранами взрывов, окруженное облаками обломков, торчащее развороченными каркасами внешних конструкций. Яркие солнечные лучи озаряли умирающий Прайм, и тусклые красные огни аварийного освещения, еще

сохранявшего функциональность в некоторых секторах обезлюдившей станции, выглядели в их свете сыпью воспаленных язв. Формации Инсектората, ведущие обстрел орбитального кольца, смещались вдаль, двигаясь вдоль Прайма к обратной стороне планеты, и густой дождь лазерных ударов мог бы показаться декоративным, безобидным и даже красивым, если бы не кипящие клубы разрывов, вырывающие из тела космической станции куски обшивки и обломки строений. Что происходит с другими планетами солнечной системы, с этой стороны кольца видно не было, зато хорошо было видно зловещую

тучу десантных кораблей Ваарси, готовящихся к высадке на поверхность Земли. Флотилия орбитальных бомбардировщиков приближалась к ним со стороны Солнца, и Глава Фатно с содроганием вспомнил записи штурмов других планет Содружества, что регулярно транслировали войска психологического давления Гегемонии: тысячи солдат Ваарси сгоняют бесконечные толпы плененных Людей в полевые центры заморозки. Миллионы замороженных заживо, уложенные бесконечными штабелями в трюмах грузовых транспортов захватчиков. Атмосферные штурмовики Инсов,

испепеляющие человеческие города до состояния обугленных руин, и огромные сборщики добычи, кружащие над лесами в поисках укрывшихся. Даже несмотря на заранее проведенную эвакуацию, скоро на Земле вспыхнет вакханалия немыслимой жестокости. Последние часы жизни тех, кто не пожелал покинуть планету во время заблаговременного переселения либо оказался вынужден совершить на нее аварийное приземление сейчас, будут душераздирающе жуткими, и Фатно непроизвольно содрогнулся от одной лишь мысли об этом.

— Уважаемый Глава! — его охранник вышел в эфир ближней

связи, видимо посчитав, что на таком расстоянии десантники Инсов, быстро растекающиеся по Прайму, не смогут засечь их переговоры. — До ангаров два километра! Если агрессоры знают, что на этом уровне расположены транспортные средства, они обязательно отправят туда солдат для проверки, пусть даже ангараы уже уничтожены! Поэтому будем проникать внутрь через пробоину, заходить через штатные входы слишком рискованно! Держитесь за мной как можно ближе и не включайте осветитель! Нам хватит моего освещения!

— Я следую за вами на автопилоте! — прошептал Борис

Фатно, как будто шепот мог затруднить врагам прослушивание радиоэфира. — Я не умею пилотировать вручную, тем более скафандр! Это первый случай в моей практике, когда пришлось им воспользоваться!

— На автопилоте? — озадачился спасатель. — Ладно... я попробую это учесть... в летной школе нам не преподавали характеристики аварийных скафандров, но, думаю, они должны быть схожи со строительно-монтажным снаряжением.

— Вы космомонтажник? — спросил Председательствующий Глава. Сейчас даже короткий

разговор успокаивал охваченный страхом мозг лучше любой перспективы спасения. — Давно в Центроспасе?

— Четвертый месяц, — ответил охранник. — Раньше был специалистом по монтажным работам во внутренних полостях крупных и сверхкрупных космических объектов. Строил станции на орбитах, добывающие комплексы в астероидных полях, даже принимал участие в возведении Ноль-Врат в системе ЖН-12. Вы наверняка помните эту систему, мы там вели добычу гифтония и еще подарили курорт Империи, на который постоянно камнепады

сыплются... — Он немного помолчал. — Когда агрессоры совершили первое нападение, я был дома, с семьей, на Индиго, это в системе Синеокой. Нам повезло, мы успели добраться до Ноль-Врат в числе первых. После этого жена с детьми улетела к родственникам в систему Эпсилон Индейца, а я пошел в Центроспас.

Спасатель умолк, и оставшееся до пролома расстояние они двигались молча. Глава Фатно подумал, что все население системы Эпсилон Индейца Вспомогательные Силы успели эвакуировать до начала сражения, но о дальнейшей судьбе семьи охранника спросить так и не

решился. Спасатель приблизился к пробоине и осторожно заглянул внутрь. Несколько секунд он всматривался в темноту, после чего недовольно произнес:

— Сейчас бы «Титан» с его аппаратурой... аварийный скафандр не видит ничего дальше километра... похоже, ангар разворотило полностью, там никого нет. Но я все равно предлагаю поискать там транспорт, мы не сможем добраться до своих на микродвигателях!

— Да-да, конечно! — торопливо согласился Фатно, нервно оглядываясь по сторонам. — Поступайте, как считаете нужным я полностью с вами согласен! — Ему

не терпелось поскорее затеряться внутри станции. Главе чудилось, что в открытом космосе он виден всем вокруг, словно на ладони.

Они всплыли в пролом и оказались в крошечной тьме. Спасатель включил осветитель, и его луч уперся в массив из сплавившихся воедино конструкций. Энергия, переданная лазерным лучом материалу станции, оказалась столь высока, что мгновенно расплавившиеся элементы обшивки и каркаса не сразу застыли даже в условиях ледяной космической пустоты. Остывая, они залили собой большую часть пробоины, и пробраться в узкие отверстия было

невозможно. Пришлось выбираться наружу и искать другой пролом.

Он обнаружился почти сразу. Чем ближе люди подбирались к ангару, тем меньше неповрежденного места оставалось на поверхности станции. Когда им все-таки удалось попасть туда, где раньше базировались суда административной службы Совета Глав, Борис Фатно искренне порадовался решению Совета об экономии энергии. Именно оно, запрещая локальные ноль-переходы, и спасло ему жизнь. Когда Инсы прорвались к Прайму и высадили первый десант в секторе Центра Управления, охрана решила вывезти Председательствующего

Главу за пределы орбитального кольца. Если бы телепорты функционировали, в момент сосредоточенного лазерного удара тяжелых линкоров он уже находился бы либо в космопорту, что превратился в море жидкого металла практически мгновенно, либо здесь, в этом ангаре, от которого остались лишь дебри искореженных конструкций, сплетшихся друг с другом в высокотемпературные узлы. Но телепорты давно были обесточены, и потому спасатели повезли его на правительственном флаере. Флаер попал под удар лазерного луча, прошившего станцию насквозь, и рухнул, погребенный

обломками рушащихся зданий и апартаментов. Фатно уцелел чудом, из его охраны выжил только один спасатель, и они, надев аварийные скафандры, два часа просидели в сплюсненном флаере среди обугленных трупов, пока подоспевшая на помощь пожарная команда не извлекла их из западни.

— Вряд ли тут сохранилось хоть что-нибудь, —

Председательствующий Глава
оглядывался вокруг и пытался
понять, где и что находилось в этом
месте до того, как оно превратилось
в непроходимый лес из
искореженного и закопченного
металла. — Даже если какой-то

транспорт уцелел, мы не выведем его из-под этих завалов!

— Сюда! — окликнул его спасатель, и Фатно, поняв, что не видит своего охранника, испуганно завертелся на месте. — Справа, у разорванной яхты! Идите на пятно осветителя!

Глава заметил бледное пятно среди руин и торопливо поплыл к нему. Скорее всего, автопилот потерял спасателя в густых сплетениях смятого металла и отключился, а он, Фатно, даже не заметил этого! Не хватало только потеряться здесь... Скафандр на ручном управлении двигался неуклюже, постоянно задевая за

обломки, и Борис убеждал себя, что современное снаряжение невозможно порвать такими несильными ударами.

— От яхты осталась лишь половина, — шепотом заявил он, добравшись до охранника, — вы полагаете, она может быть нам полезна?

— Да, — спасатель подхватил его за руку и втянул внутрь. — Аварийное питание уцелело, мы сможем воспользоваться системой связи! Оставайтесь тут и наблюдайте за проломом, если что-то зашевелится, предупредите меня! Я займусь установлением связи!

Пока спасатель запускать

аварийный энергоблок и вызывал помощь, Глава Фатно не спускал глаза с погруженных в темноту металлических дебрей. Несколько раз среди искореженных развалин ему чудились Воины Инсектората,двигающиеся прямо к разбитой яхте, но каждый раз аппаратура скафандра опровергала догадки терзаемого страхом воображения. Когда перед нападением Совет Глав решил разделиться и занять места на командных пунктах в разных точках управления обороной системы Солнца, Борису Фатно выпало руководить защитой Прайма. В тот момент ему казалось, что защищенное мощными силовыми

полями и вооруженное увеличенным количеством тяжелых излучателей орбитальное кольцо, окруженное сетью космических крепостей, даже слишком надежное место для члена Совета Глав. Как бы потом не посыпались упреки в малодушии...

Но реальность оказалась жестокой и беспощадной, как оскал боевого Инса. Силы вторжения высадились сразу в четырех противоположных секторах солнечной системы, и их численность в несколько раз превысила все ожидаемые пределы. Один миллион двести тысяч боевых кораблей и свыше десяти миллионов истребителей. Невероятные цифры!

Когда Центроспас и Дэльфийская эскадра, охраняющая комплекс дальнего обнаружения, в тесном сотрудничестве с Советом Глав готовили оборону системы Солнца, многим казалось, что у нас есть все шансы отстоять родной мир Человечества. Была собрана армия настолько огромная, что воспрявшие духом люди даже шутили, мол, столько кораблей в системе просто не поместится. Тридцать две новые и шестнадцать старых, заново переоснащенных орбитальных крепостей, сто пятьдесят тысяч «Незыблемых», почти восемь миллионов «Титанов», тридцать линкоров с современным аналогом

Серебряных Слез Древних и четыреста миллионов фугасов, объединенных в двести огромнейших минных полей, закрывающих все ключевые точки пространства. В общей сложности почти десять миллионов человек принимали участие в бою. Впервые за всю войну Содружество смогло скопить столь мощный кулак. Центроспас даже занялся разработкой плана, согласно которому после отражения атаки на систему Солнца шестьдесят процентов спасательных сил совершают ноль-переход в систему Дээ Ии и помогают Империи отразить натиск захватчиков.

Но даже одна из трех армий

вторжения, двигавшихся к колыбели Человечества, оказалась многократно, невероятно, немыслимо огромна! Жестокая битва вспыхнула мгновенно. Первую волну «Титанов» истребители Инсов сожгли менее чем за четверть часа. Пилотам не хватало опыта и мастерства, чтобы в меньшинстве на равных сражаться с бесчисленными рыжими кластерами. Превосходство в технологиях давало возможность поражать врагов, «Титаны» дрались храбро, никто не бросился спасаться бегством или прятаться за спинами товарищей, но силы были слишком не равны. Чтобы сохранить войска, Глава Центроспаса отозвал «Титаны»

и применил Серебряные Слезы. На одном из четырех участков сражения это помогло: одновременный залп восьми линкоров удачно накрыл стремящиеся к Марсу формации Инсектората широкими потоками антивещества, и не ожидавшие такой контратаки враги не успели избежать удара. Около двадцати процентов вражеской армии превратилось в одну гигантскую вспышку, и вторая волна «Титанов» бросилась в наступление. Параллельно две флотилии «Незыблемых» зашли в тыл потрепанным формациям Инсов, и в жестоком бою окруженных пауков удалось уничтожить ценою больших потерь.

Однако в других секторах системы Солнца подобного успеха достичь не удалось. Эскадры врагов вовремя заметили движение человеческих линкоров и приняли меры. Тяжелые линкоры Инсектората открыли сосредоточенный огонь на опережение, и целая армада истребителей бросилась в атаку. В результате пришлось ударить Серебряными Слезами преждевременно. Потоки антивещества смели мчащихся навстречу истребителей, но ни осадные, ни штурмовые формации пауков не пострадали. РЭБ-флот Ваарси немедленно приступил к постановке помех и обнаружению

минных полей, эскадры Т'Хассмоа и Гредрины активировали поля преломления и пропали с экранов радаров. Быстро выяснилось, что попытки обнаружить их ни к чему не приведут: Чужие использовали против Людей их же собственные технологии, захваченные на поработанных планетах. Никакого преимущества у человеческого флота не оказалось, а РЭБ-атака превосходящих в численности Ваарси быстро поставила Людей в крайне невыгодное и опасное положение.

Руководство Центроспаса попыталось энергичным и решительным ударом уничтожить

постановщиков помех Гегемонии и бросило на РЭБ-флот врага половину всех своих сил. Обладая многократным преимуществом в скорости, «Титаны» и «Незыблемые» успешно сблизились с агрессорами и завязали бой. Но оказалось, что захватчики не собирались ни защищать, ни спасти свои РЭБ-корабли. Вместо этого они развернули тяжелые линкоры и открыли ураганный огонь по сцепившемуся с Людьми РЭБ-флоту, жестоко выжигая и своих, и чужих. Подобная безжалостность повергла в шок человеческих спасателей, и они были вынуждены отступить, чтобы не быть расстрелянными, словно в

тире. Понеся огромные потери, спасатели начали отходить под прикрытие минных полей, преследуемые штурмовыми эскадрами врагов. Первый эшелон преследователей удалось подорвать на фугасах, но остальные силы Инсов в глубь минных полей не пошли. Заняв оборону на дистанции недосягаемости плазменных ударов, они начали накапливаться для атаки, и тяжелые линкоры пауков принялись издалека выжигать человеческую оборону. Ситуация стала еще более угрожающей.

Согласно сохранившимся данным во время Последней Войны в таких случаях Древние шли в атаку,

чтобы сблизиться с врагом и уничтожить его на дистанции клинча. Несколько раз «Незыблемые» с «Титанами» на борту бросались к кластерам тяжелых линкоров в сверхсветовом форсажном ускорении, пытаясь вступить в ближний бой, но каждый раз атака захлебывалась — боевое охранение Инсов превосходило атакующих в численности пятикратно. «Титаны» быстро увязали в боях с облаками рыжих истребителей и гибели, не успевая серьезно по вредить огромные паучьи линкоры. Тем временем остатки РЭБ-флота Ваарси приблизились к позициям

штурмовых формаций Инсектората и под их защитой возобновили сканирование минных полей. Ближайшее из них, потеряв режим невидимости было немедленно расстреляно пауками с безопасного расстояния, после чего рыжие армады бросились в атаку. Орбитальное Кольцо Венеры оказалось облеплено врагами, и вокруг планеты закипела отчаянная схватка. Центроспасу пришлось отказаться от планов уничтожить тяжелые линкоры Инсов и сосредоточиться на защите Венеры. Несколько раз превосходящие силы пауков были близки к победе, и только залпы Серебряных Слез

давали возможность удерживать орбитальную оборону.

Несколько часов спасатели отбивали ожесточенные атаки Инсектората, после чего произошла первая трагедия: невидимые флоты Т'Хассмоа и Гредрини подкрались к Кольцу Марса и внезапно перехватили эскадру человеческих линкоров, прибывшую для перезарядки Серебряных Слез. Орбитальные крепости открыли огонь по неожиданно появившейся армаде врага, но все произошло слишком быстро. Несколько десятков тысяч кораблей Чужих уничтожили три десятка линкоров в считанные секунды, лишь трем кораблям

удалось вырваться из окружения и предпринять форсажное ускорение. Т'Хассмоа и Гредрини не стали их преследовать и начали осаду Кольца Марса. Марсианский Штаб обороны срочно стянул орбитальные крепости к месту атаки, это позволило задержать врагов, но фактически Марс оказался отрезан от основных спасательных сил. Инсы вывели тяжелые линкоры на рубежи эффективного лазерного удара по Венере, и вскоре стало ясно, что удерживать оба Орбитальных Кольца одновременно у Центроспаса не хватит сил. Разбитое Кольцо Венеры пришлось оставить и отвести спасательные отряды к Марсу, чтобы

иметь возможность отразить атаку врагов хотя бы в одном месте. Три уцелевших линкора Содружества ушли к Облаку Оорта и срочно перезаряжали антивещество на секретном заводе, готовясь вернуться к Марсу.

В этот момент в системе Солнца высадился второй флот вторжения, и все надежды на победу рухнули. Два миллиона боевых кораблей и вчетверо больше истребителей — вновь прибывшие враги мгновенно заполонили собой солнечную систему. Бесконечная армада ринулась в атаку, и ни массовый подрыв минных полей, ни удары Серебряными Слезами в упор не

смогли остановить рыжее цунами. Тройка человеческих линкоров погибла вместе с заводом, и армада врагов быстро докатилась до Марса, теряя сотни тысяч кораблей на минных полях и не обращая на это никакого внимания. В состав второго флота вторжения входили десантные эскадры Ваарси и флотилии орбитальных бомбардировщиков, которые немедленно устремились к Венере, и через час связь с последними защитниками ее орбитального кольца была потеряна. Все оставшиеся силы Содружества сконцентрировались вокруг Марса и отчаянно сопротивлялись, стоя насмерть перед бесчисленными

эскадрами врагов. Пока мощные энергощиты орбитальных крепостей и Кольца выдерживали колоссальный выброс энергии тяжелых линкоров Инсектората, штурмовым эскадрам захватчиков не удавалось пробиться к планете. Но с каждой минутой силовые поля Людей таяли все сильнее, а количество обороняющихся становилось все меньше.

Третий флот вторжения высадился в системе пол часа назад. Определить точное количество вновь прибывших врагов было уже некому: космические коммуникативные комплексы были уничтожены, система дальнего обнаружения

дезактивирована и приведена в осадное состояние, и остатки Дэльфийской эскадры вели вокруг нее отчаянный бой, маневрируя в астероидных полях Сатурна. Но и без точных данных было ясно, что новая армада врага не уступает количеством предыдущей. Появившиеся вражеские флотилии сразу же бросились к Земле. Спасательные силы, прикрывавшие Прайм, встретили объединенную армаду противника и героически погибли в жестоком бою. Некоторые орбитальные крепости с обратной стороны планеты еще держались, и основные силы врагов, расстреляв орбитальное кольцо, ушли к ним,

высадив на Прайм десятки тысяч десантников. Человеческая оборона была разгромлена так быстро, что охрана не успела эвакуировать Председательствующего Главу на борт своего «Незыблемого» — спасательный комплекс пал, сражаясь на подступах к Центру Управления Прайма.

И сейчас Борис Фатно, в страхе вглядываясь в дрожащую вымышленными тенями темноту искореженного ангара, старался не думать о том, откуда его охранник надеется получить помощь и куда она сможет доставить спасенных людей.

— Есть сигнал! — возбужденно

прошептал спасатель, появляясь за спиной Главы. — Нас слышали!

— Кто-то еще обороняется в ближайших секторах? — с надеждой спросил тот.

— Нет. Похоже, с этой стороны планеты станция захвачена полностью. Раньше на командирской частоте Прайма было полно помех этих поганых синекожих коротышек, — охранник зло поморщился, — теперь лишь тишина. Аварийный и общий каналы тоже молчат. Думаю, если кто и уцелел, то не рискнет выйти в эфир на этих частотах. Коротышки прослушивают всё. Нам просто повезло: я запрашивал помощь в ближнем

эфире, и меня услышал кто-то из наших. Они в пяти километрах отсюда. Пойдемте к выходу, надо встретить их снаружи, а то не найдут!

Обратно к разлому пробрались быстро, надежда на спасение придала Фатно сил, и он почти не отставал от спасателя, на ходу пытаясь осваивать ручное пилотирование. У вывороченных наружу рваных кусков обшивки охранник остановил его:

— Прижмитесь к краю пролома и смотрите внутрь! — он прикрепил к стене гравитационную присоску. — Если появятся Инсы, не выходите в эфир! Просто помашите мне рукой. Я

буду висеть снаружи на грависцепке, притворюсь мертвым. Надеюсь, наши меня заметят, а Чужие примут за труп. Постарайтесь не шевелиться слишком сильно!

Спасатель вынырнул из пролома в космос, завис рядом с проломом и замер, подражая мертвецу. Председательствующий Глава невольно вздрогнул, получилось слишком похоже, упаси ласковое Солнце... Он засел за нагромождения рваного металла и постарался затаиться. Несколько минут ожидания показались ему вечностью. Фатно считал, что бросает взгляд на хронометр каждые полчаса, но цифры на внутренней

поверхности гермошлема показывали, что делает он это раз в пятнадцать секунд. Нервное напряжение вновь начало расти, покрывая тело холодной испариной, заработало климатическое поле скафандра, и взвинченная психика начала нашептывать ему бредовые мысли, вроде того, что работу климат-системы может засечь какое-нибудь следящее оборудование Инсов или Ваарси. Чтобы успокоить себя, Фатно собрался спросить об этом спасателя, как вдруг системы скафандра засекли присутствие живых существ в глубине развороченного ангара. На внутренней стороне лицевого щитка

вспыхнуло окошко радара, на котором начали загораться красные точки. Точек с каждой секундой становилось все больше, и они медленно двигались где-то в темноте, недоступные глазу. Ночное зрение скафандра не давало никакого изображения, и переставший дышать от ужаса Глава убеждал себя, что враги далеко и пройдут мимо, не став обыскивать скомканный в металлическое месиво ангар. В этот момент что-то схватило его за плечо сзади, и Фатно заорал от ужаса, подпрыгивая на месте в попытке бежать.

ГЛАВА 17

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

— Это я! Все в порядке! Это я! — охранник, удерживая его обеими руками, уткнулся гермошлемом в гермошлем Фатно. — Помощь пришла! Выходим, только медленно и осторожно!

Он оттолкнулся ногами от изувеченной балки и поплыл через пролом в космос, утаскивая за собой Председательствующего Главу. Снаружи в сотне метров от станции висел обожженный корабль

пожарной службы. К его корпусу прилепились три «Титана», еще два прилипли к обшивке Прайма по обе стороны от пробоины. Увидев появившихся из рваной дыры людей, они плавно отошли от станции и сопроводили их к аварийному люку пожарного корабля. Пока люковый створ закрывался, Фатно успел заметить, как «Титаны» приклеились к борту судна.

Внутри корабля царила невесомость, отсутствовала атмосфера и центральное освещение. В тускло-красном аварийном свете скучившиеся в отсеках люди казались пустыми скафандрами, беспорядочно брошенными сюда,

словно на утилизацию. Лишь редкие скупые движения выдавали присутствие в них человека.

— Глава Фатно? — их встретил человек в скафандре пожарного. — Я — брандмайор Слузз, сто третья станция пожарной охраны Прайма. Вам повезло, что мы вас нашли, Прайм кишит Инсами! Вы нуждаетесь в медицинской помощи?

— Нет, — Борис оглянулся, — нервы на пределе, но в остальном я в порядке. Много раненых?

— Почти все, — поморщился брандмайор. — На борту сорок семь человек, из которых не пострадало лишь двое. Девятерым нужна срочная медицинская помощь, их состояние

критическое, тяжелые черепно-мозговые травмы, медблоки скафандров не справятся с операциями подобной сложности. Еще собрали три сотни сработавших ЭСС-модулей — всё, что удалось подобрать до появления пауков. Корабль сильно поврежден, мы попали под огонь Т'Хассмоа и получили несколько прямых попаданий. В рабочем состоянии только один двигатель, пока не ясно, сможет ли он обеспечить форсаж. Из бортовых систем уцелело совсем ничего, но связь еще работает. Мы хотели попытаться набрать ускорение и достичь Облака Оорта, там есть секретный завод, но его точные

координаты никому не известны. Все очень надеются, что вы сможете проложить курс!

— Облако Оорта захвачено врагами, — при этих словах все, кто находился неподалеку, посмотрели на Фатно. — Завод уничтожен. Лететь туда нельзя.

— Может, совершить посадку на Землю? — неуверенно произнес пожарный.

— И стать мороженым кормом для пауков? — в эфире внутренней корабельной связи прозвучал голос кого-то из раненых. — Вы же знаете, какие зверства творят захватчики на планетах! Если приземлимся, уже никогда не вырвемся, их десантный

флот уже висит на орбите! Надо прыгать к Альфе Центавра!

— Гиперпривод разбит, без заводских условий не починить ответил брандмайор. — И все Ноль-Врата деактивированы. — Нужно другое решение!

— А как же Врата к Дээ Ии? — спросил кто-то еще, — кажется их, не отключали, Уважаемый Глава?

— Дэльфи деактивировали их со своей стороны еще до вторжения, — Фатно тяжело вздохнул, — как только стало ясно, что им не удержать Иилату. Они опасались проникновения агрессоров к нам.

— Что же нам делать? — пожарный посмотрел на

Председательствующего Главу.

Борис Фатно едва не произнес «не знаю», как вдруг понял, что все сейчас смотрят на него. Измученные и израненные, люди стояли в проемах люков, в коридоре, выглядывали из соседних отсеков. Из-за лицевых щитков гермошлемов усталые, насмотревшиеся кровавых ужасов войны, полные боли глаза с надеждой глядели на члена Совета Глав, ожидая решения от своего лидера. Проямлить сейчас бестолковые слова о собственном несостоятельности означает предать и этих людей, самоотверженно сражавшихся с захватчиками, и тех, что пали в неравной битве, но не

дрогнули перед бесчисленными армадами врага. Усилием воли Фатно заставил липкий страх, заполняющий сознание, забиться в дальний угол мозга, и уверенно заявил:

— Мы найдем выход. Мне нужно разобраться в обстановке затем я проложу курс! — Он перевел взгляд на брандмайора: — Навигационная система работает?

— Нет, но можно воспользоваться «Титаном»! — в голосе пожарного мелькнули нотки облегчения, — один из них находится на транспортной палубе. Пойдемте, Глава Фатно, я провожу вас.

Они направились куда-то в глубь корабля, и в эфире внутренней связи

зазвучали тихие переговоры. Находящиеся неподалеку друг от друга люди негромко обсуждали между собой слова Председательствующего Главы, выражая уверенность, что теперь, когда правительство рядом, все будет хорошо. Наверняка у Совета Глав имеется какой-нибудь запасной план действий...

На транспортной палубе царили следы взрывов и сильных пожаров. Все вокруг было покрыто обломками механизмов, копотью и застывшими потеками оплавленного металла, несколько десятков крупных пробоев зияло по обе стороны переборок — следы от прошивавших пожарное

судно насквозь энергетических разрядов. Входные створы шлюзового отсека были разорваны, словно лист бумаги, но внешний люк уцелел. Рядом с ним стоял сильно поврежденный «Титан», в паре метрах от него лежала еще пара разбитых до неузнаваемости, вокруг них возились три человека в скафандрах спасателей, явно пытаясь собрать из трех поврежденных экзоскелетов один рабочий. Работа шла медленно, исправной кибертехники не осталось, и спасатели действовали вручную. Один из них, подволакивающий ногу даже в условиях невесомости, был явно ранен.

— Глава Фатно! — спасатель с универсальным мультимолекулярным манипулятором в руке показал ему раскрытую ладонь перчатки. — Мы все очень рады, что вам удалось выжить! Я слышал ваши слова, мы уже активировали навигационную сферу, сейчас развернем ее так, чтобы вам было удобно смотреть со стороны, внутрь «Титана» в аварийном скафандре не попасть!

— Я рад за каждого, кому посчастливилось спастись, — ответил Глава, — но сейчас нам необходимо покинуть Прайм живыми, и уверен, так и будет! Пока готовится навигационное обеспечение, расскажите мне, что

произошло за последний час.

— Много не скажу, дальняя связь все время была забита помехами коротышек, — поморщился спасатель, — так что знаю в основном то, что видел сам. Наш отряд защищал Запасной Центр Управления Прайма. После того как третий флот вторжения закончил выход в реальное пространство, не меньше половины их кораблей сразу же двинулись сюда. Навигационная система выдала более двух миллионов отметок истребителей и крупных кораблей. «Незыблемых» смели за несколько минут после чего высадился десант. На тот момент четвертая и седьмая орбитальные

крепости еще держались, от них пришло сообщение, что Кольцо Венеры полностью захвачено, оборона планеты погибла. Дальше нас захлестнуло целое море истребителей, и было уже не до переговоров. Мы держались, сколько могли, но на каждый «Титан» приходилось по пять-шесть пауков — никаких шансов...

Он печально закрыл глаза и замолчал, вспоминая подробности жестокой бойни. Однако быстро взял себя в руки и продолжил:

— Когда от нас осталось процентов пять, руководитель отряда приказал отступить внутрь Прайма и сдерживать паучий десант,

прикрывая пожарных. Он еще надеялся, что нам удастся продержаться до подхода подкрепления с Марса. Но врагов было столько, что плазмоизлучатели перегревались, а щиты не успевали регенерировать! Пока гравитация была, продвижение Инсов хоть как-то удавалось замедлять, мы опускали аварийные переборки, обрушивали строения и устраивали завалы, чтобы сузить проходы. Хотя они все равно текли непрерывным потоком. «Титаны» слишком громоздки для ближнего боя с пауками, не всегда успеваешь смещаться, а их целые реки, бьют лазерами в упор, сбивают силовое поле, облепляют корпус и

вспарывают броню энергоклинками, как консервную банку... Как только гравитация пропала, они нас и снесли... Их броня оснащена двигателями, видимо, аварийная система для работы в условиях космоса, но этого хватило. Пауки просто поднялись одним сплошным роем и накрыли нас. Почти никто не выжил. Позицию нашей группы Инсы расстреляли из какого-то тяжелого оружия, что притащили с собой. Нас разбросало по сторонам, кого вышвырнуло в космос, те смогли затеряться в обломках, остальные погибли. Корабль пожарников пытался подобрать тех, чьи «Титаны» сильно повредило, успел принять на

борт нас троих, тут его Чужие и обнаружили. Ударили прямой наводкой. Повезло, что корабль оказался к ним транспортной палубой, вот и уцелели. Прикинулись мертвыми, дождались, пока враги пройдут мимо, теперь вот ползем вдоль Прайма, подбираем выживших и ЭСС-модули, если находим. Отходить от орбитального кольца опасно, заметят сразу же, десантный флот Ваарси находится с нашей стороны Земли. Надо точно знать курс и сразу же набирать ускорение, времени будет на это всего несколько секунд!

— Навигационная сфера активирована! — сообщил один из

ковыряющихся в полуразобранном «Титане» спасателей. Возле стоящего экзоскелета вспыхнуло стандартное изображение системы Солнца, густо заполненное бесчисленным множеством отметок вражеских кораблей. — Поглоти их сверхновая! — тихо скривился он. — Куда же нам бежать?..

Несколько мгновений все молча всматривались в изображение. Прайм и орбитальное Кольцо Венеры были полностью разрушены, венерианские узлы связи не подавали признаков жизни, система показывала сотни тысяч вражеских отметок, быстро распространяющихся по планете. На

территории Прайма, на противоположной стороне Земли, один сектор еще сражался, густо облепленный врагами, и ближайшие к нему кластеры тяжелых линкоров Инсектората разворачивались перед ним для удара прямой наводкой. Десантный флот Ваарси закончил объединение с эскадрой орбитальных бомбардировщиков и начал расползаться над Землей, готовясь к штурму. Основные силы флота вторжения скопились вокруг пылающего Кольца Марса, уничтожая еще огрызающиеся огнем очаги человеческого сопротивления. Последние остатки спасательных сил собрались у шестерки изодранных в

лохмотья орбитальных крепостей и быстро таяли, захлестнутые рыжим морем истребительных и штурмовых формаций врагов.

— Нам некуда отступать, — тоскливо произнес брандмайор не сводя глаз с навигационной сферы. — Агрессоры повсюду Мы даже не сможем пробиться к оставшимся крепостям — одно из изображений израненной орбитальной крепости погасло и он умолк на полуслове.

— Увеличьте район Сатурна, — потребовал Председательствующий Глава, — посмотрим, что там!

Спасатель, занимающийся экзоскелетом, пошевелил рукой

внутри «Титана», и демосфера сформировала укрупненное изображение Сатурна. Его астероидные пояса кишели рыжими кораблями, сверкающими потоками лазерных лучей. Остатки Дэльфийской эскадры еще держались, отчаянно маневрируя в бесконечных каменных россыпях.

— Двигаемся к Сатурну! — спокойным тоном заявил Глава Фатно, изо всех сил пытаясь придать своему голосу ровные и уверенные интонации. — Мы укроемся в астероидных поясах! Держите курс на обратную сторону планеты, там нет кораблей агрессоров. Начинайте ускорение, как только сможете. Когда

мы приблизимся к границе астероидных поясов, я свяжусь с командиром Дэльфийской эскадры, они прикроют нас и вышлют спасательное судно. Если все сделать быстро, то мы сумеем перебраться на его борт и уйти под защиту полей преломления! — Он вспомнил детали операции по скрытному отлету совместной делегации Союза на организованный Риулами саммит, и со знанием дела объяснил: — Среди астероидов захватчики не смогут нас обнаружить! Мы запутаем следы, после чего, не покидая режима невидимости, выйдем из астероидных полей в самом безлюдном месте и проследуем к

зоне возможных гиперпереходов. Оттуда совершим прыжок к Альфе Центавра!

— Но это очень долго! — невольно вырвалось у кого-то из людей. — Под полем преломления скорость минимальна! РЭБ-флот Чужих засечет нас раньше!

— Они не станут возиться с одиночным кораблем! — уверенно успокоил его Фатно. — Наш план удастся, это проверенный способ! Главное, успеть быстро достичь окрестностей Сатурна и вызвать помощь! Просканируйте ближайшую к нам часть Прайма, если здесь есть кого спасти, мы должны взять их на борт! Пусть этим займутся «Титаны»,

брендмайор, прокладывайте курс вот в эту точку! — Он указал на дальнюю окраину Сатурна.

— Пилотский отсек! — произнес Служ. — Милл, ты все видел?

— Только слышал, — отозвался пилот, — бортовое изображение умерло. Тебе придется прийти сюда с координатами. Только сначала найди Патта, у него связь барахлит. Узнай, что с двигателем, нам сейчас форсаж нужен больше, чем кислород!

— Сейчас, — брендмайор кивнул Председательствующему Главе и, оттолкнувшись ногами, выплыл из отсека. — Патт, это Служ! Ты меня слышишь? — В ответ

зашипели помехи. — Повтори, Патт, тебя не слышно, одно шипение!

Минут десять брандмайор отсутствовал, и Глава Фатно через оплавленную пробоину в корпусе наблюдал, как десантный флот Ваарси занимает позиции для штурма Земли. Вскоре вернулась пятерка «Титанов» и вновь прилепилась к корпусу пожарного судна. Один из них просунул манипулятор прямо в рваную дыру пробитой обшивки и толкнул в сторону ремонтирующих поврежденный экзоскелет спасателей какой-то предмет. Приглядевшись, Фатно узнал в нем сцепленные гранями друг с другом

кубы ЭСС-модулей.

— Выживших не нашли, — пояснил оператор «Титана», — но удалось подобрать сорок два ЭСС-модуля. Дальше двигаться нельзя, приближаемся к Седьмой орбитальной крепости. Там все кишит Гредринианцами. Скоро нас заметят.

— Седьмая сражается? — поднял голову кто-то из спасателей. — Есть связь? У меня там сестра в добровольной пожарной команде!

— Сканирование не обнаружило живых Людей, — глухо ответил оператор. — Только Чужие. Грабят то, что осталось от крепости.

Гредринианцы всегда так делают. Надо уходить отсюда как можно быстрее, мы наверняка есть на радарх их линкоров, пока идет грабеж, им не до нас, но это ненадолго!

— Уважаемый Глава! —
брандмайор Слузз появился в раскрытом люке транспортной палубы. — Мы не в состоянии включить форсаж! Двигатель получил слишком серьезные повреждения и не способен на сверхсветовое ускорение! Все, что в наших силах, это половина скорости света!

В эфире внутрикорабельной связи вновь воцарилась тишина, и

Фатно торопливо произнес, стремясь не допустить паники в первую очередь внутри себя:

— Это приемлемо! Мы справимся! — Он громадным усилием воли сдерживал собственный страх, готовый сорвать голос в крикливую скороговорку. — Расстояние до Сатурна сейчас один и четыре десятых миллиарда километров, при нашей скорости мы достигнем нужной точки через три часа! Начинайте ускорение! Истребители захватчиков имеют сопоставимую скорость, если мы выиграем время на старте, они не смогут догнать нас! А по одиночному разбитому судну их боевые корабли

стрелять не станут! Не будем же терять времени!

Он внимательно посмотрел в глаза брандмайору, и тот всё понял. Конечно же агрессоры с удовольствием откроют огонь по одинокому пожарному кораблю и из линкора, и из целого кластера, если им захочется поразвлечься. И истребителей у Чужих хватает, не обязательно бросаться в погоню, можно двинуться и наперерез... Но безропотно ждать смерти никто не собирался, и если шанс выжить есть, его надо использовать.

— Милл, полный вперед! — произнес Служз. — Как слышишь меня?

— Слышу тебя хорошо, — отозвался пилот, — выхожу из-за Прайма, до начала ускорения пятнадцать секунд. Всем приготовиться! Чужие заметили нашу активность, несколько истребителей, похоже, движутся к нам!

— Мы их задержим, — раздался в эфире голос одного из операторов «Титанов», — потом догоним вас!

— Нет, — заявил Фатно, — «Титанам» следовать рядом! Отрываться от нас только в крайнем случае и только всем вместе! Не распыляйте силы, используйте численный перевес, нападайте сообща на одного и того же врага!

— Мы так и делаем, — хмуро ответил оператор, — по-другому их не сбить.

— Следуйте за нами со стороны двигателя, — вмешался в разговор брандмайор, — закрывайте его от истребителей, если будет возможно! Еще одного попадания он не выдержит!

— Три секунды до ускорения! — объявил пилот, и люди вокруг начали торопливо вручную активировать режимы сцепления своих скафандров. — Две! Одна! Старт!

Обожженный и изрешеченный пробоинами пожарный корабль помчался сквозь холодную пустоту космоса, быстро набирая скорость, и

два десятка Гредринианских истребителей рванулись следом. Их корпуса брызнули искровыми фонтанчиками выстрелов, но пятерка «Титанов», сменяя друг друга позади пожарного судна, успевала принимать на себя вражеские удары.

— Долго нам их не удержать, — прозвучал в эфире голос кого-то из операторов экзоскелетов, — щиты теряют мощность!

— Расстояние увеличивается, — откликнулся пилот пожарного судна, — они отстают от нас! Продержитесь еще минуту, и мы будем в зоне недосягаемости их оружия!

Поняв, что догнать человеческое

судно не удастся, истребители Гредринианцев прекратили его обстрел и попытались достать кого-нибудь из «Титанов», прежде чем расстояние сделает огонь их оружейных систем бесполезным. Взяв на прицел только что принявший на себя удар экзоскелет, облако вражеских истребителей открыло по нему беглый огонь.

— Мои щиты на восьми процентах!!! — закричал спасатель управляющий атакованным «Титаном». — Закройте меня!

— Ускоряйся немедленно, — крикнул кто-то, — я захожу за тебя!

— Три процента!!! Левая полусфера пробита! Ускоря... — за

пробитой кормой пожарного корабля сверкнула вспышка взрыва, и голос оборвался. Радиоэфир затих.

Глава Фатно закрыл глаза. Еще несколько секунд, и то же самое произойдет с ними. Он собрал в кулак остатки силы воли. Не поддаваться панике. Держать себя в руках. Все вокруг сейчас смотрят на него, он должен быть абсолютно уверенным в себе...

— Прикройте меня, я подберу ЭСС-модуль! — выкрикнул оператор одного из «Титанов», и эфир вновь зашумел переговорами.

— Слева четверо! Я под сильным обстрелом!

— Пятеро заходят снизу!

Перекрываю линию огня!

— Щиты на тридцати процентах! Двое на хвосте! Разворачиваюсь для встречной атаки!

— Я рядом! Держим строй до залпа! Залп!

— Один есть! Мы его достали! Достали!

— Рассыпаемся!!! Немедленно!!! Мертвую петлю с ускорением! Еще десяток заходит сверху!

Несколько секунд
Председательствующий Глава со страхом ожидал еще одной гибели, но спасатели успели среагировать раньше врагов.

— Есть срабатывание гравизахвата! — раздался тот же

голос. — Модуль у меня!

— Ускоряйтесь! Нас им уже не достать, — это, похоже, был пилот пожарников, — уходите оттуда!

— Я поврежден! Теряю скорость, форсаж не работает.

— Цепляйся к пожарнику, пока скорость не упала! Я прикрою! Помогите мне с правой стороной!

— Уже закрыли, держим строй! Лепись к пожарнику, быстрее!!!

Мчащееся через черноту космоса пожарное судно вздрогнуло и завиляло, пилот спешно выравнивал курс.

— Есть сцепление! — сообщил оператор поврежденного «Титана». — Спасибо! — выдохнул

он. — Думал, не дотяну... Вы как, оторвались?

— Оторвались, — ответили ему, — Рауль, ты цел? Что с «Титаном»? Сражаться сможешь?

— Я-то в порядке, — невесело хмыкнул тот, — а вот правый двигатель накрылся, левый сбоят и щит поврежден, выдает лишь шестьдесят процентов мощности. Хорошо хоть герметичность не нарушена... Начинаю саморемонт, может, автоматика сможет восстановить хоть что-то.

— Перебирайся на крышу судна, — посоветовали ему, — будешь вместо орудийной башни, поддержишь нас огнем. К нам уже

двигаются захватчики, пятнадцать минут до контакта, если не изменить курс!

Борис Фатно перевел взгляд с сопровождающей пожарное судно четверки «Титанов» на подрагивающую от сбоев в поврежденном экзоскелете навигационную сферу. Крупная формация истребителей Т'Хассмоа двигалась к их кораблю со стороны Марса, стремясь перехватить израненное пожарное судно на траверсе планеты, но, судя по изображению, враги явно не успевали. Человеческий корабль изменил курс с прямой линии на дугу, огибая дальнюю орбиту Марса,

и по всему выходило, что истребителям Чужих не успеть выйти на дистанцию эффективного обстрела.

— Они не смогут преградить нам дорогу, — заявил Председательствующий Глава, — мы скроемся от них прежде, чем они получат возможность начать обстрел!

— Им это и не нужно, — хмуро произнес брандмайор. — Они вынуждают нас сместиться в область пространства, где недавно прошел бой, потому что там гарантированно свободно от минных полей.

— Но зачем им это? — Фатно недоуменно посмотрел на брандмайора, — мы же все равно

пройдем к Сатурну над плоскостью эклиптики, и такое смещение нам не важно, так как...

— Нам не важно, — перебил его Слузз. — А вот им, — он указал рукой на навигационную сферу, — как раз...

Фатно проследил его жест и почувствовал, как похолодело внутри. От края астероидного пояса Сатурна отделилось рыжее пятно и неторопливо поползло навстречу пожарному судну. Спасатель с универсальным мультимолекулярным манипулятором молча засунул руку внутрь разобранного рукава «Титана» и увеличил изображение. Рыжее пятно скакнуло в центр сферы и

превратилось в идеально ровный хоровод, слепленный из паучьих истребителей.

— Фиксирую атакующих врагов! — зазвучал в эфире голос пилота пожарников, — тридцать два истребителя у края астероидного кольца Сатурна! Двигутся прямо на нас! Время до встречи шестьдесят минут!

— Мы видим, Милл, — оборвал его брандмайор. — Можешь как-нибудь обойти их?

— Да как же их обойдешь?! — беспомощно ответил пилот. — Они же навстречу идут, а это единственный курс к свободной части астероидных поясов! Если

заложить круг, то отрываться будем не меньше часа, их скорость не многим меньше нашей! Вышлют еще кого-нибудь, точно так же навстречу, и мы в западне! Нельзя лететь к Сатурну, нужно менять точку назначения!

— Больше идти некуда, — заявил спасатель с манипулятором, — гиперпривод разрушен, полей преломления нет, к Марсу не пробиться, Венера и Прайм захвачены. Долго мы так не проживем. Глава Фатно прав, единственный шанс спастись — это добраться до эскадры Дэльфи и попросить у них исправный корабль хотя бы для раненых.

— Нам не пробиться через три десятка истребителей, — негромко произнес оператор поврежденного «Титана», прилепившегося к крыше пожарного судна. Кажется, кто-то из спасателей называл его Раулем. — Их слишком много. Будь их хотя бы десять, был бы шанс, да и то... — он замолчал.

— Мы отвлечем их внимание! — похоже, это оператор «Титана», что подобрал ЭСС-модуль временно погибшего товарища. — Предпримем ускорение, собьем одного совместным залпом и удалимся от них на форсаже! Потом повторим снова и снова! Агрессоры придут в ярость и отвлекутся на нас, тем

временем вы сможете пройти к Сатурну!

— Не выйдет, — мрачно осадил его спасатель с манипулятором. — В сражении за Тау Кита этот прием уже не работал. Пауки на втором же заходе встретят вас залпом, нацеленным на кого-то одного. Защита не удержит и пятидесяти процентов от этой мощности. Вас быстро расстреляют по одному. А если и нет, то Инсы вышлют подкрепление сразу, как только почувствуют, что не справляются. У нас только два варианта: либо пытаться скрываться в солнечной системе, либо прорываться сквозь них наудачу. Что скажете, Уважаемый

Глава?

— Скрываться бесполезно, — угрюмо ответил Фатно, — объединенный РЭБ-флот агрессоров использует захваченные у нас технологии. Нас найдут даже под полем преломления... — он запнулся, пытаясь понять, что сказать смотрящим на него с надеждой Людям.

— Эх... — тихо раздался шепот кого-то из раненых. — Будь у меня «Защитник» на нейроинтерфейсе, я бы один разогнал половину этих тварей...

— Моему сыну Инсы выжгли мозг своим подавителем нейроинтерфейса, — так же тихо

ответил ему чей-то женский голос. — Он пытался вместе с другими геймерами сражаться с захватчиками у Ноль-Врат в системе Виолетты...

— Надо прорываться! — решительно заявил спасатель, что подбирал ЭСС-модуль. — Я предлагаю сближаться с истребителями пауков до последнего, а потом «Титаны» вступят в бой! Используем преимущество в скорости! Попытаемся разозлить их и увлечь за собой, Рауль обеспечит пожарнику огневую поддержку!

— Это самоубийство! — запротестовал Глава Фатно. — Вы неминуемо погибнете!

— Выбора особо и нет. Либо только мы, либо все. К тому же, может, кому-то из нас и повезет, — откликнулся спасатель. — Зато у вас появится шанс спасти раненых! У наших «Титанов» осталось энергоресурса на три часа, если вы сумеете вырваться из боя и набрать дистанцию, этого хватит, чтобы догнать вас на форсаже!

— Я с вами, — немедленно заявил спасатель с манипулятором, — через полчаса я смогу запустить двигатели своего «Титана»!

— Вам же не удалось отремонтировать плазмоизлучатели! — с тревогой

посмотрел на него брандмайор. — Как ты собираешься сражаться? Может, лучше снять орудийную систему с «Титана» Рауля?

— Нет, — решительно отверг предложение спасатель. — Без огневой поддержки у судна вообще нет никаких шансов! Рауль должен остаться с вами. Я пойду без оружия, щиты исправны, буду лишним раздражителем для Инсов, не помешает! Итак, решено: судно держит прежний курс, «Титаны» готовятся к бою!

Эфир корабельной связи заполнился деловитой суетой спасателей, Борис Фатно тихонько отошел в сторону и уселся на

обломок пожарного модуля, вплавившийся в палубу неподалеку. Он старался не мешать людям, торопливо собирающим один поврежденный экзоскелет из трех разбитых, и молча слушал внутренние переговоры. Операторы «Титанов» обсуждали предстоящий бой, обговаривая варианты своих действий с пилотом пожарных, его охранник вместе с брандмайором обходил раненых, перезаряжая индивидуальные медицинские блоки разношерстных скафандров из НЗ судна. Председательствующий Глава подумал, что должен зафиксировать имена всех операторов «Титанов», без колебаний решивших

пожертвовать своими жизнями ради спасения остальных. Настоящие герои, они шли на верную смерть. Впятером против тридцати двух истребителей Инсектората — Фатно слишком хорошо знал статистику боев и возможности спасательных сил Содружества. Никто из них не вернется живым. Он печально поморщился. В списки героев можно смело заносить всех, кто остался защищать систему Солнца. Миллионы отважных граждан пали сегодня в неравной битве, но никто не дрогнул перед армадами агрессоров. Он отчетливо помнил первые минуты после высадки в системе сил вторжения. Перед лицом

неминуемой гибели ни один человек не заявил о том, что желает покинуть силы сопротивления. Никто не бежал и после высадки второй волны захватчиков, и хотя контролировать высадку третьего флота агрессоров уже не было возможности, Глава Фатно был уверен, что и тогда не дрогнуло ни одно из отважных сердец. Как не похожи они, последние защитники родного мира Содружества, на миллиарды тех, кто с легкостью покинул Человеческое пространство в первые же недели войны. Если б хотя бы десятая часть их оказалась столь же храбра, как павшие в сегодняшней неравной битве герои, спасательные силы

Содружества насчитывали бы миллиарды сотрудников. Пусть армады агрессоров все равно больше, но вместе с Империей у нас был бы шанс... А теперь количество защитников, пытающихся защитить остатки Человечества, уменьшилось вдвое, а само Содружество состоит из четырех... теперь уже из трех солнечных систем. Солнце потеряно. Земля, колыбель человеческой расы, планета, подобно мифическому Фениксу восставшая из пепла, досталась Чужим. Если бы здесь и сейчас появился кто-нибудь из легендарных древних предков, посветивших свои жизни защите Человечества и возрождению Земли,

он, Фатно, не сможет посмотреть им в глаза. И Глава, как никто другой, понимал, что ни одна из оставшихся у Людей солнечных систем не сможет отразить натиск таких сил захватчиков. Армии агрессоров бесконечны.

Он поймал себя на мысли, что единственный из трудоспособной части экипажа бездействует, и поднялся на ноги, поморщившись от досады. В сложившейся ситуации макроэкономист, заслуженный доктор экономических наук в области глобальных процессов, член Совета Глав и почетный член Президиума Имперского Экономического Собрания оказался

бесполезен своим согражданам. Ремонтировать «Титаны» он не умел, перезаряжать медицинские блоки тоже. И первое, и второе он увидел собственными глазами сегодня впервые. Помочь пилоту также не в его компетенции — ни разу в жизни Фатно не клал руки на элементы управления реальным полетом. Он беспомощно посмотрел на навигационную сферу. Небольшое облако зеленых отметок, обозначавших защитников Кольца Марса, окруженных красным океаном врагов, за это время поредело вдвое. Где-то там Глава Талле, старому академику достался именно этот участок обороны. Уж

он-то, будучи великолепным медиком, не является обузой для сражающихся спасателей. Если еще жив... Отметка орбитальной крепости, на которую был направлен взгляд Председательствующего Главы, погасла, и он вздрогнул, почувствовав, как сердце пронзило резкой болью. Легкие свело судорогой, в глазах поплыло, колени подогнулись, и Фатно безвольно повис в лишенном гравитации пространстве пожарного судна, прикрепленный подошвами скафандра к палубе. Индивидуальный медблок тревожно запищал, перенаправляя находящихся в крови наномолекулярных роботов к

сердечной мышце, система жизнеобеспечения выбросила усиленную дозу чистого кислорода, легкие расслабились, и Фатно сделал судорожный вдох. Пелена перед глазами медленно рассеивалась.

— Уважаемый Глава! —

Оказывается, он уже лежал на полу, и над ним склонился его охранник. — Вы меня слышите? Сейчас вам станет легче, потерпите еще несколько секунд!

— Со мной все в порядке! —

Борис Фатно попытался сесть. — Небольшое недомогание, сказывается нервная напряженность, это пройдет...

— Лежите! — оборвал его

охранник. — Вы только что перенесли инфаркт, медицинский блок сейчас устраняет последствия! Вам нельзя двигаться еще пятнадцать минут! Почему ваш ЭСС-модуль был деактивирован?!

— Я не знаю, как он включается вручную, — признался Глава. — А нейроинтерфейс заглушён...

— Я уже активировал модуль, — сообщил спасатель, — но еще раз прошу вас не совершать лишних движений! Операция еще не закончена!

— Что там, у Марса? — тихо спросил Фатно. — Я видел, там еще идет сражение!

— Наши держатся, — охранник

с тоской в глазах бросил взгляд на навигационную сферу. — Осталось четыре крепости, сотня «Незыблемых» и несколько тысяч «Титанов». — Он едва слышно добавил: — Щитов не хватит даже на час...

— Что с Главой? — рядом с гермошлем охранника возник гермошлем брандмайора. — Он жив?

— Ложная... тревога, — попытался улыбнуться Фатно. — Не обращайтесь на меня внимания, Уважаемый Слузз, готовьтесь к бою!

— Фиксирую всплеск активности мемориальных Ноль-Врат! — неожиданно сообщил пилот. — Врата активированы с

Дэльфийской стороны! Переход
Солнце — Дээ Ии в рабочем
состоянии! Что происходит?!

— Перед выключением Врат
Император сообщил мне
Дэльфийский флот не сможет
удержать материнскую систему!
Дэльфи не стали бы активировать
Врата в такой ситуации. — Фатно
вновь попытался встать. Неужели
агрессоры смогли раз гадать
технологию Ноль-Врат?! Тогда
оставшиеся миры Содружества
обречены! Он дернулся, стремясь
увидеть навигационную сферу: —
Кто проходит через Врата?!!
Покажите мне, прошу вас! Увеличьте
изображение!

— Не вставайте! — удержал его охранник. — Я разверну вас лицом к сфере! Прошу, Уважаемый Глава, не шевелитесь! — Он осторожно повернул Фатно в нужную сторону и сам взгляделся в навигационное изображение, с которого не спускали глаз все находящиеся на транспортной палубе. — Я никого не вижу...

— Я тоже! — поддержал его пилот. — Врата активированы, но через них никто не проходит! Подозреваю, это ловушка Чужих! Они захватили Дээ Иии, активировали переход и поджидают с другой стороны всех, кто попытается спастись отсюда!

— Это невозможно! —
дрожащим голосом произнес Глава
Фатно. — Технология Ноль-Врат
настолько сложна, что для
детального понимания принципов ее
работы требуются годы обучения!
Агрессоры не могли изучить ее столь
быстро!

— Но если им удалось? —
испуганно воскликнул
брандмайор. — Война идет почти
год! Первые Врата находятся в их
руках уже давно! Оставшиеся
солнечные системы Содружества
могут подвергнуться внезапному
нападению!

— Необходимо выяснить, кто
активировал Врата, — твердо заявил

Фатно, — и предупредить Находку, Радугу и Лани, пока не поздно! — Он указал рукой на навигационную сферу: — Кроме нас, некому это сделать, остальные окружены и отчаянно сражаются! Нужно немедленно отправить к Вратам наши «Титаны».

— Без прикрытия пожарное судно погибнет! — голос оператора «Титана», что подбирал ЭСС-модуль, дрогнул. — Мы не можем обречь на верную смерть пятьдесят раненых!

— Мы не имеем права не предупредить об опасности пятьдесят миллиардов человек! — решительно возразил Председательствующий Глава. —

Всё, что осталось от Содружества, сконцентрировано сейчас в последних трех системах! Это здесь мы заблаговременно провели эвакуацию, у них же не будет и малейшего шанса, если не сообщить о смертельной угрозе!

— Я согласен с Главой Фатно, — раздался в корабельном эфире слабый голос кого-то из раненых. — Спасемся мы или нет, не имеет значения в сравнении с судьбами Содружества. Если наша гибель может хоть чем-то помочь, «Титаны» должны лететь!

— Я — «за»! — поддержал его кто-то.

— И я... — надтреснутый голос

зашелся в булькающем кашле, — пусть летят!

— Пусть! — голоса раненых людей тихо шелестели в потрескивающем помехах эфире.

— Я тоже так считаю! — женский голос прозвучал чуть громче остальных. — Предлагаю голосовать! Кто против? — Пару секунд корабельный эфир молчал, и она подытожила: — Никого!

— В таком случае «Титанам» надлежит немедленно направиться к Вратам и выяснить, кто их активировал! — объявил Глава Фатно. — Держите с нами постоянную связь и немедленно возвращайтесь!

— Вернуться вряд ли выйдет, — мрачно произнес пилот. — Захватчики только что направили к Ноль-Вратам крупные силы! Они знают, что переход активен. Может, агрессоры хотят отправить часть своих сил в систему Дээ Ии...

— Это ничего не меняет! — заявил спасатель, что подбирал ЭСС-модуль, — мы должны выяснить, захвачена врагом технология Ноль-Врат или нет! И мы выясним! «Титаны»! За мной! Брандмайор Слузз, следите за нашим эфиром, у нас не будет времени на повторное сообщение!

Навигационная сфера мигнула четверкой огоньков, отлепляющихся

от пожарного судна, и Борис Фатно, решительно отмахнувшись от охранника, уселся на закопчённом полу. Он должен видеть происходящее своими глазами.

— Пилот! Вы сможете передать сообщение на Находку? — сердце еще покалывало, и Председательствующий Глава говорил тихо и отрывисто: — Предупредить Главу Нерлло? Он сейчас должен находиться там...

— Дальняя связь не работает, — пилот был раздражен собственным бессилием, — но я пытаюсь связаться с кем-нибудь из Дэльфийской эскадры! У них должна быть связь... Засада!!! — внезапно

закричал он, — «Титаны»!!!
Осторожно!!!

Но его предупреждение уже не могло ничего изменить. Восьмерка рыжих истребителей неожиданно вышла из режима невидимости прямо перед отлепившимися от пожарника «Титанами» и тут же произвела залп. Ближайший к врагам экзоскелет пронзило сонмом лазерных лучей, и он исчез в яркой вспышке взрыва. Инсы немедленно бросились на оставшихся «Титанов» и завели вокруг них непрерывную карусель, лишая возможности начать ускорение. Один из «Титанов» решил рискнуть и включил форсаж, стремясь вырваться из закрывающего

дорогу рыжего роя. Но рванувшийся через врагов экзоскелет в то же мгновение столкнулся с одним из истребителей Инсектората, и мощный взрыв разметал на куски обе машины. Уцелевшая пара «Титанов» металась в облаке вражеских истребителей, изо всех сил пытаясь уходить от лазерного дождя, и прикрывать друг друга.

— Рауль! Прикрой меня! — кричал кто-то из операторов «Титанов». — Один на хвосте, по двое слева и справа!

— Не достаю! — голос спасателя, занявшего оборону на крыше пожарного судна, срывался на крик. — Вы слишком далеко! Не

хватает дальнобойности!

— Пилот! — Фатно вцепился в руку охранника и попробовал подняться, но покалывающая боль в сердце не позволила ему этого. — Двигайтесь к месту боя! Мы обязаны поддержать «Титанов»! Один из них должен любой ценой прорваться к Ноль-Вратам и выяснить, кто их активировал! «Титаны», вы меня слышите?! Направляйтесь к Вратам! Свяжитесь с Дэльфийской эскадрой, пусть они передадут...

— Я подбит!!! — Отчаянный крик оператора «Титана» заглушил его слова. — Нога!!! — его голос захрипел от раздирающей нервы боли, но быстро окреп. Видимо,

индивидуальный медблок провел анестезирующую процедуру. — Мой «Титан» частично разрушен! Щит поврежден! Теряю скорость!

— Двигайся ко мне! — орал Рауль, пытаясь перекрычать треск помех. — Я прикрою! Закрепишься рядом... — В пожарное судно ударил лазерный луч, и израненный корабль трянуло взрывом, срывая с траектории, словно попавшую под порыв ветра пушинку.

Скучившихся над
Председательствующим Главой
людей разбросало по транспортному
отсеку, впечатывая в изрешеченные
стены и оплавленные переборки.
Кто-то врезался головой в

искореженные останки какой-то конструкции и безвольно поплыл куда-то в глубь судна, остальные маневрировали аварийными микродвигателями скафандров, борясь с невесомостью. Отсеки внутри кувыркающегося корабля мгновенно оказались заполнены десятками всевозможных незакрепленных предметов, поднявшихся вверх и сталкивающихся с людьми.

— Взрыв в двигательном отсеке! — заорал пилот. — Мы лишились хода!

— Останови вращение! — кричал Рауль, и его голос тонул в отчаянных криках операторов

«Титанов», сообщавших о полученных повреждениях. — Я не могу стрелять! Быстрее!!! Наших сейчас перебьют! Да быстрее же!!!

— Уцелел только один маневровый сегмент! — пилот хрипел от напряжения. — Я пытаюсь!

Корабль пронзило еще одним лазерным лучом, и часть верхней обшивки прямо напротив Главы Фатно срезало, отбрасывая в космос. Несколько человек, оказавшихся прилепленными к ней изнутри режимом сцепления скафандров, отцепились от раскаленного металла и пытались догнать беспорядочно вращающееся судно. Истребители

Инсов заметили оказавшихся в космосе Людей, и беспомощные фигурки мгновенно испепелило смертоносными лучами. Пилоту все-таки удалось остановить вращение, и прилепленный к палубе Фатно увидел, как восьмерка рыжих машин на время оставила пару потерявших управление изодранных «Титанов» и начала разворот, заходя для удара по спасательному судну.

Председательствующий Глава зажмурился от страха, но заставил себя открыть глаза. Если он не в силах сражаться с агрессорами, то, по крайней мере, смело взглянет в лицо смерти в знак презрения к захватчикам!

Что-то очень быстрое прочертило черноту космоса серой молнией, и один из истребителей Инсектората превратился в облако оранжевого пламени. Напоминающая наконечник доисторической стрелы серая боевая машина вышла из форсажа позади рыжих убийц, кувыркнулась через голову, разворачиваясь им в спину, и тут же рванулась вперед. Ее плазмоизлучатели озарились стерильно-холодными белыми вспышками, и ближайшая пара Инсов брызнула огнем и обломками, словно вдребезги разбившиеся грязные стаканы, наполненные горящим напалмом. Остальные истребители

мгновенно развернулись и бросились на неожиданного пришельца. Но серый хищник оказался неуловим. Он стремительным зигзагом ушел от лазерных ударов и мгновенно пронзил темноту вакуума, вновь оказавшись позади своих преследователей. Грозная машина, не замедляя скорости, презрительно сплюнула плазмой, сжигая сразу двоих врагов, почти незаметным для глаза рывком ушла от встречного залпа и тут же зашла уцелевшей тройке Инсов в хвост. Пауки среагировали немедленно и рассыпались в разные стороны, но один из них превратился в огненную вспышку, прежде чем сумел

осуществить задуманный маневр. Серый хищный силуэт на бешеном ускорении свил несколько последовательных петель, сбивая прицел противникам, и мгновенно сменил направление движения на прямо противоположное, оказавшись лицом к лицу с рыжим истребителем. Дуэлянты обменялись залпами, и защита Инса не выдержала плазменного удара. Стреловидная машина прошла оставшееся от него облако огня и раскаленного газа насквозь, стремительно развернулась под острым углом и в упор расстреляла последний истребитель Инсектората, торопливо вонзающий лазерные лучи

мимо цели в чернильную
бесконечность космоса. Серый
победитель приблизился к разбитому
пожарному судну и сбросил
скорость. Неожиданно отметки на
навигационной сфере сменились
изображением человека в боевом
гермокомбинезоне с непривычно
черным лицевым щитком
гермошлема, сидящего в необычном
пилотском кресле:

— Я — «Скальпель-7», Третий
Флот Вооруженных Сил Содружества
Людей, — спокойно произнес он. —
Внимание поврежденным кораблям!
Прекратите движение и оставайтесь
на месте. Вы находитесь в опасной
зоне. Повторяю. Прекратите

движение и оставайтесь на месте. Вы в зоне проведения боевой операции. Как приняли меня?

Секунду все молчали, не сразу осмыслив услышанное. Первым очнулся пилот.

— Я — Арр Сонт, восемьдесят четвертый экипаж сто третьей станции пожарной охраны Прайма! — торопливо выдохнул он. — Понял вас хорошо! Начинаю торможение!

— Вам будет оказана помощь, как только это станет возможным, — ответил пилот серой машины. — Не предпринимайте никаких действий и дождитесь спасательной команды. В вашем районе нет кораблей

противника. В случае возникновения опасности вам выдадут охранение. Конец связи.

Изображение погасло, и хищный силуэт сорвался с места в сверхсветовом форсажном ускорении, оставляя израненное пожарное судно в окружении рыжих обломков. Пара изувеченных «Титанов» беспомощно болталась неподалеку, но, судя по радиопереговорам, их операторам удалось выжить.

— Кто это был? — тот, что подбирал ЭСС-модуль, говорил плавно, медленно растягивая слова, видимо, находился под мощным анестезирующим воздействием

медблока. — Мне пора к нейрохирургу или он действительно сказал что-то про Вооруженные Силы Содружества?!!

— Это перехватчик! — уверенно заявил Рауль. — В детстве я увлекался историей Последней Войны! Он немного другой, но это совершенно точно он! Без всяких сомнений! Ты видел, как он выпотрошил пауков?! Один восьмерых! Меньше чем за пятнадцать секунд! Не представляю, как такое возможно без нейроинтерфейса!

— Я ничего не понимаю... — Слабо прозвучал в корабельном эфире голос кого-то из раненых. —

Как такое возможно? У Содружества нет Вооруженных Сил... Уважаемый Глава Фатно, Совет успел собрать армию у Альфы Центавра?

— Нет, — Фатно и сам слабо понимал происходящее. — Мы пробовали воссоздать отряды перехватчиков, но обучение управлению этой машиной требует минимум двух лет подготовки. Эксперимент провалился... Я не знаю, откуда он прилетел...

— Я знаю! — брандмайор указал пальцем на вновь ожившую навигационную сферу. — Из Ноль-Врат! Смотрите! Их там сотни тысяч! Можно увеличить картинку?

Уцелевшие люди обернулись к

изображению, переливающимся розовыми и красными вспышками, обозначавшими зоны смертельной опасности. Один из спасателей подплыл к разобранному «Титану», засунул руку внутрь и настроил сфероид, укрупняя сектор Плутона, в котором находились мемориальные Врата. Грациозная гроздь серых шаров висела над плоскостью эклиптики, испуская потоки антивещества, и Серебряные Слезы волна за волной вымывали огромные пустоты в движущейся к Вратам армаде захватчиков. Снизу в тыл врагам стремительно заходили формации ударных крейсеров, сопровождаемые неуклюжими

цилиндрами авианосцев, а вокруг Кольца Марса уже мчался гигантский рой кровожадных стреловидных машин, безжалостно раздирая на ошметки корабли Чужих. Рассеявшиеся по системе Солнца агрессоры, уже отпраздновавшие победу, срочно начали стягивать силы в кулак, но было слишком поздно. Боевые флоты Людей сближались с идущими на соединение друг с другом эскадрами врага на сверхсветовой скорости, и ударные крейсера били Серебряными Слезам почти в упор. Остатки противника выжигались огнем тяжелых плазмоизлучателей, и хищные эскадрильи перехватчиков

бросались к следующей жертве, в считанные секунды превращая огромные линкоры Чужих в груды мертвого хлама.

Менее чем за четверть часа силы вторжения потеряли половину своих кораблей и оказались рассечены натрое. Опасаясь окружения, десантные флоты Ваарси, начавшие штурм Земли, срочно свернули высадку и поспешили к Венере, рассчитывая соединиться с ушедшими туда часом ранее флотилиями Инсектората. Но уже на дальней орбите Земли им пришлось срочно менять курс: радары показывали присутствие у Венеры сразу нескольких эскадр

человеческого флота. Разобрать подробности не представлялось возможным, навигационное оборудование испытывало сильнейшие помехи под воздействием колоссальных выбросов энергии, бушующих в попавших под удар Серебряных Слез секторах. Пока командующий десантным флотом Ваарси связывался со Вторым Советником Королевы-Матери, руководящим вторжением, одна из эскадр Людей начала ускорение в его сторону, и ситуация мгновенно стала критической. Поняв, что поток антивещества оставит от его флота одни обломки за пару секунд,

командующий отдал приказ бросить всё и начать немедленное отступление. Десантный флот рванулся к области гиперпереходов, но штурмовые крейсера Людей настигли его у самой границы прыжковой зоны. Серые шары нанесли удар, и в результате спастись удалось едва тридцати процентам десантных кораблей, остальных поглотило стремительно расширяющимся ураганом Серебряных Слез.

Закончив уничтожение остатков десантного флота, человеческая эскадра ушла к Земле и блокировала планету, сжигая взлетающие транспорты Чужих. Несколько

эскадрилий перехватчиков непрерывно кружили вдоль Прайма, отстреливая отряды паучьих Воинов, мечущиеся по растерзанным уровням орбитального кольца. Флот, очищавший от противника околоземное пространство Венеры, сжег последний корабль врага, выставил вокруг планеты боевое охранение и выдвинулся к Марсу, завершая окружение наиболее многочисленной группировки Чужих. Четыре тысячи ударных крейсеров и полмиллиона перехватчиков на дистанции клинча представляли собой воплощение самой Смерти. Защитные системы противника не выдерживали страшных ударов

плазмоизлучателей в упор, и корабли врагов, смешавшиеся в хаотичную массу, пытающуюся угнаться за юркими и неуловимыми человеческими машинами, гибли тысячами. Вышедшая на рубеж эффективного огня Ударная Группировка накрыла потоками Серебряных Слез центр построения противника, разом сокращая флот Чужих наполовину, и вражеский лидер понял, что сражение проиграно. Основные силы захватчиков, бросив на растерзание Людям уже увязнувшие в бою формации, двинулись к прыжковой зоне прямо сквозь всепожирающие волны антивещества. Потеряв треть

кораблей, ядро объединенного флота противника во главе с группой флагманских линкоров совершило прыжок, и спустя полчаса все устройства связи в солнечной системе были активированы неизвестной технологией принудительного запуска:

— Внимание всем гражданским лицам, находящимся в системе Солнца! — С изображений демонстрационных сфер в глаза уцелевшим людям смотрел человек с Лемом на плече, известный каждому еще со времен школьной программы. — Говорит Командующий Вооруженными Силами Содружества. Силы

противника, вторгшиеся в систему, уничтожены. Флот приступает к операции по зачистке космического пространства. Планета Венера объявляется закрытой для доступа до полного уничтожения высадившихся на ее поверхность десантных подразделений противника. Всем гражданским лицам, не имеющим возможности совершать космические перелеты, обозначить свое местоположение сигналами аварийного маяка и оставаться на месте до прибытия спасательных команд. Остальным следовать в точки сбора согласно передаваемым нами координатам. При обнаружении противника

немедленно сообщать ближайшему военному подразделению на любой из аварийных частот. Это сообщение будет транслироваться в записи каждые три минуты в течение часа.

Изображение Командующего погасло, и в наступившей тишине корабельного эфира полумертвого спасательного судна надтреснуто прозвучал усталый и счастливый голос Рауля:

— Боевой Флот Древних вернулся! — Он мгновение помолчал и тихо добавил: — Мы все-таки победили!